

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

TERRA LINGUAE

Сборник научных статей

Выпуск 9

КАЗАНЬ
2021

УДК 81(06)
ББК 81.2я43
Т37

*Печатается по рекомендации Учебно-методической комиссии
Института международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Научный редактор

доктор педагогических наук,
зав. кафедрой европейских языков и культур,
декан Высшей школы иностранных языков и перевода
Института международных отношений КФУ **Д.Р. Сабирова**

Технический редактор

преподаватель кафедры европейских языков и культур
Высшей школы иностранных языков и перевода
Института международных отношений КФУ **С.О. Пупырева**

Рецензент

доктор филологических наук, профессор кафедры иностранных языков
Казанского государственного энергетического университета

Г.Ф. Лутфуллина

Terra Linguae: сб. науч. ст. – Казань: Издательство Казанского уни-
Т37 верситета, 2021. – Вып. 9. – 206 с.

ISBN 978-5-00130-520-0

Данный сборник представляет собой коллективную работу студентов и преподавателей кафедры европейских языков и культур, кафедры теории и практики перевода Высшей школы иностранных языков и перевода Института международных отношений Казанского (Приволжского) федерального университета. В сборнике нашли отражение результаты деятельности научно-исследовательских групп в области когнитивной лингвистики, языковой вариативности, теории и практики перевода, сравнительного изучения терминологических систем, методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации.

УДК 81(06)
ББК 81.2я43

ISBN 978-5-00130-520-0

© Издательство Казанского университета, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ	7
<i>Батришина Ж.А.</i> ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ ВО ВСЕЛЕННОЙ ДЖ.Р.Р.ТОЛКИНА.....	7
<i>Гасанова Г.А.</i> СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ИСТИННОЕ – ЛОЖНОЕ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)	12
<i>Гибатуллина А.Р., Исмагилова А.Р.</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОПИСАНИЯ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ В СМИ.....	16
<i>Кондратьева Л.Г., Бобырева Н.Н.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ БИАТЛОНА РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ВАРИАНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ЯЗЫКА СПОРТА	18
<i>Латыпова Д.Ф., Боднар С.С.</i> ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА ХИНГЛИШ.....	22
<i>Новикова В.В., Смирнова Е.А.</i> АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ	27
<i>Серебренникова Т.Г., Агеева А.В.</i> ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛИЙСКИХ ТРЕВЕЛ-БЛОГАХ.....	31
<i>Хасанова А.И., Исмагилова А.Р.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО СЛЕНГА В ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	34
<i>Якушина А.С.</i> СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ГРАЖДАНСКИХ АКТОВ И СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ	37
ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСА	44
<i>Алгуатова Д.М., Балабанова И.Я.</i> РОЛЬ ЗАГОЛОВКА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ).....	44
<i>Долгова Е.О.</i> КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РЕКЛАМЕ ИНТЕРЬЕРА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)	47
<i>Зарицкая Е.А., Лумпова Е.К., Пупырева С.О.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТВИТТЕРЕ.....	50
<i>Каримов Р.И., Кузьмина О.Д.</i> АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ	55
<i>Краснова П.Н., Тихонова Н.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ.....	59

<i>Лимонова И.С., Мубаракшина А.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)....	64
<i>Мухаммадеева Э.В., Гайнутдинова А.З.</i> ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ	68

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

<i>Антипова Е.Н.</i> ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ОСНОВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	72
---	----

<i>Валиева А.Р., Амирханова К.М.</i> СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ	75
--	----

<i>Галиева Д.Д., Боднар С.С.</i> ОБУЧЕНИЕ ПРОИЗНОШЕНИЮ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ	79
--	----

<i>Ганиева Г.Ю., Яруллина Ф.И.</i> АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ	84
--	----

<i>Гарифуллина А.Р., Амирханова К.М.</i> ОСОБЕННОСТИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКА “SPOTLIGHT”)....	88
--	----

<i>Доровских В.А., Морозова Т.В.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН).....	93
---	----

<i>Дырыгина Н.Ю., Поморцева Н.П.</i> ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОГО В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (НА БАЗЕ УМК “MAÑANA” (5–6 КЛАССЫ)).....	98
---	----

<i>Зиякаева А.А.</i> ИЗУЧЕНИЕ КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ LET, HELP НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ	102
---	-----

<i>Знамеровская А.О., Агеева А.В.</i> ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В РАМКАХ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ	105
--	-----

<i>Калимуллина Д.Ф., Зорина А.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ SKETCH ENGINE	109
---	-----

<i>Кулакова П.О., Зорина А.В.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОИСКОВОГО СЕРВЕРА SKETCH ENGINE В ОБУЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	114
--	-----

<i>Мавлютова Э.Г., Сагитова Р.Р.</i> ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА	120
<i>Миассарова Д.И., Зорина А.В.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА С ПРИМЕНЕНИЕМ КОРПУСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ	124
<i>Минсафина К.Г., Яруллина Ф.И.</i> МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ДИСТАНЦИОННЫХ УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА.....	128
<i>Мордвинцева А.С., Поморцева Н.П.</i> ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ И ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ.....	133
<i>Набиуллина А.Ф., Сагитова Р.Р.</i> НЕТРАДИЦИОННЫЙ УРОК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ	137
<i>Рябова Л.О., Сагитова Р.Р.</i> ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ» НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ	142
<i>Страхова Д.В., Яруллина Ф.И.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕДИНОМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ	145
<i>Тимергалина Д.Р.</i> ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ.....	149
<i>Усманова С.Ю., Закирова Л.Р.</i> РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ АУТЕНТИЧНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	154
ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА	160
<i>Атакишиева Н.Р.</i> ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ.....	160
<i>Даниелян И.С.</i> ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ ТЕКСТА ПЕРЕВОДА	164
<i>Еремеева Э.А., Смирнова Е.А.</i> ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ	168
<i>Зялялетдинов И.Ф., Вергасова И.Я.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА БАСЕН Ж. ДЕ ЛАФОНТЕНА НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК.....	173
<i>Исаева П.М., Зарипова А.Н.</i> СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕСТКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ).....	175

Кутузова А.А., Воронина Е.Б. СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ЧУЖЕСТРАНКА»)	180
Маннапова С.И., Шустова Э.В. ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ XX ВЕКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН В. ВЫСОЦКОГО, Б. ГРЕБЕНЩИКОВА, В. ЦОЯ)	184
Мухина А.Н. СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ И СМИ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК	187
Сабирова Р.Ф. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИНОТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ «БРИДЖЕТ ДЖОНС»)	193
Суханова А.В., Смирнова Е.А. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ФРАГМЕНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. ГИЛБЕРТ «EAT, PRAY, LOVE»)	196
Хуснутдинова Л.В., Закирова Л.Р. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. ГРЭМА «THE WIND IN THE WILLOWS» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ	200

ГЛАВА 1. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

ИСКУССТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ ВО ВСЕЛЕННОЙ ДЖ.Р.Р.ТОЛКИНА

Батришина Ж.А.

Статья посвящена искусственным языкам, созданным профессором Оксфордского университета Дж.Р.Р.Толкином, и его многочисленным трудам в лингвистике. Рассматриваются характерные черты Джона Толкина в создании языков и их конструирование для целостного восприятия дискурса его произведений.

Ключевые слова: язык, искусственный язык, конструкция искусственного языка, стилистические и лексические особенности искусственных языков, искусственные языки в контексте современной лингвистики, эльфийские языки.

The article is devoted to artificial languages created by the Professor of Oxford University J. R. R. Tolkien and his numerous works in linguistics. John Tolkien's characteristic features in the creation of languages and their construction for the holistic perception of the discourse are considered.

Keywords: language, artificial language, artificial language construction, stylistic and lexical features of artificial languages, artificial languages in the context of modern linguistics, elvish languages.

В современном мире изобретение языков или лингвоконструирование является популярным явлением. Таких языков более тысячи, и постоянно возникают новые.

Человеком, который поставил создание языков на профессиональную основу, и задал тон конструирования языков на протяжении последнего века, является Джон Рональд Руэл Толкин. Освоение искусственных и естественных языков, их конструирование на основании собственных языков и наречий, составление собственной грамматики и фонетики на протяжении всей жизни являлось для Джона Толкина неиссякаемым источником эстетического удовольствия по отношению к художественному творчеству в целом. Именно Джон Толкин отстаивал движение создания искусственных языков в художественной литературе.

Дж.Р.Р.Толкин провел большую часть своей жизни создавая расширенную и сложную мифологию, действие которой происходит в вымышленной им вселенной – полностью эрудированном мире, состоящем из исторических событий и легенд, называемым *Средиземьем*. Многие читатели знакомы с этим миром благодаря таким произведениям как «Хоббит» (1937), «Властелин Колец» (1955) и «Сильмариллион» (1977). В произведениях Толкина, конструирование языков

играло важную роль: от создания имен и названий городов, до полностью разработанных языков каждого созданного народа. Именно создание языков создало историю всего Средиземья.

Джон Толкин был не только легендарным писателем, но также занимал должность профессора Оксфордского университета. Ученое сообщество (языковеды, лингвисты, историки) знает и ценит профессора Толкина как замечательного переводчика и исследователя средневековой литературы, автора многих научных работ, одного из составителей Большого Оксфордского словаря английского языка.

Интерес лингвистов и ученых к искусственным языкам, главным образом, определяется их ролью в современном обществе. Искусственные языки представляют собой материал для обогащения художественных произведений, для облегчения человеческого общения или для языкового эксперимента. На сегодняшний день искусственные языки используются для разных целей: для работы с алгоритмами, для кинематографа или творческого самовыражения. В художественной литературе искусственные языки могут быть сконструированы детально, могут иметь лишь некоторые черты, предназначенные для придания персонажу некой особенности.

Для того, чтобы понять значение искусственных языков в вселенной Джона Толкина, рассмотрим терминологию данного аспекта. Язык – система знаков, имеющих значение. ‘Естественный’ и ‘искусственный’ – деление языков по происхождению. Искусственные языки – это знаковые системы, созданные для употребления в тех областях, где применение естественного языка менее эффективно или невозможно. Искусственные языки отличаются своей специализацией и назначением, а также степенью сходства с естественными языками. Искусственные языки – это также специализированные языки, где словарный запас, грамматика и фонетика были спроектированы для выполнения определенной цели [2].

Естественные языки – это исторически сложившиеся в обществе звуковые, а затем и графические информационные знаковые системы. Естественные языки выступают носителями многовековой культуры и неотделимы от истории народа, владеющего им [3].

В чем проявляется различие естественных языков от искусственных? Естественные языки, прежде всего, развиваются без целенаправленного вмешательства людей. Такие языки передаются из поколения в поколение, имеют свою историю и многочисленных последователей. Искусственные языки устроены по-другому. Целеустремленность – это главное отличие искусственных языков от естественных. Искусственные языки имеют создателей, а создатели, в свою очередь, имеют определенные цели.

В создании искусственных языков Джон Толкин берет за основу то, что знает про языки естественные. То, как устроены человеческие языки в развитии, в своем актуальном состоянии, комбинируя их в определенные признаки, Толкин создает языки для своей вселенной. Языки Толкина – смесь того, что существует в естественных человеческих языках, где важным признаком будет являться сходство естественных языков с языками искусственными.

Так как Толкин был филологом и специалистом в языках, он обладал знаниями строения человеческих языков, их особенностей. Поэтому, его языки, как

языки естественные, имеют историю. Языки Толкина устроены именно таким образом, они родственны между собой, развиваются во времени, делятся, меняются. Носителем искусственных языков Джона Толкина являются его всемирно известные романы.

Созданные Джоном Толкином языки представляют собой законченный вид – когда публикуются «Хоббит», а в особенности во время появления «Властелина Колец» после Второй Мировой войны. Писатель часто упоминал, что он не сочиняет языки для своей вселенной, он говорил, что наоборот, создает вселенные для своих языков. Тот факт, что «Властелин Колец» и «Хоббит» выросли именно из конструирования языков, это по-своему весьма интересно и необычно. *“Никто мне не верит, когда я говорю, что моя большая книга – это попытка создать мир, в котором язык, отвечающий моим личным эстетическим предпочтениям, оказался бы настоящим.”*

Начиная от первого опыта в создании искусственных языков в 1907 году, до последней филологически ориентированной работы, которую он написал в 1972 году, Джон Толкин никогда не прекращал работу над развитием того, что он охарактеризовал бы «Связь языков». Толкин неоднократно отмечал, что «Властелин Колец» в основном был лингвистическим по вдохновению, и, по крайней мере, для него, в значительной степени, книга представляла собой эссе в «лингвистической эстетике».

В 1931 году Джон Толкин представляет и читает лекцию в Оксфорде, под названием «Тайный порок» – “A Secret Vice”. «Тайный порок» – это определяющее и редкое исследование Дж.Р.Р. Толкина, его собственной практики языкового изобретения, личной эстетики, которую она отражала, и ее отношения к его мифологии, которая к тому времени развивалась уже более пятнадцати лет. В этом эссе Толкин описывает свое первые попытки создания языка в детстве и юности вплоть до развития своих первых «художественных» воображаемых языков, которые позже стали сердцем его мифологии. Эссе включает в себя образцы данных языков в форме поэзии и излагает теории Толкина о целях и задачах воображаемых языков в вымышленной обстановке. В эссе также излагаются и исследуются важные взгляды и теории о природе самого языка, а также смелые идеи Толкина о языке как искусстве, его постепенном развитии личного «стиля» и «манерности» в изобретении языка, а также о языковых изменениях и языковых предпочтениях.

В эссе Джон Толкин неоднократно утверждал, что в своих работах стремился к высшему уровню языкового творчества: он пытался реализовать «инстинкт» лингвистического изобретения – «приспособление понятия к устному символу и удовольствие от созерцания нового отношения, установленного».

«Тайный порок» был значимым лингвистическим обоснованием, позволившем Дж.Р.Р. Толкину поразмыслить о своем собственном языковом изобретении, а также развить свои теоретические представления о воображаемых языках.

Одним в числе положительных качеств составления искусственных языков для писателя являлась своего рода интимность, своеобразие и скромный индивидуализм. Коммуникативный фактор, в свою очередь, также оказал важное воздействие на развитие языка, но не менее важный фактор – более персональный

и индивидуальный – удовольствие от произнесенного звука и его символического использования, независимого общения, но постоянно связанного с ним. Проявлять интерес к простым фрагментам искусственного языка вынуждает зарождающееся удовольствие освобождения от ограничений творчества традиционного и удовольствие процесса от самого «языкового творчества». Создание искусственных языков способно стать настоящим искусством по мере того, как проявляется ‘утонченность’ словоформы, как проявляется осмысление связи между звучанием и значением, как создание символов совершенствуется, а диапазон понятий очерчивается четче, что в последующем предоставляет свежий взгляд на форму слов.

Характеристикой языкового изобретения Толкина является его построение сложных грамматик – элемент, которым очень немногие предыдущие изобретатели вымышленных языков занимались с такой детализацией. В многочисленных работах Толкина можно заметить важные элементы языкового изобретения, которым писатель придавался, создавая искусственные языки:

1. создание словоформ, звучащих эстетически;
2. соответствие между символами (словоформой и ее звуком) и смыслом (его значением);
3. построение сложной и остроумной грамматики;
4. составление вымышленного исторического фона для выдуманного языка, включая ощущение его изменения во времени.

Наиболее детально разработанными искусственными языками Джона Толкина являются *Синдарин* и *Квенья*, входящие в состав эльфийских языков. Использование открытых гласных для создания эстетически приятных слов для Эльфов противопоставляется лексике языка *Черного наречия* – жестоко звучащим словам с плотными согласными, используемым для злых существ. Использование Толкином звуковой эстетики для объяснения природы существ и вещей станет отличительной чертой его изобретения имен и названий в мифологии Средиземья. Использование различных звуков для культурного контраста можно увидеть, сравнив поэму “*Namárië*” – строки плача Галадриэль в «Властелине Колец», с чтением Гэндальфом надписи на Кольце Всевластия на языке Черного наречия:

Ai! laurië lantar lassi súrinen,
yéni únótimë ve rámar aldaron!
Yéni ve lintë yuldar avánier
mi oromardi lisse-miruvóreva
Andúnë pella, Vardo tellumar
nu luini yassen tintilar i eleni
ómaryo airetári-lírinen.

Ash nazg durbatulúk,
ash nazg gimbatul,
ash nazg thrakatulúk
agh burzum-ishi krimpatul

Толкин был заинтересован не только в изобретении приятных звуков и подходящих значений для отдельных слов; он создал группы родственных слов, которое отображали общее звуковое эстетическое и родственное мифологическое значение. Корень слова MORO представляет из себя ощущение буквально или метафорического слова «тьма» (схожие по звучанию слова из индоевропейских языков ‘murder’, ‘murky’, ‘morte’). Толкин использовал этот корень, чтобы по-

строить ряд слов, прямо или косвенно связано с понятием *тьмы, ночи и скрытых вещей*: *mōgi* – **ночь**; *mōrinda* – **каждую ночь**; *mōgiva* – **ночной; мопна, мотга – черный; могу – утаивать, скрыть; мотгва – неясный, тайный**.

Именно этот корень сохранился в языке и был использован для образования названия двух наиболее темных мест в «Властелине Колец» – Мория (Черная пропасть) и Мордор (Земля тьмы). Толкин особенно гордился связанностью и последовательностью своего изобретения слов и имен, чего, по его мнению, не хватало другим изобретателям искусственных языков.

Синдарин и Квенья не являются единственными языками эльфов, в эльфийскую языковую группу входят *телерин, илькорин, дориатрин, нандорин, квендерин, эльдарин, сивванский диалект* и др. Кроме Черного наречия и эльфийских языков Дж.Р.Р. Толкин разработал языки «человеческие» – *вестрон, адунаик, язык талиска, язык рохиррим, язык халадин, дунландский, язык харадрим, язык истерлинггов*. В произведениях также представлены: язык гномов – *кхуздул*, язык энтов – *энтийский*, язык Валар – *валарин* и др.

Языки Толкина, как и языки естественные, менялись со временем. Толкин создал мир, похожий на реальный. Реалистичность выдуманных языков в художественных произведениях стали в последствии весьма популярны. Клингонский язык из «Стартрека», язык Нави из фильма «Аватар», Парселтанг из вселенной «Гарри Поттер», выдуманные языки из книг Джорджа Мартина «Игра Престолов» – Дотракийский, Палерийский – также идут по стопам Джона Толкина, изобретая язык, который обладает человекоподобными свойствами и несет в себе экзотические черты. У истоков этого находился Толкин, его языки, вокруг которых, как он утверждал, построят свой мир. Его языки оказались настолько могущественными, что выдуманный мир Толкина продолжает строиться вокруг них и дальше.

Создание искусственных языков – это сложный труд, который требует от автора или писателя повышенной внимательности и дотошности к детализации. Создавая языки Дж.Р.Р.Толкин дополняет свое произведение, и, посредством языка, помогает читателю погрузиться во вселенную, лучше понять историю персонажей.

Джон Рональд Руэл Толкин доказал всему миру, что язык не должен быть просто инструментом для языкового общения, что язык – это искусство, где создание искусственных языков приносит удовольствие, развлечение, и даже критику. Положительное принятие эльфийских языков и саморефлексивность, которое подвергло его к написанию расширенной версии своей вселенной, возможно, также побудили Толкина продолжать практиковать и совершенствовать свой «Тайный порок».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Колберт Д.* Волшебные миры «Властелина Колец» / Д. Колберт. – М.: РОСМЭН, 2003. – 192 с.
2. *Кузнецов С.Н., Андриющенко В.М.* Искусственные языки / С.Н. Кузнецов, В.М. Андриющенко // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – 643 с.
3. *Мечковская Н.Б.* Семиотика. Язык. Природа. Культура / Н.Б. Мечковская. – М.: Академия, 2004. – 432 с.

4. Пиперски А.Ч. Языки Толкина: Конструирование языков / А.Ч. Пиперски. – М.: Альпина, 2017. – 224 с.

5. Толкин Дж.Р.Р. Чудовища и критики / Джон Р.Р. Толкин. – Москва: АСТ, 2018. – 416 с.

6. Tolkien J.R.R. A Secret Vice: Tolkien on invented languages, edited by Dmitra Fimi and Andrew Higgins. – London: HarperCollins, 2020. – P. 23–26.

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ИСТИННОЕ – ЛОЖНОЕ» ВО ФРАЗЕОЛОГИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)

Гасанова Г.А.

Данная статья посвящена теоретической и практической значимости корпусного исследования идеографических словарей. В ходе работы были описаны английские идиомы семантического поля «истинное – ложное», отобранные из Англо-русского фразеологического словаря (А.В. Кунин). Также изучены семантические отношения во фразеологии, а именно фразеологическая синонимия и фразеологическая вариантность.

Ключевые слова: идиомы, истина, ложь, идеографический словарь, фразеология.

This article is devoted to the theoretical and practical significance of the corpus study of ideographic dictionaries. The English idioms of the semantic field “true-false” are described, selected from the “English-Russian Phraseological Dictionary” by A.V. Kunin. Semantic relations in phraseology, namely phraseological synonymy and phraseological variation, are also studied.

Keywords: idioms, truth, lie, ideographic dictionary, phraseology.

В современной русскоязычной лексикографии практически нет фразеологических словарей, составленных идеографическим методом, где идиомы были бы разделены на таксоны по значению.

Понятие синонимии было известно еще древним грекам, использовавшим термин **synonymia**, что значит одноменность. Опыт исследований синонимии требует обобщения, а сущность этого термина раскрывается разнообразными подходами через множество аспектов:

1. суть синонимии состоит в том, что определенное слово или выражение однозначно, если использовать лексему в одном или нескольких контекстах, а значения тождественны или очень близки;

2. используя синонимы, текст можно разнообразить, а эти слова заменяют друг друга полностью или в какой-то части.

Фразеология – наука, которая изучает фразеологические единицы. Ее родоначальником является французский лингвист Ш. Балли, выделивший в сочетании слов на основе их устойчивости: свободные сочетания, а также сочетания,

лишенные свободы перемены компонентов. Так значительный вклад в развитие фразеологии внесли такие ученые, как В.В. Виноградов, С.Г. Гаврин, В.Н. Телия, А.М. Чепасова, Н.М. Шанский и др.

Влияние советской и русской школы подчеркивается в ряде зарубежных исследований. Так, по мнению известного английского ученого Э.П. Кауи, сегодня просматривается однозначная очевидность того, что по факту фразеология среди прочих лингвистических дисциплин представляет самостоятельную отрасль. Обособление произошло в связи с широкой и активной деятельностью научных исследователей и издания множества публикаций, где в специальных словарях для научной разработки были продемонстрированы разнообразные перспективы [25, С. 35–39].

Важно указать, что советско-российская фразеологическая школа не является единой. В ее рамках выделяются различные направления, уделяющие внимание различным аспектам такого языкового явления, как *фразеологизм*.

Существуют различные определения фразеологизмов, более того, в науке существуют различные наименования этого явления: фразеологизм, фразеологическая единица, фразеологический оборот, идиома, фразема.

Обратившись к работам Н.М. Шанского, видим, что фразеологизм раскрыт как единица языка, употребляемая в речи уже готовой, без изменений, где ударные компоненты представлены двумя или тремя единицами, а эти конструкции строго зафиксированы в значении, не изменяют состава и структуры [29].

В публикациях В.Н. Телии фразеологизм раскрыт в другом ключе, как собирательное понятие, в общем указывающее на сочетание слов и фраз, находящихся в семантической связи, а сходство с аналогичными структурами синтаксиса не сопровождается подчинением закономерным положениям при выборе и комбинации слов, слов, подбираемых и сочетаемых говорящим при организации высказывания. Фразеологические единицы могут быть воспроизведены в речи только в строго зафиксированной семантической структуре, не изменяя лексического и грамматического состава [24, С. 115].

Работы А.М. Чепасовой позиционируют фразеологизмы как слова, которые как минимум в двух единицах дают возможность выразить содержание, дать характеристику объекта речи, а также находятся в соотносительной связи со словами и комбинациями, учитывают смысл и грамматические атрибуты [27, С. 89].

В процессе исследования были проанализированы различные дефиниции (Алефиренко, Гаврин, Жуков и др.). В большинстве дефиниций отмечаются такие характеристики фразеологизмов, как *воспроизводимость*, то есть невозможность спонтанного образования в речи; *устойчивость*, указывающая на фиксированный состав компонентов фразеологизма; *невозможность выведения значения целого из значений компонентов*; *образность*, указывающая на наличие переносного смысла фразеологизма; *раздельнооформленность*, то есть структурная расчлененность.

Нельзя не отметить вклад В.В. Виноградова в развитие фразеологии. Ученый выделил несколько типов фразеологизмов на основе семантической слитности: фразеологические единства (втирать очки), фразеологические сращения (кузькина мать), фразеологические сочетания (беспросыпно пьянствовать), фразеологические выражения (яснее ясного).

Во фразеологическом единстве компоненты полностью утрачивают индивидуальный смысл, то есть в значении целого нет связи. К внешним непостоянным признакам относятся постоянный порядок слов и невозможность заменить ни один из компонентов синонимом. Внутренним признаком фразеологического единства являются возможность заменить фразеологизм словом-эквивалентом, потеря смысла составных частей, смысловая неразложимость, включение архаизмов и др. [4].

Слово «идиома» происходит от греческого “**idíōma**”, что обозначает «особенность, своеобразие».

Категорию «идиома» понимают, как словосочетание, где строение синтаксиса и семантики неповторимо, выстроено особым образом, руководствуясь свойственными конкретному языку принципами. Идиому рассматривают как единицу фразеологии, где стилистические особенности просматриваются особенно ярко.

Заслуга В.В. Виноградова состоит в том, что ученый начал изучать фразеологические единицы как идиоматичные структуры. В исследовании этого автора впервые обозначен концепт о том, что выражение может иметь неразложимый смысл и отражать для любой фразеологической единицы идентичное значение. Отметим, что необходимо рассматривать идиому как неделимый оборот, смысл которого не может быть разбит на мелкие части, а общее значение не заложено в сути каждого составляющего элемента и не суммируется при сложении таких.

Перефразируя, укажем, что аргументация В.В. Виноградова сводится к тому, что идиоматичность является свойством, доказывающим, что устойчивое сочетание слов используется в общем значении, не выводимом после суммирования всех включенных в него смыслов каждого из компонентов лексики [8].

В качестве примера укажем такие конструкции: **to give somebody beans** – «воздействовать, чем оказать боль субъекту», или **anut-case** – «страдающий психическим расстройством с шизофреническим уклоном», **to give a raspberry** – «пренебрегать и полностью игнорировать». Однозначно, что нельзя уравнивать идиомы с фразеологическими единицами, так как первой категории присуща семантическая ценность, а значение последней слито в единое целое.

Весомый вклад в развитие фразеологии английского языка внес советский лингвист, доктор филологических наук А.В. Кунин. Изучая английскую фразеологию, и составив не один словарь, он, в соответствии с особенностями семантики, выделил три класса устойчивых сочетаний слов:

– *фразеологические единицы или идиомы* – раздельнооформленные единицы языка с полностью или частично переосмысленным значением (**hot dog, pretty as a picture, as quick as a flesh, all one’s geese are swans, every cloud has a silver lining**);

– *идиофразеоматические единицы* – имеют как буквальные, так и переносные значения, буквальное значение носит терминологический характер или является профессионализмом (**lay down one’s arms**);

– *фразеоматические единицы* – значения буквальные или фразеоматически связанные (**pay attention, all told, the bigining of the end**) [3, С. 7].

Характеризуя ещё одну уникальную черту идиом, упомянем о синтаксической роли, так как при разборе предложения все компоненты обозначаются как

единый член. Значит, для фразеологических единиц, обладающих идиоматичностью высокой степени, синтаксическая целостность является ключевой характеристикой. Говоря о сложных словах, элементы которых идиоматичны, нужно указать, что не допускаются перестановки, однако допустимы в свободном словосочетании. Свободно считающийся номинатив **a green skirt** обозначает предмет несколькими вариантами **this is a green skirt** или **this skirt is green**. Однако, употребив сложное слово **wallflower**, изменить лексему подобным образом невозможно.

Как известно, слово имеет целостную структуру, что справедливо для всех типов лексем: сложных, производных или простых. При этом включить дополнительный элемент между его составляющими недопустимо [23, С. 91].

В разговорной речи спикеры однозначно часто обращаются к идиоматическим выражениям, из-за чего особый акцент на эти конструкции должен быть выставлен при изучении иностранного языка. Насыщенная идиомами речь выразительна, кратко передает суть, богата образами

Осваивая английские идиомы, удаётся понять эмоциональную тональность высказывания, постичь историю народа, культуру и обычаи. Знакомство с идиомами облегчает усвоение поступающей на иностранном языке информации. Можно назвать идиому краеугольным камнем, на котором строится суть высказывания, так как носитель языка вкладывает определенный смысл, а благодаря идиоме в речь проникает яркая образность, экспрессия выражается чётко, высказывание становится эмоционально насыщенным, а информация передается сжато.

В исследовании И.В. Арнольд отмечено, что эти функции идиома выполняет, так как обладает ярким образным планом.

Компрессия возникает в связи с тем, что в образе закономерность представлена через единственный факт [4].

Таким образом, на сегодняшний день лингвисты еще не пришли к единому толкованию понятия «идиома», из-за чего одновременно используется несколько значений:

1. выражение, форма которого сложилась и применяется только спикерами определенного языка;
2. сложившийся как устойчивый оборот, смысл которого связан в рамках фразеологической единицы или в её грамматике;
3. определение, не подлежащее переводу «слово в слово» ни на один из известных языков.

Обобщив результаты, подытоженные научными достижениями в сфере идиоматики, можно заявить о накопленных в отдельном реестре особенностей идиом с учетом принадлежности таковых к фразеологическим единицам. В общем плане идиому рассматривают как интегрированные в единое целое языковые единицы, а образовавшиеся сочетания не тождественны смыслу каждой составляющей. Причастность идиомы к фразеологическим единицам однозначна, так как вне зависимости от происхождения фразеологизма ему присуще свойство идиоматичности, закономерное, если не удастся определить значение конструкции, изучив смысл каждого компонента.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – М.: Флинта, 2012. – 376 с.
2. Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 140–161.
3. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды / В.В. Виноградов. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
4. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения) / С.Г. Гаврин. – М.: Высш. школа, 1969. – 231 с.
5. Жуков В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров; ред. В. П. Жуков. – М.: Русс. яз., 1987. – 440 с.
6. Кунин А.В. Основные понятия английской фразеологии как лингвистической дисциплины и создание англо-русского фразеологического словаря: дис...д-ра филол. наук / А.В. Кунин. – М., 1964. – 442 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурный аспекты / В.Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
8. Чепасова А.М. Фразеология русского языка. Книга для юношества / А.М. Чепасова. – Челябинск: ЧГПУ, 1993. – 216 с.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – М.: Либроком, 2010. – 272 с.

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ОПИСАНИЯ КОРОЛЕВСКОЙ СЕМЬИ В СМИ

Гибатуллина А.Р.

Исмаилова А.Р.

Данная статья посвящена оценке языковых средств выражения отношения к королевской семье, с использованием материалов испанской качественной прессы издания El País. Эмпирическим материалом для написания статьи послужили статьи из рубрики «Новости» электронной версии качественного издания «El País». В этих материалах была освещена деятельность или характеристика деятельности представителей королевской семьи.

Ключевые слова: лексика, оценка, королевская семья, СМИ, издание, категория, мнение.

This article is devoted to the evaluation of the linguistic means of expressing the attitude to the royal family, based on the materials of the Spanish quality press, El País. The empirical material of the article: the articles from the category “News” in the electronic versions of the high-quality publication “El País”. These materials covered the activities or the characteristics of the activities of the royal family representatives.

Key words: vocabulary, rating, royal family, media, publication, category, opinion.

В испанском языке существует определенный набор средств выражения оценки, которые имеют тесную связь со спецификой нации, ментальностью, историей и ценностями. В комплексе все это формирует культурный контекст [4].

Разнообразие подходов к концепции оценки показывает сложность исследуемого объекта. Однако общепризнано, что эмоциональная лексика содержит оценочную составляющую в структуре ее значения [2].

В настоящее время интернет-публикации ориентированы на читателей. Пресса отражает общественное мнение, и это во многом определяет содержание ресурсной сферы.

В Испании институт монархии воплощает многовековые традиции общества. В современной реальности этот институт переживает ряд специфических изменений [1]. Эти преобразования также влияют на пространство массовых коммуникаций, поскольку СМИ транслируют изменения, происходящие в культуре, и способствуют изменениям в каждом из ее аспектов [3].

Среди наиболее популярных тем материалов испанского качественного издания “El País” были выделены следующие: 1) причины, предполагаемые последствия отречения от престола короля Хуана Карлоса I. К примеру, статья “*El modelo juancarlista*” («Модель хуанкарлиста»); 2) характеристика и итоги правления короля Хуана Карлоса I: “*Juan Carlos I: la vida de un rey en tres actos*» («Хуан Карлос I: жизнь короля в трех действиях»); “*La caída del rey Juan Carlos*” («Падение короля Хуана Карлоса»); “*Así recoge la prensa internacional el anuncio de Juan Carlos I*» («Об этом сообщает международная пресса»); 3) возможные проблемы со здоровьем членов королевской семьи; “*Otro año de martirio para la Monarquía*” («Еще один год мученичества для монархии»); 4) скандалы и разнообразные события с участием королевской семьи: “*La crisis y los escándalos fuerzan la transparencia en las casas reales*” («Кризис и скандалы заставляют прозрачность в королевских домах»); “*La deteriorada relación entre la reina Letizia y doña Sofía*” («Ухудшающиеся отношения между королевой Летицией и Доньей Софией»); 5) культурная, общественная и политическая деятельность членов королевской семьи: “*Los Reyes mantienen su cita con Palma*” («Короли наносят первый визит в Пальму»); “*La primera visita de los Reyes al extranjero se inicia en el Vaticano*” («Первый визит королей за границу начинается в Ватикане»).

В испаноязычном материале доминирующими являются статьи нейтрального характера. Количество публикаций с положительной характеристикой монаршей семьи превосходит статьи с негативной оценкой. Также было выявлено, что в статьях с упоминанием королевской семьи часто встречаются слова “**alcanzar**” достигать, “**éxito**” успех, “**apoyo**” надежда, “**familia**” семья, “**importante**” важный. Из общего количества найденных статей, количество статей негативного содержания было минимальным. При этом сложно найти тексты негативного характера, где недовольство одним из членов монаршей семьи показывалось бы открыто. В пример можно привести публикацию о королеве Летисии “*Una nueva reina, más que consorte*” («Новая королева, больше, чем супруга») от 18 июня 2014. Летисия официально стала королевой Испании в июне 2014 года. В испанском языке для выражения оценки практически с одинаковой частотностью используются средства лексического и синтаксического уровней (отдельные лексемы, словосоче-

тания и предложения). Проанализировав лексику, используемую в статьях “*Juan Carlos I: la vida de un rey en tres actos*” и “*El modelo juancarlista*” о Хуане Карлосе I, можно сделать вывод, что отношение к бывшему королю положительное и уважительное. К примеру, - “*Logró algo que no era nada obvio: desvincular la idea de la libertad y del progreso de la memoria de la República*» - «Он достиг чего-то, что не было очевидным: отделить идею свободы и прогресса от Памяти Республики»; “*Nadie negaba, sin embargo, que la imagen de la Monarquía española estaba muy vinculada a la persona de don Juan Carlos y que esa circunstancia se había acentuado en lugar de diluirse durante su reinado.*» - «Никто не отрицал, однако, что образ испанской монархии был тесно связан с персоной дон Хуана Карлоса и что это обстоятельство было усилено, а не разбавлено во время его правления.»; “*Don Juan Carlos basó su éxito, y el de la institución, en su capacidad para mantener alejada la Corona de la contienda partidista y escrupulosamente ligada a la Constitución de 1978.*» - Дон Хуан Карлос основывал свой успех и успех института на его способности удерживать корону от партизанской борьбы и скрупулезно связан с Конституцией 1978 года.

Таким образом, на основе анализа испанской качественной прессы можно сделать вывод, что доминирующее большинство публикаций с упоминанием членов королевской семьи Испании имеют нейтральный или положительный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: КомКнига, 2006. – 280 с.
2. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики [Текст] / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 123 с.
3. Чернейко А.О. Порождение и восприятие межличностных отношений оценок / А.О. Чернейко // НДВШ. Филологические науки. – 1996. – №6. – С. 46–47.
4. Яковлева Е.В. Лексикология испанского языка / Е.В. Яковлева. – СПб.: Каро, 2007. – 234 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРМИНОЛОГИИ БИАТЛОНА РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ВАРИАНТОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ЯЗЫКА СПОРТА

*Кондратьева Л.Г.
Бобырева Н.Н.*

Данная статья описывает семантические характеристики биатлонной терминологии английского и русского языков. В статье предпринята попытка разделить исследуемую терминологию на функционально-тематические группы согласно значению и сферам употребления ее единиц.

Ключевые слова: терминология, спортивный термин, семантические особенности, термины биатлона.

This article describes the semantic characteristics of English and Russian biathlon terminology. The authors present the functional and thematic groups of the studied terminology according to the meaning and domain of terms.

Key words: terminology, sport term, semantic features, biathlon terms.

Биатлон является популярным в нашей стране олимпийским зимним видом спорта, включающим в себя лыжные гонки и стрельбу из винтовки. С каждым годом у российской аудитории возрастает интерес к этому зимнему виду спорта. К сожалению, Российскую Федерацию лишили права на проведение масштабных мероприятий из-за допингового скандала, однако это не мешает российским болельщикам следить за соревнованиями и результатами своих спортсменов.

Терминология биатлона на данном этапе изучена зарубежными и отечественными лингвистами не в полной мере, что определяет актуальность и необходимость ее исследования с целью выявления лингвистических особенностей. Интерес к изучению терминов биатлона детерминирован востребованностью соответствующего медиаконтента и другими экстралингвистическими факторами.

В качестве ключевых понятий данного исследования выступают понятия «термин» и «спортивный термин». В связи с этим рассмотрим их трактовки, предложенные различными учеными.

По мнению С.В. Гринева, терминологическая единица может быть выражена словом или словосочетанием, она характеризуется номинативностью и точностью, обозначая специальные понятия, и входит в состав специального языка [2, С. 33]. Согласно определению А.А. Реформатского, термин ограничивается своим особым назначением, стремится к моносемии и точности [9, С. 115]. По словам А.В. Суперанской, Н.В. Подольской, Н.В. Васильевой, термин представляет собой однокомпонентную или многокомпонентную единицу, отражающую понятие определенной сферы, функционирующую в профессиональной коммуникации и входящую в состав специального языка [10, С. 14]. В настоящем исследовании принята точка зрения С.В. Гринева, и терминология понимается как наука, изучающая термины, их свойства, а также принципы их описания и упорядочения.

Исследованием спортивной терминологии занимались многие ученые-лингвисты: Н.Г. Малышева [5], Р.В. Попов [8], А.А. Елистратов [3], Н.Н. Бобырева [1] и др. Р.В. Попов полагает, что спортивный термин отражает профессионально-научное, но не наивное понятие референтной сферы и выступает в качестве единицы соответствующего специального языка [8, С. 8–9]. Исходя из этого, можно утверждать, что спортивные термины образуют систему, т.е. спортивную терминологию, в свою очередь, выступающую ядром специального языка спорта.

Источниками фактического материала для настоящего исследования послужили: 1) текст русскоязычных *Правил мероприятий и соревнований, принятых на Конгрессе IBU* [7]; 2) параллельный англоязычный текст “Event and competition rules” [11], а также *Глоссарий*, подготовленный к Зимним играм 2014 года в Сочи [6]. Нами были выбраны биатлонные термины английского языка (241 единица) и их эквиваленты в русском языке (261 единица).

По значению лексем и сферам их использования всю проанализированную терминологию можно разделить на несколько групп:

1. «*Виды гонок и биатлонных соревнований*». Данная группа насчитывает 14 терминологических единиц: **Biathlon European Championships** – Чемпионат Европы по биатлону; **pursuit** – гонка преследования / парсьют / персьют; **mixed relay** – смешанная эстафета; **individual** – индивидуальная гонка; **mass start** – масс-старт / гонка с общего старта; **sprint** – спринт / спринтерская гонка; **relay** – эстафета и др.

2. «*Ошибки и штрафные санкции*». В данную группу входят термины, обозначающие виды ошибок, санкций и штрафов в отношении биатлонистов – 13 терминов. Например: **false start** – фальстарт; **penalty time** – штрафное время; **missed shot** – промах; **skiing a wrong trail** – прохождение неправильной трассы и др.

3. «*Участники соревнований и сфера персонала*» – 21 термин: **biathlete** – биатлонист (ка); **shooting range officer / official** – судья на стрельбище; **chief of shooting range** – начальник стрельбища; **competitor** – участник соревнований / спортсмен; **relay team** – эстафетная команда и др.

4. «*Лыжи*». Лингвисты утверждают, что терминосистема каждого вида спорта, помимо свойственных только ей единиц языка, включает общеспортивные термины, а также лексемы, относящиеся к нескольким видам спорта, что обуславливается историческими и другими экстралингвистическими факторами [1, С. 63–73; 8, С. 73–75]. Лыжная терминология изначально относится к лыжным гонкам. Терминологии биатлона и лыжного спорта неразрывно связаны, так как один вид спорта берет начало из другого, поэтому значительный пласт лыжной лексики будет входить в терминологию биатлона. Эту группу составляют 32 термина: **freestyle technique** – свободный стиль; **classical technique / style** – классический стиль / ход, классическая техника; **poling** – толчок / отталкивание палками; **uphill diagonal stride** – попеременный коньковый ход на подъеме и др.

5. Группа «*Стрельба*» включает в себя военную терминологию. Ученые, изучающие язык и дискурс спорта, указывают на то, что в системе спортивной лексики присутствуют единицы, восходящие к военной тематике [3; 5]. Наличие военной лексики в специальном языке биатлона обусловлено спецификой данного вида спорта. Биатлон – это вид спорта, объединяющий в себе лыжные гонки и стрельбу из винтовки. Данная группа объединяет в себе термины, обозначающие виды винтовок, составные части винтовок, виды установок, патронов. Эта группа является самой многочисленной, в нее входит 110 терминологических единиц. Например: **rifle** – винтовка; **reloading of the rifle** – перезарядка винтовки; **cartridges** – патроны; **breechblock** – затвор; **shot** – выстрел и др.

6. Группа «*Организация соревнований*» содержит 20 терминов: **draw** – жеребьевка; **replacement of entry** – замена заявленного спортсмена; **start delay** – задержка старта; **staggered start** – раздельный старт; **Flower Ceremony** – цветочная церемония и др.

7. Отдельно выделяются термины тематической группы «*Подготовка трассы и соревнования*», которая содержит 17 единиц. Например: **control line** – кон-

трольная линия; **competition office** – офис соревнования; **official marking place** – официальный пункт маркировки; **exchanging skis and poles** – замена лыж и палок и др.

8. Группа «*Время и пространство*» составляет 7 терминов: **racing tempo** – темп гонки; **shooting range time** – время, проведенное на стрельбище; **starting time** – стартовое время; **timing line** – линия промежуточного хронометража; **trajectory** – траектория и др.

9. Группа «*Снаряжение и экипировка*» также насчитывает 7 терминов: **cross-country ski boots** – ботинки для лыжных гонок; **cross-country binding** – лыжное крепление / крепление для беговых лыж; **cross-country skis** – беговые лыжи; **marked skis** – маркированные лыжи; **ski suit** – лыжный костюм и др.

Рис. 1. Функционально-тематическая принадлежность терминов биатлона

При анализе исследуемой терминологии мы выявили синонимический ряд. М.А. Кронгауз рассматривает синонимы как единицы одной знаковой системы, схожие по содержанию, но различные по форме [2, С. 140]. Например, **missed shot – missed target** (промах – незакрытая/непораженная мишень); **ammunition – cartridges** (патроны/боеприпасы). Также в изучаемом материале выявлена антонимия, которая соотносит противоположные по смыслу единицы языка [2, С. 146]. Например, **entrance – exit** (подход к стрельбищу/выход со стрельбища); **hit target – missed target** (пораженная мишень/ непораженная мишень).

Таким образом, спортивная терминология – это средство профессиональной коммуникации спортсменов, судей, тренеров, а также спортивных комментато-

ров и болельщиков. Биатлонный термин понимается как простая или составная единица специального языка биатлона, предназначенная для точной номинации предметов, явлений, реалий, характерных для данного вида спорта, и функционирующая в соответствующих контекстах. Терминология биатлона включает в себя общенациональную лексику, межотраслевые термины, а также узкоотраслевые единицы. В нашем исследовании выделены 9 функционально-тематических групп в соответствии с семантикой и сферой функционирования лексем. Следовательно, терминология биатлона поддается классификации и характеризуется системностью.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бобырева Н.Н.* Терминология художественной гимнастики: структурно-семантическое сопоставление в русском и английском языках / науч. ред. М.И. Солнышкина. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 208 с.
2. *Гринев С.В.* Введение в терминоведение / С.В. Гринев. – М.: Московский Лицей, 1993. – 309 с.
3. *Елистратов А.А.* Военная лексика в языке спорта / А.А. Елистратов // Русская речь. – 2005. – № 2. – С. 64–69.
4. *Кронгауз М.А.* Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. Заведений / М.А. Кронгауз. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 352 с.
5. *Мальшева Н.Г.* Метафорическая модель «Спорт – это война» в журналистском спортивном дискурсе (на материале текстов современных печатных и электронных СМИ) / Н.Г. Мальшева // Вестник Томского государственного университета. – 2009. – № 328. – С. 14–19.
6. Общий терминологический глоссарий XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в Сочи / Библиотека «Сочи 2014»; Оргкомитет XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи. – Москва, 2012. – 1050 с.
7. Официальные правила биатлона 2019. – URL: <https://biathlonrus.com/biatlon/pravila/> (дата обращения 21.02.2021).
8. *Попов Р.В.* Русская спортивная терминология: На материале баскетбольной терминотомии: дис. ... канд. филол. наук / Р.В. Попов. – Северодвинск, 2003. – 264 с.
9. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение: Учебник для вузов / Под ред. В.А. Виноградова. – 5-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2007. – 536 с.
10. *Суперанская А.В.* Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская, Н.В. Подольская, Н.В. Васильева. – М.: Наука, 1989. – 246 с.
11. Official Biathlon Rules 2018. – URL: <http://res.cloudinary.com/deltatre-spa-ibu/image/upload/nwqbkubwvowuyqedlaw.pdf> (дата обращения 21.02.2021).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЯЗЫКА ХИНГЛИШ

Латыпова Д.Ф.

Боднар С.С.

Статья посвящена индийскому варианту английского языка. Авторы рассматривают фонетические, лексические и морфологические особенности языка Хинглиш и его положение в современном индийском обществе.

Ключевые слова: Хинглиш, английский язык, языковые контакты, фонетические особенности, лексические особенности, морфологические особенности.

The article is devoted to the Indian variant of the English language. The authors explore phonetic, lexical and morphological features of Hinglish and its status in a modern Indian society.

Key words: Hinglish, the English language, language contacts, lexical features, morphological features.

В наши дни английский язык считается официальным языком Индии, и около 4 % населения этой страны используют его в повседневной жизни [4]. В Индии широко обсуждают выбор государственного языка, так некоторые члены Учредительного собрания полагают, что именно английский язык должен быть признан государственным, другие полагают, что такой статус должен быть закреплен за языком хинди. Пока политики проводят диспуты на эту тему, население Индии столкнулось с таким феноменом как *Хинглиш*.

Хинглиш – это сочетание английского языка и языка хинди, которое является прекрасным примером переключения кодов. Для овладения данным языком говорящий должен бегло говорить на обоих языках для совершения коммуникативного акта. Однако достаточно сложно указать, какой процент населения Индии общается на языке хинглиш, так как в настоящий момент достоверных лингвистических и демографических данных нет. Известный лингвист Д. Кристал (**D. Crystal**) предположил, что на этом языке говорят примерно 350 миллионов человек [3].

Язык хинглиш обладает рядом фонетических, лексических, морфологических и синтаксических особенностей. В рамках данной статьи нами были рассмотрены некоторые фонетические, лексические и морфологические особенности хинглиш.

Рассмотрим особенности произнесения английских звуков в хинди [1]:

- **[r]** – р-образный звук произносится с сильной вибрацией: art;
- изменение звука **[ə]** на краткий звук **[ɒ]**, или на звук **[e]**: energy [‘enedʒi], energy [‘enɒdʒi]
 - многие слова, которые начинаются со звука **[s]**, произносятся звуком **[ʃ]** и наоборот: Sunday – [‘ʃandeɪ];
 - отсутствие звуков **[v]**, **[w]**, используется звук **[w]**, который более сильный и хриплый: wolf [wɒlf];
 - краткий звук **[ɒ]** заменен на долгий **[a:]**: block [bla:k];
 - полное отсутствие звука **[z]**, вместо него используется звук **[dʒ]**: treasure [‘treɪzər];
 - произнесение звуков **[p]**, **[t]**, **[k]** без аспирации: pack [pæk], top [tɒp], cap [kæp];
 - произнесение звука **[l]** четкое, без смягчения (отсутствие палатализации): love [lʌv].

С тех пор как Британия завоевала Индию, большое количество лексики было заимствовано из местных языков Индии, например, “guru”, “yoga”, “curry”, “py-jamas”, “bangle”, “khaki”, “bungalow”, “shampoo”, “thug”. Однако, в результате экономического бума индийцы также заимствовали лексику и грамматические конструкции. Смешение английского и хинди, произошло ещё в колониальный период, но именно в последние десятилетия хинглиш стал эффективным инструментом коммуникации. Английский язык признан языком высшего класса, бизнеса и частных школ, хинглиш используют на работе и дома [1].

Все больше людей в Индии отдают предпочтение больше языку хинглиш, чем английскому языку. Это связано с тем, что язык хинглиш доступнее для местного населения. Индийцы, владеющие английским языком, либо языком хинглиш имеют преимущество перед теми, кто являются монолингвами и осуществляют коммуникацию только на одном из местных языков Индии.

Также необходимо отметить, что смешение хинди и английского языка обычно не происходит, а образуются новые фразы. Например, к работникам сферы гостеприимства принято обращаться “Boss”. Большую популярность приобрели такие словосочетания как “Ok, boss”, либо “Suro boss” по отношению к официантам и кондукторам общественного транспорта. Кроме этого, известно следующее обращение в качестве приветствия “Hello, Jack Ji”. Обращение “Ji” показывает уважение к собеседнику и исходит из индийских традиций. Человек, который владеет языком хинглиш, при встрече спросит Вас “What is your good name?”, так как у каждого индийца есть good name (“shubh name”), которое используется в обществе, и короткое имя, которое используют дома. Индийцы называют своих лучших друзей “Sabse best friend”, где слово “sabse” является превосходной степенью прилагательного и эта фраза может быть переведена на английский как “The most best friend”. Носители языка хинглиш часто используют слово “toh”, например, “She toh is very rude” или “This toh I know”. Данные фразы сложно перевести на английский язык, но можно предложить такой вариант перевода их на русский с помощью частицы «то». Например, «Она-то очень грубая», «Это-то я знаю». И вторая популярная частица – “na”, которая по сути обозначает “no” (т.е. «нет») и в настоящее время применяется как разделительный вопрос. Например, “Do this na”. По сути, разделительный вопрос был заимствован из английского и получил широкое распространение в языке хинглиш. Если Вы зададите вопрос индийцу “How are you”, то в ответ Вы услышите “First class”, что означает “Very good”. Эта фраза произошла от поездов первого класса. Если Вас попросили “Do one thing” (т.е. выполнить одно задание), на самом деле, будет иметься в виду, что нужно выполнить несколько заданий. Связано это с тем, что в хинди есть фраза “Ek kaam karo”, которую используют прежде чем поручить выполнить несколько заданий. Одна из самых распространенных фраз в языке хинглиш “Do the needful” – “Do this task as fast as possible, because it needs to be done right now” [1].

Очень часто в языке хинглиш английские слова приобретают новые значения, образуются неологизмы: “glassi” – thirsty; “filmi” – glamorous; “jungle” – unruly, wild; “cent per cent” – definitely, thoroughly; “timepass” – passing time, waiting for something and др.

Хинглиш набирает все большую популярность среди индийцев. Этот язык широко используется на телевидении, а также в прессе. Болливуд также отдает предпочтение языку хинглиш, а британские дипломаты проходят курсы по изучению языка хинглиш.

Хинглиш – это не только язык молодого поколения и индийской элиты, но также и тех, кто хочет стать ближе к Западу. Хинглиш активно используется различными маркетинговыми компаниями и крупными корпорациями. Международные компании, имеющие дочерние компании в Индии, перевели свои рекламные слоганы на хинглиш, это дало им возможность стать ближе к населению Индии, а также увеличить свою популярность среди молодежи.

Также язык хинглиш набирает популярность в киноиндустрии. Следует отметить, что не следует путать язык хинди с языком Бомбея, который включает в себя большое количество фраз из ряда других языков, таких как махарати, гуджарати и другие. В последнее время оба этих языка становятся все более популярными в болливудских фильмах. Встречаются самые разнообразные выражения с английскими словами и претерпевшими фонетическую интерференцию в языке хинди, например, *“Love aaj kal”* – «Любовь сегодня завтра»; *“Mujhse friendship karoge”* – «Будешь со мной дружить?»; *“Dil maange more”* – «Сердце требует большего» и др.

В сфере науки и образования хинглиш также укрепляет свои позиции и становится востребованным. Например, в учебниках по хинди для иностранцев приведены следующие предложения: *“Ye bataiye, aaj raat ke dinner mein aapki beu rahegi?”* – «Скажите, пожалуйста, Ваша дочь будет на сегодняшнем ужине?». *“Kripaya karke, ek minute hold kijiega, Sir!”* – «Будьте любезны, оставайте минуточку на линии, Сэр!»

Стоит отметить, что хинглиш употребляется не только в Индии, но и в Великобритании, США, России и других странах и постепенно набирает все большую популярность. Претерпев различные модификации, английские слова приобрели новые возможности употребления. Так, английский язык, взаимодействуя с местными языками Индии, отражает новые реалии, а для индийцев, которые не владеют английским языком, хинглиш позволяет связываться с внешним миром.

Так как хинглиш – это сочетание английского языка и хинди, то и морфология хинглиша представляет собой набор морфологических признаков обоих языков [2]:

- образование существительными множественного числа: **Samosas, Gundas, girlso, boyso, ladiso**, etc.;
- использование существительных во множественном числе, которые используются в британском варианте английского языка исключительно в единственном числе: **litters, furnitures, woods**, etc.;
- отсутствие показателя множественного числа для исчисляемых существительных (в некоторых случаях): **one of my relative**;
- заимствованные слова из языка хинди, которые употребляются во множественном числе, приобретают показатель множественного числа –s английского языка: **roti** (хинди: хлеб, мн. число) – **rotis** (хинглиш: хлеб, мн. число);

- использование суффиксов, префиксов английского языка и хинди для создания новых слов: **muskafy, prepone, sirji, computerji**;
- использование английских существительных в качестве различных частей речи – **don't give me tension, don't tension me, that was a very tension exam**;
- добавление окончания – **ji** к именам собственным: **Chrisji, Michaelji**;
- опускание притяжательного падежа – **s**: *I living next to my memsahib sister house*;
- возникновение новых лексических единиц посредством акронимов: **FOC** (free of charge), **ABCD** (American Born Confused Deshi);
- возникновение новых лексических единиц посредством аббревиатуры: **Jan** (January), **Gen. Sec.** or **G. Sec** (General Secretary)
- использование формы существительного, вместо прилагательных, образованных от причастий, которые функционируют как прилагательные: **colour pencils** (coloured), **schedule flight** (scheduled), etc.;
- словосложение: **cousin-brother and cousin-sister, convent-going, chalk-piece key-bunch (bunch of keys), time-pass, schoolgoer, pindrop silence**, etc.
- сокращения слов: **enthu** (enthusiasm);
- опускание окончания – **ed** в формах глагола прошедшего времени после – [t], [k]: **walked – walk**;
- частое использование лексических единиц формального стиля: *Please grant me ...; Would you like to give me...*;
- подчеркивание лица: *This I myself told them was wrong*.

Подводя итог, мы можем утверждать, что язык хинглиш является новым смешанным языком Индии, который набирает популярность у местного населения, так как совмещает в себе признаки английского языка и местного языка, таким образом, становясь более доступным для понимания. Хинглиш используется не только в повседневном общении, но также и в различных сферах деятельности человека. Более того, хинглиш набирает популярность и в других странах, таких как Великобритания, США, Россия и его востребованность с каждым днем растет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Евдокимова М.Н. Методика ознакомления студентов-лингвистов с мировыми вариантами английского языка: на примере индийского варианта: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / М.Н. Евдокимова. – Пенза, 2015. – 18 с.
2. Курченко Е.А. Английский язык в Индии: история и актуальные проблемы / Е.А. Курченко // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №1(32). – С. 388–391.
3. Crystal D. English as a Global Language / D. Crystal. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 229 p.
4. Kachru B. The Spread of English and Sacred Linguistic Cows / B. Kachru // Language Spread and Language Policy Issues, Implications and Case Studies. – Washington DC: Georgetown University Press – 1987. – P. 207–228.

АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В СОВРЕМЕННОМ ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Новикова В.В.
Смирнова Е.А.

В данной статье рассматриваются лексические заимствования, проникшие в итальянский язык на рубеже VIII–XXI веков. В процессе изучения влияния иностранных заимствований анализируются и сравниваются статьи отечественных и иностранных авторов, словари иностранных слов ученых разных эпох. Для более полного восприятия проблемы лексических заимствований в качестве примеров приводятся слова и выражения, прочно вошедшие в словарную систему итальянского языка и отражающие определённую специфику постоянной лексической миграции.

Ключевые слова: заимствования, лексические единицы, влияние языка, контакты.

The present article deals with lexical borrowings that entered the Italian language at the turn of VIII–XXI centuries. To investigate the influence of foreign borrowings the articles of foreign and Russian authors, old and contemporary dictionaries of foreign words and phrases were analysed and compared. To gain a complete understanding of the problem of lexical borrowings, we examine the cases of words and expressions, firmly embedded in the vocabulary system of the Italian language and reflect a specific character of the constant lexical migration.

Keywords: borrowings, lexical units, influence of language, contacts.

Заимствования из иностранных языков – это слова, словосочетания или синтаксическое построение языка других народностей, которые входят в лексический оборот другого языка. В современном итальянском языке насчитывается более 6000 заимствований (из которых около 4500 используются в технических и специализированных языках). Несмотря на то, что заимствованные лексические единицы в итальянском языке давно привлекают внимание лингвистов (А. Романо, М.Т. Романелло, А.А.Собреро), функциональный аспект изучения заимствований остается актуальным до сих пор.

Цель исследования – анализ функционирования иностранных заимствований в современном итальянском языке. В качестве объекта выступают заимствованные лексические единицы, предметом – источники этих заимствований и особенности их функционирования в современном итальянском языке.

Первое влияние галло-романских языков можно проследить на юге Италии до франкского господства (конец VIII–X в.), связанное с заселением двуязычной аристократии. С начала XI в. добавляется нормандский доминион [9, С. 314].

Что касается центрально-северных диалектов, то в средние века там не было захватнических войн, а имели место торгово-культурные и духовные контакты (паломничество, крестовые походы, торговля и т.д.). В основном это контакты

людей, проживающих вдоль береговых линий и торговых центров Средиземноморья и Латинского Востока. Среди них особо выделяются венецианский, греческий, французский [5, С. 384].

Начиная с VIII в., с приходом к власти Карла Великого, Франция приобретает значительное значение в Европе из-за растущего престижа своей культуры. Именно благодаря литературе, а также многочисленным военным контактам французский язык (как древний французский, на котором говорили в основном римские Галлии, так и провансальский, язык юга Франции и зарождающаяся лирическая европейская литература) очень сильно повлияли на итальянскую лексику [9, С. 316].

К галлицизмам – заимствованиям из древнего французского и провансальского, в средневековые времена относятся:

- *итал. cavaliere* – *русс. кавалер* – *франц. chevalier*
- *итал. passaggio* – *русс. переход* – *франц. passage*
- *итал. dama* – *русс. дама* – *франц. dame*
- *итал. viaggio* – *русс. путешествие* – *франц. voyage*
- *итал. coraggio* – *смелость, мужество* – *франц. courage* [10].

Наряду с французскими заимствованиями большое влияние на развитие и становление итальянского языка оказал испанский язык, который по праву можно считать братом-близнецом итальянского языка. В качестве примера испанских заимствований в итальянском языке можно привести следующие слова: *abbordare* (*итал.*) – *abordaje* (*исп.*) – *абордаж*, *baia* (*итал.*) – *playa* (*исп.*) – *пляж*, *nord* (*итал.*) – *norte* (*исп.*) – *север*, *est* (*итал.*) – *este* (*исп.*) – *восток* [4, С. 97–117].

Кельтскими языками, считавшимися особенно важными в развитии романских языков, были галльский (на котором говорили в Галлии, территории, соответствующей современной Франции, Южной Бельгии, Западной Швейцарии и в Северной Италии) и кельтиберский (центральный Пиренейский полуостров) [5, С. 311]. Соприкосновение латыни с языком кельтов привело к распространению ряда кельтских слов по всей Римской Империи. Например: *bracae* (штаны), *caballus* (лошадь), *carrus* (телега), *betulla* (береза), *cattus* (кошка) и др. [5, С. 348].

Еще одним западногерманским языком, оказавшим влияние на развитие итальянского языка, является *лонгобардский язык*, на котором говорило население, осевшее в Италии, сначала в Венето (568 г.н.э.), затем по всей Северной (они дали свое название Ломбардии) и Центральной Италии.

Вот некоторые примеры заимствованных слов: военные (*strale* – *стрела*, *briccola* – *катапульта*, *spalto* – *бастيون*), домашние (*balcone* – *балкон*, *banca* – *скамейка*, *scaffa* – *полка*, *scranna* – *стул с высокой спинкой*), человеческое тело (*guancia* – *щека*, *schiena* – *спина*, *nocca* – *затылок*, *milza* – *селезенка*), животные (*stambecco* – *козел*, *taccola* – *галка*, *zecca* – *клец*) и др. [12].

Что касается заимствованных слов из английского языка, то до середины XVIII в. англицизмы в итальянском языке были довольно редки. Лишь в эпоху Возрождения из-за влияния дипломатических отношений появляются слова, связанные с политической жизнью, а также с путешествиями:

- *итал. alto tradimento* – *русс. государственная измена* – *англ. high treason*

- итал. **parlamento** – русс. **парламент** – англ. **parliament**
- итал. **coronatore** – русс. **коронер** – англ. **coroner**
- итал. **puritani** – русс. **пуританин** – англ. – **the puritans**.

С XVIII в. англосаксонские страны стали оказывать все большее влияние. Промышленная революция, новая политическая система, установившаяся после Гражданской войны 1642 года с парламентскими институтами, колониальная империя, а затем миф об Американской революции и молодой независимой нации, растущий культурный и научный престиж англосаксонских стран, их экономические и дипломатически-военные успехи постепенно подогревали общее чувство восхищения по отношению к Великобритании и США.

В XVIII в. английский язык сначала считается варварским, переоценивается и изучается через литературу, переводятся шедевры, а также он изучается для коммерческих нужд [6, С. 389–396].

Примерами являются следующие слова:

- итал. **pamphlet** – русс. **памфлет** – англ. **pamphlet**
- итал. **umorismo** – русс. **юмор** – англ. **humour**
- итал. **coalizione** – русс. **коалиция** – англ. **the coalition**
- итал. **comitato** – русс. **комитет** – англ. **the Committee**
- итал. **costituzionale** – русс. **конституционный** – англ. **Constitutional**
- итал. **opposizione** – русс. **оппозиция** – англ. **opposition**.
- итал. **importare** – русс. **импортировать** – англ. **import**.

На рубеже начала XX в. целые пласты лексики развиваются под давлением английской модели: от экономики и науки до транспорта.

В 711 году мавританское вторжение принесло Ислам и арабский язык на Пиренейский полуостров. Арабы были носителями высшей цивилизации, но романизированное население, оказавшееся под их властью на Пиренейском полуострове (Моцарабы), в целом сохранило свои владения, религию и язык, переняв при этом образ жизни арабов.

Моцарабы заимствовали не только термины для учреждений и объектов, связанных с арабами, но и термины для более основных объектов. На Сицилии более двух столетий арабского господства привели к некоторой модификации топонимов и заимствованию многочисленных слов [8, С. 635–642].

В период с 650 по 1100 гг. арабы были хозяевами Средиземного моря. Они активно торговали апельсинами, сахаром, лимонами, артишоками, хлопком и т. д. Под термином «арабизмы» подразумевается особый класс лексики, обозначающей экзотику.

Большинство арабизмов в итальянском языке относятся к семантическим полям материальной культуры, особенно сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности, текстильной продукции, продуктов сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности (текстильной продукции), пищевых продуктов [1, С. 124–132].

Примерами заимствований из арабского языка являются слова: **azrq** (ар.) – **azzurro** (итал.) – голубой; **ghoa** (ар.) – **caffè** (итал.) – кофе; **lemon** (ар.) – **limone** (итал. – лимон; **alskr** (ар.) – **zucchero** (итал.) – сахар.

Заимствования в итальянском языке часто свидетельствуют о недостаточном знании арабского языка, поскольку они заимствованы в комплекте с арабским определенным артиклем *al-*, анализируемым как неотъемлемая часть слова:

– *al jbr* (ар.) – *algebra* (итал.) – алгебра; *al khoarzmia* (ар.) – *algoritmo* (итал.) – алгоритм; *al tqum* (ар.) – *almanacco* (итал.) – календарь [2, С. 195].

Кроме терминов, вошедших в итальянский язык из арабского языка в результате торговых отношений, большую популярность получили лексемы, передаваемые через различные науки: астрономию, математику, алхимию, ботанику и философию, проникая в лексикон, особенно на стадии позднего Средневековья и Эпохи Возрождения [11].

В качестве примеров можно привести следующие термины:

– итал. *algoritmo* – русс. *алгоритм* – араб. *algiabr*;

– итал. *cifra* – русс. *цифра* – араб. *sifr*;

– итал. *zenit* – русс. *зенит* – араб. *zènit*.

Существует также общая фонологическая адаптация арабских слов к романскому языку, что опять же свидетельствует о несовершенном знании арабского языка носителями романского языка.

Арабские зубные фрикативы не имели точного аналога в романском языке и были заменены аффрикатами /dz/: *safr* (ар.) – *zero* (итал.) – ноль; *zenith* (ар.) – *zenit* (итал.) – *zenum* [2, С. 195].

Греческие слова проникали в итальянский язык разными способами: через латинский язык, который на протяжении столетий вобрал в себя огромное количество греческих слов; через непрерывное общение итальянцев с византийцами, которые говорили на греческом языке.

Влияние средневекового (византийского) и новогреческого языков на романские языки в значительной степени является лексическим. Например, такие широко распространенные южноитальянские эллинизмы, как *ццаро* (греч.) – *zìmmaro* (юж-итал.) – козел, *вахн* (греч.) – *naca* (юж/итал.) – колыбель, *апаλος* (греч.) – *ápulo* (юж/итал.) – мягкий, *γαστρα* (греч.) – *(g)раста* (юж/итал.) – горшок, *λαγανα* (греч.) – *lågana* (юж/итал.) – паста в стиле лазаньи.

Греческое влияние наиболее заметно в диалектах крайнего юга (Центрально-Южная Калабрия, Северо-Восточная Сицилия и Саленто).

Например, в Калабрии и Сицилии используется *Passato remoto*, пришедшее из греческого языка (длительное прошедшее время) вместо *Passato prossimo* (обычное прошедшее время), например: *ты понял?* – “*capisti*” (сицил. диалект), “*hai capito?*” (классич. итал.); *как ты спал?* – “*come dormisti*” (сицил. диалект), “*come hai dormito?*” (классич. итал.) [7, С. 63].

Надо отметить, что многие термины из области культуры, грамматики, медицинскую терминологию из греческого, а затем и латинского языка, заимствовали все западно-европейские языки, не только итальянский. Многие термины научной и культурной терминологии являются интернациональными. Заимствование итальянским языком греческих лексем заканчивается XIX в., т.е. с окончанием Венецианского управления [6, С. 389–396].

Таким образом, можно сделать вывод, что с момента своего зарождения итальянский язык находился под постоянным сильным влиянием других иностран-

ных языков, причем не только языков соседей, но и языки народов, находящихся далеко за пределами Италии. В последние два столетия и до настоящего времени огромной экспансией обладает английский язык. В результате развития и эволюционных исторических процессов культура, наука, быт, язык не только претерпевали внутренние изменения в связи с появлением новых открытий, явлений и предметов, но и впитывали в себя все то, что приходило на итальянскую землю от иностранцев независимо от того было ли это влияние добровольным или насильственным. Итальянский язык, несмотря на огромное количество заимствованных слов, остается одним из красивейших языков мира, благодаря тому, что даже иностранные слова итальянцы перестраивают на свой неповторимый лад и при произношении мы не замечаем и даже не догадываемся об их истоках.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дулина Н.О. История итальянского языка / Н.О. Дулина. – Минск: МГЛУ, 2004. – 195 с.
2. Онлайн словарь Glosbe 2021. – URL: <https://ru.glosbe.com> (дата обращения 26.02.2021).
3. Affresco della lingua italiana 2021. – URL: <http://www.affrescodellalinguaitaliana.com> (дата обращения 28.02.2021).
4. Bausani A. Le lingue islamiche: interazioni e acculturazioni, in Il mondo islamico tra interazione e acculturazione / A. Bausani. – Roma, Istituto di studi islamici, 1981. – P. 124–132.
5. Cambridge University Press 2020. – URL: <https://www.cambridge.org> (дата обращения 01.03.2021).
6. Colonia A. Greco antico, neogreco e italiano. Dizionario dei prestiti e dei parallelismi / A. Colonia, M. Perri. – Bologna: Zanichelli editore s.p.a., 2008. – P. 84–315.
7. Dramesino M.G. Il verismo in Spagna tra “lingua vera” e “vera finzione” / M.G. Dramesino. – Catania: Fondazione Verga, 1996. – T.2. – P. 97–117.
8. Houp T.E. Lexical Borrowing in the Romance Languages. A Critical Study of Italianisms in French and Gallicisms in Italian from 1100 to 1900 / T.E. Houp. – New-York, N.Y. University Press, 1971. – T.2. – P. 348–384.
9. Klajn I. Influssi inglesi nella lingua italiana / I. Klajn. – Firenze: Olschki, 1972. – P. 389–396.
10. Pitre G. Grammatica siciliana del dialetto e delle parlate / G. Pitre, G. Ruffino. – Palermo: Flaccovio, 1995. – 63 p.
11. Pizzoli L. Italiano e arabo, in La lingua nella storia d’Italia / L. Pizzoli. – Roma: Società Dante Alighieri, 2001. – P. 635–642.
12. Seriani L. La lingua nella storia d’Italia / L. Seriani. – Roma: Società Dante Alighieri, 2001. – P. 314–316.

ЭКЗОТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛИЙСКИХ ТРЕВЕЛ-БЛОГАХ

*Серебренникова Т.Г.
Агеева А.В.*

Данная статья посвящена изучению вопросов использования французской экзотической лексики, встречающейся в блогах о путешествиях (тревел-блогах), которые ведутся на английском языке. В статье будет применен морфологиче-

ский, словообразовательный разбор используемых экзотизмов и изучена проблема функционирования иноязычных вкраплений.

Ключевые слова: экзотическая лексика, экзотизм, тревел-блог, словообразование, морфология слов, культуроним, иноязычное вкрапление.

This article is devoted to the study of the use of exotic French vocabulary found in travel blogs, which are performed in English. The article uses φ morphological and derivational analysis of the used exotisms and studies the problem of foreign inclusions functioning.

Keywords: exotic vocabulary, exotism, travel blog, derivation, word morphology, culturonym, foreign inclusion.

Благодаря тому, что в современном мире границы между государствами стираются, появляется единое мировое пространство, позволяющее людям со всех сторон света путешествовать и осваивать новые места. Во время поездок путешественники общаются с представителями других национальностей, тем самым пополняя словарный запас новыми лексическими заимствованиями, среди которых важную роль играют экзотические слова или экзотизмы [4].

Согласно Большому толковому словарю С.А. Кузнецова [3] под экзотизмом понимается «Иноязычное слово или выражение, обозначающее незнакомую вещь или понятие, свойственные материальной и духовной культуре другого народа». В своей статье Е.В. Маринова [4] дает несколько иное толкование понятия экзотизма «Экзотическая лексика, или экзотизмы, – это слова иноязычного происхождения, обозначающие реалии «чужой» культуры». Существует еще одно определение этого термина: «Экзотическая (от греч. *exotikos* – чуждый, иноземный) лексика – слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита» [2]. Таким образом, анализируя вышеперечисленные определения, можно сказать, что экзотизмы – это слова, используемые в ежедневной лексике, которые отражают жизнь и быт людей других национальностей, их культуру, обычаи и традиции.

В процессе работы по изучению французской экзотической лексики мы использовали материалы всемирной сети Интернет. Материалами для данного исследования послужили лексические единицы, найденные в видеоблогах, посвященных путешествиям, то есть в тревел-блогах.

В рамках нашего исследования мы изучили 22 блога, посвященных путешествиям по разным уголкам Франции и другим франкоговорящим странам. Повествование велось преимущественно на английском языке с использованием французских экзотизмов, которые отражали те или иные особенности регионов и их культурные реалии. На основе анализа 100 выявленных нами лексических единиц, которые можно отнести к классу экзотической лексики, мы можем констатировать, что большая часть из них обладает конкретным значением, номинируя предметы и явления объективной реальности. Сравнительно небольшое количество экзотизмов относится к классу культуронимов – это «общее понятие

для языковых единиц, закрепленных за элементами различных культур, а также слово или понятие, обозначающее специфичный предмет или явление в какой-либо культуре» [1]. Таким образом, можно сделать вывод, что культуроним – это наименование культурных реалий какого-либо народа.

Тематически мы можем классифицировать экзотизмы следующим образом:

1. **Гастрономическая** лексика, включающая в себя номинации блюд местной кухни (*steak tartare* – рубленый бифштекс {конина} с горчичным соусом, *coq au vin* – петух в вине, *bahn mi* – сэндвич из французского багета и вьетнамского мяса), наименования спиртных напитков (*pastis* ‘пастис’ – анисовый ликёр (аперитив), *sortilège* – вид ликёра в Квебеке), наименования французских сыров (*cantal* – сорт сыра, распространённый в Оверни, *pont-l'évêque* – название города и сорт сыра), наименования фруктов (*pinot noir* – сорт бургундского винограда, *lychée* – личи – экзотический китайский фрукт), названия приемов пищи (*brunch* – поздний завтрак, *pique-nique* – пикник), названия десертов (*galette* – блин из гречихи или кукурузы, *macaron* – миндальное печенье), разное (*ormeau* – морское ушко, моллюск, *chanterelle* – лисичка (гриб)).

2. **Урбанонимические** единицы (урбанонимика – наука, изучающая имена собственные объектов городской инфраструктуры) можно разделить на две большие группы: имена нарицательные (*poterie* – горшечная мастерская, торговля гончарными изделиями, *cloître* – монастырь, *bains des pâquis* – купальни) и имена собственные, включающие названия агронимов (*Halle* – центральный рынок в Париже, *Pie* – площадь Сороки), названия годонимов (*Estrapade* – упомянуто на вывеске, название улицы, *Maroquin* – указатель (название улицы), названия хоронимов (*Marais* – квартал в Париже «болото»), *Banquise* – название кафе).

3. Наименования **природных и климатических явлений** (*blizzard* – метель, пурга, *avalanche* – лавина; обвал).

4. Наименования **бытовых предметов** (*tapisserie* – настенный ковёр; gobелен, *horloge* – стенные часы; башенные часы).

5. Наименования лиц по **профессии / роду деятельности** (*coureur* – охотник, *connoisseur* – знаток).

6. **Прочее** (*panache* – щегольство, блеск, рисовка, *amadou* – музыкальная группа, *schisme* – раскол, раздвоение).

Проанализировав приведенную выше диаграмму, мы пришли к выводу, что большинство слов (37%), использованных путешественниками в тревэл-блогах, относится к теме «Еда» и предметам, связанным с продуктами и напитками. За сферой кулинарии следуют слова на тему «Город и архитектура» (27%). Сюда входят: архитектурные стили, общественные учреждения, отдельные районы и эргонимы – собственные наименования улиц и других объектов городской инфраструктуры. На третьем месте по популярности употребления слов в тревэл-блогах идут «Люди и их профессии» (14%), описывающие людей, их характер, внешность или род деятельности. Четвертую строчку в рейтинге самых частотных экзотизмов в тревэл-блогах занимает большая группа слов (13%), включающая в себя: яркие существительные, связанные с различными сферами жизни и прилагательные, описывающие городские пейзажи и архитектуру зданий. Замыкают

наш список слова по двум категориям с разницей в один процент – «Предметы и одежда» (5%) и «Погода и география» (4%).

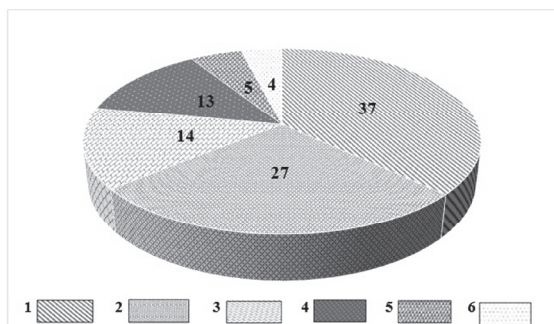

Рис. 1. Процентное соотношение лексико-тематических групп экзотизмов

Штриховкой обозначено: 1 – еда; 2 – город и архитектура; 3 – люди и профессии;
4 – прочее; 5 – одежда и предметы; 6 – погода и география;
цифры обозначают процент встречаемости

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабакчи В.В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации / В.В.Кабачкин. – СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 1998. – 232 с.
2. Ким О.М. Современный русский язык / О.М. Ким. – Ташкент: Укитувчи, 1992. – 240 с.
3. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
4. Маринова Е.В. Экзотическая лексика как лингвистический феномен / Е.В. Маринова // Вестник ННГУ. – 2003. – № 1. – С. 138–142.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПАНСКОГО СЛЕНГА В ИСПАНОЯЗЫЧНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

*Хасанова А.И.
Исмаилова А.Р.*

Данная статья посвящена лексическому и семантическому анализу испанского молодежного сленга и выявлению его особенностей в испаноязычных социальных сетях. В статье описана история зарождения сленга в Испании и продемонстрированы основные источники и механизмы пополнения сленговых единиц. В тексте продемонстрировано лингвистическое явление спанглиш.

Ключевые слова: термин, социальная сеть, молодежный сленг, глобализация, заимствование, семантика, Спанглиш.

This article is devoted to the lexical and semantic analysis of Spanish youth slang and the identification of its features in the Spanish-speaking social network. The article describes the history of the origin of slang in Spain and demonstrates the main sources and mechanisms for replenishing slang units. The text illustrates the linguistic phenomenon spanglish.

Keywords: term, social network, youth slang, globalization, borrowings Spanish, semantics, Spanglish.

В процессе исследования было обнаружено, что существует мало работ посвященных изучению юношеского сленга. Несмотря на принадлежность к одному языковому сообществу, люди адаптируют язык по своим собственным критериям. Таким образом, язык в разных семьях, в разных возрастных и половых группах будет немного различаться. Согласно мнению лингвиста Фердинанда де Соссюра, язык изменяется произвольным образом из-за различных преобразований, осуществляемых людьми, которые интерпретируют слова на свой лад. Новые слова находят свое отражение в повседневной речи. Другими словами, сленг претерпевает постоянные изменения со сменой поколений. Ральф Фасольд отмечает, что язык всегда претерпевает процессы трансформации, которым способствует социальная эволюция. Следует отметить, что язык присутствует как в письменном, так и в устном языковом регистре.

Слова «жаргон» и «сленг» являются частью творческого начала языка, создавая трудности для переводчиков, читателей или получателей, но, в свою очередь, сленг демонстрирует языковое разнообразие среди носителей, что помогает в интеграции различных культурных и социальных групп [4]. Есть авторы, которые разграничивают понятия *сленг* и *жаргон*, хотя они часто воспринимаются как синонимы. Среди наиболее распространенных определений, *сленг* и *жаргон* рассматриваются в качестве особой формы реализации речи. Но есть ряд лингвистов, настроенных скептически по отношению к синонимии между двумя понятиями. Так, Леонардо Торрего полагает, что слово «жаргон» следует использовать для обозначения языкового разнообразия в какой-либо профессии, каком-либо спорте или занятии, а «сленг» следует использовать для тех слов, которые принадлежат одной группе, что мешает пониманию для членов вне данной группы [5].

Феликс Родригес объясняет происхождение испанского сленга, называемого также *cheli*, *pasota*, *lenguaje del rollo*, культурной революцией в Мадриде во второй половине XX в. [3]. Маргиналы, преступные группы и наркоманы стали засекречивать свою речь, используя новые, придуманные ими слова, а через 15 лет эти языковые единицы уже широко распространились среди молодежи и вошли в их ежедневную речь [6].

С развитием социальных сетей, в результате взаимодействия испаноязычных и англоязычных пользователей, испанский язык стал пополняться иностранными заимствованиями. Например, вместо **“ligar”**, испаноязычное население скажет **“flirtear”** от англоязычного глагола **“to flirt”**, вместо **“estacionar”** – **“parquear”** от английского слова **“to park”**.

В результате тесного взаимодействия двух культур, как на территориальном уровне, так и в сети Интернет, в конце XIX в. зарождается термин **Spanglish**. На сегодняшний день **Спанглиш** является важным языковым явлением на территории США, особенно в Южных Штатах, таких как Флорида и Майами. Более 34 миллионов человек в США говорят на испанском языке [1]. Мигранты из стран Латинской Америки приобщаются к англоязычной американской культуре, их дети, являясь билингвами, в семье говорят сразу на двух языках, поэтому испанский язык становится англизированным. Это явление охватывает структурные, лексические и фонологические элементы языка. Анна Зентелла считает Спанглиш синонимом “**code-switching**” – лингвистический процесс, при котором говорящий резко переключается с одного языка на другой и обратно. Все чаще в речи билингвов и испанской молодежи можно встретить предложения с данным языковым явлением [2].

Таблица 1

Основные примеры использования Спанглиша испаноязычным населением

<i>Bueno, I think you look cool</i>	<i>Bueno, creo que te ves bien</i>
<i>Hombre, bailas tan cool</i>	<i>Hombre, bailas tan bien</i>
<i>Hija, compra apples, please</i>	<i>Hija, compra manzanas, por favor</i>
<i>Tengo que irme a supermarketa</i>	<i>Tengo que irme a supermercado</i>
<i>Tu camiseta es muy chik</i>	<i>Tu camiseta es muy imresionante</i>

Некоторые лингвисты разграничивают Спанглиш по трём критериям:

- 1) адаптация лексических единиц или фразовых составляющих из одного языка в другой на фонологическом, морфологическом и/или морфофонологическом уровне;
- 2) семантическая адаптация некоторых лексических элементов или фразовых составляющих из одного языка в другой;
- 3) явление *переключения кода* или правило, регулирующее объединение двух языков на уровне синтаксиса.

Спанглиш проявляется в изменениях на поверхностном уровне за счет заимствования слов, фонологических и морфологических изменений. Другие изменения происходят более глубоко на структурном уровне. Есть также изменения в значениях, которые видны через семантическое расширение и использование одних слов по сравнению с другими для представления различных культурных реалий и отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Alvarez L.* It’s the talk about Nueva York: The hybrid called Spanglish / L. Alvarez. – URL: <https://www.nytimes.com/1997/03/25/nyregion/it-s-the-talk-of-nueva-york-the-hybrid-called-spanglish.html> (дата обращения 22.03.2021).
2. *Ana Celia Z.* The grammar of Spanglish / Z. Ana Celia // In Stavans. – Westport, CT: Greenwood Press. – 2008. – P. 42–63.
3. *Casado-Velarde M.* Léxico e ideología en la lengua juvenil / M. Casado- Velarde // Revista de Estudios de Juventud. – 1987. – P. 79–86.

4. Diccionario de la lengua española. – URL: <https://dle.rae.es/> (дата обращения: 22.03.2020).

5. *Lázaro Carreter F.* El dardo en la palabra / F. Lázaro Carreter. – Barcelona: Galaxia Gutenberg, 1997. – 757 p.

6. *Leonardo Torrego G.* El lenguaje actual de los jóvenes / G. Leonardo Torrego // Carabela. – 2001. – № 50. – P. 39–60.

7. *Rodríguez González F.* Comunicación y cultura juvenil / F. Rodríguez González // El lenguaje de los jóvenes. – 2002. – P. 93–108.

СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕХАНИЗМОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ ГРАЖДАНСКИХ АКТОВ И СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

Якушина А.С.

Статья посвящена формированию лексической составляющей французских юридических текстов. На основании анализа материалов уголовных допросов и гражданских актов, основной целью которых является регулирование отношений в обществе, выявлены наиболее продуктивные механизмы формирования юридического дискурса французского языка, способствующие достижению указанной цели.

Ключевые слова: французский язык, уголовное право, гражданское право, правовые акты, допросы, дискурс.

The article is devoted to the formation of the lexical component of French legal texts. Based on the analysis of materials of criminal interrogations and civil acts, the main purpose of which is to regulate relations in society, the most productive mechanisms of the formation of legal discourse in French, which contribute to the achievement of this goal, are identified.

Keywords: French, criminal law, civil law, legal acts, interrogation, discourse.

Юридический перевод появился в древнее время, но интерес к нему возрос благодаря глобализации и политической интеграции. Юридические тексты особенно уникальны для исследования, потому что структура документов, использование и формирование лексики, синтаксических конструкций сильно отличаются от других видов текстов. Специфика правовых документов неоднократно изучалась в работах А.С. Александрова, В.М. Баранова, Н.А. Любимова, Г.И. Мачковского.

Каждая отрасль материального права фиксирует определенные отношения между субъектами и объектами, следовательно, это влияет на языковую картину текста. В своих прошлых работах мы изучали синтаксические особенности криминалистического дискурса французского языка, лексическую специфику французских юридических текстов [2, 3], в данной работе мы произведем срав-

нительный анализ механизмов формирования лексики в гражданском и уголовном праве. Гражданское право фиксирует имущественные и неимущественные отношения между гражданами и организациями. Уголовное право отвечает за общественные отношения, связанные с преступными деяниями, установление мер ответственности. Очевидно, что данные отрасли сильно отличаются деятельностью, но, есть ли что-то общее в них с точки зрения языка?

Материалом нашего исследования стали допросы – речевые произведения, представляющие собой скрипт судебно-следственной процедуры, осуществляющейся в вопросно-ответной форме и имеющей целью установление истины; акты, регулирующие гражданско-правовые отношения. Проанализировав их, мы пришли к выводу, что наиболее продуктивными моделями формирования лексического состава франкоязычного юридического дискурса следует считать:

1) **Займствование**

Займствование из других языков является естественным и регулярным процессом, который протекает из все более тесных контактов между народами. Займствования обогащают язык, и французский язык не является исключением из этого правила. Слова латинского, греческого, итальянского, испанского, арабского происхождения стали важной частью французского языка.

Так, в законах, нормативных актах, допросах, судебных экспертизах, протоколах можно встретить большое количество латинских слов. Это объясняется тем, что, как и все романские языки, французский ведет свое начало от латинского языка, а также тем, что юриспруденция избрала главным источником займствования латинский язык – язык римского права, отличавшегося точностью, лаконичностью, ясностью. Следовательно, и представители гражданской, и уголовной отрасли права используют займствованные слова:

В уголовно-процессуальных текстах были выявлены следующие займствования:

Justice (f) – lat. *Justitia* «правосудие»

Litige (m) – lat. *litigium* «судебная тяжба»

Tribunal (m) – lat. *Tribunal* «трибунал, суд»

Procès (m) – lat. *Processus* «процесс»

Règle(f) – ancien français *reille*, avec l'influence du latin *regula* «норма; правило»

Serment(m) – lat. *sacramentum*, de *sacrare* «присяга»

Faits(m) – lat. *factum* «дело; факт»

Fausseté (f) –d'après le bas latin *falsitas*, *-atis* «ложность, ошибочность»

Conséquence(f) – lat. *consequentia* «результат, следствие, последствие»

Déclarations(f) –lat. *declaratio*, *-onis* «высказывания, заявления».

В гражданско-правовых актах были обнаружены такие займствования, как:

Procuration (f) – lat. *procuratio* «доверенность»

Défunt– lat. *vita defunctus* «наследодатель»

Derogation (f) – lat. *derogatio* «уклонение, нарушение»

Mandat (m) – lat. *mandatum* «мандат»

Promulgation (f) – lat. *promulgatio* «ратификация»

Caution (f) – lat. *cautio* «поручительство, сумма залога»

Donation (f) – lat. *donatio* «дарственная»

Testamentaire – lat. *testamentarius* «завещательный»

Accession (f) – lat. *accessio* «приращение, аккреция»

Délibération (f) – lat. *deliberatio* «прения».

2) Морфологические и морфолого-синтаксические средства языка

Словообразование – один из способов развития языка, расширение лексического состава, что приводит к обогащению функциональных возможностей языка. Используются следующие способы создания французских лексических единиц:

I. Синтетическое (морфологическое) словообразование – процесс создания слов с помощью изменения исходной формы.

Одним из самых популярных механизмов в рассматриваемых отраслях права считается аффиксация. Почти в равных долях в судепроизводственных текстах присутствует и префиксация, и суффиксация. В уголовном праве нами были найдены следующие процессы:

Admettre – **Admission** (суффиксация)

Disparaître – **Disparation** (суффиксация)

Connaître–**Connaissance** (суффиксация)

Vrai – **Véracité** (суффиксация)

Manifeste– **Manifestement** (суффиксация)

Témoigner – **Témoignage** (суффиксация)

Proxénète– **Proxénéisme** (суффиксация)

Mener– **Emmener** (префиксация)

Mettre – **Admettre** (префиксация)

Courir – **Recourir** (префиксация)

В гражданской отрасли права можно найти такие примеры аффиксации:

Promulguer – **Promulgation** (суффиксация)

Dénoncer – **Dénonciation** (суффиксация)

Hériter – **Héritage** (суффиксация)

Hériter – **Héritier** (суффиксация)

Principe – **Principal** (суффиксация)

Exiger – **Exigible** (суффиксация)

Fiscaliser – **Fiscalité** (суффиксация)

Créancer – **Créance** (суффиксация)

Résider – **Résidant** (суффиксация)

Payer – **Paieement** (суффиксация)

Communal – **Intercommunal** (префиксация и суффиксация)

Connaître – **Reconnaître** (префиксация)

Débiter – **Codébiteur** (префиксация и суффиксация)

Acheter – **Préachat** (префиксация)

Intégrer – **Réintégration** (префиксация и суффиксация)

Как мы знаем «обратная» деривация или словосложение характерно для текстов юридического дискурса, но в исследуемых нами материалах была обнаружена лишь пара примеров:

«Обратная» деривация

Уголовное право	Гражданское право
Devoir – doivent, Être – sois, fût Avoir – ayez Savoir – sais	Être-sois, fût Savoir-sais Contenir-contient Apercevoir-aperçu

II. Семантическое словообразование:

Процесс конверсии тоже широко используется в создании юридических документов:

Таблица 2

Конверсия

Уголовное право	Гражданское право
Avant-gardiste (прил.) –	Notarié (глагол.) – notarié (прил.) Le representant (сущ.) – representant (прил.) Nullité (глагол.) – la nullité (сущ.) La veuve (сущ.) – veuve (глагол.) Déclarant(глагол.) – déclarant (прил.) – le déclarant (сущ.) Vivant (прил.) – le vivant (сущ.) Salarié (прил.) – le salarié (сущ.)

Можно сделать вывод, что морфологические и морфолого-синтаксические средства языка одинаковы как для гражданско-правовых актов, так и для текстов криминалистических экспертиз. Это обусловлено тем, что данные механизмы характерны почти для всех официальных текстов.

3) Семантическое развитие

Изменения в значении лексических единиц происходят на всех этапах его эволюции и привлекают внимание ученых с целью развития и систематизации языка. Продуктивными способами семантического развития являются расширение или сужение значения слов, их переосмысление, метафоризация, перенос значения по смежности. Изменение значения слов – процесс постоянный, но достаточно медленный, но в годы французской буржуазной революции 1789 года он сыграл важную роль. Произведения поэтов и писателей Эпохи Возрождения вносят во французский язык новые лексические единицы с метафорическим значением. Научно-технический прогресс в XVIII–XIX веках создает лексику, которая была переосмыслена по сходству и по смежности.

Что касается юридического языка, то для него свойственны такие процессы, как сужение и расширение значения слов. Однако, как было сказано ранее, юридическая лексика неоднородна. Слова данной группы могут использоваться в любых контекстах, но со своим определенным и уникальным значением. Для данной группы лексики крайне редки случаи использования полисемичных слов,

но если они присутствуют, то за словом закрепляется единичный смысл, в котором оно будет использоваться в дальнейшем в нормативных документах и в процессуальных действиях.

Рассмотрим примеры из криминалистических документов:

Preuve

Слово **prevue** прошло через процесс расширения смысла. Устаревшие значение данного слова – «Вещь или иллюстрация, свидетельство того, что человек хочет продемонстрировать». Сейчас чаще всего его можно встретить в значении «Факт, показания, рассуждения, которые могут неопровержимо установить истину или реальность» вне зависимости от области использования. Однако в дальнейшем это слово стало приобретать более специфичные значения:

Юриспруденция: *Fait, témoignage, raisonnement susceptible d'établir de manière irréfutable la vérité ou la réalité de (quelque chose)*. «Стремление установить реальность правового акта или факта».

Математика: *Calcul permettant de vérifier l'exactitude du résultat d'une opération en faisant l'opération inverse*. «Расчет для проверки точности результата операции путем выполнения противоположной операции», «Девятикратное доказательство (умножение). Арифметическая операция, позволяющая, благодаря фиксированным соотношениям при использовании базы 9, проверить точность умножения».

Технологии производства: 1) *Opération permettant de vérifier le degré de concentration du sucre afin de le faire se cristalliser dans de bonnes conditions*. «Операция для проверки степени концентрации сахара с целью его кристаллизации в хороших условиях. Подтверждение термометром, гидрометром, сеткой». 2) *Vérification du degré de l'alcool au sortir de l'alambic; flacon éprouvette destiné à cette vérification ou à goûter l'alcool*. «Проверка степени крепости алкоголя».

История: *toujours au plur. Preuves de noblesse. Ensemble des titres qui établissent la noblesse d'une personne*. «Свидетельство благородства. Набор титулов, которые устанавливают благородство человека».

Aveu

Так, существительное **aveu** означает «признание». Впервые зафиксирован в письменных памятниках французского языка в 1283 году со значением *acte établissant l'engagement d'un vassal envers son seigneur* «Акт, устанавливающий отношение вассала к его лорду». В 1387 году слово впервые фиксируется в значении *action de déclarer qu'on autorise, consentement* «Действие, чтобы объявить, что кто-то дает согласие». В начале XVI в. это слово использовали в значении «человек без исповеди, который не имеет отношения ни к какому лорду». В 1626 году можно встретить значение *action de confesser qqc., de reconnaître certains faits* «Действие по признанию чего-то, признание определенных фактов». В 1681 году закрепляется значение *de l'aveu de "autémoinage de"* «признание свидетеля». В 1700 году появился новый вектор использования данного существительного: «бродяга». Можно сделать вывод, что это слово прошло через процесс расширения смысла.

Исследуем гражданско-правовые акты на предмет семантического развития слов:

Obligation

Данное существительное вошло в язык в 1235 году в значении: *action d'engager (un bien)* «действие по заключению (собственности)». Далее слово подвергалась изменениям. В 1283 году ему присвоили узус: *lien de droit* 'правоотношения', в конце 14 в. прибавилось еще 2 значения: 1) *dette contractée par un lien juridique* 'долг, заключенный по законной облигации', 2) *acte authentique portant une obligation* «аутентичный документ, несущий обязательство». В 1789 фиксируется *titre négociable* «оборотный документ». Однако лексическая единица полисемична, поэтому в 1370-72 годах в словарях появилось новая дефиниция *lien moral* – «моральный долг». Следовательно, слово прошло через процесс расширения смысла.

Rétention

Еще одно многозначное существительное, которое широко используется в разных сферах впервые зафиксировано в 1291 году в значении *Fait de retenir* «Факт, который следует помнить».

Правоотношения: *Droit de rétention, qui permet à un créancier de retenir un objet appartenant à un débiteur, jusqu'à ce qu'il se soit acquitté de sa dette. Rétention de marchandises* – «Право удержания, которое позволяет кредитору удерживать предмет, принадлежащий должнику, до тех пор, пока он не погасит свой долг. Хранение товаров».

Медицина: *Accumulation dans une cavité ou un tissu (d'une substance qui devait en être évacuée). Rétention d'eau dans les tissus* – «Накопление в полости или ткани (вещества, которое должно было быть удалено из нее). Удержание воды в тканях».

Психология: *Mémorisation des perceptions, des sensations* – «Запоминание восприятий, ощущений».

География: *Immobilisation de l'eau des précipitations. Rétention glaciaire, nival. Rétention capillaire dans le sol* – «Застывание осадочной воды. Ледниковая задержка, нивальный. Удержание капилляров в почве».

На основе произведенного анализа можно сделать вывод, что многие процессы формирования лексики встречаются как в гражданских, так и в уголовных текстах, например: аффиксация, заимствование. С точки зрения семантического развития некоторые юридические термины прошли через процесс расширения смысла, но в отраслях права они используются только в зафиксированном значении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста / А.Н.Баранов. – М.: Флинта. Наука, 2007. – 592 с.

2. Якушина А.С. Синтаксические особенности французского юридического дискурса / А.С. Якушина // TERRA LINGUAЕ: сб. науч. ст. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. – Вып. 6. – С. 54–58.

3. Якушина А.С. Терминологизация и транстерминологизация в криминалистическом дискурсе / А.С.Якушина // TERRA LINGUAE: сб. науч. ст. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. – Вып. 7. – С. 131–137.

4. Cornu G. Linguistique juridique / G. Cornu. – Paris: Montchrestien, 2005. – 443 p.

5. Larousse.fr: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. URL: <https://www.larousse.fr> (дата обращения 17.03.2021).

6. Mellinkoff D. The Language of the Law / D. Mellinkoff. – Boston: Little, Brown an7. Peshkov (Sapojnikova) K. Le discours juridique en russe et en français : une approche typologique / K. Peshkov (Sapojnikova). – Marseille : HAL, 2012. – 666 p.

ГЛАВА 2. ЛИНГВИСТИКА ТЕКСТА И ПРОБЛЕМЫ ДИСКУРСА

РОЛЬ ЗАГОЛОВКА В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

*Алгуатова Д.М.
Балабанова И.Я.*

Предложенная статья посвящена сравнительному анализу газетных заголовков двуязычного публицистического медиадискурса, а также выявлению их семантических особенностей для дальнейшего предпереводческого (подготовительного) и переводческого процессов. В статье представлены основные лингвистические аспекты перевода в сфере публицистики на материале русскоязычных и англоязычных публикаций.

Ключевые слова: перевод, термин, средства выразительности речи, публицистический стиль.

The proposed article is devoted to the comparative analysis of newspaper headlines of the bilingual journalistic media discourse, as well as to the identification of their semantic features for further pre-translation (preparatory) and translation processes. The article presents the main linguistic aspects of translation in the field of journalism based on the material of Russian and English-language publications.

Keywords: translation, term, means of speech expression, journalistic style.

Средства массовой информации сегодня формируют общественное мнение и влияют на сознание каждого человека. Люди издавна читают разного рода объявления, газеты, журналы, сегодня же немалую роль играет в передаче информации сеть Интернет. И первое, на что обращает внимание читатель, – это заголовок, и потому он постоянно находится в центре внимания современных лингвистов, поскольку он, выступая в роли «крепко сжатой пружины», разворачивает текстовую информацию и раскрывает свои возможности в данном процессе.

Одним из выдающихся лингвистов XX века Шарлем Балли заголовок понимается как направленная веха текста, как одна из его главных вербальных опор, содержащая основную идею текста [1]. То есть заголовок является его смысловым ядром, это некий знак, в рамках которого подразумевается возвращение после прочтения текста публицистического или художественного стиля, который наращивает объем своего значения за счет множества контекстуальных значимостей самых различных языковых единиц.

Современный газетный заголовок должен быть кратким и заметным, поскольку преследует цель заинтересовать читателя, который бегло просматривает

большой объем материала. Заголовок должен предоставлять обзор и обобщение содержания материала статьи, максимально привлекая внимание читателя и минимально расходуя место на газетной полосе.

Вышеупомянутые задачи, выполняемые заголовком в газетном тексте, соотносятся с его функциональными особенностями. Основными функциями газетного заголовка являются:

- номинативная функция;
- информативная функция;
- экспрессивная функция [5].

Заголовок в публицистике есть неотъемлемый элемент, выполняющий помимо различных языковых функций, роль некоего «лица» периодического издания или статьи. Читатель мгновенно обращает на него свое внимание и понимает, о чем будет речь. Заголовок является неким языковым элементом дизайна.

Наиболее часто встречаемыми на примерах приведённого материала выступают различные речевые обороты и тропы (метафоры, их разновидности, эпитеты и т.д.).

Сегодня заголовки новостей чаще всего просматриваются в приложениях для мобильных устройств, включая платформы социальных сетей, и это движение явно формирует зарождающуюся журналистику, поскольку цифровые мобильные технологии влияют на создание новостного контента для различных платформ. Кроме того, заголовки часто распространяются в социальных сетях как своего рода «культурная валюта», где они часто производят «впечатление», будучи замеченными и читаемыми, но гораздо менее вероятно, что по ним будут переходить, чтобы прочитать статью полностью.

Интригующую функцию выполняют заголовки, которые своей стилистической акцентуацией привлекают внимание читателя, но не содержат информации, позволяющей заранее сделать вывод о содержании статьи. Далее рассмотрим структурно-грамматические особенности заголовков в публицистике. Для того, чтобы перейти непосредственно к заголовкам, сперва необходимо определить понятие дискурса, так как заголовки функционируют в определенном дискурсе.

Дискурс, по определению В.Г. Борботько, – это речевое явление, состоящее из участников коммуникации, ситуации общения, текста как его продукта и экстралингвистических факторов. Публицистический дискурс характеризуется документализмом, сдержанностью, официальностью, обобщенностью изложения материала.

Первой функцией заголовков является то, что принято называть «наименование». Эта текстуально-концептуальная функция обычно встречается в заголовках новостей, где выбор и модификация существительных являются ключевыми при построении заголовка, а номинализация может использоваться как средство создания рамок, иногда принудительно. Тем не менее, заметное отличие от языка заголовков новостных репортажей проявляется в том, как структурированное использование предпосылок при запуске передает более прозрачный идеологический характер заголовка новостного комментария. Кроме того, этот тип именования/описания заголовков комментариев обычно сочетается с другими тексто-концептуальными функциями, в частности функцией приравнивания/

противопоставления и функцией приоритизации, которая усиливает основной эффект запуска, как показано в следующем примере.

The Trump era is a leap in the dark (WP)

Эпоха Трампа – это прыжок в темноту (WP).

Заголовок в примере представляет собой сжатое в текстовом отношении предложение, в котором определенная статья именуется фразой «эпоха Трампа», которая связана через статический/связный глагол с метафорой предстоящей неопределенности. Таким образом, заголовок называет период времени, используя имя собственное, и в то же время связывает этот период с неизвестными будущими рисками. Метафоре периода неопределенности предшествует неопределенный артикль. Лексический передний план достигается за счет использования этой метафоры, и метафора также синтаксически выдвигается на передний план в структуре предложения.

Другой стилистический прием, который часто встречается в дополнении к основному иницированию этих типов заголовков на идейном уровне, включает репрезентативную текстуально-концептуальную функцию, и в этом случае «сейчас» указывает на мир, как это было с Трампом, вступившим в должность президента. Кроме того, на межличностном уровне пресуппозиции используются, чтобы вызвать либо автоматическое подтверждение собственной интерпретации читателем текущей ситуации, если это читается как декларация, либо вызвать желание точно знать, как ложь двигалась в отношении к читателю; ложь теперь «очень реальна и опасна». Таким образом, параметры текстового мира, создаваемые заголовком, требуют объяснений и определений, а автор позиционируется как экспертный интерпретатор, который понимает ситуацию и передает его в полном тексте.

Также конструирование заголовков газет не обходится без эпитетов. Эпитет – это самый эффективный прием, который создает яркий образ и привлекает внимание читательской аудитории. И тем не менее эпитеты встречаются в заголовках не так уж часто. Это связано, по нашему мнению, с тем, что авторы статей стремятся максимально сократить заголовок материала. Например, вот такой заголовок встретился нам в газете «Известия»:

«Россия терпит аховое поражение на чемпионате мира».

Часто в газетных заголовках можно отыскать сравнения. Такой прием лучше выражает основную мысль автора и доносит ее до публики. Но сравнение – редкий «гость» публицистических материалов, несмотря на свою высокую образность. В «Комсомольской правде» мы нашли такой пример сравнения:

«Почему в Северной Корее своим правителям поклоняются, как богам?».

Проанализировав заголовки, опубликованные на первых страницах газет, мы пришли к выводу, что они представлены различными типами, выполняя при этом функции, направленные на формирование массового сознания, в том числе формирование политической повестки. Эти заголовки также выступают конденсатом содержания публикаций.

Семантически и прагматически есть два основных элемента, играющих ключевые роли в поддержке текстуально-концептуальных функций: передний план и пресуппозиции. Они помогают сигнализировать и укреплять, что текст является

комментарием, а также активизируют наиболее актуальные текстово-концептуальные функции в заголовке.

Стилистический передний план – и лексический, и синтаксический заметен – сопровождает и вносит свой вклад в общие эффекты этих образцов. В сочетании с представленными текстуально-концептуальными функциями прагматическая функция лексического выделения на передний план в этих заголовках демонстрирует, как лексический выбор и различные типы отклонений создают заметность, чтобы привлечь внимание.

Одной из важнейших функций заголовка является его координирование с семантической составляющей текста, что выступает некой доминирующей единицей, образующей смысловую цельность признаков произведения журналистского дискурса. Он представляется частью композиции в структуре текста. Это свидетельствует о том, что тексты направлены на широкий читательский круг. Таким образом, выбор заголовка вполне закономерно зависит от информации, представленной в тексте, и проблематики, которая в нем поднимается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли. – М.: Эдиториал, 2001. – 416 с.
2. Бондарко А.В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики / А.В. Бондарко // Проблемы функциональной грамматики: Семантическая инвариантность – вариативность. – СПб.: Наука, 2003. – С. 5–36.
3. Бочарова А.Г. Сложные слова с глагольным компонентом во французском языке: дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / А.Г. Бочарова. – М., 1962. – 217 с.
4. Валгина Н.С. Теория текста / Н.С. Валгина. – М.: Логос, 2004. – 280 с.
5. Текст: теоретические основания и принципы анализа / под ред. проф. К.А. Роговой. – СПб.: Златоуст, 2011. – 456 с.
6. Турчинская Э.И. Соотношение заголовка и текста в газетнопублицистическом стиле. Текст / Э.И. Турчинская. – М.: УОР, 1984. – 234 с.
7. Чернявская В.Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса / В.Е. Чернявская. – 4-е изд. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – 203 с.
8. Шостак М.А. Сочиняем заголовки / М.А. Шостак // Журналист. – 1998. – № 3. – С. 61–64.

КОЛОРАТИВНАЯ ЛЕКСИКА В РЕКЛАМЕ ИНТЕРЬЕРА (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА)

Долгова Е.О.

Данная статья посвящена анализу и характеристике колоративной лексики во французских рекламных текстах, а также выявлению ее функций и лексических особенностей. В статье приведены основные примеры цветообозначений, которые сопровождаются соответствующими комментариями.

Ключевые слова: цвет, колоративная лексика, рекламный дискурс, рекламный текст, перевод, французский язык.

This article is devoted to the analysis and characteristics of colour vocabulary in the French advertising texts and detection of its main functions and key elements. The article describes basic examples of color vocabulary that is provided with relevant comments.

Key words: colour, colour vocabulary, advertising discourse, advertising text, translation, French.

Любой язык – это сложная система с уникальным словарным составом, состоящая из самых разных языковых единиц. В каждом языке можно выделить определенные группы слов, будь то по употреблению или лексическому значению, или по каким-либо другим признакам. Каждая такая группа имеет свои особенности и заслуживает отдельного изучения. В этой статье речь пойдет о колоративной лексике французского языка.

Цвет окружает человека повсюду, влияет на его настроение и восприятие мира. Различные цветообозначения присутствуют буквально в каждой сфере деятельности человека, а интерес к ним со временем только продолжает расти [1]. Так, например, цветообозначения в значительной мере присутствуют в литературе, помогая создавать невероятные образы и выражать целый спектр чувств и эмоций [6]. Колористика – наука, изучающая цвета – согласно распространенному мнению, находится в тесной связи с психологией, ведь учеными давно доказано, что цвета способны вызывать определенные эмоции и даже влиять на самочувствие человека [4].

Цветонаименования подвергались изучению многих исследователей и каждый из них предлагал свое определение данного понятия. Так, например, согласно определению О.И. Кулько, колоративы представляют собой четко очерченную группу прилагательных, обозначающую цвета и их различные оттенки [5]. К числу других исследователей, занимавшихся изучением данных слов можно отнести А.П. Василевич, Н.Б. Бахилину, А. Вежбицкую, а также Е.М. Иссерлин. Говоря о колоративной лексике в контексте рекламы, стоит отметить, что она уже давно утвердила свои позиции в этой области, играя роль своеобразной «приманки», а также выполняя некоторые другие функции. Что касается классификации цветообозначений, то на сегодняшний день мы можем наблюдать целое их разнообразие, так как исследователи до сих пор не пришли к единому мнению и не выработали единую классификацию для этой группы слов. Так, например, А.Вежбицкая выработала классификацию, основанную на смысле, заложенном в названии каждого цвета [2], Е.А. Косых рассматривала эти слова с точки зрения их структуры, а В.Н. Рябова и вовсе создала свою классификацию на основе произведений А.П.Чехова [7].

Исследуемая нами сфера дизайнера и интерьера является активно развивающейся и постоянно меняющейся. А необычность и оригинальность колоративов, в свою очередь, привлекает внимание и вызывает интерес, а значит и повышает спрос на тот или иной товар [3]. В нашем исследовании были задействованы, главным образом, интернет-магазины, сбывающие товары интерьера, материалы для внешней и внутренней отделки дома и некоторые другие.

Найденные французские цветоименования мы разделили на 6 групп: 1) еда и напитки, 2) флора, 3) фауна, 4) природа, 5) материалы и 6) другое (лексика, которую невозможно отнести ни к одной из вышеперечисленных групп). Больше всего колоративов оказалось в группе с пометкой «Еда», где можно найти названия многих ягод и фруктов: *orange fluo, framboise sombre, poudre de pêche; сладостей: chocolat blanc, bonbon*; напитков: *chartreuse, café crème* и др. Стоит отметить, что названия некоторых фруктов и ягод встречаются гораздо чаще остальных в описаниях цветовых оттенков. Кроме того, особое место в данной группе занимают приправы: *jaune curry, vanille satiné, jaune moutarde, grain de poivre*.

В группу «Природа» тоже было отнесено достаточно много колоративной лексики, к которой можно отнести следующие: *feu chaud, vert printemps, jardin d'hiver*. Довольно часто в данной категории фигурировали цветоименования с использованием признаков неба и небесных тел: *lever de soleil, lune froide, bleu ciel*.

Группа «Флора» пестрит, в первую очередь, самыми различными названиями цветов, например: *matin orchid, rose tombante*; а также другими растениями: *herbes de provence, vert mousse, menthe glaciale*. Гораздо меньше оказалось цветowych лексем в группе с пометкой «Фауна», к которым можно отнести, преимущественно, птиц: *cygne noir, bleu canard*.

Как ни странно, самой интересной с позиции изучения оказалась группа «Другое», так как в нее были отнесены самые необычные колоративы, порой включающие в себя и вовсе абстрактные понятия. Излюбленное рекламистами *cuisse de nymphe*, используемое для обозначения бледно-розового цвета, неоднократно встречалось в нескольких источниках. С русским значением «бедро нимфы», этот колоратив имеет еще два оттенка: *cuisse de nymphe émue* (цвет бедра взволнованной нимфы) и *cuisse de nymphe effrayée* (цвет бедра испуганной нимфы). А вот под необычным вариантом *sépie noir*, скрывается, как ни странно, самый обычный черный цвет. Интересную историю происхождения имеет *bleu roi*, используемый для описания ярко-синего цвета. Этот оттенок был открыт портными, когда они получили заказ от королевы Великобритании Шарлотты Мекленбург-Стрелицкой, впоследствии чего синий и стал «королевским». *Jaune minion* имеет не менее интересную историю, начинающуюся после выхода мультфильма «Гадкий Я». Этот оттенок желтого был выпущен Институтом цвета Pantone в 2015 году в честь главных забавных героев кинокартины и характеризуется как «цвет надежды, радости и оптимизма».

В ходе проведенного исследования нами был изучен теоретический материал и интернет-ресурсы, в содержании рекламных текстов которых были выявлены примеры колоративной лексики. Так, в рассматриваемом в данной статье французском языке, чаще всего можно было встретить колоративы с использованием особенностей таких распространенных понятий как кофе, небо, море (данные понятия, однако, довольно часто встречаются среди колоративов и других языков). Среди выделенных нами групп лидером по количеству колоративной лексики стала группа «Еда и напитки», что неудивительно для страны, где еда буквально возведена в ранг культа.

В заключение хочется отметить, что цветообозначения встречаются не только в рекламных текстах, где они успешно выполняют свою функцию, но и во многих других областях. Язык претерпевают изменения на постоянной основе, а колоративная лексика, как известно, давно закрепились в большинстве языков мира и под воздействием целого ряда факторов постоянно видоизменяется и совершенствуется, именно поэтому данная группа слов нуждается в дополнительном наблюдении и изучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Борисова Д.Н.* К проблеме выбора термина для названия форм цветообозначения в языке / Д.Н. Борисова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 21 (122). – С. 32–37.
2. *Вежбицкая А.* Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – С. 231–291.
3. *Долгих Н.Н.* Колористика в дизайн-образовании / Н.Н. Долгих // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 8. – С. 57–62.
4. *Колесникова Л.Н.* Отражение в языке национально-цветовой картины мира / Л.Н. Колесникова // Лингвокультурология. Языковая личность в аспекте диалога культур. – Орел, 2013. – С. 45–61.
5. *Кулько О.И.* Колоративы и обозначения цвета в рекламе / О.И. Кулько // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Международная научная конференция, посвященная 200-летию Казанского университета (Казань, 4 - 6 октября 2004 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. К.Р. Галиуллина. – Казань: Издательство Казанского университета, 2004. – С. 224–225.
6. *Мартьянова Е.М.* Образные цветономинации глаз в художественном дискурсе / Е.М. Мартьянова // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2018. – № 3. – С. 90–95.
7. *Рябова В.Н.* Пейзажная единица текста: семантика, грамматическая форма, функция: На материале произведений А.П. Чехова. автореф. дис. канд. филол. наук / В.Н. Рябова. – Тамбов, 2002. – 196 с.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИСПАНСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА В ТВИТТЕРЕ

*Зарицкая Е.А.
Лумпова Е.К.
Пунырева С.О.*

Статья посвящена сравнительному лингвистическому анализу лексических единиц, используемых в контексте политических информационных постов основных кандидатов из политических объединений с наибольшим представительством в Парламенте в социальной сети Твиттер во время официальных дат избирательной кампании всеобщих выборов в Испании, которые проходили с 12 по 28 апреля 2019 года. В статье описаны основные лексические и грамматические особенности публикаций, а также проведено сопоставление лексики онлайн микроблогов политиков, посредством исследования наиболее популярных представителей области.

Ключевые слова: анализ, публикация, политика, лексические особенности, Твиттер.

The article is devoted to a comparative linguistic analysis of the lexical units used in the context of political information posts of the main candidates from political associations with the largest representation in Parliament. The information was posted in the social network Twitter during the official election campaign dates of the general elections in Spain, which were held from 12 to 28 April 2019. The article describes the main lexical and grammatical features of publications, as well as a comparison of the vocabulary of politicians' online microblogs by means of research of the most popular representatives.

Key words: analysis, publication, policy, lexical features, Twitter.

В современном обществе мы можем наблюдать активное развитие коммуникационных онлайн платформ, вследствие этого довольно резкий рост количества интернет-пользователей, получающих определенную информацию посредством прочтения новостных постов веб СМИ или общественных деятелей на различных интернет ресурсах [1]. Одной из таких платформ является Твиттер, сервис двусторонней связи, с помощью которого вы можете быстро, легко и бесплатно делиться различной информацией. Другими словами, это одна из самых популярных сетей микроблогов на сегодняшний день, и ее успех заключается в отправке коротких сообщений, называемых «твитами». Твиттер насчитывает порядка 1,3 млрд зарегистрированных и 319 млн активных пользователей по всему миру, среди которых безусловно множество политически-активных личностей, поэтому совсем неудивительно, что данная социальная сеть служит сценой для основных политических игроков и лидеров [3].

Твиттер как новостная платформа может считаться одной из наиболее общественно значимых источников получения информации. Так как посредством Твиттера нередко передаются сообщения, предназначенные оказать влияние на распределение власти в обществе [2], то, безусловно, посты данной социальной сети являются примерами политического медиадискурса. Медиадискурс считается политическим, если к сфере политики относится хотя бы одна из трех составляющих: автор, адресат или содержание [6]. Стремительное развитие информационных технологий вызвало активную медиатизацию политических коммуникаций, что проявилось в широком использовании средств массовой информации в качестве трибуны для политических дебатов и дискуссий. В сфере политики феномен, обозначаемый как «цифровой след», особенно важен, так как к каждому политическому высказыванию зачастую приковано пристальное внимание общественности. Поэтому особый интерес вызывает лексическое построение речевых конструкций, а также употребление сленга и приемлемость текстов с этической точки зрения.

Для проведения анализа были выбраны стилистически и синтаксически яркие твиты известных политических личностей Испании за апрель 2019 года, так как данный период обусловлен высокой активностью политических деятелей в связи с парламентскими выборами. Сравнительный анализ активности в Твиттере Пе-

дро Санчеса, председателя Правительства Испании и лидера Испанской социалистической рабочей партии, Пабло Касадо, члена конгресса депутатов Испании и члена Народной партии и Пабло Иглесиаса, депутата Европейского парламента от испанской левой партии «Подemos», представлены на рисунке 1 (Рис. 1).

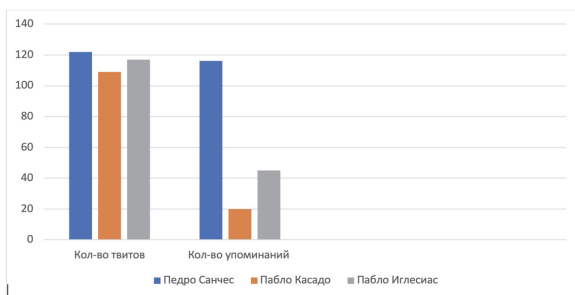

Рис. 1. Сравнительный анализ активности политических деятелей в Твиттере

В первую очередь изучим интернет активность Педро Санчеса. Его кампания была определена лозунгом “*España que quieres*” («Испания, которую вы хотите») и “*Haz que pase*” («Сделай это»). В своей коммуникативной стратегии он использовал по большей части неформальный язык. Из всего количества его твитов примерно четверть содержит положительные или отрицательные коннотации.

В качестве примера рассмотрим твит Педро Санчеса от 22 апреля 2019 (Рис. 2). Мы можем наблюдать, использование метафоры “*abrir la puerta al futuro*” («открыть дверь в будущее»), придающей тексту более воодушевляющий тон. С помощью противопоставления политик предлагает избирателям обеспечить процветание в стране за счет игнорирования другого политического течения с оппозиционными взглядами [7].

Рис. 2. Текст поста Педро Санчеса

В постах Пабло Касадо преобладает формальный и информационный язык. Две трети его твитов содержат положительные (примерно 35%) и отрицательные коннотации (примерно 65%) [4]. Более того, следует отметить, что определенное количество его постов также содержали предвыборные предложения.

Касадо в посте от 24 апреля 2019 (Рис. 3) использует большое количество однородных членов с позитивной коннотацией (“*el prestigio*” – престиж, “*la prosperidad*” – процветание, “*la dignidad*” – достоинство), чтобы подчеркнуть позитивные аспекты кампании, а также, чтобы выделиться среди своих оппонентов, которые предпочитают использовать противопоставление кампаний в качестве главного инструмента продвижения [9].

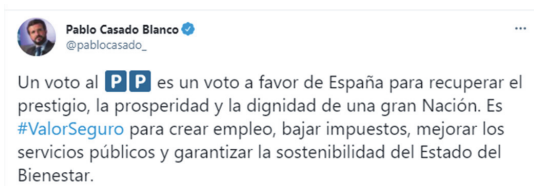

Рис. 3. Текст Поста Педро Касадо

Лозунгом кампании Пабло Иглесиаса был “*La Historia La Escribes Tú*” («История, которую вы пишете сами»). Неформальный язык присутствует в половине сообщений. Посты также обладают положительной или отрицательной коннотациями, (положительный тон (примерно 70%) и отрицательный тон (примерно 30%).

Самый популярный твит за всю кампанию кандидата от 27 апреля 2019 года (Рис. 4) состоит всего из 3-х слов. Несмотря на это, в данном твите можно проследить наличие глубокого, метафорического смысла. Так как мы знаем, что название партии, в которой Пабло Иглесиас является генеральным секретарем переводится как «Мы можем», в этом твите политик говорит своим читателям, что при должной активности соратников партия может стать лидером и принимать решающие участие «Говоря: да, вы можете» [8].

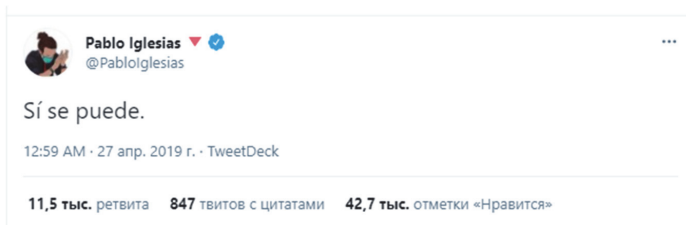

Рис. 4. Текст поста Пабло Иглесиаса

Таким образом, проанализировав посты упомянутых выше политиков, мы можем выделить основные темы высказываний, среди которых: информация о проведении кампании; освещение деятельности партии и его членов в отдельности; предвыборная программа; дискредитация партий соперников и призывы к голосованию. Можно сделать вывод об основных категориях употребляемого языка, а именно: формальный и информативный язык (четкое описание фактов),

неформальный язык (использование разговорного стиля языка, с понятной широкой публике лексикой, иногда с эмодзи или восклицанием), приемы убеждения (аргументы), а также положительный (слова благодарности, лесть или похвала) и отрицательный (критика) тон.

Описывая на синтаксическом уровне посты, опубликованные испанскими политиками в Твиттере, следует подчеркнуть, что здесь проявляются признаки как устной, так и письменной речи. В сообщениях можно встретить как полные предложения (“*Sánchez bate récord en degeneración económica y paro*”), так и неполные (“*Días de carretera e ilusión*”). Текст сообщения может варьироваться от одного до трех предложений (“*Digamos la verdad, para que todo el mundo la entienda*”, “*Cerramos esta emocionante campaña con una gran noche en Madrid, arropados por mucha gente que sabe que sí puede. Este domingo las urnas se llenarán de pequeñas verdades. Es posible un Gobierno al servicio de la gente, ¡claro que sí!* #EstaHistoriaLaEscribesTú”). Встречаются, в основном, односоставные предложения (“*Estoy muy orgulloso de mi partido y de sus afiliados*”, “*Tenemos un problema demográfico en España*”), хотя нередки случаи использования двусоставных развернутых предложений (“*Mañana viernes estaré en Valladolid junto a @juanmalpr, @PabloFdez_ y @lola_albo para dar a conocer nuestras propuestas para que el 28A salga de los urnas un Gobierno al servicio de la gente, que garantice derechos y defienda unos servicios públicos de calidad*”). Порядок слов в большей части вопросительных предложений сохранен. Преобладают повествовательные предложения. Употребление лингвистических средств в данном жанре зависит от личности коммуниканта, его образования, а также от целей, которые он ставит перед собой, общаясь в «Твиттере».

Подводя итог, следует отметить четко выраженную специфику написания политически ориентированных постов на испанском языке. Их основными особенностями, помимо цитирования и ссылок на официальные источники, можно считать наличие прецизионной лексики, в большинстве случаев представляющей собой политические термины и названия организаций, а также большое количество синтаксических сокращений и лексических оборотов, явно уменьшающих степень формальности текста. Более того специфической чертой политических микроблогов зачастую является субъективность мнения и открытая агитация определенной позиции [5]. С точки зрения этики, твиты можно охарактеризовать как неформальное сообщение, неограниченное определенным регламентом написания, что делает данный метод изложения информации простым и наиболее привлекательным для современных политических деятелей при прямом общении с аудиторией. А некоторая эмоциональность и экспрессивность изложения информации обуславливается особенностями менталитета, национального характера испаноговорящего общества и лексической конструкции языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ванько Т.Р. Синтаксические характеристики политического медиадискурса “Твиттера” / Т.Р. Ванько // Вестник МГЛУ. Гуманитарные науки. – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2018. – Вып. 15 (810). – С. 88–100.

2. *Виноградова С.А.* Политический медиадискурс как коммуникативное явление с манипулятивным потенциалом / С.А. Виноградова // Мир науки, культуры, образования. – Барнаул: Издво Алт. гос. акад. культуры и искусства, 2010. – № 4 (23). – С.45 – 47.

3. *Горошко Е.И.* Коммуникация 2.0 как новое направление в лингвистике Интернета: мат-лы науч.-практич. конф. / Е.И. Горошко, Т.Л. Полякова // Коммуникация в Интернете: благо или зло. – Архангельск: КИРА, 2012. – С. 12–16.

4. *Головина Е.В.* Лингвистический анализ текста / Е.В. Головина. – Оренбург: 2012. – С. 16–53.

5. *Добросклонская Т.Г.* Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: Современная английская медиаречь / Т.Г. Добросклонская. – Москва: Флинта: Наука, 2008. – 267 с.

6. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – Волгоград: Перемена, 2000. – 368 с.

7. Twitter de Sanchez Castejon. – URL: <https://twitter.com/sanchezcastejon> (дата обращения: 18.03.21).

8. Twitter de Pablo Iglesias. – URL: <https://twitter.com/PabloIglesias> (дата обращения: 18.03.21).

9. Twitter de Pablo Casado. – URL: <https://twitter.com/pablocasado> (дата обращения: 18.03.21).

АССИМИЛЯЦИЯ АНГЛИЦИЗМОВ В РУССКОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

*Каримов Р.И.
Кузьмина О.Д.*

Статья посвящена грамматической ассимиляции англицизмов в русском интернет-дискурсе. Авторами описан проведенный анализ отобранных методом сплошной выборки лексических единиц. Были выявлены основные способы грамматического освоения в русском языке англоязычных заимствований, принадлежащих к разным частям речи.

Ключевые слова: англицизмы, грамматическая ассимиляция, словообразование, грамматические категории, интернет-дискурс.

The article is devoted to the grammatical assimilation of English borrowings in the Russian Internet discourse. It describes the analysis of the lexical units selected by continuous sampling method. The main ways of grammatical assimilation of borrowings belonging to different parts of speech were identified.

Key words: English borrowings, grammatical assimilation, word formation, grammatical categories, Internet discourse.

Заемствование играет значительную роль в обогащении словарного состава языка. В настоящее время в русский язык интенсивно проникают все новые англоязычные заимствования. Распространение англоязычной лексики напрямую связано с развитием интернета как нового коммуникативного пространства.

Именно в интернете реализуются и получают свое развитие новые тенденции в развитии языка.

Исследованиями в области лексического заимствования занимались такие ученые-лингвисты, как Л.П. Крысин, Д.С. Лотте, А.Ю. Романов и др. [1, 2, 3].

Англицизмы и американизмы используются и в качестве средства социальной и речевой характеристики при описании различных субкультур и молодежных объединений, бизнесменов, экономистов и т.д. Однако стоит отметить, что по сравнению с другими приемами – просторечиями, жаргонизмами, диалектизмами – англицизмы и американизмы дают меньше возможностей с уверенностью судить о социальной принадлежности человека, однако позволяют делать вывод о его возрастных характеристиках и профессиональных интересах [3].

Англицизмы в русском языке характеризуются однородностью экспрессии, связанной, в первую очередь, с чувством иностранности англицизмов, поддерживаемого за счет фонетического облика, нехарактерного для русского языка, а также часто непонимания иностранной лексики носителями языка.

Англицизмы выполняют также эвфемистическую функцию. Подобное употребление английских заимствований не является удивительным, поскольку иностранная лексика, выступающая в роли обозначения, зачастую представляется более уместной для вуалирования сути явления, нежели исконная лексика [1].

Целью настоящего исследования является выявление особенностей грамматической ассимиляции англоязычных заимствований в русскоязычном интернет-дискурсе.

Материалом данного исследования послужили тексты интернет-дискурса, сайты известных интернет-изданий, а также комментарии, оставленные пользователями в социальных сетях и на различных интернет-площадках [4, 5, 6]. В ходе исследования было проанализировано 200 англицизмов, в том числе американизмов.

Стоит отметить, что большинство отобранных лексических единиц относятся к именам существительным, которых было выявлено 120 единиц, что составляет 60% от общего числа заимствований.

Новейшие англицизмы и американизмы можно разделить на: *общеупотребительные* и *сленговые*. Общеупотребительные заимствования служат, главным образом, для обозначения реалий интернет-пространства. Например, к ним можно отнести такие слова, как: *блог* (от англ. **blog**), *пост* (от англ. **post**), *гу-лить* (от англ. **to google**), *бренд* (от англ. **brand**), *бот* (от англ. **bot**). Общеупотребительные англицизмы также употребляются для описания определенных социальных процессов, социальных групп и фактов общественной жизни. Например: *гендер* (от англ. **gender**), *харасмент* (от англ. **harassment** – домогательство), *абьюз* (от англ. **abuse** – плохое или жестокое обращение), *дискриминация* (от англ. **discrimination**) и др.

Сленговые слова и выражения характерны для представителей определенной возрастной группы и определенных субкультур. Так, в первую очередь, они служат для описания различных эмоциональных состояний. Например: *муд* (от англ. **mood** – настроение), *кринж* (от англ. **to cringe** – съезживать от неловкости), *вайб* (от англ. **vibe** – атмосфера, обстановка) и др. Также сленговые англициз-

мы употребляются для обозначения фактов современной культуры. Например: *хайп* (от англ. *hype* – шумиха, ажиотаж), *флекс* (от англ. *flex* – выпендрож) и др. К сленгу также можно отнести слова и выражения, обозначающие факты и реалии современного интернет-пространства, но еще не вошедшие в сферу общего употребления. Например: *мем* (от англ. *meme*), *кликбейт* (от англ. *clickbait* – привлекать внимание к сайту) и др.

При заимствовании новой лексики происходит ее грамматическая ассимиляция. Так, в современном английском языке отсутствует грамматическая категория рода имен существительных. Однако, попадая в русский язык, англоязычные заимствования приобретают грамматический род согласно законам грамматики русского языка. При этом, стоит отметить, что имена существительные, рассмотренные в рамках исследования, относятся либо к мужскому, либо к женскому роду. Имен существительных среднего рода выявлено не было.

Проанализировав имена существительные, мы пришли к выводу, что большинство из них относится к мужскому роду, поскольку имеют нулевое окончание. Например: *хит, ангрейд, левел* и др.

Также быстро ассимилируются и приобретают категорию рода существительные, оканчивающиеся на *-ер*. В данном случае существительные также относятся к мужскому роду: *сталкер, хейтер, блогер, стэндапер*.

К женскому роду относятся все заимствования, оканчивающиеся на *-ция*. Например: *дискриминация, интеграция, тенденция*.

К женскому роду относятся также существительные, оканчивающиеся на мягкий знак: *толерантность, феминность, маскулинность*.

Род существительных может определяться родом объекта, который оно обозначает. В этом случае можно говорить об отнесении существительных к общему роду. Например, род таких существительных, как *селебрити, коуч*, невозможно определить вне контекста.

Большинство проанализированных существительных изменяются по падежам, что также говорит об их грамматической ассимилированности. Однако встречаются и несклоняемые существительные: *худи, мисс*.

Грамматическое освоение заимствованных имен прилагательных осуществляется разными способами. Часть из них в самом процессе заимствования приобретают словообразовательные суффиксы русского языка и тем самым включаются в словоизменительную парадигму. Например: *брендовый, одскульный, блогерский*.

Другая же часть заимствований сохраняет свой изначальный фонетический облик, такие лексические единицы остаются неизменяемыми в русском языке. Однако их грамматическая неосвоенность не исключает того факта, что они могут сочетаться с исконными именами существительными. Это указывает на их семантическую ассимилированность в русском языке. Употребление грамматически неосвоенных заимствованных прилагательных в сочетании с исконными именами существительными ведет к появлению аналитических конструкций, которые нехарактерны для русского языка. В этом случае имя прилагательное не согласуется в роде и числе с существительным. Например: *лайв представление, инстант сообщение, парт-тайм занятость, мультимедиа проект*.

Одним из важнейших аспектов, свидетельствующих об ассимиляции заимствованных слов, является их способность включиться в словообразовательную парадигму, и как следствие, в способности образовывать производные слова. Так, заимствованные существительные способны образовывать прилагательные. В большинстве случаев словообразующими суффиксами выступают суффиксы *-ов* и *-ск*. К таким словам можно отнести следующие: *блогер – блогерский, стalker – сталкерский, хит – хитовый, кликбейт – кликбейтовый*. Однако встречаются также случаи образования новых прилагательных с помощью иных суффиксов: *абьюз – абьюзивный, гендер – гендерный* и др.

Также существительные могут образовывать глаголы. Причем стоит отметить, что абсолютное большинство относится ко второму спряжению и в неопределенной форме имеют суффикс *-и*: *харасмент – харасить, фейл – фейлить, пост – постить, чит – читать, стэндап – стэндапить* и др. Количество производных глаголов первого спряжения значительно меньше. К ним относятся такие слова, как *чек – чекать, дискриминация – дискриминировать*.

Стоит также отметить, что значительным словообразовательным потенциалом обладают существительные-сленгизмы, что свидетельствует об их большей лексической и грамматической освоенности по сравнению с заимствованиями, относящимися к другим стилистическим пластам языка. Например: *хейт – хейтить – хейтерский, флекс – флексить – флексивный, треш – трешить – трешивый, хайп – хайпить – хайповый* и др.

Заимствование большого числа словосочетаний и сложных слов ведет к переосмыслению их составных частей и их функционированию как независимых лексических единиц. Их позиция в составе заимствованного словосочетания свидетельствует об их способности выступать как в качестве определяемого существительного, так и в качестве определяющего прилагательного. Однако в русском языке вследствие непонимания внутренней аналитической структуры данных словосочетаний и сложных слов данные существительные осмысляются как словообразующие аффиксы, что ведет к появлению новых сложных слов в сочетании с исконной русской лексикой. Например, множество подобных слов образуется с такими лексическими единицами, как *веб (веб-проект, веб-услуги, веб-сервис), диджитал (диджитал-агентство, диджитал-пространство), мейкер (контент-мейкер, клип-мейкер, видео-мейкер)*.

Таким образом, новейшие англоязычные заимствования, главным образом, представлены в русском языке именами существительными мужского рода. Попадая в русский язык, лексически и грамматически ассимилированные заимствования включаются в словообразовательную парадигму и обретают способность образовывать производные слова. По своим стилистическим характеристикам все новейшие англицизмы можно разделить на общеупотребительные и сленговые. Причем стоит отметить, что сленговые выражения характеризуются большей грамматической освоенностью по сравнению с общеупотребительными.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысин Л.П. Языковое заимствование как проблема диахронической социолингвистики / Л.П. Крысин // Диахроническая социолингвистика. – М.: Наука, 1993. – С. 131–152.

2. Лотте Д.С. Вопросы заимствования и упорядочения иноязычных терминов и терминологических элементов / Д.С. Лотте – М.: Наука, 1982. – 149 с.
3. Романов А.Ю. Англицизмы и американизмы в русском языке и отношение к ним / А.Ю. Романов – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000. – 151 с.
4. Meduza. – URL: <https://meduza.io/> (дата обращения: 12.11.2020).
5. The Vyshka. – URL: <https://theyvyshka.ru/> (дата обращения: 07.11.2020).
6. Wonderzine. – URL: <https://www.wonderzine.com/> (дата обращения: 05.11.2020).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЧЕВЫХ ТАКТИК ВО ФРАНЦУЗСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Краснова П.Н.

Тихонова Н.В.

Данная статья посвящена изучению политических речевых стратегий и тактик во франкоязычной среде. В качестве примера проанализировано предновогоднее выступление Эммануэля Макрона 31 декабря 2020 года перед французским народом. Анализ речи политика опирается на классификацию речевых стратегий и тактик О.Н. Паршиной.

Ключевые слова: политический дискурс, речевые тактики, коммуникация, политическая лингвистика.

This article considers political speech strategies and tactics in the French-speaking environment. As an example, Emmanuel Macron's New Year's Eve Speech to the French people on December 31, 2020 is analyzed. The analysis of the politician's speech is based on the classification of speech strategies and tactics by O. N. Parshina.

Keywords: political discourse, speech tactics, communication, political linguistics.

С каждым годом интерес к политической сфере деятельности возрастает. Но только относительно недавно язык, который используется в коммуникации представителей политической сферы, стал изучаться более подробно. Так, на стыке двух наук – лингвистики и политологии – возникла политическая лингвистика. Ее целью было установить влияние общественно-политических событий на изменения в языке и наоборот, влияние языка на данные события. В настоящее время существует большое количество трудов российских и зарубежных авторов, в которых представлены определенные методологические, теоретические и мировоззренческие подходы к изучению этого вопроса. Разнообразие существующих точек зрения и отсутствие единой концепции увеличивает интерес молодых ученых к исследованию данной темы.

Прежде чем перейти к анализу понятия «политический дискурс», следует уточнить определение *дискурса*. Из-за многообразия подходов к исследованию данного понятия возникает сложность в его определении. В данной работе мы будем опираться на определение, предложенное нидерландским лингвистом

Т.А. Ван Дейком, который понимал под дискурсом «*коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и ином контексте*» [5].

Обращаясь к определению понятия «политический дискурс», важно отметить, что под ним подразумевается особый вид практической речевой деятельности, которая изложена в текстах, понятиях или концептах политической тематики и служит для функционирования политических процессов [1]. Политический дискурс включает в себя определенный набор лексики, специфические конструкции и контексты употребления слов, типовые метафоры, характерные для политической сферы, определенные абстракции и смысловые связи между политическими концептами.

В политическом дискурсе главную роль играет личность и ее поведение. Следовательно, политический дискурс может рассматриваться как комплекс взаимоотношений человека с обществом, важным аспектом которого является влияние личности политического деятеля на мировоззрение реципиентов.

Одной из особенностей политического дискурса является его структурная многомерность. В его структуре представлены различные жанры, основными из которых являются ритуальные, агональные и ориентационные. Ритуальные жанры включают в себя традиционные радио- и телеобращения, юбилейную и инаугурационную речь. К агональным жанрам обычно относят рекламную речь, различные лозунги, предвыборные дебаты. Если говорить об ориентационных жанрах, в их число входят партийные программы, отчеты политических деятелей о ситуации в стране, манифесты [4].

В политической коммуникации часто применяется воздействующая функция языка, которая осуществляется посредством речевых стратегий и тактик. Следует отметить, что отличие двух данных понятий состоит в том, что стратегия подразумевает комплекс речевых действий, целью которых является решение общей коммуникативной задачи говорящего, а тактика – конкретные действия, посредством которых стратегия будет реализована [2]. Многие исследователи в области политической лингвистики сходятся во мнении, что классификация О.Н. Паршиной наиболее полно раскрывает основные стратегические инструменты в политическом дискурсе.

Так, О.Н. Паршина выделяет *имиджевые стратегии, стратегии борьбы за власть, стратегии удержания власти и стратегии убеждения*. Каждая из этих групп подразделяется на свои компоненты в виде конкретных стратегий, которые в свою очередь включают в себя определенные тактики. Например, к стратегиям борьбы за власть относятся *стратегия дискредитации, манипулятивная стратегия и стратегия самозащиты*. Для реализации стратегии дискредитации используются такие тактики, как оскорбление и обвинение; манипулятивная стратегия предполагает использование демагогических приемов, а стратегия самозащиты основана на оправдании, критике и оспаривании. К стратегиям убеждения исследователь относит *аргументативную и агитационную стратегии*, к стратегиям удержания власти – *информационно-интерпретационную стратегию и стратегию формирования эмоционального настроения адресата*. Имиджевая стратегия подразумевает *стратегию самопрезентации* [3].

Перечисленными выше стратегиями и тактиками политические деятели пользуются для того, чтобы внушить адресатам необходимость выполнения определенных действий, которые с их точки зрения являются «политически правильными». В этом и состоит специфика политического дискурса.

В качестве примера использования вышеперечисленных стратегий и тактик в рамках политического текста мы предлагаем обратиться к содержанию новогоднего выступления действующего президента Франции Эммануэля Макрона 31 декабря 2020 г.

Отметим, что новогоднее выступление относится к ритуальным жанрам политического дискурса, где от президента ожидается подведение итогов прошедшего года, определение конструктивных решений для развития страны и улучшение социально-экономической ситуации в следующем году. Поэтому Э. Макрон в своей речи использует сразу несколько коммуникативных стратегий.

Одной из стратегий, наиболее ярко представленных в речи Э.Макрона, является стратегия самопрезентации, которая выражается в *тактиках отождествления и солидаризации*. Данные речевые тактики направлены на демонстрацию принадлежности к определенной политической или социальной группе и на выражение общих идей или действий этой группы. Например:

Je suis sincèrement convaincu que nous avons fait les bons choix aux bons moments et je veux vous remercier de votre civisme. De cet esprit de responsabilité collective par lequel nous avons sauvé tant de vies et qui nous permet aujourd'hui de tenir mieux que beaucoup face à l'épidémie [6]. – Я искренне убежден, что мы вовремя сделали правильный выбор, и хочу поблагодарить вас за гражданскую позицию, за осознание коллективной ответственности, благодаря которой мы спасли столько жизней, и которая позволяет нам сегодня противостоять эпидемии лучше, чем многим странам.

В данном примере Э. Макрон подчеркивает свою принадлежность к французскому народу, который борется с коронавирусной инфекцией. Использование личных местоимений *мы* и *нам* является инструментом реализации тактики отождествления и способствует созданию впечатления общности взглядов. Несмотря на то, что решения, о которых идет речь, принимал лично Э. Макрон, конструкции с личным местоимением «мы» способствует принятию мысли о том, что это были совместные решения и общие действия.

Приведем пример использования информационно-интеграционной стратегии, функция которой заключается в информировании граждан о сложившейся обстановке в стране и за ее пределами:

J'ai aussi une pensée pour tous nos compatriotes vivant dans la précarité, parfois la pauvreté, pour qui la crise que nous traversons rend le quotidien plus difficile encore [6]. – Я также думаю обо всех наших соотечественниках, живущих в условиях нестабильности, а иногда и нищеты, для которых кризис, который мы переживаем, делает повседневную жизнь еще более трудной.

В этом отрывке Э.Макрон применяет тактику признания существования проблемы. Использование существительных с отрицательной коннотацией *нестабильность*, *нищета*, *кризис* и сравнительной степени прилагательного, усиливающей его значение – *еще более трудный*, свидетельствует о том, что президент

осознает несовершенство существующей системы и насущные проблемы своего народа, что позволяет ему стать ближе к нему.

Использование такой тактики, как указание пути решения проблемы, помогает Э. Макрону завоевать доверие и уважение среди сограждан. Иллюстрацией этой тактики может послужить следующий пример:

Parce que nous avons su conduire les transformations nécessaires et renforcer notre crédibilité, nous avons su convaincre l'Allemagne puis les autres membres de l'Union Européenne de concevoir un plan de relance unique et massif et de décider d'un endettement commun et solidaire pour mieux préparer notre avenir en nous engageant dans la transition écologique et numérique et en créant autant d'emplois que nous le pouvons pour notre jeunesse [6]. – Благодаря тому, что мы смогли провести необходимые **преобразования** и укрепить свой авторитет, мы смогли убедить Германию, а затем и других членов Европейского Союза разработать **единый и масштабный план оздоровления экономики** и принять решение о совместном солидарном займе ради нашего будущего, **приняв участие в преобразованиях в сфере экологии и цифровизации, и создав как можно больше рабочих мест для нашей молодежи.**

В данном примере Э. Макрон упоминает многочисленные успехи Франции на европейском уровне, подчеркивая при помощи лексического повтора и глагола *мочь*, что это было непросто: *мы смогли провести преобразования и усилить наш авторитет... смогли убедить Германию.* Чтобы подчеркнуть важную роль Франции и усилить значимость своих слов президент использует ряд существительных и словосочетаний с положительной коннотацией, обозначающих реформы: **преобразование, план оздоровления экономики.** Использование дееспричастного оборота служит для указания способов решения проблем и реализации планов: **приняв участие, создав рабочие места.**

Следующая стратегия, на которой, на наш взгляд, важно остановиться, это стратегия формирования эмоционального настроя, главной целью которой является обращение к эмоциям аудитории с целью удержания власти. В рамках данной стратегии используются тактика единения, тактика апеллирования к эмоциям и тактика учета моральных и духовных ценностей. В речи Э. Макрона довольно часто прослеживается тактика единения, которая нацелена на сплочение людей в рамках одной общей идеи:

Notre Nation a traversé cette année avec une telle unité et une telle résilience : rien ne peut lui résister. Notre Nation a été capable, dans ces temps difficiles, de tant d'innovation, d'inventivité, de générosité : tout lui est possible [6]. – **Наша страна пережила этот год с такой сплоченностью и с такой стойкостью, что ничто не может противостоять ей. Наша страна была способна в эти трудные времена на такие инновации, изобретательность и благородство, что для нее все возможно.**

Эмоциональность данного отрывка усиливается грамматическими и лексическими повторами и антитезой. С одной стороны, два предложения имеют идентичную грамматическую структуру, с другой стороны, в конце предложения в первом случае используется наречие *ничего*, во втором, его антоним *все*. Хотя смысл в обоих случаях одинаковый, – для Франции нет ничего невозможного,

она может все. Оба предложения начинаются со слов *наша страна*, что вызывает к чувству патриотизма и сплачивает народ в единое целое. Многократное повторение местоимения *такой* позволяет интонационно выделить наиболее значимые по смыслу существительные, которые с ним используются: *сплоченность, стойкость, изобретательность, благородство*. Вышеперечисленные лексические и стилистические средства в своей совокупности оказывают мощное эмоциональное воздействие на аудиторию, позволяя народу испытывать гордость за свою страну.

В рамках стратегии убеждения Э. Макрон довольно часто использует как *аргументативную*, так и *агитационную стратегию*. Аргументативная стратегия заключается в обосновании своей точки зрения при помощи веских аргументов и объективных фактов, а также указаний на перспективу:

En luttant contre le virus, en nous battant contre ses conséquences économiques et sociales, en refondant une société plus forte, fraternelle et durable, c'est la France de 2030 que nous bâtirons. Tel est notre cap [6]. – *Борясь с вирусом, борясь с его экономическими и социальными последствиями, создавая более сильное, братское и устойчивое общество, мы построим Францию 2030 года. Таков наш курс.*

В данном предложении использование будущего времени и конкретной даты – 2030 года – позволяет Э. Макрону выразить свои стратегические цели и намерения. Прогнозирование будущих событий в позитивном ключе заряжает граждан надеждой на светлое будущее и вызывает желание положиться на идеи действующего президента. Деепричастные обороты в его высказывании указывают на способы обеспечения этого светлого будущего.

Агитационная стратегия применяется с целью оказания прямого или скрытого влияния на слушателей для побуждения их к действию. Примером использования тактики призыва являются следующие строки:

Alors ensemble, dans la concorde, regardons devant nous, regardons notre avenir, préparons dès aujourd'hui ce printemps 2021 qui sera le début d'un nouveau matin français, d'une renaissance européenne [6]. – *Итак, давайте вместе в согласии посмотрим перед собой, посмотрим на наше будущее, и, начиная с сегодняшнего дня, начнем готовиться к весне 2021 года, которая станет началом нового французского утра и европейского Возрождения.*

Использование глаголов в форме повелительного наклонения *давайте вместе посмотрим, начнем готовиться* подразумевает призыв к действию и к сплочению людей для реализации конкретных целей. Так же как в предыдущем отрывке, здесь используется будущее время для описания перспективы. Кроме того, с целью усиления эмоционального воздействия на слушателей Э. Макрон употребляет в этом отрывке стилистические средства выразительности речи, в частности метафору: *эта весна станет началом нового французского утра и Возрождения Европы*. В данном контексте *новое французское утро* означает новый этап развития, экономический рост, рост благосостояния и стабильности, возрождение французской нации и всей Европы.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что новогоднее поздравление действующего президента Франции является тщательно продуманным с точки зрения эмоционального воздействия на слушателей. В нем Э. Макрон использует

сразу несколько коммуникативных стратегий и тактик, причем в рамках одного смыслового отрывка могут пересекаться разные стратегии и тактики. В то же время его речь не лишена эмоциональной окраски, в ней встречаются метафоры и эпитеты, что придает дискурсу Э. Макрона динамизм и выразительность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ирхин Ю.В.* Политология: учеб. пособие / Ю.В. Ирхин, В.Д. Зотов, Л.В. Зотова. – М.: Юристъ, 2002. – 511 с.
2. *Иссерс О.С.* Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – 5-е изд. – М.: Лки, 2008. – 284 с.
3. *Паршина О.Н.* Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / О.Н. Паршина. – Саратов, 2005. – 48 с.
4. *Шейгал Е.И.* Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. / Е.И. Шейгал – Волгоград, 2000. – 433 с.
5. *Van Dijk T.A.* Ideology: A Multidisciplinary Approach / T.V. Dijk. – London: Sage, 1998. – 344 p.
6. Vœux 2021 aux Français. – URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/12/31/voeux-2021-aux-francais> (дата обращения: 23.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ ДЕТСКОГО РЕКЛАМНОГО ДИСКУРСА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

*Лимонова И.С.
Мубаракишина А.М.*

Данная статья посвящена выявлению ключевых языковых и визуальных особенностей англоязычной рекламы для детей путём сравнительного анализа рекламных сообщений, полученных методом сплошной выборки из популярных медиа-ресурсов. В результате выявлены популярные лексемы, тропы и персервации в рамках рекламного дискурса детских товаров.

Ключевые слова: английский язык, рекламный дискурс, медиа-коммуникация, суггестивная лингвистика, персервация, воздействие.

This article is devoted to identifying the key linguistic and visual features of English-language advertising for children by comparative analysis of advertising messages obtained by the method of continuous sampling from popular media resources. As a result, popular lexemes, tropes, and perservations within the advertising discourse of children's products are identified.

Key words: English, advertising discourse, media communication, suggestive linguistics, perservation, manipulation.

Глобальной индустрией реклама стала только в прошлом веке. В связи с появлением и развитием множества современных технологий (телевидение, радио, интернет и др.) реклама отказалась от массовости в пользу разделения аудитории

на целевые группы. Как следствие, у общества возникла потребность в разнообразии дискурсов, в выявлении особенностей этих дискурсов, изучении рекламных сообщений в целом.

Анализ языковых особенностей детских рекламных текстов актуален в связи с ростом аудитории младшего возраста, так как сейчас ребёнок всё чаще и чаще остаётся наедине с телевидением и интернет-видеохостингами. Ввиду высокой суггестивности восприятия, самой уязвимой группой в рамках рекламы считаются дети, так как уровень их психического развития недостаточно высок для противостояния навязываемым моделям поведения и потребления. Следовательно, чрезвычайно важно выявить основные языковые паттерны, используемые в рекламных кампаниях для манипуляции незрелым сознанием.

Итак, определение понятия «дискурс» варьируется в лингвистических трудах, что демонстрирует разное отношение учёных к этому явлению. В отечественной лингвистике дискурс рассматривается как *«связный текст в совокупности с экстралингвистическими, социокультурными, психологическими и др. факторами»*, как *«речь, погружённая в жизнь»* [1, С.136].

При исследовании дискурса мы пришли к следующему выводу: текст как языковая единица лингвистами признается собственно текстом, а текст как единица речи – дискурсом. Другими словами, дискурс – это всегда текст, но текст не всегда дискурс, так как текст не всегда представляет собой речь, наполненную смыслом.

Говоря о тексте, следует отметить, что реклама представляет собой креолизованный текст, в котором сочетаются вербальные и невербальные средства передачи информации. Взаимодействуя друг с другом, эти средства обеспечивают целостность сообщения, повышают шанс на успешность коммуникации. Креолизованные тексты могут быть текстами с частичной и полной креолизацией. В первой группе вербальные и невербальные компоненты «вступают в автосемантические отношения, когда вербальная часть сравнительно автономна и изобразительные элементы текста оказываются факультативными» [4, С. 15]. Подобный тип креолизованного текста мы можем найти в научно-популярных и художественных вариантах. Для сообщений с полной креолизацией типично слияние компонентов, между которыми устанавливаются синсемантические отношения, которые чаще всего, как упоминалось выше, наблюдаются в рекламе.

Что же касается рекламного дискурса, он раскрывается в социально-экономической сфере и отличается своим чётким структурно-композиционным построением. Особое место в этом дискурсе занимают стилистические приёмы, которые должны использоваться рационально: «Важное требование, предъявляемое к рекламному дискурсу, – максимум информации при минимуме слов» [2, С. 27].

Рекламное сообщение, как правило, лаконично, сжато и выразительно. В рекламном дискурсе текст стремится к упрощению грамматических структур, к частому использованию клише. Говоря о выборе средств выразительности речи, стоит отметить, что наиболее часто в рекламных текстах встречаются: ирония, метафора, сравнение, эпитет. Если мы говорим о стилистических приёмах, то бессознательные конструкции, риторический вопрос и антитеза, пользуются особой популярностью [5, С. 1033].

Таким образом, любой рекламный текст как речевой акт представляет собой непосредственное единство таких компонентов как: «локутивный акт – произнесение сообщения; иллокутивный акт – совершение действия в процессе говорения; перлокутивный акт – осуществление воздействия на адресата» [3, С. 245].

В ходе исследования мы проанализировали 103 рекламных сообщения на английском языке, направленных на детей, и опросили 85 родителей, с целью выяснить, какие сообщения наиболее привлекательны для той или иной возрастной группы, какие товары интересуют детей, понимают ли дети, для чего нужна реклама, могут ли отличить её от самой передачи и т.д. Реклама была взята с нескольких популярных среди детской аудитории ресурсов: YouTube Kids, Cartoon Network, Disney Junior, Amaze kids, Hopster и т.д.

Сравнив тексты рекламных видеосообщений, мы выявили следующие их лингвистические особенности:

1. В большинстве случаев приоритетом для компаний является выпуск разнообразных коллекций (куклы, минералы, модели автомобилей и т.д.). В 72 сообщениях из 103 присутствует персервация (“*Collect them all!*”). Устойчиво повторяемая информация (как минимум три раза в одном ролике) закрепляется в подсознании ребёнка. Как результат, рекламируемый товар становится желанным предметом.

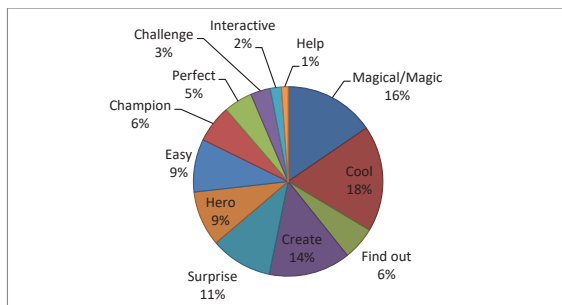
2. Рекламные тексты представляют собой краткие повторяющиеся инструкции: “*Pump it up!*”, “*Stick!*”, “*Inflate!*”, “*Create!*”. Предпочтение отдаётся неполным предложениям, которые дополняются видеорядом.

3. В конце сообщения в 67 из 103 случаев авторы рекламы побуждают детей обращаться к своим родителям: “*Ask your parent to install our app*”, “*Tell your parents...*”. Конечно же, это связано с тем, что дети – самая неплатёжеспособная группа населения, поэтому им необходимо убедить своих близких в том, что товар будет стоить потраченных денег.

4. Из рекламы в рекламу переходит практически один и тот же набор лексем. На диаграмме, представленной ниже, мы видим процентное соотношение частоты их употребления.

Диаграмма 1

Наиболее употребительные лексемы в англоязычной рекламе для детей

В 52 из 103 сообщений встречается словосочетание “for free” или в обязательном порядке предлагается какой-то бонус (дополнительная машинка, платье для куклы и т.д.). Как уже говорилось выше, дети не могут свободно распоряжаться финансами, поэтому рекламщики сразу же подготавливают для ребёнка хорошую аргументацию в защиту своей позиции в возможных ссорах с родителями, демонстрируя, что за конкретную сумму можно получить гораздо больше, чем кажется на первый взгляд.

Самый используемый троп в рамках этого дискурса – метафора (“*Taste the rainbow!*”). Следующий по популярности троп – антитеза (“*First they’re sour, then they’re sweet*”).

В рекламных сообщениях отдельное место занимает эмоционально-оценочная лексика. Например, обилие глаголов, которые обещают принести только положительные результаты: help, improve, entertain, create и т.д.

41 из 103 сообщений было рассчитано на детей старшего возраста, которые находятся на пороге вступления в возраст подростков. Для подростков важно «быть своим» среди своих сверстников, поэтому в этих рекламных сообщениях мы можем найти такие фразы как: *Don’t be a loser! Only for cool guys!*

Что же касается визуальных составляющих, то самым популярным и действенным методом убеждения здесь является демонстрация детей, использующих те или иные товары. Во время взаимодействия с предметом, ребёнок в рекламе всегда счастлив, весел и находится в безопасных и комфортных для себя условиях (с друзьями или с родителями). Например, компания LEGO, продвигая один из своих конструкторов, не прибегала к вербальной коммуникации, но на протяжении 30 секунд показывала крайне увлечённого ребёнка и сам товар крупным планом.

Однако вышеописанный приём не работает с детьми постарше (10-11 лет). Взрослея, ребёнок воспринимает окружающую его реальность более критично, поэтому для данной возрастной категории становятся важны подробные характеристики товара.

Таким образом, путём проведения сравнительного анализа англоязычных рекламных сообщений, мы выявили лингвистические, визуальные и психологические особенности, которые присущи детскому англоязычному рекламному дискурсу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

2. Розенталь Д.Э. Язык рекламных текстов: Учебное пособие / Д.Э. Розенталь, Н.Н. Кохтев. – М.: МГУ, 1981. – 127 с.

3. Серль Дж. Основные понятия исчисления речевых актов / Дж. Серль, Д. Вандерверкен // Новое в зарубежной лингвистике – М.: Прогресс, 1986. – № 18. – С. 242–264.

4. Сорокин Ю.А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Сорокин Ю.А., Тарасов Е.Ф. // Оптимизация речевого воздействия. – М.: Высшая школа, 1990. – 180 с.

5. Филиппова М.А. Языковая специфика рекламного дискурса / М.А. Филиппова // Молодой ученый. – 2016. – № 28 (132). – С. 1033–1036.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

*Мухамадеева Э.В.
Гайнутдинова А.З.*

*В данной статье рассматриваются лексические особенности политических публицистических текстов с целью проведения анализа политических публицистических статей и выявления лексических особенностей и закономерностей, встречающихся в данных текстах. Материалом для данного исследования послужили: американская ежедневная газета *The New York Times*, британский еженедельник *The Spectator*; американское медиа-издание *The Politico*.*

Ключевые слова: коммуникация, СМИ, политический текст, публицистический стиль, общественно-политическая лексика.

*This article deals with the lexical features of political texts, analyzes political and journalistic articles and identifies lexical features and patterns used in these texts. The research is based on the American daily newspaper *The New York Times*, a weekly British magazine *The Spectator* and the American political publication *The Politico*.*

Key words: communication, mass media, political text, journalistic style, socio-political terminology.

Язык средств массовой информации или язык газеты (*newspaper language*) – это материал для многих исследований в условиях развития новых коммуникационных технологий и формирования единого информационного пространства. Печатное слово прошло долгий путь становления и развития, претерпевая различные ограничения и запреты. Первая регулярная английская газета *The News of the Present Week* была основана в 1622 году и публиковала последние новости о Тридцатилетней войне во Франции. Официальная газета в то время была довольно формальной. Она не содержала политической информации, газеты не писали ни о парламентских дебатах, ни о государственных делах. Однако уже в конце века истекает срок запрета на использование печати без разрешения короля, что становится началом истории английской газеты [2, С. 383–385].

В настоящее время происходит вовлечение всех сфер общественной жизни в процесс развития языка средств массовой информации (СМИ), включая экономику, культуру, науку, искусство и литературу, политику. Специфика каждой из данных сфер влияет на язык СМИ и особенности употребления речи. Велико значение политики в формировании языка СМИ, её роль в распространении лексических единиц, относящихся к тому или иному языковому уровню. Более того, исходя из примеров общественной жизни, можно утверждать о взаимовлиянии языка СМИ и политики. Каждый гражданин, становясь адресатом политической коммуникации или совершая любое политическое действие, осознанно или инстинктивно исходит из материалов, предоставляемых его информационным

окружением. Следует отметить, что основные аспекты данной проблемы были рассмотрены известными зарубежными и отечественными учеными-лингвистами (Ноам Хомский, Дэвид Кристал, В. В. Виноградов и др.) в ряде работ, среди которых «Язык. Познание. Коммуникация» (1989) Т. А. ван Дейка, в которой он дал определение понятию «дискурс» [4, С. 44].

Жизнь современного гражданина невозможно представить без непрерывного потока информации о политических событиях, происходящих внутри одной отдельно взятой страны или на международной арене. Повышенный интерес к политическим процессам находит свое отражение в языке, обогащая его и увеличивая потенциал речевого воздействия лексической системы языка. Комплексное изучение языка текстов политической направленности приобретает особую важность вследствие некоторой специфики используемой лексики. Текстовый анализ газетных статей позволяет выявить, что лексика политических текстов имеет неоднородный состав. Чтобы выявить, какие лексические особенности присущи политическим публицистическим текстам, нами был осуществлён анализ центральных СМИ на английском языке, среди которых американская ежедневная газета *The New York Times*, британский еженедельник *The Spectator*, американское медиа-издание *The Politico*.

Первостепенной задачей любого медиаресурса является передача информации большой массе читателей. В случае публицистических текстов важным отличием от текстов других областей является их «дискурсивный характер», невозможность существования вне области коммуникации. Основой классификации общественно-политической лексики является ее двойственность: с одной стороны – в политическом тексте часто употребляется специальная и профессиональная лексика, термины и понятия, с другой – деспециализация политической коммуникации стала следствием распространения влияния политики на все сферы общественной жизни. Исходя из ориентированности политических публицистических текстов на широкую аудиторию, можно установить, что выбор языковых средств чаще всего останавливается на области общей лексики, общепотребительных или разговорных лексических единиц (*colloquialisms*). Несмотря на то, что рассматриваемые нами издания являются качественными [3, С. 3–5], в них можно встретить разговорные слова и выражения, среди которых особое место занимают фразовые глаголы (*carry out, choke off, keep somebody from something, call on, crop up, etc*). Так, в статье *The New York Times* о переговорах между президентами США и Мексики можно найти следующий пример:

President Biden sought help from President Andrés Manuel López Obrador of Mexico, hoping for diplomatic cooperation from harsh tactics imposed by Mr. Biden's predecessor to choke off immigration. [The New York Times, 2 March 2021].

Использование фразового глагола *to choke off* в этом примере является случаем употребления разговорной лексики, потому как глагол имеет определенную эмоциональную окраску – в данном случае он передаёт негативную оценку политики, проводимой предшественником президента.

Словосложение – это один из главных способов словообразования, при котором происходит объединение полнозначных слов или их основ в одно слово. Большинство рассмотренных нами разговорных лексических единиц – это слова,

образованные способом словосложения (*comeback, kingmaker, lawmaker, whereabouts, wrongdoing, etc.*). Язык газеты часто пополняется сложными словами, используемыми для более емкого определения какого-либо предмета или события. Зачастую использование разговорной лексики газетой может стать причиной появления новых коннотативных значений слова. Например, разговорное слово *think-tank* с 1905 года употреблялось в сленговом значении «голова», «мозг», «баушка», но уже в 1959 году приобрело значение «исследовательский институт», первое упоминание которого – о Центре передовых исследований в области поведенческих наук, Пало-Альто, Калифорния [8]. Например, в следующем заголовке термин *think tank* используется в данном значении:

A Pioneering Behavioral Science Think Tank at the Crossroads [Business & Management INK, 22 September 2014].

В современных политических статьях слово **think-tank** используется для обозначения «аналитических центров» – групп влиятельных людей, принимающих решения, например:

“The world is ruled by little else”: Australian liberal think tanks during the Howard years [The Spectator, 13 May 2012].

На сегодняшний день в США существует около двух десятков «мозговых центров», работающих в областях, связанных с наукой, медиа и политикой.

Несмотря на специфические особенности политической лексики статьи политической направленности доступны для понимания почти всеми участниками коммуникации. К специальной политической лексике можно отнести наименования политических процессов, институтов и субъектов политической коммуникации. Ни один акт политической коммуникации не обходится без использования специальной лексики, часто отличающейся идеологической направленностью. В основном такие слова употребляются для обозначения общественно-политических организаций и движений, политических партий, политических сил и процессов. Наиболее часто в политических публицистических текстах англоязычной прессы встречаются следующие лексемы: *government, authority, democracy (democrats), leader, rights, protest, etc.* Например:

The federal government has announced that it will be closing its offices in the Washington, D.C., area at noon Friday as the nation's capital braces for what could be a historic blizzard [The Politico, 22 January 2016].

Для упрощения и унификации такой высокой плотности информации в публицистическом тексте часто используются общепринятые сокращения. Такая практика доказывает некоторую приверженность газетным стандартам и клишированность текста. Как правило, в публицистических текстах используют аббревиации для названий общественно важных организаций, политических институтов, ассоциаций, союзов. Например, NATO (North Atlantic Treaty Organization), ECB (European Central Bank), GOP (Grand Old Party, Republican Party of the United States), CND (Campaign for Nuclear Disarmament), INGO (international non-governmental organization).

Политический публицистический текст и его лексические особенности продолжают формироваться с течением времени, со сменой повестки, с развитием политической мысли. Однако главным отличием политического текста является

его двойственная природа – специально политическая лексика отражает сущность политики и протекающих в ней процессов, а элементы разговорной лексики, в свою очередь, служат доказательством неразрывной связи политики со всеми сферами общественной жизни, высокой степени ее интеграции в повседневность каждого гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Будаев Э.В.* Зарубежная политическая лингвистика / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Наука; Флинта, 2008. – 352 с.
2. *Гальперин И.Р.* Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1958. – 459 с.
3. *Головин Б.Н.* Лексическое значение и его типы / Б. Н. Головин // Введение в языкознание: Учебное пособие для вузов. 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1973. – С. 75–77.
4. *Дейк Т.А. Ван.* Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. Ван Дейк. – Б: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. – 308 с.
5. Онлайн журнал «*The New York Times*». – URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 19. 03. 2021).
6. Онлайн журнал «*The Politico*». – URL: <https://www.politico.com/> (дата обращения: 19. 03. 2021).
7. Онлайн журнал «*The Spectator*». – URL: <https://www.spectator.co.uk/> (дата обращения: 19. 03. 2021).
8. *Barnhart Robert K.* Barnhart Dictionary of Etymology / Robert K. Barnhart. – Bronx, N.Y.: H.W. Wilson Co., 1988. – 1284 p.

ГЛАВА 3. МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ НА ОСНОВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Антипова Е.Н.

Данная статья посвящена изучению фразеологизмов с использованием корпусных технологий на занятиях по иностранному языку в языковом вузе. В статье описаны преимущества работы с лингвистическим корпусом, приведены примеры упражнений с его использованием.

Ключевые слова: лингвистический корпус, фразеологизм, идиома, иностранный язык, языковой вуз.

The article is devoted to the study of phraseological units using corpus technologies in a foreign language class at a language university. The article describes the advantages of working with the linguistic corpus and provides the examples of exercises using the linguistic corpus.

Keywords: linguistic corpus, phraseological unit, idiom, foreign language, language university.

Одной из ключевых проблем изучения иностранного языка является овладение его лексическим запасом, самой важной и необходимой частью того, что студенты должны усвоить. Учащиеся не могут стопроцентно изучить лексическую систему языка без освоения его фразеологического фонда. Именно во фразеологизмах отражены исторический опыт народа, быт и культура нации. Это обуславливает актуальность данной исследовательской работы.

На данный момент существует большое количество типологий фразеологизмов, которые разработаны на основе разных принципов. В нашем исследовании мы обратились к типологии английских фразеологизмов, разработанной А.В. Куниным:

- номинативные (адъективные, предложные, адвербиальные и именные);
- номинативно-коммуникативные, т.е. глагольные;
- модальные и междометные фразеологизмы, которые выражают волеизъявление и эмоции;
- коммуникативные фразеологизмы [3, С. 23–24].

При изучении иностранного языка (в нашем случае – английского) студенты приобретают навыки использования фразеологизмов на продвинутом уровне В2, поскольку именно на этом этапе у обучающихся расширяется и обогащается

словарный запас [2]. В учебниках по изучению английского языка есть разделы, в которых вниманию студентов предлагаются идиоматические выражения. Зачастую обучающиеся продвинутого уровня обращают внимание на низкочастотные лексические единицы, чем на фразы с высоким процентом частотности, которые в основном используются в повседневном общении. Именно редкоупотребляемые лексические единицы считаются очень выразительными и яркими.

В систему знаний и навыков по освоению фразеологизмов входят следующие компоненты:

- понятие значения единиц в тексте или в повседневном общении;
- сочетание единиц с разными словами по принципу правил лексической и грамматической сочетаемости;
- определение в речи границ каждого фразеологизма;
- употребление знакомых единиц в процессе речи [4, С. 97].

Студенты приобретают фразеологические навыки на таких уровнях, как языковой и речевой, а усовершенствование данных навыков заканчивается на культурологическом уровне. Именно на культурологическом уровне учащиеся знакомятся с культурой страны изучаемого языка, обычаями и бытом народа, нашедшими свое отражение в языке.

Большое количество примеров, демонстрирующих случаи употребления фразеологических единиц, студент может найти при помощи корпусных технологий.

В.П. Захаров и С.Ю. Богданова считают корпусную лингвистику «пучком методов из разных областей лингвистических исследований» [2, С. 9]. Электронный языковой корпус считается главным понятием корпусной лингвистики. Существуют несколько направлений употребления электронных корпусов в лингвистических анализах: базирующийся на корпусе и направляемый корпусом [1].

Д.О. Добровольский в своих исследованиях писал, что работа с лингвистическим корпусом позволяет:

- выявить процент частотности использования идиом;
- определить считается ли словосочетание идиомой;
- выявить типовую форму леммы, выяснив формы руководства конкретных идиом;
- выявить набор наиболее общезначимых вариантов каждой идиомы;
- выявить состав полисемии каждой идиомы и определить описание ее точных значений;
- показать типичные варианты структуры любой идиомы;
- выявить типичное окружение определенных идиом и типы контекстов, в которых их возникновение трактуется как сугубо естественное [1, С. 23–24].

Корпус – это еще один источник, который помогает как лингвисту-исследователю, так и студенту определить степень использования каждого отдельного фразеологизма. При этом Д.О. Добровольский отмечает, что идиомы с низкой частотностью упоминания в корпусе могут при этом часто употребляться в повседневной жизни или в письменных источниках [1].

Идиомы с высоким процентом частотности употребляются намного чаще в современном языке, благодаря им у студентов появляется мотивация изучать

и использовать фразеологические единицы в речи. Что касается идиом с низким процентом частотности, то они заставляют студентов задуматься, есть ли смысл в их использовании в повседневной жизни.

Отметим, что использование лингвистических корпусов на занятиях по иностранному языку имеет ряд преимуществ:

- организация творческой работы студентов;
- организация самостоятельной работы;
- приобретение навыков работы с информационно-коммуникационными технологиями;
- приобретение навыков исследовательской работы;
- приобретение навыков самообразования [2].

Опираясь на изученный теоретический материал и используя поисковую систему Sketch Engine, мы разработали упражнения, направленные на формирование у студентов навыков использования в речи фразеологических единиц. Базой данных для создания упражнений послужил British National Corpus (BNC). Задания, созданные с помощью интернет сервиса Sketch Engine, могут применяться на занятиях по иностранному языку в качестве основного или дополнительного учебного материала. Данные упражнения могут модернизироваться, усовершенствоваться.

Упражнение 1. Подберите в русском языке переводческое соответствие фразеологизму *on cloud nine* в соответствии с его значением, не используя при этом словарь, а руководствуясь лишь языковой догадкой.

1	☐	nmbreakthroughs. James with her family	</s><s> Main Article Content </s><s>	On Cloud Nine	A State of Perfect Happiness </s><s> Happiness is good. </s><s>
2	☐	barbadoadvocat... ne delight of the many local fans at the event.	</s><s> 7 am	on cloud nine	</s><s> I wanted to surf for the Caribbean and for all Caribi
3	☐	ultimate-cosmet... your makeup as they dont last forever	</s><s> Jeanna was	on cloud nine	</s><s> She was going to the navy ball with the man of her
4	☐	youth4jobs.org lings, both of whom are studying	</s><s> Her parents were	on cloud nine	</s><s> when she was born was the first child born to them. </s><s>
5	☐	youth4jobs.org lings, both of whom are studying	</s><s> Her parents were	on cloud nine	</s><s> when she was born was the first child born to them. </s><s>
6	☐	businessweekly... Cambridge aviation technology pioneer e-Go aeroplanes is		on cloud nine	</s><s> after raising almost £1 million – far higher than the original ta
7	☐	atl.com ns were usually answered within a few hours	</s><s> I was	on cloud nine	</s><s> After many years of trying to prove that I had the b
8	☐	wishesh.com ps	</s><s> Bollywood's Superstar Salman Khan is currently	on cloud nine	</s><s> after the release of his latest movie Bajrangi Bhaijaan </s><s>
9	☐	talkingbaws.com yern Munich tomorrow night, and he could go into the clash		on Cloud Nine	</s><s> after reading Monday's edition of L'Equipe </s><s> The resp
10	☐	tellychakkar.co... mmercial... read more	</s><s> Birthday boy Sushant is sure	on cloud nine	</s><s> With many interesting projects in his kitty this year
11	☐	hubpages.com I encouraged me to call her	</s><s> I went home that night	on cloud nine	</s><s> I had not only got to see the magic of painting on v
12	☐	crapcovers.com word that elates each shopaholic's heart and takes one's joy		on cloud nine	</s><s> is SALE! </s><s> Numerous of the outfits that you've watec
13	☐	msociety.org u... ailing in the art I've created and the following day, wow, I feel		on cloud nine	</s><s> again.* </s><s> Writing </s><s> You don't have to be a great
14	☐	jehovah-elohim... at is in their heart	</s><s> These people are almost always	on cloud nine	</s><s> Ceilbacy </s><s> (I Cor. 7:7) Paul does not includ
15	☐	tellychakkar.co... l your opponent	</s><s> Jamai Raja actress Nia Sharma is	on Cloud Nine	</s><s> for becoming the third sexiest Asian woman beating Bolywo

Рис. 1. Результаты поиска фразеологизма *On cloud nine*

Упражнение 2. Используя Британский национальный корпус, заполните пропуски и переведите предложения на основе результата конкорданса.

Таким образом, в ходе нашей исследовательской работы мы пришли к выводу, что разработанные нами задания с использованием корпусных технологий развивают умения студентов догадываться о значении фразеологизмов и выражать их значения нейтральными языковыми средствами. К тому же они дают возможность анализировать речь носителей языка, развивают мышление и повышают внутреннюю мотивацию студентов к дальнейшему изучению языка.

designbolts.com	voofer speakers are usually so heavy in their weight that it is a	hard nut	to crack and pick them up right towards the destination spot. </s></s>
cinadailyasia.com	and complex, said the white paper. </s></s> "This will prove a	hard nut	to crack," the white paper said, referring to the country's poverty
bonusbetting.com	hart Lane. </s></s> On top of this the Gunners are an almighty	hard nut	to crack even away from home. </s></s> We think Arsenal are a
crimson-sage.com	een used as an emetic and to expel worms. </s></s> The very	hard nuts	are used for making rosaries... </s></s> A medicinal species of
theartsdesk.com	is a wife and three children. </s></s> He then turns out to be a	hard nut	rather than a fruit by knocking out tough gangsters with some f
pmidaily.com	udhir Rupaleria whose Crane Bank was controversially sold a	hard nut	to crack. </s></s> "Don't intimidate everybody! </s></s> The iss
infogalactic.com	rs are still buried in Siberia [</s></s> 34] </s></s> A species of	hard nut	is gaining popularity as a replacement for ivory, although its siz
drugfreereading.com	itude and caution. </s></s> But some of the problems are very	hard nuts	indeed, and not unworthy of the attention of the advanced matl
drugfreereading.com	at to work to solve this problem, and, although it proved a very	hard nut	, one was rewarded by the discovery of some curious and bear
drugfreereading.com	ase where the common difference is 23. </s></s> It is rather a	hard nut	</s></s> Any number (not itself a square number) may be mu
drugfreereading.com	xteen lines of three, but the discovery of this arrangement is a	hard nut	</s></s> The diagramPg 192 at the foot of this page will show
drugfreereading.com	e actual order of moves is to be determined. </s></s> This is a	hard nut	, and requires careful adjustment of the L and the U movement
drugfreereading.com	world. </s></s> Don't cry, my dear. </s></s> If it's for me, I'm a	hard nut	to crack, and I take it standing up. </s></s> If that other fellow c
iedp.com	a productive energy state. </s></s> Corrosive energy will be a	harder nut	to crack, as it can be so destructive, quickly eating away at all
pandius.com	></s>. Then it will be Ostland's turn, which may prove to be the	hardest nut	of all to crack. </s></s> Furthermore, the Heldannic advance w

Рис. 2. Результаты поиска фразеологизма *hard nut*

ЛИТЕРАТУРА

1. Добровольский Д.О. Корпусы текстов и двязычная фразеогрфия / Д.О. Добровольский // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2015. – № 5. – С. 23–37.
2. Захаров В.П. Корпусная лингвистика / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова. – СПб.: СПбГУ, 2013. – 148 с.
3. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Феникс, 1996. – 381 с.
4. O'Keeffe A. From Corpus to Classroom: Language Use and Language Teaching / A. O'Keeffe, M. McCarthy, R. Carter. – Cambridge: Cambridge University Press, 2007. – 315 p.
5. Sketch Engine. – URL: <https://auth.sketchengine.eu/> (дата обращения: 09.03.2021).

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ УРОКА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Валиева А.Р.
Амирханова К.М.

Данная статья посвящена выявлению эффективности использования современных подходов к организации урока английского языка в старшей школе. В статье описаны основные особенности современного и традиционного урока, а также психофизиологические особенности старшеклассников. В ходе исследования были проанализированы и сопоставлены уроки современного и традиционного типа в условиях требований ФГОС 2-го поколения.

Ключевые слова: образование, планирование урока, старшая школа, современный урок, английский язык, психофизиологические особенности.

This article is devoted to identifying the effectiveness of using modern approaches of organizing an English lesson in high school. The article describes the main features

of the modern and traditional lesson, as well as the psychophysiological characteristics of high school students. In the study, the lessons of the modern and traditional types were analyzed and compared in the conditions of the requirements of the 2nd generation Federal Educational Standards.

Keywords: education, lesson planning, high school, modern lesson, English, psychophysiological characteristics.

В современном мире особое значение придаётся не только тому материалу, которому обучают в школах, но и каким образом его преподносят учителя. За несколько десятилетий российская система образования претерпела большие изменения, и на данный момент современные уроки должны соответствовать Федеральному государственному образовательному стандарту 2-го поколения. Тем не менее, многие педагоги все еще придерживаются традиционного подхода к обучению. Целью данного исследования является выявление эффективности использования современных подходов и технологий при организации урока английского языка на старшем этапе обучения.

Итак, обратимся к таким понятиям как урок современный и традиционный. Современный урок английского языка нацелен на достижение предметных, метапредметных и личностных результатов, таких как формирование коммуникативной компетенции, т.е. умение учащегося осуществлять межличностную и межкультурную коммуникацию с носителями языка, а также личностное воспитание и развитие учащихся средствами языка [5]. При организации урока учитель использует современные образовательные технологии такие как дифференцированное, проблемное обучение, проектный метод, информационно-коммуникационные и игровые технологии, портфолио и т.д. Учитель является не источником информации, а организатором учебной деятельности учащихся. При обучении на современных уроках используются следующие методы: словесные-наглядные-практические, исследовательские, проблемные, поисковые, интерактивные, индуктивные и дедуктивные [1]. Учитель применяет фронтальные, индивидуальные, парные, групповые формы обучения на уроках.

Преимуществами урока современного типа являются: реализация личностно-ориентированного подхода, т.е. для каждого ученика организуется комфортная среда для обучения; ученик развивается как личность; ученик добывает информацию, а не потребляет её в готовом виде, что положительно сказывается на запоминании материала; развиваются творческие способности учащегося. Однако есть и недостатки, например, трудно уложиться во временные рамки урока из-за того, что учащиеся сами организуют свою деятельность на уроке; из-за большого количества учеников в классе трудно учитывать индивидуальные особенности каждого ребёнка; в некоторых случаях это отсутствие дисциплины, т.к. не каждый педагог, который старается придерживаться демократического стиля общения с учениками, может поддерживать дисциплину на уроке [3].

Особое внимание при планировании современного урока английского языка уделяется учету психофизиологических особенностей старшеклассников. Данный учебный этап является самым тяжелым для учащихся в связи с повы-

шением требований со стороны учителей и родителей, подготовки к экзаменам, возможной подработкой и т.д. В этом возрасте (16-18 лет) учащиеся полностью сформированы как личность. Их начинают интересовать вопросы справедливости, морали, для них становится важно быть услышанными [4]. Т.к. современный урок характеризуется повышенным вниманием к личности учащегося, важно в процессе обучения поднимать интересующие их темы, дать возможность высказаться по поводу той или иной проблемы на английском языке. У подростков появляются свои устоявшиеся взгляды на жизнь, они самостоятельно решают, какие предметы для них находятся в приоритете [4]. Поэтому при планировании современного урока английского языка важно показывать практическую значимость данного предмета, мотивировать и заинтересовывать в изучении языка.

Далее мы рассмотрим особенности традиционного урока. Традиционный урок характеризуется авторитарным стилем общения учителя и ученика, строгой дисциплиной и устоявшимися традициями в преподавании. Если на уроке современного типа учитель подстраивается под учеников, то на традиционном уроке ученики подстраиваются под роль учителя. Именно учитель является источником информации, он контролирует весь учебный процесс. Целью данных уроков является передать младшему поколению накопленные знания и опыт старшего поколения, а также подготовить учащихся к исполнению определённых социальных ролей в обществе [6]. В традиционной педагогике большое значение придаётся воспитанию и поддержанию дисциплины, т.к. через неё реализуется социальная установка, а именно нужда общества в воспитанном человеке [6]. При традиционном стиле преподавания применяются такие методы как: рецептивный, репродуктивный, словесный (реже наглядный), индуктивный [1]. Применяются фронтальные и индивидуальные формы обучения.

Достоинствами урока традиционного типа являются: систематизированная и проверенная временем информация для изучения; строгая дисциплина, позволяющая сосредоточиться на уроке; хорошо известная и отработанная организация урока, которая облегчает работу учителя при его планировании. Также есть и недостатки традиционного подхода, например: большая утомляемость учителя, т.к. именно на нём держится весь учебный процесс; учебный материал и подходы к его преподнесению не меняются, и это утомляет; одинаковые объём информации и способы достижения поставленных целей на уроке, которые могут быть непосильными для некоторых учащихся; учащиеся должны подстраиваться под стиль преподавания учителя [5].

Подход к организации урока различается деятельностью учителя и учащихся. Если на уроке традиционного типа учащиеся не проявляют инициативу и чётко следуют инструкциям учителя, то на современном уроке учащиеся непосредственно вовлечены в образовательный процесс и им предоставлен выбор способов и методов для достижения поставленной цели. Современный учитель не даёт готовую информацию, а делает так, чтобы учащиеся смогли самостоятельно изучить её, систематизировать полученные знания и включить их в свою систему знаний.

В ходе данного исследования нами были проанализированы уроки английского языка на старшем этапе обучения, взятые из открытых источников интер-

нет-ресурса YouTube, а также проведенные учителями гимназии № 8 г. Казань. Для анализа мы рассмотрели 5 традиционных уроков и 5 современных уроков комбинированного типа. Мы руководствовались критериями оценки эффективности урока с позиций требований ФГОС 2-го поколения, предложенные З.А. Кокаревой [2], которые включают в себя следующие компоненты: 1) целеполагание; 2) содержание; 3) методы; 4) формы; 5) логика организации УД; 6) организация контрольно-оценочной деятельности и 7) результаты проведенного урока. Также мы расширили данные критерии и включили следующие компоненты: 8) основные формы классной работы; 9) задание к следующему уроку и 10) общая атмосфера урока. За каждый критерий дается от 1 до 3 баллов. Максимальный балл – 30. Полученные результаты представлены в таблицах.

Таблица 1

Результаты анализа уроков современного типа

№ урока	Критерии оценивания										Итоговый балл
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	1,5	3	2,5	3	3	3	2,5	2,5	1,5	2,5	25
2	2	2,5	3	3	3	3	3	3	2	3	27,5
3	2	2,5	2,5	3	3	2,5	2,5	2,5	3	3	26,5
4	3	2,5	3	2,5	2	3	2,5	3	3	3	26,5
5	2,5	3	3	2,5	2,5	2,5	2,5	3	3	2,5	27

Исходя из данных таблицы, мы можем сделать вывод, что в процентном соотношении современный урок английского языка в старшей школе эффективен на 88%, что является высоким показателем эффективности. При анализировании данных уроков в большинстве случаев был проявлен энтузиазм учащихся, учителя применяли эффективные образовательные технологии, такие как дифференцированное обучение, поисковый метод, проблемное обучение, обучение в сотрудничестве и др. Было предоставлено большое разнообразие упражнений, учащиеся были полностью вовлечены в образовательный процесс.

Таблица 2

Результаты анализа уроков традиционного типа

№ урока	Критерии оценивания										Итоговый балл
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	
1	1,5	2	1,5	1	1,5	1	1	1,5	2	1	14
2	1	2	1,5	1,5	2	1,5	2	1,5	1	1	15
3	2	1,5	2	1	2	2	2	1,5	1	1,5	16,5
4	2	2	2	2,5	2	2	2,5	1	1,5	2	19,5
5	2	2	1,5	2,5	2	1,5	1,5	2	1,5	2	18,5

Данные таблицы № 2 показывают, что урок английского языка традиционного типа в рамках требований ФГОС 2-го поколения эффективен только на 56%, что является слабым результатом. Учащиеся выполняли однообразные упражнения, преобладал репродуктивный метод обучения. Было заметно, что учащиеся не проявляли интерес к предмету, не видели его практическую значимость, были немного зажаты и стеснялись говорить на английском языке. В основном была применена фронтальная организация учебной деятельности учащихся.

Таким образом, изучив теоретическую литературу по данной теме и проведя собственное исследование, мы можем сделать вывод о том, что современные подходы к организации урока английского языка на старшем этапе обучения, несомненно, эффективнее традиционного подхода. Данный подход не только соответствует современным образовательным стандартам, но и развивает интерес старшеклассников к предмету, делает изучение английского языка увлекательным и незаурядным.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ахмедов И.Р.* Традиционный и современный урок: общие черты и отличительные особенности / И.Р. Ахмедов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnyy-i-sovremennyu-urok-obschie-cherty-i-otlichitelnye-osobennosti> (дата обращения 20.02.2021).

2. *Кокарева З.А.* Технологический подход к анализу современного урока / З.А. Кокарева. – Вологда: ВИРО, 2003. – 37 с.

3. *Крылова О.Н.* Новая дидактика современного урока в условиях введения ФГОС ООО: методическое пособие / О.Н. Крылова, Муштавинская И.В. – Санкт-Петербург: КАРО, 2017. – 144 с.

4. *Пахомова Н.Ю.* Учет психологических особенностей старшего школьного возраста как способ повышения мотивации к изучению английского языка / Н.Ю. Пахомова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-psihologicheskikh-osobennostey-starshego-shkolnogo-vozrasta-kak-sposob-povysheniya-motivatsii-k-izucheniyu-angliyskogo-yazyk> (дата обращения 14.01.2021).

5. *Розин Д.А.* Традиционный урок: сущность и структура / Д.А. Розин. – URL: https://rep.bntu.by/bitstream/handle/data/32548/Tradicionnyj_urok_sushchnost_i_struktura.pdf?sequence=1 (дата обращения 23.02.2021).

6. *Сластенин В.А.* Педагогика: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов; под ред. В.А. Сластенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.

ОБУЧЕНИЕ ПРОИЗНОШЕНИЮ ВАРИАНТОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Галиева Д.Д.

Боднар С.С.

Статья посвящена проблеме преподавания произношению вариантов английского языка в средней общеобразовательной школе. Дана краткая характеристика вариантов английского языка. На основе анализа выявлены фонетические особенности британского и американского вариантов английского языка. Проведен

анализ отечественных и зарубежных УМК на наличие упражнений, необходимых при изучении произношения представленных вариантов.

Ключевые слова: учитель, обучающийся, английский язык, произношение, варианты английского языка.

The article is devoted to the tricky component of teaching the pronunciation of the variants of the English language at the secondary school. A brief description of the variants of the English language is given. The phonetic features of the British and American variants of English are revealed. The study of modern Russian-language teaching textbooks in English and as well as foreign course books to study the above mentioned variants was carried out.

Key words: teacher, student, the English language, pronunciation, variant of the English language.

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к изучению вариативности английского языка. Как известно, глобализация английского языка достигла масштабных размеров, следовательно, варианты «внешнего» и «расширяющегося круга» становятся обособленными и независимыми. Изменения, обусловленные вариативностью языка, создают затруднительную ситуацию для изучающего язык, т.к. появляется необходимость в выборе варианта и стиля для изучения, а также типа произношения, который можно принять за норму.

Целью данной работы является анализ современных УМК на предмет наличия упражнений на изучение фонетических особенностей британского и американского вариантов английского языка.

Известный индийский лингвист Б. Качру (B. Kachru) выделяет три concentric circles распространения английского языка в мире (см. Рис. 1):

- «внутренний круг» (**inner circle**), в который входят национальные варианты: Великобритания, США, Канада, Австралии, Новая Зеландия и Южно-Африканская Республика, где для большей части населения английский является родным языком;

- во «внешний круг» (**outer circle**) входят типы произношения в странах, которые считаются бывшими британскими колониями (Сингапур, Индия и др.), в этих государствах английский выступает в роли одного из официальных языков, или второго языка (second language);

- в «расширяющийся круг» (**expanding circle**) входят типы произношения, характерные для стран, где английский язык считается самым распространенным иностранным языком для изучения в различных учебных заведениях. Яркими представителями являются, например, Россия и Китай [3].

Британский вариант английского языка был выбран основой нашего исследования, так как именно британский вариант является основой всех вариантов английского языка, их лексической, фонетической и грамматической базой.

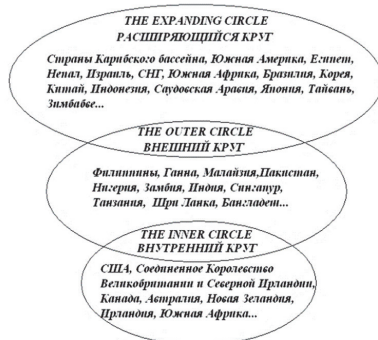

Рис. 1. Теория концентрических кругов Б. Качру

Американский вариант был выбран нами на основании того, что данный вариант является наиболее распространённым вариантом английского языка, а также актуальным для школьников, которые слушают музыку американских авторов, смотрят YouTube каналы, а также увлекаются книгами американских авторов.

Британский и американский варианты английского первоначально были одинаковыми, так как в Америке появился английский язык, на котором говорили в Англии. Позднее, язык в Америке модифицировался благодаря разнообразию, которое внесли более поздние английские иммигранты. Таким образом, сформировался американский английский, который собрал в себе разнообразие других вариантов, и значительно отличался от британского английского.

Отличительной чертой американского варианта английского является вариативность в произношении. Следует отметить, что в Америке практически нет общего литературного стандарта, как например, Received Pronunciation в Англии. В США выделяются три типа произношения. Это общеамериканский (**General American**), который постепенно становится литературным стандартом, а также южноамериканский (**Southern American**) и восточноамериканский (**Eastern American**).

Представим основные различия в произношении звуков в американском варианте английского языка [2]:

- краткому звуку [n] соответствует [a]: **dog** [dɒg], **clock** [klɒk];
- сочетание [ju:] упростилось в [u:]: **during** [duːrɪŋ], **news** [nuːz];
- слабая артикуляция звука [t]: **later** [leɪdɚ], **writer** [raɪtɚ];
- звук [r] произносится в любой позиции в слове: **horse** [hɔːrs], **harm** [hɑːrm].

Следуя логике нашего исследования представим различия в американском варианте английского языка на супraseгментном уровне [3]:

- возможно наличие двух ударений в слове, условное добавление добавочного ударения, например, **secretary** [ˈsekɹəˈteri];
- разница в постановке ударений характерна для слов французского происхождения, когда ударение падает на последний слог: **ballet** [bælˈeɪ], **garage** [gəˈrɑːʒ];

- слова с ударением на первом слоге, а в британском варианте – на последнем, например, **‘address, ‘cigarette, ‘magazine;**
- большинство двусложных глаголов, заканчивающихся на суффикс **–ate** имеют ударение на первом слоге, например, **‘dictate, ‘donate, ‘rotate.**

Следует также отметить некоторые различия в интонации американского варианта английского языка, а именно [3]:

- контур речи начинается на более низком уровне, скольжение совершается в каждой акцентной группе;
- интонация в предложении чаще всего восходящая, происходит её повышение от начала предложения к его окончанию, что стало причиной появления интонационного явления “upspeak”, что придаёт вопросительную интонацию большинству американских предложений;
- терминальный тон включает мелодический максимум в форме восходяще-нисходящего или ровно-восходящего тона;
- употребление ровно-восходящих тонов вместо нисходящих тонов;
- выделение слов может производиться при помощи: повышения тона голоса, увеличения длительности произношения отдельного слова, более отчётливого и отрывистого произношения в сравнении с другими словами, добавления соответствующей мимики.

Учитывая всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что изучающие английский язык, в особенности ученики средних школ, должны быть знакомы с различными вариантами языка и выбрать тот, который представляет для них наибольший интерес.

Во время изучения английского языка в реалиях современной российской школы, обучающийся, как правило, знакомится с классическим вариантом английского языка – британским. Данный вариант закреплён как языковая норма в школьном курсе. Поскольку в данном исследовании рассматривается проблема обучения вариантам английского языка в средней школе, для анализа современных УМК по английскому языку были выбраны популярные учебники для 5-9 классов, одобренные Министерством просвещения Российской Федерации: «Английский в фокусе» (“Spotlight”), а также учебник «Звёздный английский» (“Starlight”) [1].

Учебники серии «Английский в фокусе» имеют типичное модульное строение. Каждый модуль состоит из пяти разделов, где осуществляется работа со всеми видами речевой деятельности. Обучающиеся практикуют навыки чтения (раздел “Reading”), аудирование (раздел “Listening”), использование грамматики (раздел “Grammar in Use”), навыки говорения (раздел “Speaking”) и письма (раздел “Writing”). Следует отметить, что данные пособия содержат задания, которые помогают школьникам подготовиться к Единому государственному экзамену.

В ходе знакомства со структурой учебников, можно сделать вывод о том, что обучение произношению не выделяется авторами в качестве отдельного аспекта. Однако, при более детальном ознакомлении с модулями учебников, обнаружилось задания, которые в относительно небольшом объёме, знакомят учеников с вариантами английского языка. Например, в разделе “Culture corner” («Культурный уголок») представлена информация о культурных и географических особен-

ностях стран, литературных произведениях, национальной кухне и т.д. Несмотря на это, представленные тексты и упражнения не отражают лексико-фонетических и грамматических особенностей вариантов английского языка.

Итак, в ходе анализа выяснилось, что в учебниках “Spotlight” не представлены задания на детальное знакомство обучающихся с вариантами английского языка.

Учебники серии «Звёздный английский» (“Starlight”) нацелены на углубленное изучение языка, однако, тема ознакомления с вариантами английского языка раскрыта слабо. В разделе “Culture Corner” представлены тексты, необходимые для расширения знаний обучающихся по географии, национальной кухне и достопримечательностям изучаемых стран. Однако в данном УМК не обнаружены задания на отработку отличий между вариантами английского языка.

Таким образом, выяснилось, что среди УМК отечественных авторов отсутствуют специально разработанные учебные пособия по обучению вариантам английского языка. Данная тематика представлена лишь в текстах страноведческого характера для расширения знаний обучающихся. По этой причине появилась необходимость в рассмотрении зарубежных учебников.

Подробное объяснение особенностей американского варианта английского языка представлено в учебнике Л. Мойзен (L. Mojsin) “Mastering the American accent” [6]. Данный учебник состоит из 9 глав, в которых детально описаны производные особенности звуков американского варианта английского языка, рассматриваются различные фонетические явления, а также интонация в различных типах предложений. Необходимо отметить, что в главе “Native Language Guide” описаны особенности произношения носителей других языков, кроме того дана информация о трудностях, с которыми они могут столкнуться при изучении американского варианта английского языка.

В учебнике М. Хьюингса (**M. Hewings**) “English pronunciation in use” [5] помимо британского и американского, детально изучены такие варианты английского языка, как канадский, австралийский, южноафриканский и другие. Автор объясняет особенности языковых вариантов, которые, впоследствии можно отработать с помощью специальных упражнений.

Кроме того, автором дается рекомендация по использованию таких сторонних ресурсов, как фонетические онлайн-словари. К ним относятся Кембриджский словарь для продвинутого уровня и Кембриджский словарь американского варианта английского языка. Автор рекомендует Интернет-сайты, где представлены аудио-файлы на распознавание различных акцентов английского, примеры конкретных стилей речи. Стоит отметить, данный учебник предназначен для учащихся с продвинутым уровнем владения английским языком (C1 Advanced). Следовательно, отработка упражнений должна осуществляться с помощью учителя. Автор пособия утверждает, что его учебник будет полезен тем, кто владеет довольно высоким уровнем языка и хочет усовершенствовать навыки произношения и понимания речи на слух.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что различные упражнения из зарубежных источников смогут стать дополнительным материалом, который позволит обучающимся изучить варианты английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова К.М. Английский язык. 5-9 классы. Учебник для общеобразовательных учреждений и школ с углубленным изучением англ. яз. / К.М. Баранова, Д. Дули, В.В. Копылова и др. – 2-е изд. – М.: ExpressPublishing: Просвещение, 2017. – 184 с.
2. Боднар С.С. Фонетические особенности американского, канадского, австралийского и новозеландского вариантов английского языка / С.С. Боднар // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 82–85.
3. Буряя Е.А. Фонетика современного английского языка. Теоретический курс: учебник для студ. Лингв. вузов и фак. / Е.А. Буряя, И.Е. Галочкина, Т.И. Шевченко. – М.: Издательский центр «Академия», 2009. – 272 с.
4. Ваулина Ю.Е. Английский язык. 5-9 классы. Учебник для общеобразовательных учреждений учреждений / Ю.Е. Ваулина, Д. Дули, О.Е. Подоляко и др. – 8-е изд. – М.: ExpressPublishing: Просвещение, 2017. – 152 с.
5. Hewings M. English Pronunciation in Use Advanced / M. Hewings. – Cambridge University Press, 2007. – 192 p.
6. Mojsin L. Mastering the American accent / L. Mojsin. – Barron's Educational Series, 2016. – 181 p.

АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ АУДИРОВАНИЮ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

*Ганиева Г.Ю.
Яруллина Ф.И.*

Данная статья посвящена раскрытию сущности аутентичных материалов и важности их использования в методических целях. Представлен анализ того, как аутентичные материалы способствуют формированию и развитию навыка восприятия и понимания иноязычной речи на слух, раскрыты функции аутентичных материалов и требования, предъявляемые к их отбору, обозначены методический и лингвистический компоненты процесса обучения аудированию. В статье определена роль учителя при выборе аутентичного аудиотекста, так как правильно отобранный материал является залогом успешного обучения аудированию.

Ключевые слова: иностранный язык, аудирование, аутентичные материалы, роль учителя, аудитивные навыки.

The article is devoted to revealing the essence of authentic materials and the importance of their use for methodological purposes. It describes the ways the authentic materials help to form and develop perception skills and an understanding of foreign speech. It analyzes the functions of authentic materials and the requirements for their selection, presents the methodological and linguistic components of listening. The article defines the role of a teacher in choosing an authentic audio text, since the correctly selected material is the key to a successful listening teaching.

Keywords: foreign language, listening comprehension, authentic materials, the role of a teacher, listening skills.

Большой словарь иностранных языков рассматривает аутентичность как «подлинность, соответствие подлинному первоисточнику» [1].

В последнее время проблема использования аутентичных материалов в обучении иностранным языкам является одним из самых спорных и обсуждаемых вопросов среди современных методистов и педагогов. Не секрет, что аутентичные материалы стали часто использоваться в методических целях. В обучении аудированию они приобрели особую значимость, так как язык и речь, которые используются в разных образцах аутентичных материалов, характеризуются актуальностью речи, живостью и естественностью. Аутентичные материалы способствуют более легкому ознакомлению с речевыми клише, заполнителями пауз и фразеологизмами. Также хорошо известно то, что, благодаря аутентичным материалам, ученики овладевают фоновыми знаниями и лингвострановедческой компетенцией.

Аутентичные материалы можно разделить на *аутентичные* и *учебно-аутентичные*. *Аутентичные материалы* – это материалы, создаваемые носителями языка вне учебных целей. Данные материалы вполне могут быть использованы на уроках иностранного языка с учётом возраста и уровня владения языком учащимися. *Учебно-аутентичные материалы* – это материалы, намеренно разработанные методистами с целью решения конкретных учебных задач. Их иногда можно встретить в учебниках по иностранному языку.

В настоящее время, благодаря интернету, у учителей есть больше возможностей для использования подлинно аутентичных материалов. Для обучения аудированию на уроке иностранного языка можно использовать как аудио, так и видео материалы. В качестве видеоматериалов можно использовать развлекательные и познавательные видео, фрагменты фильмов, ток шоу и т.д. В качестве аудиоматериалов подходят интервью, новости и рекламы по радио. Каждый из этих видов аутентичных материалов эффективен по-своему. Мы постарались определить преимущества каждого из них.

Преимущества *аудиоматериалов*:

- ученики учатся понимать информацию без опоры на визуальные составляющие;
- учащиеся развивают навыки распознавания чувств и эмоций при помощи слуха;
- ученики прилагают больше усилий, чтобы понять контекст, что приводит к более интенсивной тренировке языковой догадки;
- ученики учатся быть более сосредоточенными и вдумчивыми.

Преимущества *аудиовизуальных материалов*:

- красочность и наличие музыкального фона мгновенно привлекают внимание учащихся;
- ученики воспринимают информацию не только при помощи слуха, но и при помощи зрения;
- понимание контекста достигается с наименьшими усилиями, и уровень понимания материала становится выше;
- на учеников оказывается более сильное эмоциональное воздействие, благодаря чему у них формируется более личностное отношение к увиденному.

В контексте исследования проблемы использования аутентичных материалов как средства обучения аудированию хотелось бы рассмотреть лингвистический и методический компоненты данного вида речевой деятельности. Лингвистический компонент должен содержать обилие и многоплановость лексической единицы, которые передают многозначность определенных элементов лексической системы языка. Методический компонент должен иметь определенный объём самого материала, минимум новой лексики и грамматического материала, повторяемость пройденного лексического и грамматического материала.

В условиях нахождения в искусственной языковой среде аутентичные материалы весьма полезны, так как с их помощью ученики приобщаются к беглой речи носителей языка. Сначала ученикам непривычно слышать речь самих носителей, так как они привыкли только к иностранной речи учителя. Но со временем, если в практике аудирования будут регулярно применяться аутентичные материалы, ученики смогут приобщиться к беглой речи носителей изучаемого языка.

Необходимо отметить, что в период прослушивания аудиоматериала ученики не должны заострять внимание на неизвестных словах. Ученикам необходимо улавливать ключевую информацию, упуская из виду несущественные детали. На уроке должна создаваться благоприятная атмосфера, в которой ученики будут чувствовать себя комфортно и не будут бояться совершать ошибки.

Важно обратить внимание на то, что отсутствие аутентичных материалов на уроках по иностранному языку может привести к тому, что ученики не смогут справиться с коммуникативными задачами, возложенными на них в реальных речевых ситуациях. Поэтому использование аутентичных материалов так важно в обучении иностранному языку [4].

Нельзя не заметить то, что в современных учебных пособиях по иностранному языку аутентичных материалов представлено недостаточно. Поэтому учащимся нужно предоставлять дополнительные аутентичные материалы на уроках иностранного языка, но при этом нужно учитывать функции и аспекты, присущие аутентичным материалам.

Аутентичный текст должен выполнять следующие функции:

1) функция тренировки, цель которой – усвоение и повторение языкового материала;

2) познавательная функция, позволяющая получать новые языковые знания;

3) функция совершенствования речевого общения;

4) функция развития смыслового понимания текста.

О.П. Мильдруд и Е.В. Носович выделяют ряд аспектов, которыми должны обладать аутентичные материалы. К ним относятся:

1) культурологический аспект, т.е. наличие страноведческой информации;

2) информативный аспект, т.е. наличие новой, неизвестной ранее ученикам информации;

3) ситуативный аспект, т.е. создание естественной ситуации на уроке;

4) аспект национальной ментальности, т.е. наличие понятной информации, не противоречащей образу мышления детей;

5) аспект оформления, т.е. наличие шумов и звуков (шум ветра, дождя; разговоры, проходящих мимо людей);

б) аспект учебного задания, т.е. наличие аутентичных заданий к аутентичным текстам [3].

Исходя из всего вышесказанного, аутентичный материал должен:

- соответствовать возрасту и речевому опыту учащихся;
- иметь информацию, отвечающую интересам учеников;
- содержать различные формы речи;
- содержать определенную долю информации;
- вызывать определенную эмоциональную реакцию;
- иметь воспитательное воздействие на учащихся.

Л. Лиер заостряет внимание на том, что материалы, намеренно созданные методистами, должны сохранять основные свойства, характерные для аутентичных текстов, а именно: информативную наполненность, связность, эмоциональную насыщенность и использование естественного языка. Необходимо отметить и то, что на уроке обязательно должна сохраняться аутентичность использования учебных материалов [5].

Г. Уиддоусон также подчеркивает важность аутентичного взаимодействия на уроке. Если научить учащихся относиться к работе над аутентичным аудиотекстом не как к упражнению, а как к коммуникативной деятельности, они смогут естественно взаимодействовать на уроке [6].

В процессе обучения аудированию огромную роль играет учитель. При выборе аутентичного материала он должен анализировать и учитывать вышперечисленные функции и требования. При прослушивании слишком сложных текстов ученики теряют личный настрой и эффективность, а при прослушивании слишком лёгких текстов ученики теряют развивающий фактор и результативность. Нельзя забывать о том, что правильно подобранный аутентичный материал будет способствовать осуществлению успешного аудирования.

Основной ценностью аутентичных материалов является мотивирование учащихся. Ведь именно благодаря им ученики привлекаются к языковой деятельности, свойственной для носителей языка [2]. Более того, при помощи аутентичного материала учащиеся отвлекаются от учебной рутины, так как в процессе обучения используется не только учебное пособие, но и дополнительный аутентичный материал.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что аутентичные материалы используются в методических целях для достижения максимального результата. В последнее время интерес учителей и методистов к аутентичным материалам возрос, поэтому наблюдается рост их использования в учебных целях. В обучении аудированию аутентичные материалы незаменимы, так как они приобщают учеников к естественной среде изучаемого языка. Важно заметить то, что огромную роль играет учитель, так как он разрабатывает урок с использованием дополнительного материала, созданного носителями языка. Перед использованием данного материала в образовательных целях, учитель должен проанализировать основные функции аутентичных материалов и все требования, предъявляемые к ним. Детальный и основательный отбор аутентичных текстов будет способствовать успешному обучению аудированию и совершенствованию перцептивных навыков у учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь иностранных слов / Сост. А.Ю. Москвин. – URL: https://gufo.me/dict/foreign_words (дата обращения: 04.03.21).
2. Зуева Т.И. Аутентичный текст в процессе обучения иностранным языкам / Т.И. Зуева // Современные наукоёмкие технологии. – 2004. – № 4. – С. 68–69.
3. Носович Е.В. Параметры аутентичного учебного текста [Текст] / Е.В. Носович, Р.П. Мильдруд // Иностранные языки в школе. – 1999. – № 1. – С. 18–23.
5. Перунова А.В. О некоторых особенностях понятия аутентичные материалы / А.В. Перунова, М.В. Перунов // Психология, социология и педагогика. – 2017. – № 5. – URL: <http://psychology.snauka.ru/2017/05/8149> (дата обращения: 07.03.2021).
6. Lier L.V. The Classroom and the Language Learner / L.V. Lier. – P.: Cambridge University Press, 2008. – 262 p.
7. Widdowson H.G. Aspects of Language Teaching / H.G. Widdowson. – P.: Oxford: Oxford University Press, 1990. – 226 p.

ОСОБЕННОСТИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УЧЕБНИКА “SPOTLIGHT”)

*Гарифуллина А.Р.
Амирханова К.М.*

Данная статья посвящена изучению и выявлению особенностей игровых технологий, применяемых на начальном этапе обучения английскому языку. В статье представлены результаты, полученные в ходе анализа учебно-методического комплекса “Spotlight” для 4 класса авторов Н.И. Быковой, Д. Дули, М. Д. Поспеловой и В. Эванс.

Ключевые слова: игровая деятельность, дидактическая игра, младший школьный возраст, английский язык, УМК.

This article focuses on the study and identification of the features of games used in English teaching to primary school children. The article presents the results obtained during the analysis of the educational-and-methodological complex “Spotlight” for the 4th grade by authors N. Bykova, D. Dooley, M. Pospelova and V. Evans.

Key words: play activity, didactic game, primary school age, English language, academic and methodological complex.

Игровую деятельность принято считать ведущей деятельностью детей младшего школьного возраста. Оказывая влияние на будущее ребенка, игра развивает психические, социальные и личностные качества. Следовательно, игровой метод обучения развивает в детях не только интеллектуальный потенциал, но и содействует развитию навыков и способностей, необходимых для жизни. Тем не менее, успешное применение игровых технологий зависит от ряда факторов, в первую очередь, от психологических и возрастных особенностей учеников.

Младший школьный возраст, то есть период от 6–7 до 10–11 лет, принято считать периодом накопления знаний, умений и навыков, а также этапом развития психических свойств личности. Эффективность применения игры в начальной школе связана с рядом психолого-педагогических факторов развития детей. Возрастной особенностью становится потребность в самореализации, в достижении определенного уровня самостоятельности. Ученики обретают способность к рефлексии, самооценке и взаимооценке [5]. В процессе обучения детям необходима частая смена деятельности и высокий уровень физической активности, чего можно достичь с помощью применения игры [4, 6]. Так как основной задачей начальной школы является интеграция детей в учебную деятельность, применение игровых технологий в учебном процессе становится предметом научной дискуссии.

Согласно мнению В.С. Мухиной, в 7–9 лет игра может послужить основным методом обучения, но к 10–11 годам детям необходимо быть полностью интегрированными в учебный процесс и адаптированными к школьной жизни и строгим правилам. Однако некоторые авторы, такие как М.В. Короткова [3] и И.П. Подласый [5] считают, что, несмотря на переход ведущей игровой деятельности к учебной, игра, как способ повышения мотивации и интереса к изучению предмета, и как метод снижения стресса и тревожности, не теряет своей актуальности на любом возрастном этапе.

На занятиях по английскому языку, в частности, применение игр особенно актуально, так как изучение иностранных языков часто требует интерактивного подхода и альтернативных методов. Согласно мнению Э. Штелфельда, языковая обучающая игра способна развить социальные, творческие, интеллектуальные и эстетические компетенции учеников. Игра приближает учеников к реальной ситуации применения знаний, так как способна задействовать все органы чувств, что в результате способствует более целостному процессу обучения [10].

Таким образом, игра, применяемая на уроках английского языка, способна выполнить не только ряд образовательных целей и задач, но и стать средством мотивации, контроля и удовлетворения социально-психологических потребностей детей. Игровой подход остается актуальным способом изучения иностранного языка, в особенности на начальном этапе. Многие учебные пособия для изучения английского языка включают в себя игровые технологии. Для изучения особенностей игр, применяемых на начальном этапе, нами был выбран учебно-методический комплекс “Spotlight” для 4 класса авторов Н.И. Быковой, Д. Дули, М.Д. Поспеловой и В. Эванс [1, 2]. Мы изучили количество, частотность применения и виды предложенных в “Spotlight” игр. Для проведения подробного анализа игр мы выделили ряд характеристик, изучили различные классификации игр и факторы, влияющие на их эффективность. Для детализации анализа мы расширили некоторые классификации, выявили и наименовали игры, разработанные авторами УМК “Spotlight”.

Для определения функции и назначения игры нами была выбрана классификация М.Ф. Стронина, которая подразделяет игры, проводимые на занятиях английского языка на: *лексические, грамматические, фонетические, орфографические и творческие* [8].

На данном возрастном этапе социализация является основной потребностью. В начальной школе начинают закладываться навыки работы, у детей возникает потребность к самооценке и взаимооценке. По этой причине, нам необходимо проследить количество игроков. Мы используем классификацию Т.А. Шукурова, подразделяющую игры на *коллективные, групповые и индивидуальные*. Для более глубокого анализа мы расширили классификацию, добавив промежуточные виды или подвиды классификации Т.А. Шукурова [9]. Таким образом, мы определили следующую классификацию:

- индивидуальные;
- парные, подразумевающие участие двух игроков;
- групповые игры, подразделяющиеся на: собственного *групповые*, с выделением одного ведущего; *командные*, подразумевающие формирование двух команд; *коллективные*, требующие непосредственного участия учителя.

Мы также проанализируем игры по степени подвижности, так как на младшем возрастном этапе уровень физической активности влияет на качество усвоения знаний. Мы определим, какие игры предложены УМК “Spotlight” для учеников начальной школы этапов: *подвижные, малоподвижные* (требующие минимальной физической активности) или *неподвижные*.

Игры могут быть применимы на разных стадиях изучения материала. Для анализа данного аспекта мы применим классификацию В.А. Слатенина [7], которая подразделяет процесс усвоения знаний на стадии восприятия, понимания и применения знаний.

Так как многие игры в учебно-методическом комплексе “Spotlight” разработаны авторами самостоятельно и не имеют названий, мы определили их наименования. Так, мы обозначили следующие виды игр, имеющие схожие правила с известными дидактическими играми: «Снежный ком», «Музыкальные стулья», «Горячая картошка», «Найди лишнее», «Игра-пантомима», «Викторина» и «Ролевая игра». По подобию принципов и правил игр мы классифицировали оставшиеся игры и дали им следующие названия:

- **«Запас лексики»**

Основной целью игр данного вида является активизация словарного запаса. Правила таких игр подразумевают написание определенного количества слов на заданную тему.

- **«Сопоставление»**

Игры, подходящие под данную категорию, построены на поиске общего или различного. Например, сопоставление профессии и мест работы.

- **«Составление предложений»**

Задачей игр данной категории является грамотное составление предложения, с использованием той или иной грамматической конструкции.

- **«Последняя буква»**

Данный вид лексических игр подразумевает поиск лексических единиц, имеющих в составе одинаковую букву в начале или в конце.

- **«Вопрос-ответ»**

Игры данной категории чаще всего направлены на развитие навыка диалогической речи. Суть игр заключается в реагировании участников на вопросы друг друга.

- **«Рефлексия»**

Данный вид не является игрой в обычном ее понимании. Смысл такого задания заключается в анализе урока учениками. Задание имеет творческую составляющую, при этом помогает учителю определить отношение учеников к учебному процессу и видоизменить урок в соответствии с их интересами.

- **“Spelling”**

К данной категории мы отнесли игры, правила которых подразумевают повторение алфавита и произнесение слов по буквам.

Таким образом, мы выделили 5 основных критериев для анализа игр:

- вид игры согласно классификации М.Ф. Стронина;
- количество участников игры (по Т.А. Шукурову);
- степень подвижности игры;
- соответствие игры этапу усвоения знаний (по В.А. Слостенину);
- виды игр согласно их принципам и правилам.

В первую очередь мы проанализировали учебник на предмет количества представленных игр. Таким образом, в учебнике “Spotlight” для 4 класса авторов Н.И. Быковой, Д. Дули, М. Д. Поспеловой и В. Эванс мы обнаружили 19 игр.

Учебник для начальной школы представляет широкое разнообразие игр, нами было выделено 12 различных видов игр, среди которых встречаются виды: «Запас лексики», «Игра-сопоставление», «Игра-пантомима», «Составление предложений», «Музыкальные стулья», «Последняя буква», «Вопрос-ответ», «Викторина», «Рефлексия», «Снежный ком», «Найди лишнее» и «Горячая картошка».

Частотность игр можно проследить, оценив количество встречающихся игр в каждом модуле учебника. УМК “Spotlight” для 4 класса состоит из 8 основных модулей, которые, в свою очередь, делятся на разделы и подразделы. Также в учебнике есть один вводный модуль и три тематических. Таким образом, во вводном модуле и во всех основных модулях предложено по 2 игры. Исключениями являются четвертый модуль с одной игрой и пятый модуль с тремя играми. В тематических модулях представлена одна игра. Таким образом, можно сделать вывод, что авторы учебника предлагают применение игры в каждом модуле. Частотность игры для данной возрастной группы высока и оптимальна.

По первому критерию, по классификации М.Ф. Стронина, мы обнаружили 8 лексических игр, 5 грамматических, 2 фонетические, 3 творческие и одну орфографическую игру. Таким образом, большинство игр учебника предназначено для тренировки лексического материала.

По количеству участников преобладают командные и индивидуальные игры в количестве 6, далее следуют 3 парные игры и 2 групповые и 2 коллективные игры. Следовательно, авторы учебника чаще предлагают применение игры в рамках командной или же индивидуальной работы.

По степени подвижности встречаются 8 малоподвижных, 6 неподвижных и 5 подвижных. Анализ показывает, что общее количество малоподвижных и подвижных игр преобладает. Таким образом, авторы удовлетворяют потребность детей младшего школьного возраста в высокой физической активности.

Большинство представленных игр, в количестве 12, используются на стадии применения знаний; 6 игр применимы на стадии понимания и 1 игра представле-

на вне стадий процесса усвоения знаний. Следовательно, большинство игр применимы в качестве способа закрепления знаний.

Мы также рассмотрели, какие виды игр предлагаются авторами чаще. Таким образом, мы встретили 4 «Игры-сопоставление», 4 «Игры-пантомимы», 2 игры на составление предложений, и по одной игре видов: «Запас лексики», «Музыкальные стулья», «Последняя буква», «Вопрос-ответ», «Викторина», «Рефлексия», «Снежный ком», «Горячая картошка», «Найди лишнее».

Таким образом, мы можем проследить, какие особенности характерны для игр учебно-методического комплекса “Spotlight” для 4 класса. Анализ показал, что авторы УМК предлагают, в основном, лексические и грамматические игры, так как программа данного учебника предусматривает усвоение большого объема нового грамматического и лексического материала, а применение игровой формы обучения позволяет учащимся запомнить информацию произвольно.

Интересно отметить, что по количеству участников преобладают командные и индивидуальные игры. Преобладание командной формы работы на начальном этапе обучения необходимо, в первую очередь, для социализации детей. Согласно психолого-педагогической характеристике, в младшем школьном возрасте формируется навык работы в команде, определяется круг интересов и друзей. Игры в команде также способны проявить лидерские качества детей и побороть недостаток воли. Таким образом, преобладание командных игр на начальном этапе помогает ученикам в развитии базовых социальных навыков. Однако следует помнить, что при использовании командной формы работы, возможность оценки навыков отдельного ученика усложняется.

Индивидуальная форма работы также имеет ряд достоинств для применения на начальном этапе. Детям младшего школьного возраста необходимо научиться выполнять задания самостоятельно и развивать навыки самооценки и самооценки. Индивидуальные игры помогают детям удовлетворить потребность в самореализации.

По степени подвижности скорее преобладают подвижные и малоподвижные игры. Авторы учебника приняли во внимание потребность детей младшего школьного возраста в частой смене деятельности и в физической активности.

Использование большинства игр на стадии применения знаний может быть связано с лингвистической неуверенностью детей данной возрастной группы. Тем не менее, согласно психолого-педагогической характеристике, дети младшего школьного возраста переживают момент перехода их основной формы деятельности – от игровой к учебной. Таким образом, преобладание игр в большей степени на стадии применения знаний, но и не полное отсутствие игр, использованных на стадии понимания, может быть связано с намерением авторов обеспечить школьникам плавную смену их основного вида деятельности.

Большое количество, широкое разнообразие и высокая частотность игр обусловлены основными особенностями развития детей младшего школьного возраста: необходимостью в частой смене деятельности, в физической активности и социализации, а также осуществлении плавной адаптации детей к школьной жизни и ее правилам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Английский язык. Английский в фокусе (Spotlight 4): учеб. для 4 кл. общеобразоват. Учреждений / Н.И. Быкова, Джени Дули, М.Д. Поспелова и др. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2007. – 168 с.
2. Английский язык. 4 класс. Книга для учителя (Teacher's Book) / Н.И. Быкова, Джени Дули, М.Д. Поспелова и др. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2007. – 152 с.
3. *Короткова М.В.* Методика проведения игр и дискуссий на уроках истории / М.В. Короткова. – М.: Владос-Пресс, 2001. – 256 с.
4. *Мухина В.С.* Возрастная психология. Феноменология развития / В.С. Мухина. – СПб: Academia, 2009. – 640 с.
5. *Подласый И.П.* Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: учеб. пособие для студентов вузов / И.П. Подласый. – М.: ВЛАДОС ПРЕСС, 2006. – 365 с.
6. *Сарыгин Ю.Н.* Проблемы первоклассника / Ю.Н. Сарыгин. – М.: Просвещение, 2012. – 254 с.
7. *Сластенин В.А.* Педагогика: учеб. пособие для студ. вузов / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов. – 7-е изд., стер. – М.: Академия, 2007. – 566 с.
8. *Стронин М.Ф.* Обучающие игры на уроке английского языка / М.Ф. Стронин – М.: Просвещение, 2001. – 370 с.
9. *Шукуров Т.А.* Дидактическая система активизации познавательной деятельности школьников средствами игры: На материале общеобразовательных школ Республики Таджикистан: дис. док. пед. наук / Т.А. Шукуров, 2002. – 378 с.
10. *Steffeld E.* Zu Schreibspielen als Sprachlernspiele im Fremdsprachenunterricht des mittleren Schulalters: Diss. / E. Steffeld, 1979. – 86 p.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛИЛИНГВАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

*Доровских В.А.
Морозова Т.В.*

Данная статья посвящена изучению полилингвального образования, его особенностям и преимуществам в современном мире. На примере Республики Татарстан рассматриваются отличительные черты данного вида образования, способствующие коммуникативному развитию личности и поликультурному воспитанию.

Ключевые слова: коммуникация, лингвистика, межкультурная коммуникация, полилингвальное образование.

This article is devoted to the study of polylingual education, its peculiarities and advantages in the modern world. The article considers the case study of the Republic of Tatarstan within the framework of polylingual education and its distinctive features that contribute to the communicative development of the individual and multicultural education.

Keywords: communication, linguistics, intercultural communication, polylingual education.

Современный мир не стоит на месте. Всего за 100 лет наша страна претерпела колоссальные изменения, затронувшие все сферы жизни, а вместе с тем менялось и мировоззрение людей, их подход к жизни, представления о том, как дальше должно идти развитие человечества.

Мир, переживший менее чем за век две страшнейшие войны, изменился. То горе, те последствия, с которыми людям пришлось встретиться, подтолкнули людей к осознанию, что ключ к миру во всем мире лежит в коммуникации. Общение – залог жизни в спокойном мире без распрей. Однако одного понимания мало. Как же достичь коммуникации, причем успешной, когда все коммуниканты будут довольны результатами переговоров?

Современное состояние международных отношений предполагает знание языков партнеров. А это значит, что владение языками должно быть безупречным. Это явно не уровень бытового общения. Знание должно быть глубинным, с пониманием особенностей другой культуры, а также менталитета ее представителей.

Открытый мир подразумевает, что человек должен свободно чувствовать себя в любом уголке мира, в независимости от языка, на котором говорят его жители. Для этого необходимо обучать и воспитывать будущие поколения внутри полилингвальной среды, что породило одноименные школы, как ответ на нужды развития жизни в процессе глобализации. Поэтому так сильно привлекают современных родителей школы с полилингвальным образованием – системой образования, которая предусматривает одновременное изучение в учебном заведении нескольких языков [1].

Поликультурное образование обеспечивает соблюдение этических и нравственных норм при коммуникации с представителями различных национальностей, что ведет к диалогу культур. А именно это ведет к международному общению и решению многих глобальных вопросов, связанных с мировой экономикой, политикой и любых других проблем.

Стоит отметить основные преимущества полилингвального образования. Во-первых, это не просто знание нескольких языков, а инструмент для развития мышления обучающегося. Причем идет развитие не только интеллектуальных и физиологических способностей, так как процесс переключения с одного языка на другой, а после и на третий, требует определенной гибкости сознания человека, но и формирование у него универсальных компетенций, позволяющих глубже понимать структуру языка и принимать определенные особенности в их первоначальном виде.

Во-вторых, это неоценимый вклад в будущее полилингвального человека. На сегодняшний день ни для кого не является секретом тот факт, что рынок труда переполнен предложениями. Однако получить достойную и высокооплачиваемую работу – задача трудная. Каждый работодатель стремится нанять компетентного сотрудника для дальнейшей совместной работы. Если сравнить современные резюме и резюме 15 летней давности, то можно заметить, что произошли определенные изменения. И если раньше знание английского языка было огромным преимуществом по сравнению с другими кандидатами на место, то сегодня это, скорее, повсеместная необходимость, а не бонус. Но владение двумя иностранными

ми языками уже смотрится намного выигрышнее, а потому такой кандидат – «полилингв» – имеет больше шансов получить работу.

В-третьих, это толерантные взгляды на мир и людей вокруг. Несмотря на прогрессивность жизни, есть немало людей с закоренелым мышлением, позволяющие себе нелицеприятные комментарии в адрес представителей другой нации, другого цвета кожи, другой религии, другого пола и т.д. Но у людей, знающих несколько языков, несколько по-другому складывается представление о жизни. Так или иначе, они изучают историю и культуру другого народа, идиоматические выражения, отражающие менталитет людей, фильмы и музыку, в которых авторы выражают свои чувства и мысли. И когда есть понимание таких, казалось бы, незначительных мелочей, обучающийся приходит к выводу, что это такие же люди, как и все. Они могут отличаться внешностью, языком, местом жизни, но по факту, различия на этом заканчиваются. Полилингвы не стараются разжечь войну, а наоборот, «хоронят топор войны».

В-четвертых, это возможность коммуникации и интеграции в иностранном обществе. Для успешного изучения языков нужен определенный алгоритм. Чаще всего, в его основу закладываются базис, помогающий укрепить коммуникативные навыки и приобщить обучающегося к новому мироощущению, формируя межкультурную коммуникативную компетентность. Это помогает сохранить свою социально-культурную идентичность при интеграции на международной арене. К тому же, это позволяет воспитать стремление к уважению других этнических и культурных общностей. В дальнейшем это может облегчить миграционный процесс, как временный, так и постоянный. Общение с носителями другого языка перестает быть затруднительным, а языковые и психологические барьеры снимаются намного быстрее, чем у людей, не владеющих языком.

В-пятых, это наличие более высокой степени обучаемости. Этот факт касается не только неязыковых дисциплин. Обучение дальнейшим языкам протекает стремительнее. Одним из факторов, конечно же, является механизм изучения языка. Даже если обучение языку происходило неосознанно, в игровой форме, уже имеющийся опыт обучающегося помогает ему быстрее понять грамматическую структуру и логику языка. К тому же многие учителя, работающие с полилингвами, отмечают, что у таких людей изучение нового языка происходит лучше и с большей отдачей. Положительный перенос изучения первого иностранного языка на изучение других языков в значительной степени влияет на формирование навыка аудирования – полилингвам намного легче воспринимать речь на слух, чем людям, которые владеют только одним иностранным языком. К тому же, более развитая артикуляционная чувствительность снижает шанс появления акцента при говорении. Не говоря уже о том, что изучение языков из одной языковой группы ускоряет процесс еще больше.

В России в последнее время стали появляться полилингвальные школы, в которых обучение во всех классах ведется на русском, английском и иногда на третьем языке, который является вторым официальным языком в регионе. Подобный пример имеется в Республике Татарстан, где открывшаяся в 2020 году полилингвальная школа «Адымнар» ведет обучение на русском, английском и татарском языках. Помимо таких школ существуют школы с гибридными классами:

лингвистические и нелингвистические. В нелингвистических классах обучение ведется только на родном языке, а иностранный язык изучается в объеме программы общеобразовательной школы. В лингвистических классах ряд предметов, как правило, естественно-научного цикла, в определенных возрастных группах преподается на иностранном языке.

Мы провели исследование целью, которого было провести сравнительно-сопоставительный анализ уровня владения английским языком в лингвистическом и нелингвистическом классах. Экспериментальной площадкой послужила МБОУ «СОШ №33» г. Казани. Нами был проведен эксперимент среди 100 учащихся 8 года обучения лингвистического и нелингвистического профиля. В качестве контрольно-измерительных материалов учащимся были предложены задания на аудирование, чтение и письмо. Все задания соответствуют требованиям, предъявляемым к уровню владения английским языком в 8 классе средней общеобразовательной школы.

Результаты показали, что качество выполнения заданий в лингвистическом классе составило 94%, в то время как в нелингвистическом этот показатель равен 90%. Учащиеся лингвистического класса почти не сделали ошибок в аудировании и чтении (4% имеют ошибки). Каждый ученик нелингвистического класса имеет хотя бы одну ошибку или в аудировании, или в чтении (100% соответственно).

Подобная тенденция сохранилась и в результате выполнения задания раздела «Письмо». Учащиеся должны были написать личное письмо-ответ своему зарубежному другу. Структура задания подразумевает ответ на три поставленных вопроса, а также необходимость задать три собственных вопроса. Это задание имеет определенный шаблон, которого нужно придерживаться, что подразумевает деление на несколько абзацев, использование слов-связок, слов приветствия и прощания, а также пунктуационные особенности. Помимо этого, необходимо строго выдерживать количество слов в письме. Анализ работ показал, что в лингвистическом классе 70% учащихся допустили незначительные пунктуационные и грамматические ошибки, однако структура работы не имеет нарушений. Учащиеся использовали фразовые глаголы, устойчивые выражения. В каждой работе, кроме одной (2%) имеются ответы на три поставленных вопроса и три собственных вопроса. Изучение работ в нелингвистическом классе показало нарушение такого требования, как требуемый объем слов (55% учащихся). В 80% случаев структура письма не содержала деления на абзацы, что также является нарушением. В 70% работ учащиеся задавали один или два вопроса, а не три, как требует задание. Также мы можем отметить многочисленные ошибки в употреблении видовременных форм английского глагола и орфографии (98%). Один учащийся написал письмо не по теме, а значит, он не понял самого задания (2%).

В целом можно сделать вывод, что лингвистический класс справился с работой успешнее, чем нелингвистический класс. Это, в свою очередь позволяет нам утверждать, что изучение ряда предметов на иностранном языке способствует более эффективной обучаемости. Такой аспект языка, как «аудирование», является посильным заданием для учащихся лингвистических классов, так как они имеют

много возможностей практиковать аудирование на иностранном языке в процессе обучения на различных предметах.

Сегодня устанавливается тенденция к полилингвизму и полилингвальному образованию не только на территории Российской Федерации, но и по всему миру. Комплексный подход в изучении языков и культур представляет собой целостную и единую систему в междисциплинарном образовании. Всё это связано с ориентацией на молодое поколение, а точнее на его поликультурное и полилингвистическое воспитание и адекватное восприятие новых языков.

При конструктивном и оптимальном построении учебных программ можно дать достойное и качественное образование будущим профессиональным кадрам. В будущем это будут высококвалифицированные специалисты, от которых будет зависеть дальнейшее развитие не только стран, но и человечества в целом. Ведь именно полилингвальное образование подразумевает развитие особого мультилингвального типа мышления, прививающего уважение и терпимость по отношению к представителям другой нации и их культуре. Такое образование помогает преодолевать языковые барьеры в общении с людьми.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азимов Э.Г., Шукин А.Н.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика) / Э.Г.Азимов, А.Н. Шукин. – М.: Издательство ИКАР, 2009.
2. *Асмолов А.Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования: на пути преодоления кризиса идентичности и построению гражданского общества / А.Г. Асмолов // Вопросы образования, 2008. – №1. – С. 65–86.
3. *Барышников Н.В.* Дидактика многоязычия: теория и факты / Н.В. Барышников, М.А. Бодонья // Иностранные языки в школе, 2008. – № 2. – С. 22–24.
4. *Ковалева С.С.* Билингвизм как социально-коммуникативный процесс: автореф. дис. ... канд. социол. наук / С.С. Ковалева. – М.: Моск. гос. ун-т. им. М.В. Ломоносова, 2006. – 44 с.
5. *Михайлов М.М.* Двухязычие в современном мире / М.М. Михайлов. – Чебоксары, 1988. – 72 с.
6. *Суровцова Е.И.* Поликультурная образовательная среда как феномен современной духовной жизни общества / Е.И. Суровцова // Педагогическое образование в России. – Нефтеюганск, 2014. – № 7. – С. 162–164.
7. *Housen A.* Processes and outcomes in the European schools model of multilingual education / A. Housen // Bilingual Research Journal. – 2002. – Vol. 26, № 1. – P. 45–65.
8. *Mackey W.F.* A description of bilingualism / W.F. Mackey // Reading in the sociology of language / ed. by J.A. Fishman. – Den Haag: Mouton, 1968. – P. 554–585.

ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ ИСПАНСКОГО ЯЗЫКА НА ОСНОВЕ АНГЛИЙСКОГО В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (НА БАЗЕ УМК “МАÑАНА” (5–6 КЛАССЫ))

Дырыгина Н.Ю.
Поморцева Н.П.

Данная статья посвящена рассмотрению явления межъязыковой интерференции и переноса на примере русского, английского и испанского языков. Основное внимание уделяется изучению трудностей в усвоении испанской грамматики в средней школе с опорой на русский и английский языки на базе УМК “Mañana”.

Ключевые слова: испанский язык как второй иностранный, перенос, интерференция, мультилингвизм, грамматика испанского языка.

This article is devoted to the consideration of the phenomenon of crosslingual transfer on the example of Russian, English and Spanish. The main focus is on the study of challenges of mastering Spanish grammar based on Russian and English in the secondary school through the teaching materials of “Mañana”.

Keywords: Spanish as a second language, transfer, multilingualism, Spanish grammar.

С 2019/20 учебного года в программе школьного образования второй иностранный язык становится обязательным предметом. Он включен в предметную область «Филология». В список европейских языков, изучаемых в качестве второго иностранного языка, входят французский, немецкий, итальянский и испанский языки. Следовательно, российская школа перешла к мультилингвальному образованию и возникает необходимость рассмотрения таких лингвистических явлений как интерференция и перенос. Интерференция, по мнению В. Виноградова, интерпретируется как «взаимодействие языковых систем в условиях многоязычия, при котором осуществляется неуправляемый перенос структур и элементов из одного языка в другой» [2, С. 85]. Это негативное воздействие первого иностранного языка на последующие языки определяется как интерференция. Положительное же воздействие называют трансфером или переносом, «при котором создаются благоприятные условия для усвоения нового материала» [2, С. 86].

В данной статье мы проанализировали некоторые грамматические трудности, с которыми встречаются школьники 5-6 классов, приступающие к изучению испанского в качестве второго иностранного языка по УМК “Mañana”, а также, принимая во внимание перенос и интерференцию, предложить способы их преодоления.

Первое грамматическое явление, с которым встречаются ученики 5-6 классов в первом модуле УМК “Mañana”, это личные местоимения. На начальной стадии вводятся только лишь местоимения *yo, tú, usted*, соответствующие русским личным местоимениям *я, ты, Вы*. Притом *usted* (3 лицо, ед. число) – полный экви-

валент русскому уважительному обращению к кому-либо. В этом случае имеет место возможность переноса из русского языка в испанский язык.

Впоследствии добавляются артикли. В испанском языке артикль изменяется по числам и родам, бывает двух видов: определенный и неопределенный. Учащиеся к этому времени уже знакомы с артиклями английского языка, что, безусловно, упрощает понимание этого грамматического явления. Однако в испанском языке артикль согласуется с существительным в числе и роде. Для упрощения восприятия информации обучающимся на данной стадии предлагается познакомиться с определенными артиклями единственного и множественного числа *el/la, los/las*.

Логично, что вместе с артиклями учащиеся изучают имя существительное, которое имеет род, также, как и в русском языке. Тем не менее, здесь наблюдается интерференция. Род испанского и русского существительного зачастую не совпадает, однако у учащихся часто накладывается род русского существительного на испанское. К примеру, слово стул учащиеся могут отнести к мужскому роду, как в русском языке, хотя в испанском языке стул – *silla* женского рода.

Также в первом модуле вводится тема «Глагол», наиболее сложная в испанском языке. Испанский глагол имеет три лица и два числа (сходство с русским языком) и спрягается, в отличие от английского. Есть развитая система времен, но на начальном этапе вводится настоящее простое время – *Presente del Indicativo*. В первом модуле разбираются часто используемые правильные глаголы, в последующих модулях вводится спряжение неправильных глаголов, которые необходимо запомнить.

Заключительной грамматической темой первого модуля являются «Вопросительные слова» – *cómo – как, dónde – где, куда, cuántos – сколько* (задается к предметам мужского рода). В учебнике не отображено правило построения вопросов в испанском языке. Даны вопросы-образцы и учащиеся, следуя примеру, задают идентичные вопросы. Целесообразно объяснить школьникам правило образования специальных вопросов, поскольку в конце модуля возникают вопросы с новыми вопросительными словами. В испанском языке, также, как и в обоих языках, на первом месте в специальном вопросе находится вопросительное слово, далее следует глагол. В отличие от английского языка, вспомогательного глагола нет: *cuál es tu número de teléfono? – what is your phone number? – какой у тебя номер телефона?* Смысловой глагол спрягается: *Cuántos amigos tienes? – how many friends do you have? – сколько у тебя друзей?* В испанских вопросах нет вспомогательных глаголов в отличие от английского языка, и глагол спрягается, ввиду того, что подлежащее и сказуемое всегда согласуются в лице и числе.

Во втором модуле отмечается усложнение материала, учащиеся должны опираться на знания, полученные ранее. Так дети продолжают знакомиться с артиклями испанского языка, и к их знаниям об определенных артиклях, прибавляется информация о неопределенных артиклях, которые также согласуются с существительными в роде и числе *uno/una, unos/unas*. Однако пока не вводится артикль среднего рода *lo*.

Расширяются и их знания в области испанского глагола. Обучающиеся знакомятся с глаголами, которые спрягаются не по правилам – *ser, estar*. Помимо этого,

рассматривается различие между применением глаголов *ser*; *estar* для выражения формы русского глагола *быть* (*есть*), *находиться*, и безличной формы *hay*, образованной от глагола *haber*, которая часто совпадает с английским оборотом *there is/ there are*. Все три глагола имеют ряд определенных случаев употребления.

В третьем модуле УМК “Mañana” вводятся притяжательные местоимения. Притяжательные местоимения испанского языка, так же, как и английского и русского языков, ставятся перед существительными, имеют единственное и множественное число. Притяжательные местоимения 1, 2, 3 лица единственного и множественного числа не различаются по родам, в отличие от русского языка. Местоимения *mi*, *tu* изменяются как по числам, так и по родам – *muestro/a* – *mi*/*mi*, *vuestro/a* – *vuestra*/*vuestra*. Множественное число мужского и женского рода соответственно: *nuestros/ nuestras* – *наши*, *vuestros/ vuestras* – *ваши*. Конечно, в первую очередь, учащиеся должны усвоить род имен существительных, тогда подбор необходимого местоимения не составит особых сложностей. При объяснении данного материала необходимо проводить параллели с русским языком.

«Род и число имени прилагательного» – следующая тема этого модуля. Прилагательное в русском и английском языках препозиционно, т.е. стоит перед определяемым им существительным, например, умный мальчик, *an intelligent boy*. В испанском языке прилагательное следует за существительным – *un chico inteligente*. Это может служить источником интерференции. Более того, в испанском языке, как и в русском, прилагательные согласуются с существительными в роде и числе – *un chico bonito* – *красивый мальчик*, *una chica bonita* – *красивая девочка*. Следовательно, при объяснении данного грамматического материала следует проводить параллели с русским языком.

Указательные местоимения – еще одна грамматическая тема третьего модуля. На этом этапе предлагаются местоимения *este* – *этот*, *esta* – *эта*, *estos* – *эти* (все определяемые существительные мужского рода), *estas* – *эти* (все определяемые существительные женского рода). Как видно, указательные местоимения испанского языка изменяются по числам и родам, причем во множественном числе важно знать род всех определяемых имен существительных. Данные местоимения служат для выделения существительного, который находится ближе к говорящему – *этот/эта* – *this*, *эти* – *these*. Например, *esta es mi hermana* – *this is my sister* – *это моя сестра*. Помимо этой группы указательных местоимений существует и другая группа, которая не вводится на данном этапе с целью облегчения восприятия информации. Сравнив испанское и английское предложение, видим: *esta* = *this* (указательное местоимение), *es* = *is* (глагол-связка *be*, 3 лицо, ед. число, отсутствует в русском предложении), *mi* = *my* (притяжательное местоимение), *hermana* = *sister* (существительное женского рода). Структура предложения совпадает, поэтому нам кажется целесообразным проводить соответствующие параллели с английским языком.

Четвертый модуль посвящен углублению знаний об испанском глаголе. Продолжается изучение Presente del Indicativo, случаи употребления коррелируются с использованием Present Simple в английском языке. Однако глаголы в испанском языке изменяются по числам, также в зависимости от суффикса окончания в лицах будут различаться, что безусловно говорит о сложности изучения видовремен-

ных форм испанского глагола. В данном модуле подаются сразу все три группы глаголов, более того, вводятся глаголы-исключения, при спряжении которых изменяется корневая гласная. Помимо этого, вводятся возвратные глаголы. В тематическом планировании на 4 модуль отводится 18 часов, при правильном распределении времени представляется возможным подробное объяснение данного грамматического материала.

Помимо данного грамматического материала вводится глагол *soled*, аналога которому нет в обоих языках. Целесообразно показать синонимичность значений наречий *usually, normally, generally*.

Таким образом, при обучении испанскому языку как второму иностранному на основе английского и русского языков, важно прогнозировать явления интерференции и переноса, обращая внимание обучающихся на схожие и отличные явления в том или ином языке. На протяжении статьи мы часто обращали внимание на то, что при введении материала можно проводить параллели с русским либо английским языком. Это необходимо делать, чтобы лишь показать схожие явления. Благодаря этим параллелям облегчается освоение грамматики испанского языка, снимаются трудности в изучении сложного материала, что приводит к успешному обучению в целом. Более того, учащиеся самостоятельно учатся анализировать структуры изучаемого языка, ранее изученного и родного языка, тем более к 5 классу обучающиеся уже владеют достаточно обширными знаниями первого иностранного – английского языка и родного – русского языка, что может им в этом сопоставительном анализе.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виноградов В.С.* Грамматика испанского языка. Практический курс / В.С. Виноградов. – М.: Высшая школа, 2003. – 432 с.
2. *Докторова Е.В.* Явление интерференции и трансфера при изучении второго и последующего иностранных языков (на примере английского и испанского языков) / Е.В. Докторова // Ученые записки международного банковского института. – 2014. – № 8-1. – С. 84–94.
3. Испанский язык. Второй иностранный язык. Учебник для общеобразоват. организаций. 5–6 классы / С.В. Костылева, О.В. Сараф, И. Лопес Барбера и др. – М.: Просвещение, 2017.
4. *Щельванова Л.Г.* Грамматические трудности на начальном этапе обучения испанскому языку как второму иностранному на языковом факультете / Л.Г. Щельванова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 2(56). – С. 203–206.

ИЗУЧЕНИЕ КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ *LET, HELP* НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА ОСНОВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ

Зиякаева А.А.

*Данная статья посвящена способам изучения каузативных глаголов **let, help** при помощи лингвистических корпусов. Рассмотрены преимущества использования корпусов. Приводятся упражнения с использованием лингвистических корпусов для изучения каузативных глаголов *let, help*.*

Ключевые слова: каузативный глагол, корпусная лингвистика, лингвистический корпус, обучение языкам на основе корпусных технологий.

*This article is devoted to the methods of studying the causative verbs **let, help** using linguistic corpora. The advantages of using enclosures are considered. Exercises with the use of linguistic corpora for the study of causative verbs *let, help* are given.*

Key words: causative verb, corpus linguistics, linguistic corpus, corpus-based language teaching.

Информационные технологии позволяют узнавать новое, совершенствовать необходимые знания и навыки. Одним из технологических достижений является корпусная лингвистика. Корпусная лингвистика – направление в лингвистике, которое открывает возможности во многих сферах нашей жизни, в частности, в педагогике. Новые методы обучения становятся эффективнее и разнообразнее благодаря корпусным технологиям, поэтому интерес преподавателей к данной науке с каждым разом возрастает.

Согласно В.П. Захарову и С.Ю. Богдановой, корпусная лингвистика представляет собой «раздел компьютерной лингвистики, занимающийся разработкой общих принципов построения и использования лингвистических корпусов (корпусов текстов) с применением компьютерных технологий» [2, С. 7].

Что подразумевается под корпусом языка? По мнению лингвиста П.В. Сысова, корпус – это большая коллекция текстов различного типа, представляющих собой устную и письменную речь в реальном языковом контексте [3]. Значит, корпус позволяет извлекать необходимое для изучения из большого объема представляемой информации.

Первые корпуса возникли в 1960-е годы в Брауновском Университете (США) для решения небольших задач. С увеличением возможностей компьютеров росли и объемы корпусов [2].

Рассмотрим потенциал использования корпуса при изучении иностранного языка. Преимуществом языкового корпуса, безусловно, является наличие поисковика. Это позволяет сэкономить время. Необходимо отметить, что доступ к корпусу в режиме онлайн является удобством для пользователя. Применение лингвистических корпусов дает возможность определить точное значение слов в

контексте, а также позволяет составить примеры использования грамматических и синтаксических аспектов языка и исследовать поведение нужных языковых единиц.

П.В.Сысоев отмечает, что формирование лексико-грамматических навыков реализуется в лингвистическом корпусе с помощью проблемного метода обучения. Учащиеся изучают материал, выводят правило, обращаются к учебнику для сопоставления, затем отрабатывают материал [3]. Такой подход позволяет не только закрепить знания надолго, но и приобрести навыки самообразования.

Таким образом, применение лингвистического корпуса открывает следующие возможности учащимся:

- изучение слов в контексте;
- расширение понимания грамматических и лексических структур;
- расширение словарного запаса;
- изучение «живого языка»;
- отслеживание изменений в языке;
- использование вместо словаря;
- организация творческой работы студентов;
- анализ собственных ошибок [1].

Стоит отметить, что преподаватели могут извлечь для себя полезную информацию из корпуса, а также составлять задания в виде тестов, упражнений. К тому же учитель и ученик могут не зависеть от традиционных учебников [5].

Изучая иностранный язык важно овладеть коммуникативными навыками. Осуществить это невозможно без владения лексикой и грамматикой. Необходимо правильно употреблять те или иные конструкции для успешного осуществления межкультурной коммуникации. Например, как сказать о том, что вам починили машину или что вас постригли? В данном случае, акцент будет на том, что кто-то сделал это для вас, то есть подлежащее побуждает к выполнению действий. Для этого мы будем использовать каузативные формы.

Самые распространенные каузативные глаголы - это *make, have, let, get, help*, которые характеризуются многозначностью. Например, глагол **get** имеет ряд лексических значений: *получить, заставить, приобрести, раздобыть* и т.д. Тема каузатива не проста и требует практических навыков. Также, при изучении каузативных глаголов, необходимо грамматически правильно структурировать предложение. Это вызывает затруднение у учащихся. Обращение к лингвистическим корпусам позволит разрешить эту проблему.

Далее мы приведем задания, разработанные с помощью поискового сервера *Sketch Engine*. Материалом послужили данные лингвистического корпуса *British National Corpus (BNC)* для изучения каузативных глаголов на уроках. Цель нижеприведенных упражнений – не только разобраться с важной темой английского языка, но и помочь учащимся употреблять предложения с каузативными глаголами в реальном контексте. Данные упражнения могут усовершенствоваться.

Задание 1. Изучите данные корпуса на Рис. 1, объясните в каких конструкциях употребляется глагол *let* (Рис.1). Составьте свои предложения.

1	☐	Written books a... secretary of the Fund, (Christina Roaf) also needs your help in letting her know about people who could do with a spot of temporary
2	☐	Written books a... a performer of Early Music is a unique achievement. Let her own words speak for her. 'It's always best to start from the
3	☐	Written books a... l-Term Measures let The Director's flat has already been let as office accommodation, there are plans to rent out car-parki
4	☐	Written books a... s to rent out car-parking space at the Pickwick site and also to let unused rooms both at Pickwick and Nelson Square to bring in
5	☐	Written books a... o knows of someone who could benefit from a grant to please let us know. let Grants can be made to assist members in ci
6	☐	Written miscell... said Doris Smythe when she had hobbled up to her door and let Linda in before carefully locking it again once Linda was stand
7	☐	Written miscell... in me,' said Doris. let 'But you must put your feet up and let the younger ones get on with being busy for a change. let
8	☐	Written miscell... People appreciate what you do for them so much more if you let them do it occasionally. let I remember in my young days
9	☐	Written miscell... re for others. let But remember what I said. let You let them get on with it! let Linda felt better after an hour awa
10	☐	Written miscell... fied her own need. let She was smiling to herself as she let herself into her kitchen by the back door. let The house v
11	☐	Written miscell... n fair' he said, staring at me. let 'Approach, maiden, and let me gaze on thee'. let I approached, hypnotised by the m
12	☐	Written miscell... let 'And Lady Greensleeves thou wilt be to me. let me take thy hand - ah 'tis a soft hand, and jewelled'. let
13	☐	Written books a... E (L, j + Lc). let Further simplification ensues if we now let y and take the dispersive or Kerr limit & formula; finite. let

Рис. 1. Результаты поиска глагола *let*

В данном упражнении ученики приходят к следующему выводу: каузативный глагол **let** употребляется в конструкции *object + bare infinitive*. Для закрепления материала учащимся предлагается составить предложения, используя данную конструкцию.

Задание 2. Изучите данные корпуса и объясните в каком значении употребляется глагол *help* (Рис. 2).

1	☐	Written books a... helps However, each level has its proper place and helps in the understanding of the others. helps Sometime
2	☐	Written books a... ssociation of this school with other schools in Britain, helps to suggest an adequate understanding of developme
3	☐	Written books a... ament from Tockington Park (pl. helps 60), in fact, helps to emphasize the consistent but often indirect relati
4	☐	Written books a... port ends by expressing gratitude to those who have helped raise money for it, and by looking forward to the cele
5	☐	Written books a... ny of Somervillian and non-Somervillian friends who helped transport this large collection of books across the Chi
6	☐	Written books a... nference income. help Its recommendations will help Somerville to make maximum use of its extra resourc
7	☐	Written books a... i by Ursula Everest held a variety of events which all helped to swell the College's endowment. help Members
8	☐	Written books a... anent home for this venture, which does so much to help young artists of promise in the difficult years after lea
9	☐	Written books a... te. help However, the College would be happy to help organise lunches for particular years or specialised g
10	☐	Written books a... of the modest Senior Members Fund which exists to help Somervillians in temporary financial trouble. help
11	☐	Written books a... illians in temporary financial trouble. help Please help . help With additional resources the Fund could d
12	☐	Written books a... minica. helping Rachel Sylvester spent the summer helping orphans in Mozambique and came back with graphic
13	☐	Written books a... 'daughter Alison who is working with village women, helping them to take a practical, active part in their communit

Рис. 2. Результаты поиска глагола *help*

Анализ данных позволяет прийти к выводу о том, что глагол **help** употребляется в значении “assist another person to do something”.

Данные примеры заданий могут быть использованы в качестве шаблона для изучения каузативных глаголов, а упражнения послужат материалом для самостоятельного изучения у студентов. Таким образом, корпусные технологии имеют потенциал и могут помочь как преподавателю, так и студенту в решении учебных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агафонова Л.И. Некоторые вопросы использования корпусных технологий как фактора повышения качества обучения иностранным языкам / Л.И. Агафонова – URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-ispolzovaniya-korpusnyh-tehnologiy-kak-faktora-povysheniya-kachestva-obucheniya-inostrannym-yazykam (дата обращения 13.03.2021).

2. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов / Захаров В.П., Богданова С.Ю. – М.: Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.

3. Сысов П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам / П.В. Сысов. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskiy-korpus-v-metodikeobucheniya-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 15.03.2021).

4. Чернякова Т.А. Использование лингвистического корпуса в обучении иностранному языку / Т.А.Чернякова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-lingvisticheskogo-korpusa-v-obuchanii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения 16.03.2021).

5. Sketch Engine. – URL: <https://auth.sketchengine.eu/> (дата обращения: 15.03.2021).

ОСНОВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ В РАМКАХ ЛОКАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Знамеровская А.О.

Агеева А.В.

В данной статье рассматриваются основные проблемы, которые возникают в процессе подготовки переводчиков в сфере высоких технологий. Нашей целью было охарактеризовать локализацию в качестве междисциплинарного явления, выходящего за рамки процесса перевода, а потому требующего тщательной подготовки. Результаты исследования могут быть использованы как в переводческой теории и лингвокультурологии, так и при подготовке переводчиков в сфере высоких технологий.

Ключевые слова: перевод, локализация, программное обеспечение, высокие технологии, глобализация, междисциплинарность.

The presented article analyzes the main problems of translators' training process within a high-tech translation. The main object is to characterize localization as an interdisciplinary phenomenon, which requires a high-level training. The results of this work may be used in translation theory and linguoculturology and as the didactic materials in the high-tech translation training.

Key words: translation, localization, software, high technologies, globalization, interdisciplinarity.

На сегодняшний день такое явление как глобализация характеризует курс, по которому движется современный мир. Конечно, необходимость в переводе возникла ещё в далёкой древности, когда языки только начали зарождаться. С течением времени люди всё больше и больше стремились к познанию других культур и народов.

В наше время это уже не просто стремление – это способ коммуникации, образ жизни, возможность приобщиться к другому взгляду на мир. Поэтому преобразиться стал и сам перевод, заговорили о таком процессе как «локализация».

Она шире, сложнее и охватывает не только языковые компетенции переводчика, но и знание о культуре получателя. Естественно, в переводе, в классическом его понимании, компетенция переводчика в этой области также очень важна, но в процессе локализации она является определяющей, поскольку от этого зависит итоговая востребованность продукта. А культурные аспекты представлены не только традициями и обычаями, но и менталитетом целевого региона, ценностями его жителей, даже юмором.

В некоторых случаях, мы можем говорить о сильной привязке к месту. То есть, в отдельных случаях предлагать продукт жителям разных регионов, даже если они говорят на одном языке, не так выгодно, как если подстроиться под диалект, под культуру. Поэтому зачастую аудиовизуальный контент или любой другой продукт в той же Испании и Колумбии может подаваться по-разному. Да, в этих странах говорят на испанском языке, но всё же разница в «испанском испанском» и «колумбийском испанском» есть. То же касается и, например, британского и американского английского. Всем известная серия о Гарри Поттере за авторством английской писательницы Джоан Р. Роулинг была адаптирована для американских детей. Всё это делается ради одной важной цели – сделать так, чтобы у получателя перевода создалось впечатление, будто продукт изначально был создан на его родном языке.

Важны также и знания о том, как нужно работать с современными технологиями, что, в общем-то, касается многих сфер деятельности современного человека. Стоит упомянуть и понимание целевого рынка: что лучше продаётся, как продаётся. Например, в Китае не «прижилась» поисковая система Google, хотя, казалось бы, с качественным переводом на китайский язык такой проблемы возникнуть не должно было. Тем не менее, в Китае гораздо более популярна «родная» поисковая система Baidu Search.

И сейчас решение подобных задач ложатся на плечи локализаторов – специалистов в сфере локализации.

Говоря в этой статье о локализации, мы говорим о высоких технологиях, если быть точнее, о компьютерных и видеоиграх и их локализации в России и за рубежом, что и представляет объект нашей исследовательской работы. Процесс подготовки локализаторов в сфере высоких технологий выступает объектом, выбранным нами в этом исследовании. Мы руководствовались сравнительными и описательными методами при работе над данной статьёй.

Общеизвестно, что теория перевода как отдельное научное ответвление сформировалась относительно недавно, а стремительные темпы развития современного общества требуют быстрого реагирования любой наукой [5, С. 93]. Тем не менее, когда речь заходит о локализации, каких-то конкретных подходов к этому явлению нет. Впрочем, и само явление скептически воспринимается некоторыми теоретиками и по сей день. Зачем воспринимать локализацию вне рамок перевода? Ведь когда речь идёт о переводе, мы также учитываем то, что зовётся «культурализацией», то есть некое «подстраивание» под целевую аудиторию. И мы также стремимся максимально передать и смысл, и интенцию автора и воссоздать оригинал на переводимом языке. Локализаторы «конвертируют» всё: даты, номера телефонов, адреса, валюты, единицы измерения [1, С. 67].

Рассмотрим конкретно локализацию компьютерных и видеоигр. Прежде всего, это процесс многоступенчатый. Локализуются не только сюжет игры, меню с настройками, разного рода инструкции и текстуры с текстом и изображениями, но и коробка с игрой, разные сопроводительные документы. Тут мы говорим о художественном, юридическом и IT-переводе, каждый из которых сложен сам по себе. И необходимо развивать не только практические навыки переводчика, но и то самое переводческое чутьё, и креативность, и эстетическое видение мира [2, С. 1881].

Так, было введено новое понятие *транскреация*, которое является своеобразной культурной адаптацией текста. Если в тексте присутствуют какие-то шутки, основанные на игре слов, каламбуры или аллюзии на культурные явления оригинала, локализаторы прибегают к транскреации и, по сути, полностью меняют данный отрывок на тот, что будет близок и понятен целевой аудитории.

Игровая индустрия с каждым годом серьёзно воспринимается всё большим количеством людей. США, например, где выпускается огромное количество игр, признали видеоигры искусством. В России киберспорт вышел на официальный уровень. По оценкам агентства NewZoo в начале 2020 года, игры должны были принести доход примерно в 128,5 миллиардов долларов к концу года; к середине года эти цифры увеличились до 160 миллиардов долларов, а в ноябре подсчитали, что к концу 2020 доход от игр составит почти 175 миллиардов долларов [6]. На фоне таких внушительных сумм данная индустрия кажется весьма перспективной сферой не только для разработчиков игр, но и для переводчиков или, точнее сказать, локализаторов.

Локализация игр делится на четыре основных типа. Первый тип подразумевает локализацию «коробки» и документов, прилагающихся к игре. Он допустим, когда целевая аудитория владеет языком оригинала или, если в игре отсутствует текст как составляющая сюжета. Второй тип – частично локализованный продукт без субтитров. Это значит, что все письменные составляющие игры переведены, как и коробка, сопутствующие документы. Адаптированы все составляющие игры, кроме аудиодорожки. Третий тип включает и субтитрирование звуковой составляющей. Самый полный, четвёртый тип, способствует полному погружению игрока, поскольку все составляющие игры локализованы и озвучены на язык перевода. Такая локализация действительно создаст впечатление, будто продукт изначально создан для целевого региона. В любом из типов могут меняться цвета, обложки коробки с диском, если заказчик посчитает это необходимым, поскольку в разных культурах подобные составляющие могут вызывать у игроков разные эмоции [4, С. 64].

В случае с программным обеспечением требуются и другие компетенции. Перевод в сфере высоких технологий требует умения работать с этими самыми технологиями. Современным переводчикам приходится работать с САТ-инструментами (**computer-assisted translation**). Не стоит путать «кошек», как их ещё называют, с машинным переводом – данные программы созданы для упрощения процесса перевода. Традиционный перевод «на коленке» или в текстовых редакторах занимает слишком много времени, а «кошки» позволяют разбить текст на сегменты и легко отслеживать прогресс, рассчитывать оставшийся объём

ём работы, составлять глоссарии, пользоваться базой перевода, конкордансным поиском и следить за прогрессом коллег, если это проектная работа. У каждой «кошки» есть свои особенности, локализаторы выбирают ту, с которой им комфортнее работать или, которую предоставляет компания. Главными инструментами являются глоссарий (**glossary**) и база переводов (**translation base – TM**). Они помогают сохранить целостность перевода: в глоссарий выписываются все термины и ключевые слова/словосочетания с переводом, в базе переводов могут сохраняться повторяющиеся предложения, которые можно подставлять автоматически. Эти функции экономят время и повышают качество перевода.

Когда переводчику приходит игровой текст, в нём могут содержаться «теги» и переменные. Первые представляют собой код, который может менять цвет определённой части текста, выделять его курсивом, содержать какие-то элементы. Главное, не «сломать» код и внимательно перенести его в перевод. Переменные являются элементами, которые меняются в зависимости от поставленных условий. Например, в предложении: “*Only a hero carrying %item can pass*” переменной является *%item*, которой является название какого-то предмета, который игрок, возможно, найдёт во время прохождения. То есть, на месте *%item* предмет не конкретный, это может быть целый список предметов. Надо учитывать падежи, род при переводе на русский язык. Локализатору придётся продумать, как перевести такое предложение грамотно. Возможным вариантом перевода может быть: «Только *%item* у игрока позволяет пройти». Так, сохраняется возможность подставить как существительное женского рода, так и мужского и падеж остаётся именительным. Переменные используются для экономии времени (и средств), позволяя автоматически подставлять на их место любое название, число, имя и т.д., в зависимости от выборов и прохождения игрока.

Перед локализацией продукта необходимо также ознакомиться более подробно не только с культурой игроков. В разных странах на игры смотрят по-разному. Здесь речь идёт о цензуре. Например, в Китае официально был создан орган (**SAPP**), ответственный за контроль игр в стране. Если игра не локализована полностью на китайский язык (хотя бы на уровне субтитров), если в ней содержатся сцены жестокости и насилия, нагота, то вероятнее всего продаваться в Китае она не будет. Однако, китайский рынок приносит огромную прибыль компаниям, поэтому они подстраиваются под те условия, которые выдвигает ответственная организация этого государства.

Осведомлённость локализатора об играх тоже важна. Причём лучше, если переводчик не только знает о различных жанрах, но и сам играет в игры, понимает, как они выглядят, что цепляет игрока, что ему интересно. Встречающиеся в играх аллюзии на различные явления современной культуры (от кино и книг до музыки и других игр), которые «подкидывают» разработчики, порой легко пропустить, если не быть в курсе новостей, происходящих в мире, не интересоваться поп-культурой. Хороший локализатор – разносторонняя личность, не развивающаяся исключительно в рамках своей профессии [3, С. 76].

Как мы могли убедиться, подготовка переводчиков в сфере локализации является многогранным и междисциплинарным процессом. Программы подготовки конкретно локализаторов на уровне учебных заведений пока предусмотрены

только в некоторых странах, таких как Франция, где Страсбургский университет ввёл магистерскую программу Мультиязычного веб-дизайна (CAWEB) [7]. В наших дальнейших планах – выработать примерную программу и методические рекомендации для курса «Локализация ПО» в высших учебных заведениях России на отделениях иностранных языков.

Таким образом, локализация приобретает всё большее значение на современном этапе развития общества. Многие учебные заведения уже стали добавлять курсы в свои программы подготовки переводчиков. Специалистов в этой сфере мало, а подготовка кадров на уровне высших учебных заведений поможет решить эту проблему, ведь выпускникам гораздо легче освоиться, когда они понимают, по крайней мере, основные принципы работы в этой сфере.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анциферов А.А. Искусство локализации ПО или не к ночи будет рассказано / А.А. Анциферов // Мир ПК. – 1998. – № 10. – С.67–73.
2. Зилев В.М. Локализация компьютерных игр и проблема её качества / В.М. Зилев, А.И. Сюткина // Молодой учёный. – 2015. – № 11. – С. 1881–1884.
3. Лапин А.В. Сценарии компьютерных игр как жанр перевода / А.В. Лапин // Переводческие инновации: материалы V Всеукраинской студенческой научно-практической конференции. – 2015. – С. 75–76.
4. Мерлян С.Е. Ошибки перевода игрового контента (на примере серии игр Blizzard Entertainment) / С.Е. Мерлян // Сборник материалов XV Международной научно-практической конференции студентов и молодых ученых. под ред. С.А. Песочкой; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Изд-во: Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – 2015. – С. 61–64.
5. Сдобников В.В. Теория перевода / В.В. Сдобников, О.В. Петрова. – М.: АСТ, 2007. – 325 с.
6. Newzoo: три четверти доходов игровой индустрии приносят микротранзакции. URL: https://www.igromania.ru/news/95182/Newzoo_tri_chetverti_dohodov_igrovoy_industrii_prinosyat_mikrotranzakcii.html (дата обращения: 10.12.2020).
7. TCLoc: Online Master's Degree in Technical Communication and Localization. URL: <https://mastertcloc.unistra.fr/> (дата обращения: 28.01.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА НА ОСНОВЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ КОРПУСОВ ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ SKETCH ENGINE

*Калимуллина Д.Ф.
Зорина А.В.*

Данная статья посвящена вопросу дидактического потенциала лингвистических корпусов и их использования на занятиях иностранного языка с целью развития лексических навыков студентов языкового вуза. Авторы статьи приводят примеры заданий с использованием лингвистических корпусов, которые могут быть использованы в рамках учебных дисциплин по иностранному языку.

Ключевые слова: лингвистический корпус, лингводидактика, развитие лексических навыков, корпусная лингвистика.

This article is devoted to the problem of the potential use of linguistic corpora in a foreign language class, in order to develop the lexical skills of students in the university language environment. The authors of the article give examples of tasks focusing on the use of the linguistic corpus.

Key words: linguistic corpora, foreign language teaching, lexical skills development, corpus linguistics.

Корпусная лингвистика – дисциплина, которая появилась сравнительно недавно, в 1960-е годы в Университете Брауна, на пересечении языкознания и информационных технологий. Первый лингвистический корпус в цифровом формате, Брауновский Корпус (**TheBrownCorpus**), был создан У.Н. Фрэнсисом и Г. Кучерой [7].

В настоящее время корпусная лингвистика зачастую понимается как относительно новый подход в лингвистике, связанный с эмпирическим изучением «реальности» с помощью компьютеров и электронных корпусов. Когда термин «корпус» используется применительно к современной лингвистике, то представляет собой стандартную ссылку для языкового разнообразия [6].

Лингвистическим корпусам нашлось применение в самых различных сферах: от исследований словарного состава и грамматики языка до его исторического развития [5]. Д. Байбер, С. Конрад и Р. Реппен в своей работе выделяют важную черту любого лингвистического корпуса – наличие единого принципа или ряда принципов, по которым он собран [5]. Это качество означает, что тексты, содержащиеся в данных корпусах, попадают туда не случайным образом. В доказательство этому приведем определение Т. МакЭнери и Э. Уилсон, которое они дали еще в 1906 году: «Корпус в современной лингвистике в отличие от любого набора текстов может быть более точно определен как ограниченный по объему набор электронных текстов, собранных с целью максимально точно представлять исследуемый вариант языка» [4, С. 7].

Согласно определению В.П. Захарова и С.Ю. Богдановой, «под лингвистическим, или языковым, корпусом текстов понимается большой, представленный в машиночитаемом виде, унифицированный, структурированный, размеченный, филологически компетентный массив языковых данных, предназначенный для решения конкретных лингвистических задач» [3, С. 3].

Вышеуказанные характеристики лингвистических корпусов являются незаменимым инструментом для изучения актуальной грамматики и лексики иностранного языка. Поэтому рассмотрим дидактический потенциал лингвистических корпусов в формировании лексических навыков.

Лингвистические корпусы могут послужить преподавателю источником аутентичных материалов для составления тестовых заданий и создания упражнений. Кроме того, автоматизированная и точная система поиска значительно

облегчает сбор нужного количества примеров использования той или иной лексической единицы.

В дальнейшем студенты могут использовать устойчивые сочетания слов для достижения коммуникативных целей. По мнению О.Г. Гориной [2] и А. О'Кифи [8] в результате применения этой стратегии у студентов:

- разовьется беглость речи, так как обучающийся учится по-новому использовать эти достаточно крупные лексические единицы в своей устной и письменной речи;

- будет сведено к минимуму количество ошибок как с грамматической, так и с лексической точек зрения;

- разовьется понимание того, как часто и каким образом носители языка употребляют ту или иную лексическую единицу;

- появится осознание способов комбинирования лексических единиц [2, 8].

Рассмотрим типы заданий, представленные в Таблице 1, с использованием лингвистических корпусов и реализуемые посредством их выполнения возможности.

Таблица 1

Типы заданий с использованием лингвистических корпусов

Реализуемые возможности	Типы заданий
Понимание тонкостей смысла лексической единицы	<ul style="list-style-type: none"> – сортировка и анализ соответствующих коллокаций; – выявление смысла идиоматического выражения или фразового глагола на основании контекста и переводов в параллельном корпусе; – определение регистра/жанра, к которому принадлежит слово; – анализ оттенков значения компонентов синонимического ряда.
Наблюдение лексических закономерностей	<ul style="list-style-type: none"> – заполнение ключевого слова в нескольких полуфиксированных выражениях; – заполнение пропусков в предложении самым вероятным коллокатом выделенного слова; – поиск коллокаций омонимов или лексико-семантических вариантов, принадлежащих к разным частям речи, выполнение задания на выбор подходящего варианта слова; – оценка сочетаемости заданных слов с окружающим их контекстом при взаимной проверке письменных работ.
Изучение статистически устойчивых сочетаний слов	<ul style="list-style-type: none"> – нахождение коллокаций при помощи конкорданса; – заполнение вариативной части полуфиксированного выражения (slotfiller); – сортировка и анализ соответствующих коллокаций; – заполнение пропусков в предложении самым вероятным коллокатом выделенного слова.
Использование лингвистических корпусов в качестве электронных справочников	<ul style="list-style-type: none"> – сортировка и анализ соответствующих коллокаций; – сортировка по использованию лексической единицы в различных грамматических структурах; – определение регистра/жанра, к которому принадлежит слово; – выявление лишнего слова в тексте, взаимная проверка при помощи корпуса;

	<ul style="list-style-type: none"> – заполнение пропусков в предложении самым вероятным коллокатом выделенного слова; – поиск коллокаций омонимов или лексико-семантических вариантов, принадлежащих к разным частям речи, выполнение задания на выбор подходящего варианта слова; – оценка сочетаемости заданных слов с окружающим их контекстом при взаимной проверке письменных работ.
Снятие смыслового барьера	<ul style="list-style-type: none"> – сортировка и анализ соответствующих коллокаций; – выявление смысла идиоматического выражения или фразового глагола на основании контекста и переводов в параллельном корпусе.
Установление прочных связей между значением и формой лексической единицы	<ul style="list-style-type: none"> – заполнение ключевого слова в нескольких полуфиксированных выражениях; – выявление смысла идиоматического выражения или фразового глагола на основании контекста и переводов в параллельном корпусе; – анализ оттенков значения компонентов синонимического ряда; – анализ синтаксических функций и места слова в предложении.

Опираясь на теоретический материал, нами были разработаны задания на основе лингвистического корпуса **British National Corpus (BNC)** [9].

Задание 1. Изучите примеры, приведенные на Рис.1 и Рис. 2 и заполните пропуски в предложениях ниже, выбрав правильную словоформу на основе результатов корконданса – *nauseating* или *nauseated*.

1	☐ ☐ Written books a...	a half-open door she saw a glimmer of white and stiffened, nauseated , as she saw Melanie over Penny's shoulder, her face held up
2	☐ ☐ Written books a...	out the smallest encouragement, grabbed her; she had felt nauseated when Fisher had, uninvited, caught hold of her, so why had :
3	☐ ☐ Written books a...	e scent of her expensive perfume was in his nostrils - and it nauseated him. </s><s> "You knew very well what you were doing," he r
4	☐ ☐ Written books a...	inage. </s><s> Three weeks after discharge, the patient felt nauseated and blood chemistry showed cholestasis. </s><s> Subseque
5	☐ ☐ Written books a...	olecystectomy. </s><s> Three days postoperatively she felt nauseated . </s><s> Blood chemistry showed cholestatic liver enzymes

Рис. 1. Выборка строк конкорданса на слово *nauseated*

1	☐ ☐ Written books a...	nciple not to let the damn impertinent man get away with his nauseating behaviour, she'd have let the whole thing drop. </s><s> Bec
2	☐ ☐ Written books a...	><s> Dinnertime passed, but she found the thought of food nauseating . </s><s> Warily she got up and went to the bathroom. </s>
3	☐ ☐ Written books a...	fortably. </s><s> Even the smell of some of the drinks was nauseating her, her sense of smell seeming far keener than normal. </s>
4	☐ ☐ Written books a...	ther like that, at the last, it all came back, complete in every nauseating detail.' </s><s> She tried to smile. </s><s> "Perhaps you coi
5	☐ ☐ Written miscell...	ompletely sad, and completely STUPID. </s><s> The other nauseating one was when Gazza scored for england... and MR Comple

Рис. 2. Выборка строк конкорданса на слово *nauseating*

В данном задании студенты изучают примеры результата конкорданса со словами *exhausting* и *exhausted*, формулируют словарное определение этих слов, указывают к какой части речи принадлежат данные слова, изучают структуру предложений из Рис. 1 и Рис. 2 и делают вывод о случаях использования слов *nauseated* и *nauseating*. Далее студенты выполняют упражнение на заполнение пропусков в предложениях правильной словоформой.

Задание 2. Изучите результаты корконданса и определите частотность использования зависимых предлогов с глаголом *to confide*.

3	☐	☐	Written books a... </s> She glanced at him guiltily, remembering her promise to confide in him if she had any problems. </s></s> But she would not te
4	☐	☐	Written books a... r a chat. </s></s> I'm afraid we're a little crowded in here,' he confided with a wry smile. </s></s> 'Circulate, enjoy yourselves.' </s></s>
5	☐	☐	Written books a... Jonas Hamilton himself asked her she probably would have confided , but not to Travis. </s></s> Not to this hard man who wanted
6	☐	☐	Written books a... </s></s> I gave you that ultimatum because I wanted you to confide in me. </s></s> You've no idea how let down I fell when you w
7	☐	☐	Written books a... t she'd given her promise, albeit with great reluctance, not to confide the truth to her friend. </s></s> 'Adam's a fascinating person,
8	☐	☐	Written books a... complex when he wasn't there. </s></s> 'It's easy work,' she confided in Rosie, 'because really I love being here on the complex. </
9	☐	☐	Written books a... vey from him. </s></s> CHAPTER SIX </s></s> Mrs Richards confided in Shelley, 'Because you have such a sweet and caring face,
10	☐	☐	Written books a... rbara. </s></s> 'They all think I'm his new fancy woman,' she confided to Shelley. </s></s> 'I don't mind what they think. </s></s> I've

Рис. 3. Выборка строк конкорданса на глагол *to confide*

В данном упражнении студентам предлагается изучить использование предлогов с глаголом *to confide* и определить частотность использования зависимого предлога. Студенты обращают внимание на частоту использования каждого из предлогов, а также на изменение смысла предложения в зависимости от использованного предлога.

Таким образом, разработанные нами примеры заданий для развития лексических навыков с использованием поискового сервера Sketch Engine можно использовать для ознакомления студентов с возможностями лингвистических корпусов на занятиях по иностранному языку. Лингвистические корпуса помогают студентам с уровня пассивного наблюдателя перейти на уровень исследователя, более осознанно относящегося к процессу своего обучения, направленного на самостоятельное совершенствование своих языковых навыков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранному языку: Пособие для учителя. 2-е издание перераб. и под. / Н.Д. Гальскова – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
2. Горина О.Г. Использование технологий корпусной лингвистики для развития лексических навыков студентов-регионоведов в профессионально-ориентированном общении на английском языке. дис. канд. пед. наук / О.Г. Горина. – М: МГУ им. М. В. Ломоносова, 2014. – 321 с.
3. Захаров В.П. Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов / Захаров В.П., Богданова С.Ю. – М.: Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
4. Копотев М. Введение в корпусную лингвистику. Учебное пособие для студентов филологических и лингвистических специальностей университетов / Копотев М. – М.: Прага: Анимедиа, 2014. – 201 с.
5. Biber D. Corpus Linguistics: Investigating language structure and use / Biber D., Conrad S., Reppen R. – P.: Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998. – 300 p.
6. Lüdeling A. Corpus linguistics: an international handbook / A. Lüdeling, M. Kytö // Handbooks of linguistics and communication science. – Berlin: Walter de Gruyter, 2008. – 796 p.
7. Mair C. Corpus Linguistics on the Move: Exploring and Understanding English through Corpora / Mair C., Meyer C. // Language and Computers: Studies in Digital Linguistics – P.: Leiden: Koninklijke Brill, 2016. – 367 p.
8. O'Keeffe A. From Corpus to Classroom: language use and language teaching / O'Keeffe A., McCarthy M., Carter R. – P.: Cambridge, Cambridge Univ., 2007. – 315 p.
9. Sketch Engine. – URL: <https://auth.sketchengine.eu/> (дата обращения: 19.02.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОИСКОВОГО СЕРВЕРА *SKETCH ENGINE* В ОБУЧЕНИИ УПРАВЛЕНИЮ АНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛОВ НА ЗАНЯТИЯХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Кулакова П.О.
Зорина А.В.

Данная статья посвящена использованию поискового сервера Sketch Engine в обучении управлению английских глаголов студентов неязыкового вуза. Рассматриваются методические условия использования лингвистического корпуса в образовательном процессе. Затрагиваются особенности работы с поисковым сервером Sketch Engine. Описывается специфика применения корпусного подхода в обучении студентов неязыкового вуза. В статье приводятся примеры заданий, основанных на данных поискового сервера Sketch Engine.

Ключевые слова: корпусная лингвистика, Sketch Engine, лингвистический корпус, студенты неязыкового вуза, управление глаголов.

This article focuses on the use of the Sketch Engine search application in teaching non-linguistic university students how to manage English verbs. The methodological conditions for the use of the linguistic corpus in the educational process are considered. The features of working with the Sketch Engine search tool are touched upon. The specificity of the application of the corpus approach in teaching students of a non-linguistic university is described. This article provides the examples of the tasks based on the Sketch Engine data.

Keywords: causative verbs, corpus linguistics, Sketch Engine, non-linguistic university students.

Вклад корпусной лингвистики в исследование языка не оставляет никаких сомнений. На основе лингвистических корпусов было составлено множество словарей [7], [10]. Данные корпусов могут быть полезны для лексикографов, переводчиков, программистов, а также преподавателей и студентов. Материалы лингвистических корпусов облегчают работу издательств, университетов, бюро переводов по всему миру. Развитие корпусной лингвистики, а также составление лингвистических корпусов остается одной из ведущих задач современного языкознания.

С информатизацией образования корпусный подход занимает приоритетное место в методике обучения студентов иностранному языку. Использование материалов лингвистических корпусов является повседневной практикой для многих преподавателей. С их помощью становится возможным развитие языковой интуиции студентов, формирование представления о вариативности и изменчивости языка, а также понимание важности контекста в выборе языковой единицы. К тому же, корпусный подход в обучении способствует самостоятельной работе студентов [2].

Считается, что на сегодняшний день одной из самых перспективных методик обучения языку является *Data-Driven Learning* (DDL). Данное понятие ввел в 1991 г. профессор Бирмингемского университета Т. Джонс. Он предположил, что студенту нужно предоставлять определенную степень независимости в изучении языка. Анализируя данные лингвистических корпусов, студент приходит к собственному выводу. На первых этапах роль преподавателя заключается в тщательном отборе материала, который должен быть представлен в удобной для студентов форме [8].

Студенты гораздо эффективнее осваивают язык, когда в процессе обучения используется метод «Наблюдай – Предполагай – Экспериментируй» (**Observe – Hypothesize – Experiment**), основная идея которого заключается в отсутствии готового правила. Преподаватель предлагает студентам проанализировать фрагменты текстов с выделенными грамматическими структурами. Студенты исследуют данные тексты и делают собственные выводы. Затем они знакомятся с правилом, данным в учебнике, и сопоставляют его со своим, и наконец, переходят к выполнению заданий для закрепления данного правила. К тому же, данную операцию студент может проводить самостоятельно, без вмешательства преподавателя [3]. В контексте этого метода поможет обращение к лингвистическим корпусам. С их помощью студент может определить значение слова, рассмотреть его полисемию, выявить различия в употреблении близких по значению слов, изучить времена, рассмотреть модели управления глаголов и многое другое.

Обучение студентов с использованием данных лингвистических корпусов находится в центре внимания методистов и учителей-практиков. У данного подхода есть несколько преимуществ. Во-первых, корпуса предоставляют большое количество примеров из аутентичных текстов, при этом учитывается принцип объективности. К тому же, использование корпусов повышает мотивацию студентов и способствует их самостоятельной работе. Однако данный подход требует затраты большого количества времени. Кроме того, проблема состоит в том, что использование данных корпусов – это навык, требующий продвинутой языковой компетенции. Следовательно, перед тем, как ввести в практику использование лингвистических корпусов, преподавателю необходимо устранить пробелы среднего образования, ведь в основном группы состоят из студентов с разным уровнем владения языком. Еще одной проблемой, с которой может столкнуться преподаватель, являются психологические факторы студентов: низкая мотивация к изучению языка, халатное отношение к предмету, неготовность к контакту, неразвитость воображения [2].

Управление английских глаголов является одной из самых сложных тем для восприятия студентов, поэтому оно заслуживает особого внимания в методике преподавания иностранных языков. Рассмотрим определение управления. Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю под редакцией В.Н. Ярцевой, управление представляет собой «вид синтаксической связи (наряду с примыканием и согласованием), при которой управляющий элемент требует постановки управляемого в конкретной словоизменительной форме» [6, С. 357]. Данное языковое явление до сих пор вызывает массу споров и противоречий.

Управление глагола во многом зависит от непереходимости и переходимости глаголов. Непереходные глаголы (**intransitive verbs**) не способны принимать дополнения, к ним относятся глаголы со значением состояния – *be, exist, sleep, die*, движения – *go, come, run, arrive*, положения в пространстве – *lie, stand* и некоторые другие. Переходные глаголы (**transitive verbs**), напротив, принимают дополнение. У некоторых непереходных глаголов встречаются производные значения, связанные с переходностью [1, С. 131–134].

Британский лексикограф А.С. Хорнби выделяет 25 видов глагольных конструкций [4]. В роли дополнения может выступать существительное, местоимение, инфинитив, герундий, придаточное предложение с союзом *that* или *wh*-словом и т.д.

Знание моделей управления глаголов необходимо для правильной организации предложения, а также для понимания и точности употребления глаголов и их дополнений. Для того, чтобы обучить управлению глаголов, преподавателю следует мотивировать студентов учить глаголы вместе с их предлогами (например, **wait for, look at, depend on**). К тому же, управление глаголов лучше рассматривать в контексте. Обучение управлению глаголов посредством контекста возможно благодаря данным поискового сервера Sketch Engine.

Sketch Engine – это программное обеспечение, используемое для корпусных исследований. Сервер был разработан компанией *Lexical Computing Limited*, основанной в 2003 году лексикографом Адамом Килгаррифом. Поисковый сервер Sketch Engine располагает более чем 500 текстовыми корпусами размером до 50 миллиардов слов, и охватывает более 90 языков [9]. Также в Sketch Engine можно создавать собственные корпуса, что особенно полезно для студентов неязыкового вуза, ведь зачастую работа с текстами, содержащими специальную лексику (медицинскую, техническую, юридическую, экономическую и т.д.), не поддержана готовыми корпусами. Для тех, кто изучает язык, будет полезен инструмент, предлагаемый Sketch Engine, **SkELL (Sketch Engine for Language Learning)**. Он позволяет легко проверить, как используется конкретная фраза или слово носителями языка.

Поисковой сервер Sketch Engine предлагает пользователям широкий выбор функций:

1. конкорданс (**concordance**) – это самый мощный инструмент с множеством вариантов поиска. Он используется для поиска примеров слов, леммы, фразы, тега или даже сложной грамматической или лексической конструкции;
2. инструмент *Word list* генерирует частотные списки слов;
3. *key words and terms* – инструмент поиска ключевых слов и терминов;
4. инструмент *Word Sketch* собирает информацию из текстов и предоставляет краткое резюме категоризированных словосочетаний со ссылками на примеры;
5. *word sketch differences* – инструмент, позволяющий сравнивать изучаемые лексические единицы;
6. тезаурус (**Thesaurus**) охватывает понятия и термины. Тезаурус в Sketch Engine – автоматически сгенерированный список синонимов или слов, принадлежащих к одной и той же категории (семантическому полю);

7. функция *Trends* используется для диахронического анализа;

8. программа *Web Boot CaT* позволяет создавать собственные корпуса [11].

Благодаря большому выбору функций, поисковой сервер Sketch Engine может быть использован в процессе формирования лексических и грамматических навыков студентов. В своей статье Т.А. Черныева предлагает следующий алгоритм обучения иностранному языку на основе лингвистического корпуса:

1. Подготовительный этап. Использование данных корпусов – это навык, требующий продвинутой языковой компетенции и опыт работы с корпусами. На начальном этапе преподавателю следует подготовить раздаточный материал, отсеив при этом сложные примеры. Отбор материала будет также ориентирован на требования, предъявляемые будущей профессиональной деятельностью студента. Кроме того, в процессе последующей работы преподаватель может познакомить студентов с работой с корпусами для их дальнейшей самостоятельной исследовательской деятельности.

2. Студентам предлагается проанализировать примеры, взятые из лингвистического корпуса, и самостоятельно сформулировать правило. Роль учителя заключается в осуществлении контроля, он должен направлять учеников, помогать им найти верные закономерности, ведь корпуса не дают прямых и простых ответов.

3. После исследовательской работы преподаватель дает студентам ознакомиться с правилом, взятым из надежного источника. Студентам с техническим складом ума легче воспринимать информацию, представленную в схемах и таблицах.

4. После обсуждения глагольных конструкций преподаватель дает упражнения для закрепления правил их употребления [5].

Сложность в обучении могут вызвать такие факторы, как неумение студентов делать собственные выводы, а также неготовность отойти от стандартных методов обучения.

Запомнить после каких глаголов идет инфинитив (например, *I've decided to resign*), а после каких герундий (например, *Have you finished eating?*) вызывает сложность у студентов. К тому же, у некоторых глаголов в качестве дополнения могут выступать как инфинитив, так и герундий, при этом меняется смысл высказывания (например, *I stopped to smoke / I stopped smoking*).

Приведем примеры заданий на основе данных поискового сервера Sketch Engine, которые направлены на то, чтобы показать студентам разницу в использовании инфинитива и герундия после глагола.

Задание 1. Изучите данные конкорданса и разделите предложения на две группы. Объясните управление глаголов *remember*, *stop* и *forget*.

Шаг 1

Учитель делит класс на три группы и раздает им карточки с данными, взятыми из конкорданса Sketch Engine. Студенты первой группы получают карточки с глаголом *remember* (Рис. 1), студенты второй группы получают карточки с глаголом *stop* (Рис. 2), студенты третьей группы получают карточки с глаголом *forget* (Рис. 3).

1	☐	dietdoctor.com	er carbs you eat the less insulin you need. </s><s> Remember to lower your doses if you can. </s><s> B. If this isn'
2	☐	wordpress.com	notes , 'The happiest girls are always the prettiest' – remember to smile – it's contagious! </s><s> Whacker plates h
3	☐	chi2011.org	/s><s> Whoever appears before the camera should remember to speak naturally and don't appear to be reading. </
4	☐	celebrityteache...	High School was a bit of a concrete jungle, so I can remember having great appreciation for every tree and every pi
5	☐	healthyforlifec...	came up or I had some accident or injury. </s><s> I remember being absolutely amazed at one such visit when I w
6	☐	multilingualpar...	when we didn't understand what she said. </s><s> I remember asking a lot of confirmation questions, second-guess

Рис. 1. Результат поиска глагола *remember* в конкордансе Sketch Engine

1	☐	mulrooney.co.uk	: Lotus Notes </s><s> Microsoft decided to stop supporting background images in Outlook 2
2	☐	dietdoctor.com	ears, as my husband was diabetic and we stopped using sugar. </s><s> When I go to a restau
3	☐	poeticexpressio...	Eventually you will reach a point when you stop lying about your age and start bragging abc
4	☐	yorku.ca	of a chapter quite briefly, and sometimes I stop to insert my own commentary. </s><s> Cha
5	☐	poeticexpressio...	/s><s> Everyone passed by her and never stopped to see why she looked so sad. </s><s> Dre
6	☐	london.edu	: giant reframing its purpose when a leader stopped to consider it deeply. </s><s> In 2002, Sam

Рис. 2. Результат поиска глагола *stop* в конкордансе Sketch Engine

1	☐	saswcd.org	tab at the top of this page. </s><s> Don't forget to like our Facebook page where we keep
2	☐	evangelineneve...	1 straws, we didn't want them, but always forget to tell servers to give us our drinks sans st
3	☐	atrainceu.com	æling rushed, and making errors such as forgetting to take medications. </s><s> Errands wer
4	☐	sandrrose.com	rough The Wire took off, and I will never forget meeting him. </s><s> I HOPE Kim's pregn
5	☐	all4naturalheal...	legumes and nuts. </s><s> Lastly, do not forget to drink plenty of pure water. </s><s> The
6	☐	peoplesnetwork...	1 from other cultures. </s><s> I will never forget seeing one Maori girl (age 7) try and beco

Рис. 3. Результат поиска глагола *forget* в конкордансе Sketch Engine

Преподаватель предлагает обучающимся проанализировать данные предложения и разделить их на две группы. Затем студенты самостоятельно пытаются найти разницу в употреблении данных глагольных конструкций. Преподаватель контролирует ход работы и отвечает на вопросы студентов.

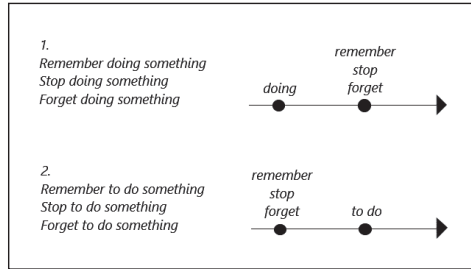
Шаг 2

Преподаватель формирует новые группы и дает ученикам задание объяснить друг другу, как меняется значение глагола и смысл предложения, в зависимости от того, что является дополнением – инфинитив или герундий. Затем студентам предлагается сформировать общее правило и озвучить его классу.

Шаг 3

Как мы упомянули ранее, студентам с техническим складом ума легче запоминать информацию, представленную в таблицах и схемах, поэтому, чтобы подвести итог, преподаватель чертит следующую таблицу:

Использование инфинитива и герундия после глаголов
remember, stop, forget

Шаг 4

Для закрепления материала преподаватель дает задание на раскрытие скобок:

1. I don't remember (meet) him before.
2. They stopped (ask) the way to the post.
3. Don't forget (call) me on your arrival, etc.

В настоящее время Sketch Engine не столь широко используется на занятиях по иностранному языку в вузе, а между тем достоинства этого метода бесспорны. Корпусный подход зарекомендовал себя как высокоэффективное современное дополнение к традиционным методам обучения. Поисковой сервер Sketch Engine предлагает множество функций для изучения языка. Корпусные методы ориентированы на разные профили, поэтому их можно адаптировать к любым задачам и целевым группам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка / Л.С. Бархударов, Д.А. Штелинг. – М.: Высшая школа, 1965. – 425 с.
2. Симакова С.М. Обучение грамматике английского языка в неязыковом вузе / С.М. Симакова // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. – 2013. – №1 (19). – С. 150–155.
3. Сысоев П.В. Лингвистический корпус в методике обучения иностранным языкам / П.В. Сысоев // Язык и культура. – 2010. – № 1 (9). – С. 99–111.
4. Хорнби А.С. Конструкции и обороты английского языка / А.С. Хорнби. – М.: АО «Буклет», 1992. – 334 с.
5. Чернякова Т.А. Использование лингвистического корпуса в обучении иностранному языку / Т.А. Чернякова // Язык и культура. – 2011. – № 4 (16). – С. 127–132.
6. Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990 – 685 с.
7. Dictionary by Merriam-Webster. – URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 27.02.2021).
8. Johns T. Should you be persuaded – two samples of data-driven learning materials / T. Johns // Classroom Concordancing: ELR Journal. – Birmingham: Birmingham University English Language Research Journal, 1991. – P. 1–13.

9. Kilgarriff A. Using corpora in language learning: the Sketch Engine / A. Kilgarriff // Kaleidoscope. – Louvain-la-Neuve, 2007. – P. 21–25.

10. Macmillan English Dictionary: For advanced Learners. – International Student Edition. – Oxford: Macmillan Education, 2002. – 1692 p.

11. Sketch Engine.– URL: <https://app.sketchengine.eu/#concordance> (дата обращения: 27.02.2021).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУТЕНТИЧНЫХ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПОВЫШЕНИИ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО (АНГЛИЙСКОГО) ЯЗЫКА

Мавлютова Э.Г.

Сагитова Р.Р.

Данная статья посвящена анализу вопросов мотивации и ее роли при изучении иностранного языка и выявлению специфики использования аутентичных видеоматериалов на старшем этапе обучения. В статье описаны современные средства обучения иностранному языку, а также критерии отбора аутентичных видеоматериалов и критерии уровня мотивации.

Ключевые слова: мотивация, аутентичные видеоматериалы, обучение, иностранный язык.

This article is devoted to the analysis of the motivation issues and its role in foreign language learning. The authors identify the specific features of using authentic video materials at the English lessons at school. The article describes modern means of teaching a foreign language, as well as criteria for the selection of authentic video materials and criteria for the level of motivation.

Keywords: motivation, authentic video materials, learning, foreign language.

В современном обществе английский язык стал неотъемлемой частью нашей жизни. Мировое сообщество говорит на английском языке на политических встречах, международных конференциях, посвященных глобальным проблемам человечества, мы учим его в школах, в университетах, уезжаем учиться и работать в англоговорящие страны. Это язык моды, бизнеса, политики, образования, науки и всех сфер общественной жизни. По этой причине формирование коммуникативной компетенции, которая включает в себя развитие всех навыков и умений на иностранном языке, становится основным предметом работы при обучении иностранному языку.

Основной трудностью в развитии коммуникативной компетенции учащихся является недостаток или полное отсутствие англоязычного окружения, среды, в которой ученик мог бы полностью «влиться в язык» не только через учебные пособия. Использование аутентичных материалов на уроках иностранного языка помогают восполнить этот недостаток [5].

Изучением проблемы мотивации занимались ученые, психологи и педагоги по всему миру. В их числе Джон Дьюи (1859–1952), Эдвард Ли Торндайк (1874–1949); Э. Фромм (1900–1980), Я.А. Коменский.

Огромный вклад в разработку проблемы мотивации внесли русские педагоги и психологи: К.Д. Ушинский (1824–1870), Д.П. Эльконин (1904–1984), Н.Н. Ланге, С.П. Рубинштейн, Н.И. Морозова, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, Л.И. Божович, А.К. Дусавицкий, А.Ф. Лазурский, И.П. Подласый, А.К. Маркова, А.Н. Леонтьев.

В своих сочинениях К.Д. Ушинский писал: «Воспитатель не должен забывать, что ученье, лишенное всякого интереса и взятое только силою принуждения, хотя бы она почерпалась из лучшего источника – из любви к воспитателю, – убивает в ученике охоту к ученью, без которой он далеко не уйдет; а ученье, основанное только на интересе, не дает возможности окрепнуть самообладанию и воле ученика, так как не все в ученье интересно, и придет многое, что надобно будет взять силою воли... Играющее ученье расслабляет ребенка, вместо того чтобы укреплять его» [6].

Вопросы методов и приемов использования непосредственно аутентичных видеоматериалов, как одного из видов технических средств обучения, в своих статьях и научных исследовательских работах рассматривали такие российские педагоги и методисты как Бобрикова О.С., Воронина Г.И., Даниленко Р.М., Кричевская К.С. Савицкая, Н.С. Значительный вклад внесли зарубежные ученые Аллан М., Куиллен И., Уиллис Д. и многие другие методисты, занимающиеся вопросами преподавания английского как второго иностранного языка.

В силу того, что учебная мотивация определяется мотивами, на которые люди действуют не только изнутри, но и внешне, нельзя не отметить, что на уровень мотивации учащихся оказывают влияние многие внутренние и внешние факторы. По причине их воздействия, мотивацию можно разделить на внутреннюю и внешнюю, соответственно.

Внутренняя мотивация связана конкретно с самим человеком, его отношением к предмету и его содержанию. Учащемуся нравится иностранный язык, сам процесс познания, процесс когнитивной активности. Ученик, чье обучение подкреплено высоким уровнем внутренней мотивации, читает статьи на иностранном языке, потому что ему это интересно, участвует в олимпиадах из-за того, что ему нравится ставить себе цели и достигать их. Он совершает любое действие относительно обучения ради него самого, не ради награды.

Говоря о внешней мотивации, то надо отметить, что в ее основе лежат другие факторы. К ним относятся: отношение педагога, содержание уроков, экзамены, желание поступить в престижный университет, мнение родителей. Все эти факторы могут влиять на внутреннюю мотивацию как положительно, повышая ее уровень, так и отрицательно.

Факт того, что в нашей научной работе мы рассматриваем обучение иностранному языку на примере английского языка, сильно расширяет границы современных средств обучения, которые мы можем применять. Особое место в их огромном разнообразии занимают именно аутентичные материалы. Разберемся со значением слова «аутентичный».

Аутентичный [от греч. *authentikos* - подлинный]. Действительный, подлинный; соответствующий подлинному [1]. Следовательно, аутентичные материалы – это контент, производимый носителями языка для носителей и не несущий в себе учебных целей. В их число входят видеоблоги, подкасты, новости, видео-конференции, сказки, рассказы, фильмы и многое другое. Все это просто является частью культуры и языка, данные ресурсы служат реальному миру, преследуя коммуникативную, развлекательную, познавательную цель.

В нашей работе мы рассматриваем использование видеоматериалов на уроках иностранного языка. Существует целый ряд методов и приемов их применения в процессе изучения иностранного языка: 1) Провести отдельное занятие по видео, которое поможет ввести в тему или наоборот подытожить ее, закрепить лексику и грамматику предыдущих уроков. 2) Видео может служить вводной частью урока, в которой мы знакомим учеников с темой и целями урока. 3) Просмотр видео и упражнения по нему можно задавать как домашнее задание. 4) Короткое видео может нести в себе развлекательный характер для переключения внимания на занятии. 5) Видео можно включать во время перемены для того, чтобы, войдя в класс иностранного языка, ученики могли визуально или аудиально переключиться на другой предмет.

Старший этап обучения подразумевает средний уровень владения языком, хорошим уровнем развития слуховых и речевых навыков, а значит работа с аутентичными материалами должна быть знакома и понятна.

В силу уровня учащихся, на каждом этапе обучения, существуют свои критерии отбора аутентичных видеоматериалов. К таким критериям в старшей школе относятся:

1. Длительность видеофрагмента. Она должна составлять не более 3–5 минут, так как неадаптированный под учебные цели материал может быть не четко структурированным, длинное видео может быть сложным для фокусировки внимания, удержания информации в памяти. В классе могут быть учащиеся разных уровней, процесс восприятия нужно постараться сделать адекватным для большинства. Непонимание текста повлечёт за собой лишь понижение уровня мотивации учащегося. Не стоит забывать о том, что при выполнении заданий видео обычно прослушивается дважды и более. Также, это время является оптимальным относительно продолжительности аудиозаписей в разделе «Аудирование» ЕГЭ по иностранному языку.

2. Скорость речи говорящих и темп видео. Данные показатели должны соответствовать способностям учащихся и выбор видео в данном случае зависит от его цели, от типа урока. В вводном уроке будет сложно воспринимать совершенно новую информацию в быстром темпе, но если занятие по закреплению лексики имеет задачу развить навык связной речи, то может быть актуальна и уместна высокая скорость говорящих.

3. Актуальность материала. Старшие школьники в большинстве своём являются людьми с прогрессивными взглядами на мир, они ежедневно потребляют огромное количество информации в сети. Для поддержания связи учителя с классом и мотивации студентов изучать язык, стоит выбирать видео с новыми исследованиями, с актуальными темами, (феминизм, продуктивность, целеполагание,

разделение труда, развитие медицины, развитие высоких технологий, благотворительность), показывать современных героев (Илон Макс, Грета Тунберг).

На основе выбранного видео обычно составляются упражнения для проработки, закрепления и введения в речь новой лексики. Рассмотрим одно из упражнений, которое составлено на видеоматериале из социальной сети TikTok по теме “Jobs”.

Длительность видео: 30 секунд

Скорость видео: высокая. Обусловлено тем, что видео может быть знакомым учащимся, так как является популярным челленджем в TikTok, а также тем, что во время второго прослушивания перед учащимися будет скрипт.

Задача упражнения: введение в тему урока “Jobs”; повторение Present Simple; введение лексики по теме “Jobs”.

Pre-teach the meaning of the word “a full-time job” (employment in which a person works, for example, 8 hours a day 5 days a week). What full-time jobs do you know?

Ex.1. Listen and watch a video. What jobs are mentioned in the video? (*handicraft, accountant*).

Ex.2. Listen and watch the video. Put the missing words in the gaps.

If I’m asked by a stranger what I do, I usually end up telling a lie because there’s too much to get through. I **1. don’t** wanna go through the motions as saying that handicraft is a full-time job.

I’d rather smile and simply say that I **2. have** a full-time job. As an accountant. As an accountant. Nobody **3. asks** you questions when you **4. say** you **5. are** an accountant.

- What **6. do** you **7. do**?

- I **8. ’m** an accountant

- Where **9. do** you **10. work**?

- At the place where accountants **11. work**.

- **12. Do** you **13. like** your job?

- Yes, I **14. like** my job. And my job **15. is** an accountant.

Ex.3 Answer the questions according to the video.

1. How do we ask a person about his or her job? (*What do you do?*)

2. How do we ask a person about the place he or she works at? (*Where do you work?*)

3. How do we answer a question about our job? (*My job is ...*)

Данное упражнение поможет поднять настроение учащимся в силу своей актуальности, ввести их в тему урока и продолжить обсуждение по теме “Full-time/part-time jobs”.

Таким образом, специфика использования аутентичных видеоматериалов на уроках иностранного языка на старшем этапе обучения включает в себя ориентированность тематики и форматов видео на ЕГЭ, соответствие интересам и уровню учащихся. Следовательно, идеальными форматами видео для помощи в подготовке к разделу «Аудирование» на экзамене могут служить социальные опросы людей на одну тему, интервью, диалоги, небольшие монологи. Также, видеоматериалы в виде дискуссии экспертов, публичных выступлений помогут развить навыки постановки проблемного характера вопроса, подбора аргумента-

ции, улучшить умение четко структурировать свое высказывание, что послужит фундаментом для выполнения задания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 1998. – 1534 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология: Учебник для вузов / И.А. Зимняя // 2-изд. доп., испр. и перераб. – М.: Логос, 2005. – 384 с.
3. Кричевская К.С. Прагматические материалы, знакомящие учеников с культурой и средой обитания жителей страны изучаемого языка / К.С. Кричевская // ИЯШ. – 1996. – № 1. – С. 13–17.
4. Леонтьев А.Н. Избр. психол. произведения: В 2 т. / А.Н. Леонтьев // под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьева, А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1983. – 392 с.
5. Сагитова Р.Р. Веб-квест технологии в обучении иностранным языкам / Р.Р. Сагитова А.И. Гайнуллина // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – Т. 3. – № 5. – С. 116–120.
6. Ушинский К.Д. Собрание сочинений / К.Д. Ушинский. – М.: АПН РСФСР, 1950–1952. – Т.10. – 668 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА С ПРИМЕНЕНИЕМ КОРПУСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

*Миассарова Д.И.
Зорина А.В.*

Данная статья рассматривает лингвистический корпус как метод формирования грамматических навыков у студентов языкового вуза. Авторы статьи приводят примеры грамматических заданий с использованием лингвистических корпусов, которые могут быть использованы в рамках учебных дисциплин по иностранному языку.

Ключевые слова: лингводидактика, лингвистический корпус, корпусная лингвистика, развитие грамматических навыков.

This article is devoted to the issue of linguistic corpora potential in a foreign language class as the means of developing students' grammar skills. The authors of the article give examples of the tasks focusing on the use of the linguistic corpus.

Key words: foreign language teaching, linguistic corpora, corpus linguistics, grammar skills development.

В настоящий момент информационные технологии активно проникают в сферу образования. Преподаватели и авторы учебников и учебных пособий стремятся улучшить процесс обучения посредством внедрения современных технологий. Так, одним из инструментов в обучении иностранному языку является лингвистический корпус.

Разработкой и изучением лингвистических корпусов занимается область лингвистики – корпусная лингвистика. Период рождения и становления данной науки как отдельного направления пришелся на 60-е гг. XX в. Впервые корпус текстов на электронном носителе был создан в Брауновском университете США в 1963 г. под руководством ученых У.Н. Френсиса и Г. Кучеры. Целью авторов было создание репрезентативной картины печатного американского варианта английского языка. Лингвистический корпус The Brown Standard Corpus of American English включил в себя 500 текстов различных жанров, таких как художественная, научно-популярная, религиозная, профессиональная литература, а также газетные статьи. Каждый текст состоял из 2000 словоупотреблений, объем корпуса составил один миллион слов.

Рассмотрим понятие *лингвистического корпуса* (англ. *corpus, corpora – pl.*). Среди зарубежных лингвистов Дж. Синклер одним из первых сформулировал определение корпуса. Согласно ученому, корпус представляет собой коллекцию языковых текстов, характеризующих состояние языкового разнообразия [6]. Существуют и другие определения. Так, в Кембриджском словаре можно найти следующую более детальную дефиницию: «Корпус – это коллекция» образцов письменной и разговорной речи, хранящихся в электронном виде и необходимых для определения правил использования языка [4].

В отечественной лингвистике также можно встретить разные определения данного термина. По мнению В.П. Захарова и С.Ю. Богдановой, *лингвистический* или *языковой корпус текстов* представляет собой структурированный, размеченный набор языковых данных, предназначенный для решения определенных лингвистических задач [2].

Создание и внедрение корпусной лингвистики стало одним из важных событий в области языкознания. Теоретические и практические достижения корпусной лингвистики оказали определенное влияние на современные методики обучения иностранному языку.

В процессе обучения иностранным языкам одной из первостепенных задач является формирование у обучающихся коммуникативной компетенции, т.е. формирование тех умений и навыков, которые позволят студентам осуществлять межкультурное общение.

Коммуникативная или *языковая компетенция* предполагает овладение студентами определенным комплексом знаний, умений и навыков, которые необходимы для осуществления эффективного межкультурного взаимодействия [3].

В словаре Э.Г. Азимова и А.Н. Шукина можно найти следующее определение термина *грамматический навык*: «это автоматизированный компонент сознательно выполняемой речевой деятельности, обеспечивающий правильное употребление грамматической формы в речи» [1, С. 53].

П.В. Сысоев отмечает, что процесс формирования и развития грамматических навыков студентов возможен исключительно в рамках проблемного подхода. В отличие от репродуктивного подхода, в рамках которого обучающийся выступает в качестве объекта учебного процесса, воспринимая информацию исключительно пассивно, проблемный подход обеспечивает студенту возможность

приобретения роли полноправного субъекта учебного процесса, активно участвующего в речемыслительной деятельности. В процессе реализации данного подхода студенты выступают в качестве создателей или соавторов языковых закономерностей и правил [3].

П.В. Сысоевым была предложена модель реализации проблемного подхода в обучении грамматике английского языка «Исследование – Изучение – Использование» [3]. Данная модель позволяет создать эффективные условия для формирования грамматических навыков обучающихся. Использование предлагаемой модели предполагает не передачу студентам готовых грамматических правил, а создание учебной ситуации, в результате решения которой студенты самостоятельно формулируют грамматическое правило. Студенты получают фрагменты текстов с выделенными грамматическими структурами. Задача заключается в самостоятельном изучении учебного материала с последующим выводом – грамматическим правилом, основанном на закономерностях использования выделенных грамматических формул. Последующим шагом может быть ознакомление студентов с готовыми правилами, представленными в грамматических справочниках или учебниках, с целью подтверждения или опровержения собственных гипотез относительно той или иной грамматической структуры. На третьем этапе студенты приступают к выполнению коммуникативно-ориентированных упражнений.

Модель, предложенная П.В. Сысоевым, может быть использована на занятиях по иностранному языку в языковом вузе при обучении грамматике с применением лингвистических корпусов. Вместо использования заранее распечатанных текстов с примерами употребления того или иного грамматического явления студенты самостоятельно осуществляют поиск и обработку данных в лингвистическом корпусе. Знания, полученные в результате активного поиска новой информации и решения языковых задач, хорошо и прочно усваиваются.

На первый взгляд может показаться, что применение такого рода методики снижает процент участия преподавателя в процессе обучения. Однако, по мнению Т. Джонса, несмотря на то, что использование корпусных технологий предполагает, что студенты становятся более независимыми, роль преподавателя в данном подходе не уходит на второй план, а лишь видоизменяется [5]. Кроме того, главной задачей преподавателя становится: правильно задать направление исследования и мотивировать студентов на его выполнение, а также составить тренировочные задания на базе лингвистического корпуса, которые будут соответствовать изучаемой грамматической теме и уровню владения языком студентов [2].

Опираясь на теоретические материалы, мы разработали примеры упражнений, направленных на формирование и развитие грамматических навыков студентов. В процессе работы была использована поисковая система *Sketch Engine* [7], материалом для упражнений послужили данные базы BNC.

Упражнение 1. Изучите данные конкорданса, представленные на Рис. 1. Определите, какие глаголы после себя требуют употребления герундия, а какие – инфинитива. Затем заполните пропуски в предложениях.

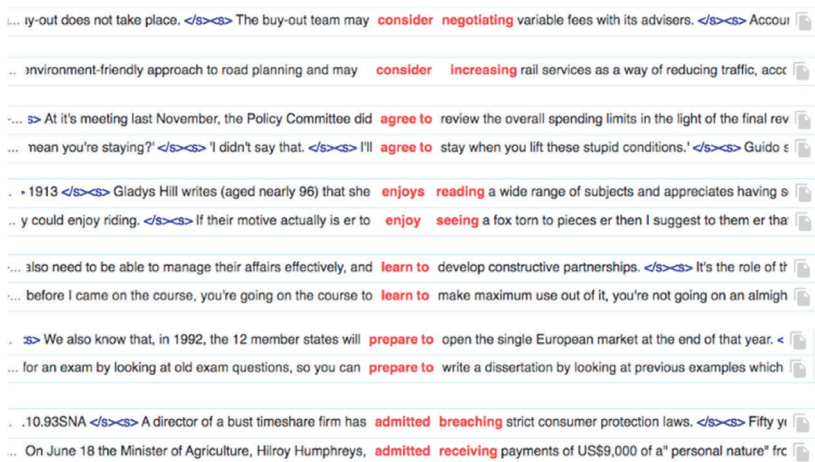

Рис. 1. Результаты поиска глаголов

В данном задании студентам предлагается изучить часто встречающиеся глаголы, такие как *to consider*, *to agree*, *to enjoy*, *to learn*, *to prepare*, *to admit*. По правилам английского языка после некоторых из этих глаголов необходимо употреблять герундий, после других – инфинитив. Как правило, данная тема вызывает у русскоязычных студентов трудности, поскольку в русском языке отсутствует форма герундия. Мы считаем, что изучение аутентичных примеров и выполнение заданий на базе лингвистических корпусов может помочь в овладении данной грамматической темой.

Упражнение 2. Проанализируйте примеры употребления *much* и *many*, представленные на Рис. 2, и сформулируйте правило. На основе данного правила заполните пропуски в предложении.

Рис. 2. Результаты поиска словоформ *much* и *many*

Русское наречие *много* имеет несколько соответствий в английском языке, поэтому крайне важно научиться их различать и правильно употреблять. Так, вышесредставленное упражнение позволит студентам не только изучить примеры, но и самостоятельно сделать выводы об использовании данных наречий – *much* и *many* – в английском языке.

Данные задания были разработаны в качестве примеров эффективных упражнений, направленных на формирование и развитие грамматических навыков студентов. Они могут служить шаблонами для создания упражнений по другим грамматическим темам. Поисковый сервис Sketch Engine позволяет студентам ознакомиться с основными принципами работы с корпусом, помогает научить их основам формирования поисковых запросов и позволяет получить опыт работы с корпусными данными. Студенты могут использовать платформу, как на занятиях, так и для самостоятельного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азимов Э.Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Азимов Э.Г., Щукин А.Н. – М.: ИКАР, 2009. – 448 с.
2. *Захаров В.П.* Корпусная лингвистика: учебник для студентов гуманитарных вузов / В.П. Захаров, С.Ю. Богданова. – Иркутск: ИГЛУ, 2011. – 161 с.
3. *Сысоев П.В.* Интегративное обучение грамматике: исследование на материале английского языка / П.В. Сысоев // Иностранные языки в школе. – 2003. – № 6. – С. 25–31.
4. Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/> (дата обращения 18.01.2021).
5. *Johns T.* From Printout to Handout: Grammar and Vocabulary Teaching in the Context of Data-driven Learning / T. Johns, T. Odlin // Perspectives on Pedagogical Grammar. – Cambridge: CambridgeUniversityPress, 1994. – P. 293–313.
6. *Sinclair J.* Corpus, Concordance, Collocation / J. Sinclair. – Oxford: Oxford University Press, 1991. – 200 p.
7. Sketch Engine. – URL: <https://auth.sketchengine.eu/> (дата обращения: 18.01.2021).

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ СРЕДСТВ В ОБУЧЕНИИ МОНОЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ НА ДИСТАНЦИОННЫХ УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Минсафина К.Г.

Ярулина Ф.И.

Статья посвящена критериям отбора и особенностям внедрения мультимедийных средств в процесс обучения устной монологической речи в условиях дистанционного обучения иностранным языкам в средней школе. В статье представлены примеры мультимедийных средств для разных этапов обучения монологу.

Ключевые слова: иностранный язык, мультимедийные средства, устная монологическая речь, дистанционное обучение, средняя школа.

The article is devoted to the criteria for selecting multimedia tools and the peculiarities of their usage in the process of teaching monologic speech during distance learning of foreign languages at secondary school. The article presents the examples of multimedia tools for different stages of teaching monologic speech.

Keywords: foreign languages, multimedia tools, monologic speech, distance learning, secondary school.

Сегодня возрастает количество учебных заведений, внедряющих дистанционный формат обучения в свои образовательные программы. Более того, после пандемии коронавируса 2020 года школам и вузам по всему миру пришлось в короткие сроки полностью переходить на удалённый режим работы. Мультимедийные средства из дополнения к традиционной модели урока превратились в его центр, неотъемлемую часть, без которой невозможно продолжать эффективный образовательный процесс. Это связано с тем, что именно мультимедийные средства помогают сконцентрировать внимание учащихся на ходе урока, когда он полностью перенесен на экран компьютера. Те методы обучения, которые работали в очном формате, стали менее действенными в условиях удалённых занятий.

Нами были определены основные проблемы, с которыми столкнулись педагоги в условиях дистанционного обучения:

1. Отсутствие единой базы доступных средств, в частности переня платформ, на которых рекомендуется проводить занятия.

2. Невозможность обеспечить полную вовлеченность учеников и студентов. У данной проблемы есть несколько причин. Во-первых, технические неполадки, сбои в работе интернета. Во-вторых, наличие большого количества отвлекающих факторов в домашних условиях. Есть больше соблазнов не следить за ходом урока, заниматься посторонними делами и оставаться незамеченными. Как следствие, падает эффективность занятий и качество получаемых знаний.

3. Возросшая сложность адекватного оценивания работы обучающихся. Даже в условиях очного образования преподавателям приходится сталкиваться со случаями списывания. В формате дистанционных уроков вероятность того, что ученик воспользуется дополнительными источниками информации, в том числе интернетом, увеличивается в разы. Более того, у учителя практически нет возможности выявить, сам ли ученик делал задания, ведь уличить его в этом, не находясь с ним в одной комнате, невероятно сложно.

4. Более сильная утомляемость учащихся. Казалось бы, получать образование, не выходя из дома, должно быть легче, чем в очном формате. Однако на практике стало ясно, что организм учеников, особенно младшего и среднего школьного звена, переносит дистанционные уроки гораздо тяжелее, чем в условиях очного обучения. Это связано с несколькими причинами. Во-первых, детям нужна физическая активность. Дистанционное образование требует постоянной усидчивости. После целого учебного дня за компьютером, детям нужно делать домашнее задание, также сидя перед компьютером. Это приводит к проблемам со зрением, осанкой и выработкой энергии. Во-вторых, отсутствует живое общение с учителем и со сверстниками.

5. Необходимость выполнения программы в условиях сокращенных уроков. Данная проблема вытекает из предыдущей. Поняв, что требуется сократить время нахождения детей перед компьютером, школы начали урезать длительность дистанционных уроков до 20 минут. Это не могло не повлиять на качество усвоения материала. Учителям пришлось не только перестраивать планы уроков и адаптировать их под дистанционный формат, но и пытаться пройти требуемые темы за меньшее количество часов [3].

Безусловно, все перечисленные проблемы повлияли и на методику обучения иностранным языкам. Многие из обозначенных трудностей можно решить с помощью мультимедийных средств. В нашей статье мы бы хотели сосредоточиться на тех аспектах, которые касаются обучения устной монологической речи на уроках иностранного языка в средней школе в условиях дистанта.

В первую очередь нужно выделить критерии отбора мультимедийных средств для дистанционных уроков:

1. Соответствие цели и теме урока. Как и в любом виде деятельности, в первую очередь нужно ответить на главный вопрос: какова цель? К примеру, целью урока является формирование умения составления монологического высказывания по определённой теме. Значит, мультимедийные средства, используемые на уроке должны максимально эффективно способствовать достижению именно этой цели и задач, ведущих к ней. К примеру, учитель может показать классу видефрагмент, в котором будет раскрываться тема высказывания, и разработать соответствующие задания к нему.

2. Возможность использования выбранных мультимедийных средств обучения на данной интернет-платформе или ресурсе. Учитель должен заранее убедиться, что на том сайте или платформе присутствует нужная функция. К примеру, он хочет показать классу видеоролик. Для наиболее эффективного просмотра ученики должны смотреть его вместе с учителем. Будет ещё лучше, если у преподавателя будет возможность останавливать или перематывать видеоролик, чтобы подробнее объяснить нужный момент. Для этого учитель должен проверить, работает ли функция демонстрации собственного экрана и есть ли трансляция звука.

3. Соответствие информации, предоставляемой посредством мультимедийных средств, уровню владения языком. Этот пункт исходит напрямую из принципов обучения любому предмету. Вернёмся к примеру с видефрагментом. Допустим, учитель правильно подобрал его по теме и цели урока, но это ещё не значит, что его можно использовать на занятии. Часто учителя просто включают видео в классе, считая, что сам просмотр фильма на языке оригинала помогает изучению языка. На практике же большинство учеников почти ничего не понимают из просмотренного видео. Безусловно, отчасти это происходит из-за низкого уровня владения навыками аудирования. Но не последнюю роль играет неправильный подбор языковой информации. Учитель должен, прежде всего, сам посмотреть видео и сделать анализ лексики и грамматики в нём. Если слова и конструкции не соответствуют уровню языковой подготовки учащихся, то такое видео нельзя использовать на занятии. Если же в целом всё должно быть понятно общей массе учеников, то стоит только выписать и отработать на уроке те моменты, которые

могут вызвать трудности. То же самое касается любых других мультимедийных средств. К примеру, учитель нашёл сайт с языковыми интерактивными играми. Сначала он должен сам все их пройти и заранее определить, что может быть непонятно.

4. Соответствие информации, предоставляемой посредством мультимедийных средств, возрасту учащихся и их интересам. Данный пункт, несмотря на, казалось бы, свою логичность и понятность, может стать самым проблематичным, особенно для учителей старшего поколения, которые мало знакомы с современными тенденциями. Интересы учеников и соответствующие им возрастные рамки сейчас довольно быстро меняются. По этой же причине многие учебники, составленные всего лишь пять лет назад, уже не актуальны. Лучше всего, если в мультимедийных материалах будут присутствовать популярные среди учеников на данный момент персонажи фильмов, книг, видеоигр, актёры или звёзды спорта. Так они лучше запомнят материал, и, возможно, учителю удастся завлечь в процесс урока тех учеников, которые обычно не интересуются предметом [2].

После того как мультимедийные средства были отобраны, наступает второй пункт работы с ними – распределение средств по этапам обучения монологу. Каждое мультимедийное средство имеет свой потенциал использования и круг возможных функций. Некоторые из них можно приспособить для любого этапа, а какие-то имеют очевидную специализацию. Мы составили для учителей список средств, лучше всего подходящих для каждого этапа, и описали, в каких упражнениях их можно использовать, в зависимости от целей каждого конкретного этапа:

1. Выработка языковых автоматизмов и стимулирование коротких высказываний. Не все общеобразовательные школы могут обеспечить такую нагрузку по иностранному языку, чтобы автоматизмы вырабатывались уже на самих уроках в школе и выходили в план активного словарного запаса. Поэтому данный пункт чаще отходит на домашнее задание и самостоятельное запоминание фраз и выражений учениками. Для того, чтобы этот процесс проходил легче и интереснее, лучше всего подходят разнообразные мобильные приложения для изучения иностранных языков. В них фразы обычно разбиты по темам, поэтому их можно советовать ученикам для каких-то конкретных примеров. Для тренировки высказываний на дистанционном уроке подойдёт такое универсальное средство как мультимедийная презентация. В ней можно показать фразы целиком, а затем просить учеников по очереди их повторять. Или же можно составить задания следующих типов: продолжить выражение, собрать фразу из представленных слов, вспомнить фразу по ситуации, изображённой на картинке.

2. Развитие коротких высказываний с опорой на монологи-образцы. Всё разнообразие мультимедийных средств можно и нужно применять именно на этом этапе обучения монологической речи. В качестве примеров монологических высказываний замечательно подойдут речи из фильмов, видеороликов на YouTube и интервью с известными личностями или даже с обычными людьми из разных стран. Плюсом таких опор является и то, что ученики могут воспринимать информацию аудиовизуально, у них есть возможность послушать произношение, уловить нужную интонацию и даже понаблюдать за невербальным языком носи-

телей. Всё это значительно повысит эффективность монологов-опор в развитии собственных речевых высказываний. Безусловно, на этом этапе требуются субтитры и даже распечатки с текстом видеозаписей для того, чтобы ученики могли действительно опираться на данные монологи и использовать их как опоры для своих высказываний.

3. Самостоятельные монологические высказывания. На этом этапе от учителя требуется убедиться в том, что у учеников достаточно как языковых умений для построения собственных монологов, так и фоновых знаний по теме. Мультимедийные средства могут помочь, прежде всего, именно с фоновыми знаниями. Все те же фильмы и видеоролики дадут ученикам пищу для размышлений и для формирования собственного мнения по теме. На этом этапе также можно подключить электронно-образовательные ресурсы с курсами и готовыми мини-лекциями. Для проверки содержательной, логической и грамматической сторон монологов в качестве советчика и слушателя может выступать не только учитель, но и иностранные собеседники из приложений и сайтов для общения с носителями языка. Благодаря интернету носитель языка может подключиться к видеоконференции прямо во время дистанционного урока [1].

В условиях дистанционного обучения учителям также необходимо понимать, какими функциями должна обладать платформа, на которой они планируют обучать детей устной монологической речи. Во-первых, это, безусловно, возможность аудио- и видеозвонков, чтобы учитель мог оценить монологи учащихся. Во-вторых, это функция демонстрации экрана и трансляции звука с компьютера. Она нужна для совместного просмотра видеороликов, мультимедийных презентаций, прохождения интерактивных игр и т.д. В-третьих, это функция аудио- и видеозаписи урока. Так учитель сможет перематывать обратно выступления учащихся и подробнее разбирать их ошибки. В-четвертых, возможность прикрепления аудио- и видеофайлов от самих учеников. Это нужно для того, чтобы учитель смог задавать подготовку монолога в качестве домашнего задания. В-пятых, сохранение переписки в групповых чатах по истечении урока. Эта функция необходима для того, чтобы ученики могли впоследствии повторить основные моменты занятия.

Таким образом, мультимедийные средства являются главным инструментом для проведения дистанционных уроков. События последнего времени показали, что удалённые занятия в любой момент могут стать единственным источником получения образования. Поэтому обязательным навыком современного преподавателя должно быть умение перестраивать разработку своих уроков под дистанционный формат. В нашей статье мы обозначили те методические рекомендации, которые могут облегчить этот процесс учителям иностранных языков в аспекте обучения устной монологической речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Азимов Э.Г.* Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М.: ИКАР, 2009. – С. 147–149.
2. *Зимняя И.А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке: Кн. для учителя / И.А. Зимняя. – М.: Просвещение, 1985. – 160 с.

3. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и системы повыш. квалиф. пед. кадров / Е.С. Полат, М.Ю. Бухаркина, М.В. Моисеева, А.Е. Петров – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 224 с.

ПОЛОЖИТЕЛЬНАЯ И ОТРИЦАТЕЛЬНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

Мордвинцева А.С.

Поморцева Н.П.

Статья посвящена влиянию положительной и отрицательной интерференции первого (родного) языка на процесс изучения второго. В ней рассматриваются какими психофизиологическими преимуществами обладает начальный этап изучения иностранного языка; ответственная сторона педагога в организации учебных занятий с опорой на положительный и отрицательный перенос. Рассмотрены различные подходы изучения интерференции в образовательном процессе.

Ключевые слова: положительная и отрицательная интерференция, родной язык, иностранный язык, начальный этап, подходы в изучении интерференции.

The article is devoted to the power of positive and negative interference of the first (native) language in the process of second language learning. It shows psychophysiological advantages of the initial stage in the study of a foreign language. It demonstrates the teacher's responsibility in organizing educational process under the influence of positive and negative transfer. The article contains various approaches of studying interference in the educational process.

Keywords: positive and negative transfer, native language, foreign language, initial stage, approaches of studying interference.

В течении жизни человек контактирует с большим количеством языков и культур. Очевидно, что родной язык – это первый язык, однако в условиях нынешней поликультурности иностранные языки оказывают своё влияние через повседневную жизнь: средства массовой информации, фильмы, книги и многое другое. Постепенно непреднамеренно мы усваиваем какие-то понятия и фразы, тем самым не только пополняя словарный запас, но и расширяя свой кругозор.

Иностранный язык нужен как для общения, так и для карьеры, поэтому многие родители озабочены тем, чтобы их дети получали эти знания. В соответствии с действующей образовательной политикой, изучение хотя бы одного иностранного языка является обязательным в среднеобразовательных школах. Помимо этого, не редкость прохождение дополнительных языковых курсов школьниками и взрослыми, предоставляемых языковыми учебными учреждениями. Это связа-

но с тем, что в настоящее время автоматически растёт спрос на рабочее знание хотя бы одного иностранного языка в продуктивном возрасте.

Процесс изучения иностранного языка занимает всю жизнь и требует больших усилий. Однако определенные навыки и способности в изучении подлежат усвоению и закреплению в памяти, что в дальнейшем упрощает всю систему. Более того, когда учащиеся хорошо обучены своими учителями, они продолжают постепенно «автономно» развиваться, упростив этим учебный процесс, ведь им известно, как извлечь выгоду из уже приобретенных языковых навыков и умений и как устранить негативные факторы.

Считается, что самый благоприятный и наиболее плодотворный возраст для изучения второго языка – это, по разным источникам, с 1,5 до 7 или с 4 до 8. Данный период захватывает дошкольные и младшие начальные годы жизни, когда дети отличаются своей природной прыткостью, любознательностью и стремлением познавать что-то новое. Они чувствительны к восприятию и имитации звуков, а также гибки в усвоении языкового материала. В этот период велика вероятность усвоения безакцентного произношения разного рода речевой деятельности, при условии, что ребёнок постоянно слышит и подражает аутентичной иноязычной реплике. Таким образом, можно подытожить, что начинать изучение второго языка следует как можно раньше. В рамках школы самым благоприятным возрастом является 6 лет.

Что касается учительской деятельности в преподавании языкового материала, встречается множество трудных моментов, осложняющих процесс усвоения знаний. Одним из таких является интерференция – наложение правил и норм родного языка на правила и нормы изучаемого.

Основным источником интерференции служит неосознанное желание облегчить понимание всей системы языковых принципов и норм (грамматических, лексических, фонетических и т.д.) второго языка (Я2). Однако это не является продуктивным способом, скорее наоборот, мешает усвоению материала, поэтому так важно уделить особое внимание его снижению в учебном процессе.

В ежеквартальном издании *ELT Journal* (1983) в статье под авторством Д. Лотте было выделено три основных типа интерференционных ошибок. Первый тип является результатом чрезмерной аналогии, когда студенты неправильно используют словарные единицы, потому что они похожи фонетически, орфографически, семантически или синтаксически на другую форму в родном языке. Второй тип ошибок возникает в результате переноса структуры, студенты совершают ошибки из-за использования правил первого языка (Я1). Третий тип – это ошибки в грамматике и лексике, которые допускаются из-за отсутствия эквивалентного правила в иностранном языке [5, С. 256].

Однако интерференция носит не только отрицательный характер. В обучении иностранному языку, хоть и нечасто, но всё же можно встретить положительное влияние родного языка. Так, например, изучение грамматики Я1 играет большую роль в овладении Я2. Его можно расценивать как общезыковую опыт, поскольку почти все языки мира имеют очень схожий набор лингвистических категорий (род, число, падеж и т.д.). Многие звуки знакомы учащимся с их родных языков,

особенно если они происходят из одной языковой семьи. Тем самым облегчается процесс обучения.

В любом случае задача учителя состоит в том, чтобы донести материал до учащихся, избегая негативного влияния интерференции. Квалифицированный преподаватель должен иметь высшую степень владения лингвистическими знаниями, чтобы знать, какие моменты родного языка студентов могут осложнить процесс, а какие упростить.

Более того, непонимание и ошибки учеников могут быть следствием плохого знания родного языка. В таком случае, задача учителя остаётся неизменной, нужно донести информацию наиболее действенным способом, предостеречь учащихся от ошибок в речевой деятельности и поощрить к дальнейшему совершенствованию.

Независимо от того, является ли преподаватель носителем иностранного языка или носителем родного языка студентов, его задача оценить универсальный характер овладения Я2, поскольку многие этапы развития могут совпадать или пересекаться с Я1, и, следовательно, иметь одинаковую последовательность усвоения. На начальном этапе ученики владеют знаниями о своём первом языке и общеязыковыми знаниями. На последующих этапах по мере изучения иностранного языка влияние Я1 должно уменьшиться.

По мнению большинства исследователей, единственная область, в которой существует значительное влияние родного языка, является произношение. Хотя разные подходы и методики придают разные значения снижению акцента, большинство согласны с тем, что понятность является более разумной целью произношения, чем полное устранение всех следов иностранного акцента. Однако, более ранние подходы отдавали предпочтение повторяющимся упражнениям с изолированными словами, в отличие от современных, которые предпочитают коммуникативно ориентированные вмешательства, когда негативные эффекты передачи на восприятие или производство могут привести к недопониманию.

В методах обучения языку использовались разные подходы к интерференции. При аудиолингвистическом методе родной язык был источником нежелательных привычек, которые необходимо было преодолеть, чтобы овладеть целевым языком. В моментах, где Я1 и Я2 были схожими, перенос считался положительным, а там, где они различались, родной язык мешал формированию новых навыков. В результате, обучение было сосредоточено на одном из двух аспектов: либо на формировании хороших привычек, либо на отказе от плохих. Для того, чтобы определить, что эффективней и чему следует учить, был проведен сравнительный анализ и изучены контрастирующие черты, по результатам которого заключили, что нет необходимости обучать сходствам.

Напротив, естественный подход, заложенный менталистской точкой зрения и основанный на теории Крашена о «модели редактора» предполагает, что усвоение и обучение – это отдельные процессы: усвоение ведет к языковой компетенции, обучение только к явным знаниям о целевом языке. Единственным необходимым и достаточным условием для овладения языком были понятные исходные данные целевого языка, поэтому основной упор ставился на их изучение. При естественном подходе привлечение явного внимания к различиям между Я1

и Я2 могло вызвать только обучение и, вероятно, побудить учащегося чрезмерно использовать «редактор», особенно если учащихся просили преждевременно выполнять задания на изучаемом языке: то есть до того, как у них сформировалась языковая компетенция. Как утверждают Крашен и Террелл (1983), «лекарство от интерференции – это простое усвоение – педагогика не должна помогать получателю бороться с влиянием первого языка – ему нужно только помочь усвоить целевой» [4, С. 41].

Существуют более современные подходы в изучении интерференции. Так указания по обработке Ван Паттена (2002) приводят к следующему выводу, что вероятным эффектом отрицательного переноса будет, когда носители английского языка столкнутся с русским предложением «С улицы доносился ветер». В данном случае, иностранец вероятней всего неверно его истолкует, потому что англоговорящие люди для интерпретации склонны полагаться на порядок слов, а не на морфологические подсказки. Указания по обработке явно подводят учащихся в соответствующих случаях между английским и русским языком, а затем предоставляют им серию интерпретирующих действий, которые требуют от них сосредоточить внимание на формах местоимений и окончаниях глаголов, чтобы извлечь предполагаемое значение [7, С. 755]. Этот подход можно придать большой огласке, чтобы помочь учащимся – чьи родные языки часто не используют местоимения или не имеют гендерных различий в местоимениях от третьего лица – обрести обязательность и гендерную чувствительность подлежащих местоимений в английском языке.

Использование положительного переноса активно применяется в педагогических материалах, разработанных в Европе. В этих образовательных принципах особое внимание уделяется международной лексике, словарному запасу языковой семьи, звуковым соответствиям, орфографии и произношению, синтаксическим структурам, морфосинтаксису и аффиксам.

Часто считается, что изучающие внешне похожие языки имеют меньшую учебную нагрузку, чем изучающие внешне разные языки. Однако, как отмечают Рингбом и Джарвис, в конечном итоге обе группы могут иметь одинаковый успех [6, С. 106]. Например, Бардови-Харлиг (1997) сравнил усвоение времени английского языка *Present Perfect* носителем испанского языка, имеющего очень похожую форму, и носителем японского языка, не имеющего грамматического эквивалента. В то время как в группе испаноговорящие имели первоначальное преимущество, в конечном итоге изучающие японский язык имели такую же вероятность овладеть временем, как и их товарищи [2, С. 375]. Это связано с тем, что интерференция определяет начальный этап изучения, но не устанавливает результат достижения.

Таким образом, нет единого взгляда на то, как обойти отрицательную интерференцию и извлечь максимум из положительной. Учитель может действовать, основываясь на свои знания и исходные данные своих учеников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И.А. Зимняя. – М. «Просвещение», 1985 – 154 с.

2. *Bardovi Harlig K.* Another piece of the puzzle: The emergence of the present perfect. *Language Learning* / K. Bardovi Harlig. – 2001. – Vol. 51. – P. 375–422.
3. *Krashen S.D.* Principles and practice in second language acquisition / S.D. Krashen. – Oxford, England: Pergamon Press, 1982. – 150 p.
4. *Krashen S.D.* The natural approach / S.D. Krashen, T.D. Terrell. – Hayward, CA: Alamy Press, 1983. – 196 p.
5. *Lott D.* Analysing and Counteracting Interference Errors / D. Lott. – *English Language Teaching Journal*, 1983. – P. 256–262.
6. *Ringbom H.* The importance of crosslinguistic similarity in foreign language learning / H. Ringbom, S. Jarvis. – Oxford, England: In M. H. Long & C. J. Doughty (Eds.), *Handbook of language teaching*, 2009. – P. 106–108.
7. *Van Patten B.* Processing instruction: An update. *Language Learning* / B. Van Patten. – Vol. 52, Issue 4, 2002. – P.755–803.

НЕТРАДИЦИОННЫЙ УРОК АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА ОБУЧЕНИЯ В ШКОЛЕ

Набиуллина А.Ф.

Сагитова Р.Р.

Данная статья посвящена анализу нетрадиционных форм урока английского языка в средней школе и их роли эффективности в обучении различным умениям и навыкам. В статье описаны современные методики обучения иностранному языку, а также нетрадиционные формы проведения уроков и их особенности.

Ключевые слова: урок, нетрадиционные формы уроков, обучение, иностранный язык.

This article is devoted to the analysis of non-traditional forms of the English lessons in secondary school and their role in teaching various skills. The article describes modern methods of teaching a foreign language, as well as non-traditional forms of lessons and their features.

Key words: lesson, non-traditional forms of lessons, teaching, foreign language.

В современном мире изучение английского языка является важной, более того, неотъемлемой частью нашей жизни, ведь язык проникает во все сферы: дружба, отношения, учеба, развлечения, искусство, наука и так далее. Перечислять аспекты, в которых нам необходимо знание языков, в частности английского языка, можно бесконечно. В связи с этим люди все больше углубляются в изучение английского языка, студенты ищут дополнительные источники, а родители прививают детям любовь к изучению английского языка уже с детства. Дети изучают английский язык с раннего возраста, ведь в современном мире принято считать, что если ребенок с детства будет слышать язык, изучать его, то вполне вероятно, что в будущем он сможет говорить на нем наравне с родным языком. Обучение английскому языку начинается в дошкольных образовательных учреж-

дениях, затем оно продолжается в начальной школе вплоть до окончания школы. Следует отметить, что на среднем этапе обучения особенно важно уделить внимание мотивации учащихся к изучению английского языка: в это время дети могут быть, как вдохновлены, так и апатичны к языку. Именно поэтому важно совмещать традиционные и нетрадиционные формы уроков английского языка, ведь язык – это не только изучение лексики, грамматики и других аспектов, но и погружение в культуру, среду. Очень важно, чтобы ученик активно принимал участие в процессе урока, так обучение будет проходить наиболее эффективно. В эпоху глобализации мы видим все больше иностранной культуры вокруг себя: музыка, научные издания, литература, кинематограф. Это позволяет нам использовать эти ресурсы для обучения иностранному языку: изучать известных личностей, национальные праздники, традиции, традиционные блюда и много всего другого.

Таким образом, **актуальность проблемы исследования** заключается в необходимости раскрытия эффективности изучения английского языка у учеников на среднем этапе обучения в общеобразовательной школе с помощью использования нетрадиционных форм уроков.

Цель исследования: выявить эффективность нетрадиционных уроков в процессе обучения английскому языку на среднем этапе обучения.

В нашем современном мире урок является основной формой организации учебного процесса. Что же такое урок? Согласно трактовке П.И. Пидкасистого, урок – это форма организации обучения в группе ровесников, а также постоянного состава; занятие по определенному расписанию с единой для всех программой обучения [4]. Также приведем определения урока, данное Н.М. Верзилиным: урок – это солнце, вокруг которого как планеты вращаются все другие формы учебных занятий. Как мы видим, урок – это не такое однозначное понятие, как может показаться на первый взгляд, оно многопланово и разносторонне. Урок содержит в себе не только организацию познавательной деятельности, но и развитие интеллектуальной составляющей учеников, формирование их потребности в обучении. Урок помогает формировать их мировоззрение, самостоятельность, трудолюбие, гражданскую позицию, дисциплину. Иными словами, такая форма организации учебной деятельности очень важна, более того, она играет важную роль в разных аспектах: от форсирования личности до получения знаний.

Исходя из того, что урок – довольно многоплановое явление, следует выяснить, какие же бывают уроки? Одна из классификаций предложена К.Д. Ушинским, и она по сей день сохраняет свое научное значение. Он выделяет: 1) *смешанные уроки* – цель таких уроков состоит в том, чтобы вспомнить и повторить уже пройденный материал; 2) *уроки объяснения нового материала* и его закрепления с помощью различных упражнений; 3) *уроки упражнений, связанных с устной речью*; 4) *уроки упражнений, выполняемых ребятами самостоятельно* в письменной форме; 5) *уроки проверки и оценки знаний*, которые проводятся с определенной периодичностью после определенного отрезка времени и темы [8].

Также хотелось бы обратиться к классификации уроков по ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт):

1) *урок открытия новых знаний*, обретения новых умений и навыков – такие уроки помогают научить детей новым способам нахождения знания, ввести но-

вые знания, термины, а также сформировать систему новых понятий, расширить знания учеников за счёт включения новых определений;

2) *урок рефлексии* – данный тип урока способствует формированию у учеников способности к рефлексии, учит их находить причины сложностей и затруднений, а также усвоить полученные знания;

3) *урок систематизации знаний* – такой тип урока позволяет научить детей структурировать свои полученные знания, развивает умение переходить от частного к общему, строить связи между новой информацией и уже имеющимся опытом;

4) *урок развивающего контроля* – данный урок способствует тому, чтобы научить способам самоконтроля и взаимоконтроля, а также проверить знания, умения и навыки и самопроверки учеников [3].

Мы можем заметить, что, несмотря на небольшую длительность урока в средней школе, урок – это сложный, ответственный этап обучения, которые имеет много нюансов, требований, ведь именно качество уроков в дальнейшем влияет на уровень школьной подготовки.

Согласно ФГОС, главная цель современного урока иностранного языка: способствовать формированию такой компетенции, как коммуникативная, которая включает в себя также языковую и социокультурную компетенцию [3].

Выделим особенности урока иностранного языка:

1) урок больше сосредоточен на формировании практических навыков – в ходе урока учитель помогает ученикам развивать у них навыки и умения использования языка не только в процессе занятия в рамках определенной темы, но в дальнейших жизненных обстоятельствах как средство общения;

2) создание атмосферы живого общения является требованием к уроку иностранного языка, ведь она способствует более эффективному усвоению навыков и умений в использовании иностранного языка;

3) единство целей является важной составляющей урока иностранного языка, ведь в изучении языка существует несколько аспектов (фонетика, грамматика, лексика, чтение, аудирование, говорение, письменная речь);

4) адекватность упражнений цели урока, что означает, что упражнения, применяемые для достижения цели, должны соответствовать виду речевой деятельности, рассматриваемой на уроке;

5) последовательность упражнений очень важна для урока, так как упражнения должны быть расположены таким образом, чтобы одно дополняло другое, важно придерживаться принципа постепенного усложнения материала;

6) урок иностранного языка носит комплексный характер, это означает, что все аспекты языка должны слиться в одно единство, между ними должна прослеживаться взаимосвязь и взаимообусловленность;

7) логика урока, он должен быть построен логично [1, 6, 7].

Также на современном этапе существуют принципы обучения иностранному языку. Их делят на общедидактические и специфические.

Начнём с общедидактических принципов: активность, личностно-ориентированное обучение, наглядность, посильность, сознательность, системность и систематичность [2].

Таким образом, мы разобрали понятие *урока*, его типов, отличительных особенностей, что поможет нам в дальнейшем подробнее рассмотреть нетрадиционные формы обучения иностранному языку на среднем этапе обучения.

По нашему мнению, в современном обществе не всегда актуальны такие традиционные формы обучения иностранному языку, так как общество развивается, у людей возникают новые цели, потребности, интересы. Таким образом, образовательные ресурсы тоже не стоят на месте, мы пытаемся их подстроить таким образом, чтобы они удовлетворяли общественные интересы и ценности, помогали наиболее эффективно осуществлять образовательную деятельность. Какие же существуют нетрадиционные формы организации учебного процесса на среднем этапе обучения?

1) **Видеоурок.** Аутентичные материалы играют важную роль в приобщении школьников к культуре стран, их ценностям, народу. Более того, использование видеоматериалов способствует эффективной мыслительной и речевой деятельности учащихся, а также более продуктивному усвоению нового материала.

2) **Урок-экскурсия.** В эпоху глобализации очень важно давать обучаемым представление об изучаемой стране, тем самым предоставляя культуроведческий материал. Также данная форма урока позволяет детям увидеть и понять, что такое диалог культур.

3) **Урок-спектакль.** Данная форма особенна тем, что использование литературы на занятиях способствует улучшению речевых, произносительных данных, но это не все. Такой тип урока помогает коллективу сплотиться, а также создаёт коммуникативную, познавательную и эстетическую мотивацию.

4) **Урок-праздник.** Такой урок позволяет расширить уже имеющиеся знания о культуре страны, углубиться в традиции и обычаи, ведь национальные праздники – неотъемлемая часть культуры, а также межкультурной коммуникации.

5) **Урок-интервью.** Данная форма зачастую предполагает обучение определенным клише, которыми ученики могут пользоваться в процессе общения-интервью.

6) **Урок-мюзикл.** Известно давно, что изучение песен довольно эффективно в процессе изучения иностранного языка. Более того, такая форма урока предполагает эстетическое и нравственное воспитание.

7) **Урок-сказка.** Он позволяет развить фантазию, а также формировать навыки спонтанной речи. Это позволяет активировать учеников для того, чтобы они вспомнили давно и недавно пройденный материал.

8) **Урок-КВН.** Такой урок сможет заинтересовать учеников, ведь юмор всегда привлекателен для детей. На таком занятии у каждого ученика есть возможность не только выразить себя, но и хорошо узнать других.

9) **Урок-веб-квест.** Данная форма интересна тем, что она порождает соперничество между участниками, соревновательный дух, что, несомненно, повышает мотивацию. Приключенческий дух, загадки помогут «разбудить» всех учеников [7, 9].

Однако, нам бы хотелось поподробнее остановиться на последней нетрадиционной форме урока – квесте, так как, на наш взгляд, на данном этапе он наиболее актуален.

Что же такое квест? С английского языка слово “quest” переводится как «поиск», мы понимаем, что данная форма предполагает поиск ответов, решение загадок, головоломок и задач, путешествие по точкам, расположенным с определенной логикой.

Нам известно, что любой урок предполагает достижение таких целей, как образовательная, развивающая и воспитательная. Какие же цели могут быть у урока-квеста? Приведем несколько допустимых примеров:

1) образовательная – изучение страноведческого материала, обобщение полученных умений и навыков, расширение кругозора в различных сферах (языкознание, стилистика и так далее);

2) развивающая – развитие личностных качеств, реализация креативных компетенций, повышение мотивации к обучению и самообучению;

3) воспитательная – формирование навыка работы в команде, интереса к культуре других стран, толерантность к ней.

Конечно же, цели эти могут варьироваться в зависимости от тематики урока, в свою очередь, тематики могут быть совершенно разнообразными.

Урок-квест – это относительно новая форма организации обучения иностранному языку, она возникла в связи с повышением интереса к такому виду времяпрепровождения, как квест. Нам бы хотелось поподробнее рассмотреть отличительные черты **урока-квеста**:

1) трудность подготовки: данный урок имеет в себе много нюансов, необходимость соблюдения логической последовательности. Нужно составить квест так, чтобы он универсален, посилен всем его участникам;

2) универсальность: квест подойдет для всех школьников, его можно подготовить на любую тематику в соответствии с любым уровнем;

3) использование информационных технологий: в ходе квеста зачастую используются различные электронные оборудования (воспроизводитель аудио и видео);

4) привлечение дополнительных материалов: зачастую квест предполагает рисование, лепку, пение, актерскую игру и так далее;

5) высокий уровень влияния на формирование личности: на уроке-квесте коллектив сильно сближается, более того, стихийно выбирается лидер, что несомненно оставляет отпечаток.

Урок-квест – это весьма специфическая форма урока, как мы можем видеть. Он довольно многогранен, что приводит нас к выводу о том, что он имеет в себе и плюсы, и минусы [5]. Начнём с плюсов:

1) в ходе квеста учитель может увидеть и понять, кто из учеников способен работать самостоятельно, а кто – нет;

2) помогает оценить уровень силы воли учеников;

3) предполагает высокую вовлеченность коллектива;

4) динамичность – зачастую никто не сидит без дела.

Однако, квест имеет и минусы:

1) скорее всего, учителю понадобятся дополнительные помощники для проведения квеста, ведь могут быть несколько команд, которым нужно помочь, все досконально объяснить;

2) может возникнуть необходимость целенаправленно мотивировать некоторых учеников, ведь в практике встречаются нерешительные ученики, медлительные, те, кто не привык проявлять инициативу, а также придерживаться инструкций;

3) в конце игры есть выигравший и проигравший, в связи с этим могут возникнуть конфликты среди учеников.

Таким образом, мы разобрали, что же такое квест. Выяснили сильные и слабые стороны такой формы обучения иностранному языку, цели и характерные черты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика Учебное пособие / Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез. – 3-е изд., стер. – М.: Академия, 2006. – С. 88–158.

2. Кучеренко И.А. Общедагогические принципы: сущность и современное переосмысление в аспекте лингводидактики / И.А. Кураченко // Карельский научный журнал. – 2013. – С. 1–4.

3. Образовательный стандарт основного общего образования по иностранному языку. URL: http://www.bilingual-online.net/index.php?option=com_content%26view%3Darticle%26id%3D130%26Itemid%3D41%26lang%3Dru (дата обращения: 26.03.2021).

4. Пидкасистый П.И. Педагогика: Учебник и практикум. – 4-е изд. пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт. – 2017. – 408 с.

5. Сагитова Р.Р. Веб-квест технологии в обучении иностранным языкам / Р.Р. Сагитова, А.И. Гайнуллина // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – Т. 3. – № 5. – С. 116–120.

6. Слостенин В.А. Педагогика. Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Слостенин, И. Ф. Исаев, Е. Н. Шиянов. – М.: Издательский центр «Академия». – 2002. – 576 с.

7. Темчин С. Нетрадиционные методы преподавания иностранных языков: релаксопедия / С. Темчин. – Vilnius: Pradaī. – 1997. – 52 с.

8. Ушинский К.Д. Педагогическая литература / К.Д. Ушинский. – Москва: Директ-Медиа. – 2012. – 190 с.

9. Щукин А.Н. Методика преподавания иностранных языков / А.Н. Щукин, Г.М. Фролова. – М.: Академия, 2015. – С. 6–40.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ «СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ» НА СРЕДНЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

*Рябова Л.О.
Сагитова Р.Р.*

В статье поднимается тема применения технологий «смешанного обучения» при обучении иностранным языкам учеников среднего этапа средней школы. Рассматривается вопрос актуальности и вариантов реализации обучения с применением цифровых гаджетов и интерактивных приемов. Описываются преимущества, которые может дать смешанное обучение школьникам.

Ключевые слова: смешанное обучение, информационные технологии, школьники, технология.

The article raises the topic of using “blended learning” technology in teaching foreign languages to the students of the middle stage education in secondary school. The issue of relevance and implementation of training options using digital gadgets and interactive techniques are considered. The benefits of blended learning for schoolchildren are described.

Keywords: blended learning, information technology, students, technology.

В современном мире динамичное развитие информационных технологий сформировало новые требования к образовательному процессу в школе [3]. Нынешняя система образования отличается быстрым темпом развития и высокими требованиями к ученикам средней школы. К таким требованиям можно отнести: креативность, мобильность, наличие критического мышления, умение легко приспосабливаться к существующим условиям, способность к нестандартному и гибкому мышлению, а также высокоразвитые коммуникативные навыки. Поэтому на сегодняшний день в средней школе закладываются базовые навыки, необходимые для достойного и конкурентоспособного существования в современном мире, что можно осуществить на уроках иностранного языка.

Помимо овладения определенным набором навыков и умений, связанных с изучением второго (или третьего) иностранного языка, одной из основных характеристик данной предметной дисциплины является ее межпредметность. В современном мире уже не существует несвязанных областей деятельности человека, все сферы пересекаются друг с другом в той или иной степени, и именно школа берет на себя ответственность научить ребенка видеть эту взаимосвязь. Объектом изучения и обсуждения на уроке иностранного языка могут быть сведения из разных областей знания, например, из литературы, искусства, истории, информатики, психологии, географии и т.д. Ученики узнают новую информацию, рассматривают различные взгляды на тот или иной рассматриваемый вопрос, формируют свое мнение, учатся высказывать его надлежащим образом, отстаивать свою точку зрения и аргументировать ее. Также на уроках иностранного языка создаются хоть и искусственные, но условия для проработки ситуации, с которыми они обязательно столкнутся в будущем. Школьники изучают необходимые реплики для грамотного и вежливого общения на изучаемом языке, они составляют диалоги на такие темы как «В банке», «На собеседовании», «В компании друзей», «Разговор с учителем» и множество других, таким образом, приобретая опыт общения и перенимая примерную модель поведения в рассматриваемых ситуациях.

Ограниченное количество ресурсов и аудиторных часов не позволяют классическому очному обучению автоматизировать вышеупомянутые навыки у учащихся школы, а также научить их необходимому учебному материалу школьной программы [2]. В таких ситуациях на помощь учителям приходит *смешанное обучение (blended learning)*.

Технология смешанного обучения сочетает в себе цифровые дистанционные технологии и классическое контактное обучение педагогов и обучающихся. Смешанное обучение представляет собой образовательную технологию, объединяющую в себе традиционное очное обучение и онлайн обучение с использованием современных технологий. Смешанное обучение сочетает в себе сильные стороны классического контактного обучения и преимущества информационных дистанционных технологий.

Применение данной технологии обучения воспитывает самоорганизованность и прививает ученикам среднего этапа обучения навык самостоятельной деятельности.

К преимуществам технологий смешанного обучения при изучении иностранных языков также относят мультисенсорность преподаваемого материала. В процессе овладения языком необходимо задействовать все способы восприятия информации: вербальный (текст), аудиальный (звук) и визуальный (видеозаписи и картинки). Применение цифровых технологий успешно помогают тренировать и совершенствовать вышеупомянутые навыки. Также непрерывность обучения, предполагающая постоянный доступ к образовательным материалам, которыми ученик может воспользоваться как под контролем учителя, так и самостоятельно является еще одним плюсом [1]. При смешанном обучении отлично реализуется индивидуальный подход, для которого при очной работе в классе у учителя зачастую может не хватать ресурсов. Во время контактного обучения преподаватель ориентируется на средний уровень знаний всего класса, в то время как использование электронных ресурсов позволяет ему подобрать материал индивидуально для каждого ученика. Также они позволяют обеспечить практическое применение материала, сразу после его разбора и отработки. Ученик может практиковать речевые и письменные задания, прослушать текст на изучаемом языке, более того он сам может записать видео своего монолога и отправить на проверку с целью совершенствования разговорных навыков.

Смена деятельности, изучение материала в двух форматах (в формате традиционного и цифрового) обучения позволяет учащимся со всех сторон изучить тему урока, лучше усвоить новый материал и делает его более динамичным и интересным [5].

Работа по технологии смешанного обучения формирует у учеников навыки работы на электронных ресурсах [3], имеющие особую важность в век технологий. Школьники учатся работать не только с компьютерами, но и с множеством других цифровых носителей. Они учатся работать в онлайн-среде, изучают материал по данной им теме, проходят тесты на знание материала, сами создают проекты и работы, грамотно используя ресурсы сети Интернет. Постепенно осваивают навыки работы с мультимедийным материалом просматривая учебные видеоматериалы, а также записывая свои собственные. Мастерство работы в Интернете позволяет ученикам расширить их возможности изучения иностранного языка. Аудио и видеоматериалы, доступ к общению с носителями языка, участие в международных олимпиадах и конференциях для школьников значительно расширяют способы изучения и практики языка, что дает им большую мотивацию при обучении.

Применение технологий *смешанного обучения* на среднем этапе обучения в школе положительно преобразовывает процесс обучения, так как традиционная форма обучения школьному материалу для многих школьников кажется неинтересной и малоэффективной. Таким образом, можно сделать вывод, что *смешанное обучение* – это многообещающая технология обучения, которая при добросовестном подходе помогает достичь блестящих результатов и решить многие проблемы очного образования. С помощью нее можно достичь высокой вовлеченности учеников в образовательный процесс; развития в школьниках самостоятельности, а также учета индивидуальных возможностей и способностей школьников.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Андреев А.А.* Практика электронного обучения с использованием Moodle / А.А. Андреев, А.В. Андреев, С.В. Андреева, И.Б. Доценко. – Таганрог: ТТИ ЮФУ, 2008. – 146 с.
2. *Андреева А.Н.* Шаг школы в смешанное обучение / А.Н. Андреева, Л.В. Рождественская, Б.Б. Ярмахов. – М.: Открытая школа, 2016. – 34 с.
3. *Ненашева Т.А.* Информационные технологии в обучении иностранным языкам в ВУЗе (Модель смешанного обучения) / Т.А. Ненашева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionnye-tehnologii-v-obuchenii-inostrannym-yazykam-v-vuze-model-smeshannogo-obucheniya/viewer> (дата обращения 31.03.2021).
4. *Сагитова Р.Р.* Веб-квест технологии в обучении иностранным языкам / Р.Р. Сагитова А.И. Гайнуллина // Казанский вестник молодых ученых. – 2019. – Т. 3. – № 5. – С. 116–120.
5. *Скрыпникова Н.Н.* Технология смешанного обучения: актуальность и проблематика / Н.Н. Скрыпникова. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-smeshannogo-obucheniya-aktualnost-i-problematika/viewer> (дата обращения 31.03.2021).

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЧТЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ПРИ ПОДГОТОВКЕ К ЕДИНМУ ГОСУДАРСТВЕННОМУ ЭКЗАМЕНУ

*Страхова Д.В.
Яруллина Ф.И.*

Статья посвящена проблеме формирования навыков чтения при обучении различным его видам на уроках иностранного языка в рамках подготовки учеников старших классов к выполнению заданий ЕГЭ раздела «Чтение». В статье представлены этапы работы над учебным текстом и методические принципы применения различных стратегий чтения, требующих различных подходов и методических приемов в зависимости от коммуникативных задач.

Ключевые слова: иностранный язык, подготовка к ЕГЭ, этапы работы с текстом, виды чтения, ознакомительное чтение, поисковое чтение, изучающее чтение.

The article is devoted to the problem of reading skills formation in teaching various types of reading at the foreign language lessons while preparing high school students to complete the tasks of the Unified State Exam (USE) (“Reading” Section). The

article presents the stages of work on an educational text, methodological principles of using various reading strategies, requiring different approaches and methodological techniques, depending on the communication tasks.

Keywords: foreign language, preparation for the USE, stages of working with the text, types of reading, skimming, scanning, reading for detail.

Изучение дисциплины «Иностранный язык» в средней школе нацелено на формирование иноязычной коммуникативной компетенции, что может быть достигнуто благодаря грамотно построенному процессу обучения всем видам речевой деятельности, включая и обучение чтению. Для того, чтобы определить уровень владения иноязычной коммуникативной, речевой компетенцией используется Единый государственный экзамен по предмету «Иностранный язык», включающий в себя и раздел «Чтение» [4].

Коммуникативные цели и задачи обучения чтению определяют классификацию видов чтения, которые, в свою очередь, соотносятся с необходимой степенью полноты и точности понимания извлекаемой информации. Данный критерий лежит в основе общепринятой классификации видов чтения, предложенной С.К. Фоломкиной, согласно которой различают поисковое, просмотровое, ознакомительное и изучающее виды чтения [5, С. 11–20].

В рамках ЕГЭ для определения и оценки уровня владения учащимися иностранным языком в экзаменационные работы были включены задания разной степени сложности. В зависимости от того, относится ли задание к базовому, повышенному или высокому уровню сложности варьируются уровень сложности языкового материала и типы заданий. В разделе «Чтение» проверяются следующие умения и предлагаются соответствующие им типы заданий:

1. Понимание основного содержания текста (базовый уровень сложности) проверяется посредством выполнения заданий на «установление соответствий».

2. Понимание структурно-смысловых связей текста (повышенный уровень сложности) осуществляется путем выполнения заданий на «установление соответствий».

3. Полное понимание прочитанного (высокий уровень сложности) соответствует заданиям на «множественный выбор» [3].

Представленные выше типы заданий в свою очередь проверяют, как у учащихся старших классов сформированы навыки ознакомительного, поискового и изучающего видов чтения соответственно. Методика обучения данным видам чтения включает в себя последовательную работу с текстом, охватывая дотекстовый, текстовый и послетекстовый этапы, которые мы представляем ниже.

Этапы работы над текстом при обучении ознакомительному чтению с целью подготовки учащихся к выполнению заданий на понимание основного содержания текста:

1. Дотекстовый этап:

а) определить главные особенности данного вида чтения, а именно: поиск ключевых слов, определение лексического поля, понимание общего содержания текста, игнорирование незнакомых слов;

б) предположить, о чем может идти речь по ключевым словам и выражениям, взятым из текста, и/или определить, о чём может идти речь в самом тексте по картинке, прилагаемой к нему, и/или предугадать содержание текста по заголовку;

2. Текстовый этап:

а) в каждом абзаце текста найти по одному предложению, в котором заключена главная информация;

б) составить план текста и предложить свой заголовок;

в) выполнить упражнение на сопоставление ряда слов, выписанных из текста согласно классификации этих предметов или явлений.

3. Послетекстовый этап:

а) ответить на вопросы по тексту, предполагающие реконструкцию основных идей, фактов, событий;

б) устно или письменно изложить краткое содержание прочитанного с элементами личной оценки, опираясь на составленный ранее план текста;

в) выполнить групповое задание: учащиеся делятся на группы, каждой из которых предлагается поделить текст на смысловые части и озаглавить их; далее группы обмениваются проработанными таким образом текстами и выполняют подбор нужного подзаголовка к каждой части текста.

Необходимо иметь в виду, что перечисленные выше упражнения и задания следует выполнять с соблюдением жёстких временных рамок, чтобы подготовить учащихся к выполнению работы в ограниченное время.

Зачастую большинство учащихся не владеет соответствующими навыками данного вида чтения и, как следствие, начинают переводить текст целиком, но теряются при виде первых незнакомых слов и выражений. Поэтому, в большинстве случаев, любое первичное чтение является ознакомительным и ориентировано на понимание общего содержания текста или его ключевых моментов [2, С. 63]. При выполнении данного типа заданий не следует прибегать к переводу текста целиком или отдельных частей, словосочетаний. В целях борьбы с «вредными» привычками учитель выделяет определенное количество времени на выполнение заданий.

Этапы работы над текстом при обучении поисковому чтению с целью подготовки учащихся к выполнению заданий на понимание структурно-смысловых связей текста:

1. Дотекстовый этап:

а) определить главные особенности данного вида чтения, а именно понимание общего содержания текста и обращение особого внимания на порядок слов в придаточных предложениях, на их типы и структуру;

б) для начала прочитать и проанализировать список пропущенных фраз или частей предложений, а затем и сами предложения; данный порядок выполнения задания позволит быстрее определить, какая часть пропущена, будь то придаточное предложение или дополнение, обстоятельство;

2. Текстовый этап:

а) разобрать сложные для восприятия и понимания предложения текста и выделить в них все члены предложения;

- б) выделить главное смысловое предложение в заключительной части текста;
- в) определить тематику текста и выразить её с помощью ключевых слов.

3. Послетекстовый этап:

а) завершить предложенные учителем предложения по прочитанному тексту логически, выбрав один из предложенных вариантов;

б) вставить пропущенные служебные слова в предложения по тексту и переписать их целиком;

в) прочитать текст повторно и определить, верны или ложны утверждения по содержанию текста.

Помимо грамматического и структурного аспектов, следует помнить и о содержательном аспекте. В большинстве случаев именно смысл позволяет выбрать ответ, а синтаксическое соответствие пропуска с предложением лишь подтверждает его правильность [2, С. 106]. Со стороны учителя необходимы контроль и постепенное сокращение времени, которое отводится на выполнение заданий.

Этапы работы над текстом при обучении изучающему чтению с целью подготовки учащихся к выполнению заданий на полное понимание прочитанного:

1. Дотекстовый этап:

а) определить главные особенности данного вида чтения, а именно: полное и точное понимание содержания и смысла текста, критическое осмысление полученной информации, умение интерпретировать текст;

б) определить тематику текста по заголовку, иллюстрации к тексту;

в) определить значение выделенных в тексте слов в контексте или с помощью словаря и перевести;

2. Текстовый этап:

а) подчеркнуть ключевые слова или фразы в каждом абзаце или смысловой части текста;

б) выделить основные аргументы или факты и расположить их по степени значимости;

в) составить план текста и к каждому пункту выписать поясняющее предложение из текста.

3. Послетекстовый этап:

а) ответить на вопросы, которые проверяют понимание основного содержания текста, пересказать прочитанное;

б) составить целостный текст из предложенных учителем абзацев или частей текста;

в) выполнить следующее упражнение: после прочтения текста учитель задаёт учащимся вопрос, ответ на который не упоминается в тексте, ученикам необходимо изменить либо текст, либо вопрос, чтобы они друг другу соответствовали.

При решении заданий подобного вида учащийся должен обладать умениями оценить полученную из текста информацию, прояснить и прокомментировать её и сделать выводы из прочитанного. Для этого необходимо развить у них языковую догадку и научить понимать логические связи, как между предложениями, так и между частями текста [1, С. 184–186].

Выполняя перечисленные выше упражнения и задания, ученик в первую очередь решает задачу коммуникативно-рецептивного плана в соответствии с основными видами чтения, а именно: ознакомительному (понимание общего содержания текста); поисковому (понимание запрашиваемой информации); изучающему (полное понимание текста).

Таким образом, предложенные нами этапы работы с текстом нацелены на формирование и последовательное развитие навыков и умений чтения, равно как способствуют эффективной переработке и пониманию смысловой стороны читаемого, что обеспечивает успешное решение заданий ЕГЭ раздела «Чтение».

ЛИТЕРАТУРА

1. Гальскова Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам / Н.Д. Гальскова, А.П. Василевич, Н.Ф. Коряковцева, Н.В. Акимова. – М.: КНОРУС, 2017. – 390 с.
2. Клычникова З.И. Психологические особенности обучения чтению на иностранном языке / З.И. Клычникова. – М.: Просвещение, 1983. – 207 с.
3. Спецификация контрольных измерительных материалов для проведения в 2021 году единого государственного экзамена по ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ (английскому, немецкому, французскому, испанскому языкам). – URL: <https://cclck.ru/Ufi7J> (дата обращения 13.03.2021).
4. Требования ФГОС нового поколения к обучению иностранным языкам в средней школе. – URL: https://www.herzen.spb.ru/uploads/in yaz/files/pdf_ft/Partie6.pdf (дата обращения 12.03.2021).
5. Фоломкина С.К. Обучение чтению на иностранном языке в неязыковом вузе / С.К. Фоломкина. – М.: Высшая школа, 2005. – 255 с.

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО КОДА В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ

Тимергалина Д.Р.

Данная статья посвящена вербализации культурного кода в англоязычных пословицах и поговорках. В ходе исследования был проведен анализ 100 единиц, выявлены наиболее яркие национальные черты характера, а также отношение англоязычного населения к окружающему миру.

Ключевые слова: культурный код, английский язык, языковая картина мира, пословицы и поговорки.

This article is devoted to the verbalization of the cultural code in English proverbs and sayings. The total number of the analyzed examples is 100 units. During the study the most striking national characteristics and the attitude of the English-speaking population to the world around them are revealed.

Key words: the culture code, the English language, linguistic world-image, proverbs and sayings.

В современном мире для успешной коммуникации важно не только владеть языком, но и понимать глубинный смысл сообщения, знать особенности характера и менталитета. В таких ситуациях культурный код становится «мостом» между представителями разных народов, который помогает точно донести суть сказанного до адресата. Кроме этого, он хранит в себе отличительные черты той или иной культуры, помогает раскрыть ее мировоззрение на окружающий мир через символы и образы. Таким образом, изучив народное творчество англоязычного населения, мы сможем лучше понять его миропонимание и характер. Такие знания будут важны как для будущих переводчиков, историков, политиков, так и для общего развития учащихся.

Определим значение культурного кода. На данный момент не существует единого понимания этого термина. Для Д.Б. Гудкова и М.Л. Ковшова «культурный код – это система знаков материального и духовного мира, ставших носителями культурных смыслов, которые «прочитываются» в этих знаках» [1]. Более абстрактное определение у В.В. Красных, для которой «код культуры есть сетка, которую культура «набрасывает» на окружающий мир, членил, категоризирует, структурирует и оценивает его» [2]. Несмотря на большое количество определений этого термина, мы можем выявить его отличительные черты. Во-первых, культурный код – это отражение окружающего мира через символы и образы, уникальное видение народа на различные явления. Во-вторых, это система знаков, которая помогает нам расшифровать сообщения и понять скрытый смысл. В-третьих, это часть культуры народа, что позволяет коду развиваться, видоизменяться и передаваться от одного поколения к другому.

История развития культуры и ее кода неразрывны. Именно код помогает не утратить накопленные знания и сохранить их в культурной памяти народа. Через продукты народного творчества, такие как орнаменты и узоры, посуда, одежда, мы можем понять особенности менталитета данного социума. Однако для точной дешифровки вербальных и невербальных средств коммуникации важно подобрать соответствующий им код. Если такой код был утерян, то смысл сообщения будет навсегда скрыт. Именно поэтому важно изучать и передавать произведения народного искусства. Они не только хранят историю и опыт, но и являются уникальными в своем роде, помогают человеку определить свою национальную идентичность.

Пословицы и поговорки – это важная составляющая фольклора, которая хранит в себе всю мудрость и опыт предыдущих поколений. Старшие часто говорят их детям, чтобы научить ребенка тому, как правильно поступать в сложной ситуации. Кроме того, это значительно экономит время. Лаконичные высказывания запоминаются намного лучше длинных объяснений, что стало еще одной причиной широкого распространения этого жанра и в наше время. Через фольклор мы также можем узнать, какие темы больше всего волновали людей, что им было значимо, а также какие качества больше всего ценились в человеке.

В нашем исследовании мы проанализировали 100 единиц пословиц и поговорок: 50 единиц для выявления основных черт национального характера и 50 единиц для раскрытия мировоззрения англоязычного населения.

Проанализировав 50 примеров пословиц и поговорок на английском языке, мы постарались выявить наиболее встречаемые черты национального характера (Рис. 1.). Именно эти качества старшее поколение старалось воспитать в детях. Кроме того, мы узнали, что такие особенности характера, как любопытство и прокрастинация, не одобрялись обществом. Считалось, что они могут принести человеку беду: *“Curiosity killed the cat”* («Любопытство убило кошку»); *“Delays are dangerous”* («Промедление опасно»).

Здесь же прослеживается, что в этих культурах главенствует мировоззрение индивидуализма. Человек не любит, когда кто-то вмешивается в его личную жизнь, и старается добиться поставленных целей самостоятельно. Это объясняет частое упоминание пословиц на тему немногословности, упорства и толерантности по отношению к другим людям.

Рис. 1. Наиболее часто встречаемые черты характера в пословицах и поговорках на английском языке

Изучив полученные результаты, мы можем заметить, что больше всего народ ценит в человеке трудолюбие. Именно об этом качестве было написано 18% (9 примеров) всех анализируемых единиц. Для того чтобы человек не бездельничал, лень и праздность часто не просто осуждались, а сравнивались со злом и дьяволом:

1. *An idle brain is the devil's workshop* («Праздный ум – добыча дьявола»).
2. *Idleness is the mother of all evil* («Праздность – мать всех пороков»).

Между тем тенденция упоминать религиозные заповеди и героев библейских сюжетов часто встречается в англоязычных пословицах и поговорках. Это не просто придавало наглядности и весомости словам поучающего, но и помогало лучше усвоить моральные нормы общества:

1. *It's a sin to steal a pin* («Украсть булавку – тоже грех»).

2. *As ugly as sin* («Страшный как смертный грех»).

3. *As poor as Job* («Беден как Иов»).

Помимо вышеперечисленного, при анализе 50 единиц материала мы выяснили, какие темы из повседневной жизни больше всего волновали простой народ (Рис. 2). Больше всего народ писал о любви и семье 20% (10 примеров), дружбе 18% (9 примеров), а также в равной степени его волновали деньги 16% (8 примеров) и время 16% (8 примеров). Таким образом, мы можем заметить, что пословицы и поговорки посвящены житейским проблемам, с которыми сталкивается каждый участник социума.

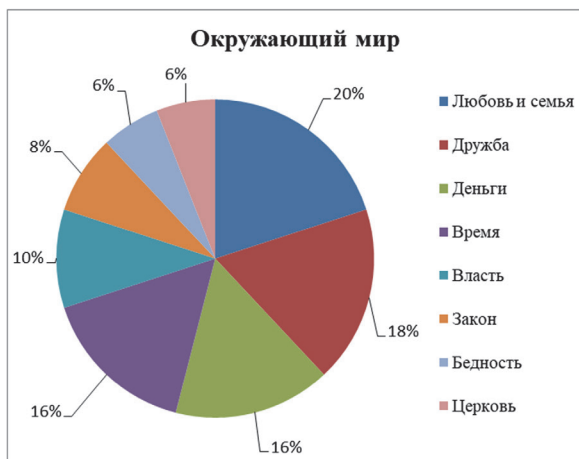

Рис. 2. Наиболее встречаемые темы пословиц и поговорок на тему окружающего мира

Также можно заметить, что в поговорках и пословицах на повседневные темы жизни чаще встречаются наблюдения и закономерности, чем поучения, которые больше свойственны фольклору, раскрывающим характер народа. Это позволяет нам узнать отношение человека к тем или иным явлениям. Так, человеку была дорога семья и дружба больше, чем деньги или время, а появление ребенка в семье было особой радостью:

1. *A babe in the house is a well-spring of pleasure* («Ребенок дома – источник радости»).

2. *They are rich who have true friends* («Тот богат, у кого верные друзья»).

2. *Friendless is poor* («Беден тот, у кого нет друзей»).

Однако складывается более противоречивая ситуация на тему денег. С одной стороны, деньги – это лишние проблемы, которые могут привлечь серьезную беду (*“Money is the root of all evil”* – «Деньги – причина всех проблем»), но с другой стороны, без них жить тоже плохо (*“A light purse makes a heavy heart”* – «Хуже всех бед, когда денег нет»). Именно деньги могут дать человеку все необходимое для сытной жизни, а также наделить властью. Так, мы можем сделать вывод,

что лучше всего соблюдают баланс в финансовых вопросах и тратить сбережения только с добрыми намерениями.

В английских пословицах и поговорках наблюдается прочная связь денег, власти и закона. Народ относился к такому явлению более чем отрицательно. Он отмечал, что богатые люди пользовались своим положением и переписывали законы, чтобы не нести ответственность за свои поступки. Так, в государстве возникло неравенство между состоятельными людьми и бедными, что простой народ критиковал и высмеивал через фольклор:

1. *Possession is nine points of the law* («С сильным не дерись, с богатым не судись»).

2. *Might goes before right* («Богатый не бывает виноватый»).

3. *As drunk as a lord* («Пьяный как лорд»).

Особое отношение у англоязычного населения сложилось насчет времени. Оно идет линейно, что говорит нам о монохромном типе культуры. Упущенное время нельзя вернуть, именно поэтому надо сразу действовать (*“No time like the present”* – «Не упускай момент»). Здесь прослеживается связь с таким качеством как «прокрастинация», где народ учил человека вовремя выполнять работу, а не откладывать ее на поздний срок (*“One today is worth two tomorrows”* – «Не откладывай на завтра то, что можешь сделать сегодня»).

Кроме этого, время приобретает человеческий облик: оно может исцелять (*“Time is a great healer”* – «Время все лечит») и говорить (*“Time will tell”* – «Время покажет»). Возможно, именно такое сравнение позволяло человеку не чувствовать себя одиноким в тяжелый период жизни, а также больше ценить каждую минуту.

В заключение следует сказать, что пословицы и поговорки – это важная составляющая любой культуры, которая хранит в себе как полезные знания для ее народа, так и важный материал для изучения особенности менталитета данного общества. В своем исследовании мы выявили наиболее часто встречающиеся черты национального характера, а также узнали какое отношение у англоязычного населения к окружающему миру. Стоит отметить, что данная тема имеет большой простор для дальнейшего изучения, так как многие аспекты повседневной жизни не были упомянуты или глубоко изучены. Однако полученные знания будут полезны как для расширения теоретической базы, так и для учащихся при изучении других стран, а также повышения владения английским языком.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакумова О.Б.* Культурные коды в английских пословицах о правде. / Абакумова О.Б. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-kody-v-anglijskih-poslovitsah-o-pravde> (дата обращения 14.02.2021).

2. *Красных В.В.* Предметный код культуры в русском культурном пространстве / В.В. Красных // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: сб. Материалов международной научной конференции (Москва, 8-10 июня 2002 г.). – Москва, 2003. – С.146–148.

3. *Культурология.* Часть 1: Учебное пособие для студентов всех специальностей / сост.: С.В. Морозова, Л.В. Оржековская, Н.В. Якушкина [и др.]. – Москва: Моск. гос. ун-т печати МГУП, 2010. – 248 с.

4. *Кусковская С.Ф.* Сборник английских пословиц и поговорок / Кусковская С.Ф. – Минск: Выш. Шк., 1987. – 253 с.
5. *Николаев В.Ю.* Культурные коды как носители содержания искусства. / Николаев В.Ю. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-kody-kak-nositeli-soderzhaniya-iskusstva> (дата обращения 7.02.2021).
6. *Пашкова Н.И.* Культурный код – символический язык культуры. / Пашкова Н.И. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnyy-kod-simvolicheskiy-yazyk-kultury> (дата обращения 11.02.2021).
7. *Speake J.* The Oxford Dictionary of Proverbs / J. Speake, J. Simpson. – New York: Oxford University Press, 2008. – 625 p.

РОЛЬ СОВРЕМЕННЫХ АУТЕНТИЧНЫХ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

*Усманова С.Ю.
Закирова Л.Р.*

Данная статья посвящена рассмотрению современных аутентичных аудиовизуальных средств при обучении иностранному языку, а также методов активизации процессов восприятия и усвоения основ иноязычного общения. Акцент сделан на раскрытии новых резервов мотивации, на развитии адекватных форм коллективного взаимодействия, способствующих результативности и повышению эффективности учебного процесса.

Ключевые слова: иностранный язык, аутентичный, аудиовизуальные средства, видео, дубляж, стоп-кадр.

This article is devoted to the study of modern authentic audiovisual aids in the process of foreign language teaching, as well as the methods of activating the processes of perception and mastering the basis of foreign language communication. The article reveals new reserves of motivation, the development of adequate forms of collective interaction that contribute to a good result and increase the effectiveness of the educational process.

Keywords: foreign language, authentic, audiovisual aids, video, dubbing, still-frame image.

Профессор Марбургского университета Вильгельм Виетор в 1882 году сказал, что преподавание языка всегда будет находиться в процессе изменений. Все зависит от целей преподавания иностранных языков. Следует практиковать различные аспекты языка, такие как грамматика, перевод, общение и т.д.

В настоящее время в дидактике иностранного языка говорится о четырех концепциях метода преподавания:

- 1) грамматико-переводной метод
- 2) язычной/аудио-визуальный

- 3) коммуникативный
- 4) межкультурный метод [2, С. 122].

В настоящей работе мы рассматриваем аудиовизуальный метод не в его традиционном, а в современном значении, связанном с использованием компьютера и Интернета. Это означает, что можно обогатить аудиовизуальные материалы через межкультурное общение: применяемые в классе аудиовизуальные средства массовой информации должны способствовать пониманию культурных различий и сходств, используя зрение и слух. С практической точки зрения есть множество видов СМИ, используемых в качестве метода обучения иностранному языку. Мы придерживаемся мнения, что аудиовизуальный материал может подключать и воспроизводить все виды информации.

Вот почему технологии можно назвать мультимедийными: книгу можно только читать или смотреть иллюстрации. Компьютер, с другой стороны, включает в себя несколько информационных средств: фильмы, более короткие видео, музыку, тексты (например, новости, истории, книги и т.д.). «В Интернете возможно найти информацию о различных правилах грамматики, объяснение терминов, а также упражнения для тренировки грамматики, понимания чтения на слух, развития навыков письма и т.д. В настоящее время Интернет играет чрезвычайно важную роль в этом. На самом деле это не только часть глобальной компьютерной сети» [4, С. 46].

Ядро традиционного аудиовизуального метода составляли учебники и кассеты. Читали и слушали тексты, которые в учебном пособии чаще всего были представлены в диалогической форме, и после этого учащиеся воспроизводили диалоги как можно более достоверно.

Цель аудиовизуального метода заключалась в том, чтобы учащиеся достигли подлинного уровня носителя языка, чтобы они могли использовать целевой язык в повседневных ситуациях. Грамматика была не столько важна на уроках, сколько слух, понимание и речь по заданным моделям. Концептуально традиционный аудиолингвальный метод основывался на теории бихевиоризма, то есть очень важна была лингвистическая имитация. Наше мнение заключается в том, что: 1) этот метод не учитывал творчество учащихся; 2) на уровне языка не реализовывались принципы грамматического метода перевода: ведь тексты, представленные в учебниках, исходили не из принципа подлинности произнесенного и прочитанного, а важны были грамматически правильно произнесенные предложения [5, С. 240]. Тексты, представленные в учебниках, не следовали действующему в наши дни принципу подлинности, но грамматическое запоминание было его приоритетом.

Слуховые носители

Как уже упоминалось ранее, слуховые средства массовой информации играют большую роль в изучении иностранных языков, и для этого есть много причин. С помощью различных звуковых устройств, например, радиоприемники, новости, реклама и т.д. можно слушать на соответствующем целевом языке. Мы должны учитывать, что для многих учащихся это единственный способ услышать иностранный язык, поэтому можно сказать, что аудиосредства являются важным источником, согласно которому можно достоверно узнать целевой язык [4, С. 45].

Таким образом, благодаря слуховым носителям учащиеся имеют возможность слышать различные способы выражения на целевом языке: различные звуки, силу звука, высоту голоса или, например, тексты в разговорной речи и т.п. Можно узнать, что разные люди говорят по-разному, и разные языковые вариации играют важную роль в жизни. Есть шесть важных моментов о том, как развить знания иностранного языка с помощью аудиоматериалов.

1. С помощью слуховых носителей учащиеся имеют возможность слушать аутентичные тексты, т. е. они слышат, как говорят носители языка, и учатся понимать эти тексты.

2. Аутентичные тексты вносят свой вклад в практику фонетики, особенно на уроках для начинающих.

3. Правильно, если они не связаны непосредственно с учебником. Только структура слушательных упражнений может быть аналогична текстам учебного пособия.

4. При изучении иностранного языка, обращается внимание не только на словарный запас и грамматику, но и на правильное произношение. Именно поэтому фонограмма – важный сегмент при изучении произношения.

5. При слуховых СМИ у учащихся развиваются слух и речевые ситуации.

6. Благодаря подлинным текстам в сознании учащегося формируется шаблон того, как нужно говорить, фонетически корректно, и какие выражения использовать в соответствующих ситуациях [3, С. 102].

Визуальные средства

В современном обучении иностранному языку визуальные средства массовой информации играют все более важную роль, потому что изучение языка – это не только слух. Визуальные средства массовой информации знакомят учащихся с культурой целевого языка [2, С. 275]. Рассматривая эффекты визуальных носителей обучающих психологических аспектов, можно сказать, что благодаря учебным материалам учащиеся более основательно запоминают новую информацию [2, С. 277], потому что язык и образ поддерживают друг друга. В обучении иностранному языку визуально можно поддержать различными средствами, например, изображениями из учебников, связанных с соответствующей темой, картинками, плакатами, фотографиями и т.д. [1, С. 13]. Ниже мы приведем примеры того, как работать с иллюстративными материалами на уроке [6, С. 260]:

- Учащиеся имеют последовательность изображений, которые связаны друг с другом. Вы можете обсудить эту последовательность образов в партнерской или групповой работе. Они собирают мнения друг о друге и после этого на основе собранных материалов пишут информационный текст, что, в свою очередь, способствует отработке и закреплению использования лексико-грамматических конструкций и расширению словарного запаса.

- Предлагаем изображения учащимся в неправильном порядке, и они должны расставить их в правильном порядке в соответствии со своим пониманием. После этого они пишут историю или отмечают свой ход мыслей с ключевыми словами и устно представляют свою историю другим учащимся.

- Учащиеся имеют только первое и последнее изображение из порядка изображений. Они выдумывают собственную историю и делают догадки о том, что

может быть изображено на недостающих картинах. Разные истории произносятся устно и сравниваются друг с другом. Наконец они узнают, каков был правильный порядок.

- Каждый раз изображения размещаются в другом порядке, а затем учащиеся обсуждают разногласия.

- Учащиеся делятся на группы, и каждой группе дается изображение. Каждая группа описывает свое изображение с помощью нескольких предложений. В конце на основе этих описаний учащиеся размещают все изображения в правильном порядке и, наконец, представляют всю историю.

Подводя итог, можно сказать, что с помощью иллюстративных материалов можно сделать урок более интересным. Аудиовизуализация также развивает творчество учащихся.

Как говорит А. Козуляев: «Чтобы происходящее могло стать событием, оно должно стать для личности-носителя сознания чем-то эмоционально из ряда вон выходящим, более или менее значительно меняющим его поведение». Аудиовизуальное произведение является последовательностью речевых событий, а речевое событие, «в отличие от факта, имеет определенную нарративную структуру со своей динамикой, подразумевает вовлеченных наблюдателей и контекст. В самой семантике слова «событие» заложена эмоциональная модальность, способствующая порождению текстов, выражающих то или иное отношение к происшедшему.

Видео в качестве средства обучения иностранному языку было включено в обучение иностранному языку в 1980-х годах, и это вызвало столько же дискуссий среди дидактов в области иностранного языка. Но визуальные средства массовой информации внесли большой вклад в изучение иностранного языка, потому что они играют важную функцию в обучении иностранному языку [5, С. 330].

Звук и изображение в видео могут быть представлены отдельно. Поэтому здесь мы представляем три важных метода работы преподавателей со звуком и изображением [4, С. 47]:

1. Изображения – Тон Связи. Речь идет, в первую очередь, о том, как представить текст, связанный с темой. Это означает, что вы фокусируетесь на тексте и речи, которые коррелируют с изображением.

2. Изображение и звук не будут представлены вместе. Картинка. Такой подход подготавливает учащихся к пониманию сказанного раньше. Учащиеся могут активировать свои предварительные знания и думать о том, о чем может действовать в видео. Кроме того, этот метод предлагает хорошие возможности для общения в классе. Но следует задать учащимся вопросы, которые побуждают их к догадкам о видео без звука. После этого показывается видео со звуком, и учащиеся проверяют, были ли их гипотезы правильными.

3. Учащиеся слышат только звук (речь, звуки, выражения) и пытаются догадаться, где, почему и как происходит действие. Позже учащиеся снова смотрят то же видео, но теперь со звуком и изображением и сравнивают свои предыдущие выводы.

Учебный видеоматериал предоставляет много возможностей. Учащиеся всегда могут получать новую информацию и знания о стране целевого языка. Эти знания могут касаться как общих, так и текущих событий: например, новостей

(не только новостей из страны целевого языка, но и со всего мира, но на соответствующем иностранном языке), событий в спорте, музыке, культуре в целом.

Модель поведения в стране изучаемого языка, как на социально-культурном, так и на коммуникативном уровне. Видео отражают подлинные социальные и коммуникативные ситуации. Это означает, что учащиеся могут видеть и слышать реальные подлинные коммуникативные ситуации. Через видео учащиеся могут познакомиться с чужой культурной атмосферой, потому что многие языковые средства, представляющие видео, связывают учащихся с языковой и культурной реальностью. Таким образом, все эти факторы позволяют реально отобразить общение на уровне ситуаций или действий, которые знакомят с взаимосвязями людей, например с их жестами и мимикой, эмоциями и т.д.

Учащиеся видят и слышат какие-либо повседневные ситуации и бессознательно запоминают выражения и слова общающихся людей, а позже, когда они еще где-то переживают ту же ситуацию или слышат одни и те же слова, они понимают, что эти ситуации были уже как-то знакомы. Видео способствует улучшению практики восприятия целевого языка. Если учащиеся едут в страну изучаемого языка, то, возможно, легче справятся с различными языковыми ситуациями.

Обучение с использованием видеосюжетов мотивирует учащихся. То, как преподаватели используют видео при обучении иностранному языку, на самом деле, зависит и от творческого потенциала. На занятиях с использованием видеоматериала необходимо не только смотреть видео, но и анализировать содержание фрагментов. Например, *до, во время* или *в конце* просмотра видео.

В более длинных фильмах также есть методы обучения, которые можно комбинировать и обрабатывать разнообразно. Эти методы учащиеся могут разрабатывать вместе, самостоятельно или вместе с преподавателем. Ниже мы приведем некоторые из примеров в этом отношении [1, С. 263]:

– обрабатываете содержание или язык фильма вместе: например средства речи, высказывания, фразы, словарный запас и т.д.;

– рецептивные (слушать и читать) или продуктивные (говорить и писать) задачи, которые вы могли бы выполнить после каждой сцены или после всего фильма.

Итак, процесс, который используется во время работы с видео, должен быть индивидуально построен в зависимости от учащегося, потому что каждый ученик воспринимает речь по-своему.

Мы считаем, что аудиовизуальные средства предлагают огромные возможности для анализа и интерпретации информации. Следует отметить, что «не следует забывать содержание того или иного учебного пособия, а также основные дидактические цели, такие как познавательная деятельность учащихся» [1, С. 10]. Поэтому сначала необходимо определить, каких дидактических целей вы хотите достигнуть во время изучения иностранных языков, и только потом решите, какие интернет-источники или связанные с ними ресурсы полезны для этого.

Таким образом, Интернет создает уникальную возможность для изучающих иностранный язык работать с различными аутентичными типами текстов, а также общаться с носителями языка. Кроме того, это способствует развитию межкуль-

турных компетенций учащихся. Однако на фоне вышесказанного необходимо отметить, что должна учитываться специфика преподавания иностранных языков в компоненте с аудиовизуальными средствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Чернилевский Д.В.* Дидактические технологии в высшей школе: учеб. пособие для вузов / Д.В. Чернилевский. – М: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 437 с.
2. *Bartram B.* Attitudes to Modern Foreign Language Learning. Insights from Comparative Education / B. Bartram. – Great Britain, 2010. – P. 120–390.
3. *Brandi Marie-Luise.* Video im Deutschunterricht / Marie-Luise Brandi. – München, 1998. – 102 p.
4. *Köthe R.* Was ist was, Band 100: Multimedia und virtuelle Welten / R. Köthe. – Nürnberg: Tessloff, 2001. – 48 p.
5. *Matamala A.* Designing a Course on Audio Description and Defining the Main Competences of the Future Professional / A. Matamala, P. Orero // LANS – TTS. – 2007. – Vol. 6. – P. 329–344.
6. *Thomas M.* Contemporary computer-assisted language learning: The role of digital media and incremental change / M. Thomas, H. Reinders, M. Warschauer. – London, 2013. – P. 257–264.

ГЛАВА 4. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПЕРЕВОДА

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЭВФЕМИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ СМИ

Атакишьева Н.Р.

Статья посвящена рассмотрению и изучению особенностей и трудностей перевода эвфемизмов с английского языка на русский язык в современных англоязычных СМИ на материале британской и американской прессы.

Ключевые слова: эвфемизм, СМИ, способы перевода, переводческие трансформации.

The article focuses on a study of the peculiarities and difficulties of euphemisms' translation from English into Russian in modern English-language media based on the British and American press.

Keywords: euphemism, mass media, translation methods, translation transformations.

Мы живем в эпоху, которая характеризуется невероятным ростом объема информационно-коммуникационных потоков, поэтому неудивительно, что в современном мире принято говорить на абсолютно любые темы. В СМИ активно сообщают о трагедиях, войнах, дискриминации, политике, болезнях и даже деликатных подробностях личной жизни определенных лиц. Преподносить информацию с негативным значением в массы – непростая задача. Именно по этой причине, с целью смягчения передаваемого материала, в прессе используются языковые инструменты, «защищающие» говорящего и слушающего от возможных оскорблений, иными словами – эвфемизмы.

Эвфемизм – универсальный и широко применяемый языковой феномен. «Это слово или выражение, употребляющееся для непрямого, прикрытого обозначения какого-нибудь предмета или явления, называть которое его прямым именем в данной обстановке неудобно, неприлично, не принято» [2]. Именитый английский поэт Деннис Энрайт говорил, что «язык без эвфемизмов был бы несовершенным инструментом коммуникации» [5, С. 29]. Действительно, с развитием общества все больше внимания уделяется правам человека, личным переживаниям и неприкосновенности частной жизни, поэтому при разговоре на деликатные, табуированные и неприятные темы, с целью смягчения потенциально негативного воздействия наших выражений на слушателя, мы прибегаем к эвфемизмам.

Эвфемия уже давно изучается лингвистами, и у каждого есть свое определение данного языкового феномена. Обобщая все многочисленные трактовки, можем сформулировать эвфемизм, как слово или выражение, используемое для замены нежелательного в обществе явления с целью ликвидации, маскировки или смягчения нежелательных реалий, и установления коммуникативной удачи как

у отправителя, так и у получателя сообщения. Такая маскировка реалий необходима не только в повседневных диалогах, но и является неотъемлемой в СМИ. Но каковы мотивы использования эвфемизмов в современном медиа-пространстве?

Согласно Т.В. Бойко существует четыре основных функции эвфемизации в СМИ. Во-первых, эвфемизмы вуалируют конфликтную ситуацию, что ведет к смягчению некоторых наименований в газетном тексте [1, С. 13–14].

Во-вторых, эвфемия приводит к коммуникативному и этическому комфорту при обсуждении деликатных тем, касающихся возраста, расы, физической формы, возраста. Например, *Afro-American/афроамериканец* вместо *negro/негр; curvy/с формами* вместо *fat/толстая*.

В-третьих, говорится о замене эвфемизмами табуированных тем. Но вместе с этим подчеркивается то, что употребление самих наименований также допустимо в прессе, а эвфемизмы употребляются лишь тогда, когда они наиболее точно выражают мысль автора, когда они не сглаживают саму номинацию, а даже еще более заинтересовывают читателя [1, С. 15–16].

В-четвертых, по мнению Т.В. Бойко, эвфемизмы смягчают неприятные или пугающие явления. Например: *летальный исход* вместо *смерть*; *уборная* вместо *туалет*; *место лишения свободы* вместо *тюрьма*.

Перевод эвфемизмов также является непростой задачей, нередко доставляющей трудности переводчику. Основная сложность состоит в том, что помимо передачи денотативного значения, перед переводчиком стоит еще одна задача: сохранение эффекта вуалирования.

В ходе нашей работы были сформулированы особенности перевода эвфемизмов в англоязычных СМИ. Именно поэтому такие издания, как: *The New York Times, The Spectator, The Guardian, The Washington Post, The Atlantic* и др. послужили материалом нашего исследования. Также часть анализа перевода новостных статей с английского на русский язык проводилась при помощи использования сайта ИноСМИ.ru, интернет-страницы, которая переводит статьи из зарубежных СМИ на русский язык.

Итак, при переводе статей СМИ переводчик, в первую очередь, нацелен на передачу их точного смысла. Английские эвфемизмы с английского языка на русский можно перевести различными способами: можно подобрать эквиваленты на русском языке, найти близкие по значению варианты в словарях, или обратиться ко всем известным переводческим трансформациям, а именно воспользоваться такими приемами как: калькирование, добавление, конкретизация, генерализация, описательный перевод, и т.д.

Перейдем к наглядным примерам. Слова, имеющие отношение к расовой и этнической дискриминации, часто заменяются соответствующими эвфемизмами. Проанализируем то, как на сайте ИноСМИ.ru перевели статью с выражением *Afro-American* на русский язык:

When we did “Champion” in New Orleans, this African-American guy in his 70s said, “If this is opera, I will come.” [The New York Times, 16.07. 2020]

Когда в Новом Орлеане мы ставили «Чемпиона», один афроамериканец лет 70-ти сказал: «Если это опера, я приду». [ИноСМИ, 27.07.2020]

Исходя из этого примера, можем прийти к выводу, что переводчик нашел кальку выражению *Afro-American* в русском языке и перевел его с помощью политкорректного эвфемизма «афроамериканец».

Стоит отметить и варианты перевода эвфемизма при помощи гипо-гиперонимического соответствия, приема, который представляет собой замену названия понятия родовым именем или наоборот. Рассмотрим такой случай на примере из статьи еженедельного британского журнала:

If your only source of information is progressive politicians and media, you might think that the Ku Klux Klan had invaded the Bay Area of California and NYC in order to commit crimes against Asian Americans. [The Spectator, 24.02. 2021]

Итак, мы можем заметить, что в данном предложении есть эвфемизм *Asian Americans*, который позволяет избежать использования неpolitкорректного прилагательного *Oriental*. Проанализируем то, как переводчики российского новостного портала перевели данное предложение:

Если вашим единственным источником информации выступают прогрессивные политики и СМИ, вы, вероятно, считаете, что Ку-Клукс-Клан заволовил Область залива Сан-Франциско в Калифорнии, а также Нью-Йорк чтобы совершать преступления против американцев азиатского происхождения [ИноСМИ, 25.02.2021]. Так, мы видим, что и в переводе на русский язык, переводчик заменил слово “*oriental*” на более нейтральное “*Asian*”, и также учел правила политкорректности.

В ходе нашего исследования мы также отметили, что многие английские термины переводятся путем транскрибирования на русский язык. Интересно и то, что эти термины одновременно играют роль и неологизмов, и эвфемизмов в русском языке. Например: *addiction-аддикция; raider-пейдер* и т.д.

Рассмотрим примеры:

*Ukraine’s experience also spotlights the fact that, try as they might, governments can do little to arrest emigration and **depopulation**, whether through populist right-wing programs to incentivize having babies or via financial handouts for returning émigrés [TheAtlantic, 21.03.2020].*

Мы видим эвфемизм *depopulation* (депопуляция), означающий уменьшение численности населения в результате превышения уровня смертности над рождаемостью. Проанализируем перевод:

*Опыт Украины также указывает на тот факт, что, как бы активно они ни пытались, правительства стран мало что могут сделать, чтобы остановить процессы эмиграции и **депопуляции** – будь то посредством популистских программ предоставления льгот за рождение детей или финансовых стимулов за возвращение на родину [ИноСМИ, 23.03.2020].*

Действительно, можно сделать вывод, что иностранные лексемы заменяют нежелательные читателю слова, так как их значение не вызывает негативных коннотаций. При переводе эвфемизмов, не имеющих эквивалентов на языке перевода, передается только основное значение лингвистической единицы переводимого текста. В этом случае переводчики руководствуются описательным переводом. Безусловно, при использовании описательного перевода теряется эвфемистиче-

ский характер исходной единицы, однако этот вариант перевода является одним из самых удачных и нейтральных.

Lame duck pardons turkey: Trump confronts reality at muted Thanksgiving event [The Guardian, 24.11.2020]. Эвфемизм *lame duck*, фигурирующий в примере выше употребляется для обозначения государственного деятеля, завершающего свое пребывание на посту [4]. Интерпретируем текст при помощи описательного перевода: *Не избранный на новый срок политик помиловал индейку: Президент Дональд Трамп столкнулся с реальностью на мероприятии в честь Дня благодарения.*

Рассмотрим еще один пример:

Inept ministers can't just blame the quangos when they fail to dodge banana skins [The Telegraph, 17.08.2020]. Эвфемизм *banana skin* означает внезапную неожиданную ситуацию, которая заставляет человека казаться глупым или вызывает у него затруднения [4]. Переведем данное предложение, исходя из данного определения: *Неумелые министры не могут просто свалить всю вину на группировки, когда им самим не удается избежать опасных ситуаций.*

Зачастую, при переводе также подбирается эквивалент к эвфемизмам, фигурирующим в прессе. Например: *There are two things that are happening. Many of the newest cohort that has entered older age in the United States are much more obese than people in the past* [The Atlantic, 06.03.2018]. **Older age** заменяет словосочетание “old person”. Эквивалент данного выражения в русском – «пожилой человек». Так, переводим данное предложение следующим образом: *Наблюдаются два явления. Гораздо больше американцев, недавно вступивших в **пожилой возраст**, страдают ожирением, чем их предки* [ИноСМИ, 27.02.2021].

Furlough – эвфемизм, используемый для обозначения отпуска, либо недобровольного увольнения работы из-за нехватки денег, работы. Рассмотрим пример из статьи: *He added: “The Secret Service presented options that ranged from cancelling tours to potential **furloughs** in overtime”* [The Telegraph, 11.03.2013]. *Он добавил: «Секретная служба представила разные варианты: от отмены туров до потенциальных **отпусков** в сверхурочное время».*

Особое внимание стоит уделить словам-компонентам, которые используются для образования эвфемизмов. (*inconvenienced, challenged, impaired, disabled* и т.д.). Такие слова представляют собой особую проблему при переводе с английского языка на русский, так как переведены они могут быть по-разному.

*How a volunteer ‘voice bank’ helps the **speech impaired*** [The Washington Post, 05.12.2016]. *Как волонтерский «голосовой банк» помогает людям с **нарушениями речи.***

В заключении можно сделать вывод, что перевод эвфемизмов для любого переводчика является сложной задачей в силу социального, экономического и политического разнообразия между культурами. Однако для качественного перевода эвфемизмов нужно не только обладать лингвокультурными знаниями, но и уметь применять соответствующие способы перевода. Результаты нашего исследования показали, что наиболее частыми способами перевода английских эвфемистических единиц на русский язык стали: калькированный перевод, транскрибирование, описательный и эквивалентный перевод.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бойко Т.В.* Эвфемия и дисфемия в газетном тексте: автореф. ... дис. канд. филол. наук / Т.В. Бойко. – СПб., 2006. – 20 с.
2. *Ушаков Д.Н.* Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. – М.: Аделант, 2013. – 800 с.
3. ИноСМИ.ru. – URL: <https://inosmi.ru/> (дата обращения 09.03.2021).
4. Cambridge Dictionary. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 09.03.2021).
5. *Enright D.J.* Fair of speech: The uses of euphemism / D.J. Enright. – Oxford: Oxford University Press, 1985. – 225 p.
6. The Atlantic. – URL: <https://www.theatlantic.com/world/> (дата обращения: 06.03.2021).
7. The Guardian. – URL: <https://www.theguardian.com/international/> (дата обращения: 09.03.2021).
8. The New York Times. – URL: <https://www.nytimes.com/> (дата обращения: 04.03.2021).
9. The Spectator. – URL: <https://www.spectator.co.uk/> (дата обращения: 03.03.2021).
10. The Telegraph. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/> (дата обращения: 08.03.2021).
11. The Washington Post. – URL: <https://www.washingtonpost.com/> (дата обращения: 09.03.2021).

ОСОБЕННОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ ТЕКСТА ПЕРЕВОДА

Даниелян И.С.

Данная статья посвящена анализу перевода с английского языка на русский романа британской писательницы Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер и волшебный камень» Марией Спивак, а также выявлению лексических, пунктуационных, речевых и фактических недочетов, допущенных в ходе перевода и редактирования текста. В статье описаны основные нюансы работы над текстом перевода во время редактирования.

Ключевые слова: перевод, редактирование текста перевода, передача смысла, лексические, пунктуационные и речевые недочеты.

This article suggests the analysis of the translation from English into Russian of the novel “Harry Potter and the Philosopher’s Stone” written by the British author J.K. Rowling by Maria Spivak, as well as the identification of lexical, punctuation, speech and actual flaws made during the translation and editing of the text. The article describes the main nuances of working on the translation of the text during editing.

Key words: translation, editing of the translation text, transfer of meaning, lexical, punctuation and speech deficiencies.

Редактирование текстов перевода – один из самых сложных видов редактирования. Основная задача при переводе и редактировании текста, написанного на иностранном языке – передать наиболее точный смысл оригинала, с учетом его стилистических особенностей. Одним из основных заблуждений о работе ре-

дактора над переведенным текстом состоит в том, что редактор не должен вмешиваться в содержание работы, в его обязанности входит только редакция перевода. Однако следовать этим установкам бывает особенно проблематично, когда, книга, как это нередко бывает, не была хорошо отредактирована на оригинальном языке, и в её содержании прослеживаются логические ошибки. Исходя из этого, можно сказать, что редактор переведенного произведения выполняет две функции: редактирование перевода и редактирование текста оригинала.

Редактирование произведения заключается в редакторском анализе, который включает в себя различные аспекты. В своем научном труде В.А. Морозова отмечает, что редакторский анализ «это синтез специально-предметного, логического и лингвистического анализа» [4, С. 11]. Также, опираясь на работы А.Е. Мильчина, можно выделить две составляющие оценки произведения или его редактирования. Первый аспект состоит в глубоком и подробном изучении работы, на какого читателя она ориентирована, а также в прогнозировании ее успеха у читателей. Второй аспект вытекает из первого и состоит в формировании требований и норм к этой работе, направленных на ее улучшение. Основная сложность этих двух составляющих состоит в том, что редактор не обладает фоновыми знаниями процесса создания произведения такими как, цель, авторский замысел и так далее, в его распоряжении есть только текст [5].

Следует отметить, что большой вклад в изучение и развитие особенностей литературного редактирования внесли К.И. Былинский, В.И. Максимов, В.И. Свинцов, Б.О. Корман [1, 6, 8, 3]. Также редактирование текстов перевода рассматривались в научных работах различными исследователями, такими как: Н.Ц. Босчаева («Художественный перевод и редактирование») и др. [2]. Однако изучению подходов и методов редактирование текстов перевода не было уделено достаточно внимания.

Основная сложность передачи смысла исходного текста состоит в том, что значения в ИЯ (исходном языке) могут не совпадать со значениями в ПЯ (языке перевода). Хотя, необходимо отметить, что совпадение очень редко, но все же бывает. К таким совпадениям можно отнести однозначные слова, которые имеют в обоих языках только одно лексическое значение, например имена собственные (Diana – Диана, Moscow – Москва и т.д.). И именно их перевод играет огромную роль, так как впоследствии книгу будут узнавать по именам героев или по названию мест. Прежде чем приступить к переводу, необходимо осуществить предпереводческий анализ и определить, каким способом будут переводиться имена собственные и в дальнейшем придерживаться именно этого подхода. Так, в романе «Гарри Поттер и волшебный камень» / *“Harry Potter and the Philosopher’s Stone”* перевод имен собственных осуществлен методом транслитерации, что разрушает оригинальную фонетическую структуру слова, например, простых людей, не обладающих волшебными способностями, называют *“Muggles”* / «Муглы», профессора и директора волшебной школы зовут *“Albus Dumbledore”* / «Альбус Думблдор», заместителя директора *“McGonagall”* / «МакГонаголл», школьного преподавателя *“Hagrid”* / «Огрид». Для сохранения оригинального звучания имен можно прибегнуть к переводу посредством транскрипции и тог-

да получится следующее: «Маглы», «Альбус Дамблдор», «МакГонагалл», «Хагрид» [7, 10].

Работа редактора заключается не только в анализе текста, а также в определении и выявлении различных недочетов, таких как: орфографических, пунктуационных, лексических, грамматических, речевых, стилистических, фактических и так далее. Рассмотрим подробнее каждый тип ошибок:

I. Лексические недочеты:

1. *“The escape of the Brazilian boa constrictor earned Harry his longest-ever punishment” / «Побег бразильского боа-констриктора обошелся Гарри дорогой ценой».* В данном предложении в русском переводе оставили оригинальное название змеи “Brazilian boa constrictor” и перевели его с помощью транскрипции «бразильский боа-констриктор», не обращаясь к его более точному переводу на русский язык, что звучало бы как: обыкновенный удав / удав обыкновенный, Бразилия. Этот пример можно отнести к лексическим ошибкам, так как данный перевод не дает читателям представления, какое животное имел в виду автор. Также можно отметить, что лексический уровень перевода данного предложения не соответствует целевой аудитории данного рассказа, которой являются дети [7, 10, С. 28].

2. *«...Дудли стал барабанить по столу смелтингсовой палкой...».* Что такое «смелтингсовая палка / “smelting stick”»? В данном случае это отсылка к той самой палке, которую Дудли выдали в школе, а также к названию школы, куда он ходит – “Smeltings Academy”. Так как это название на русском языке не несет никакого однозначного смысла, а только затрудняет восприятие, то это словосочетание можно перевести описательным способом, например: *«стал барабанить по столу палкой, выданной в школе».* Тогда предложение не вызывает затруднений и сразу становится ясно, какой палкой играет Дудли. Название *«смелтингсовая палка»* можно оставить в том случае, если название школы переведено методом транскрибирования *«Академия Смелтингс / Смелтингсовая Академия»*, а так как школу перевели «Вонингс», то название школьной принадлежности не имеет смысла.

II. Пунктуационные ошибки:

1. *««И так все время.»»*, – точка, точка с запятой, запятая ставятся после кавычек. Точку можно поставить внутри кавычек только в том случае, если она обозначает сокращение слова: «С наилучшими пожеланиями И.С.».

2. *«...сказал дядя Вернон, стараясь сохранять спокойствие, но в то же время выдирая ключья из усов, ...»*, «стараясь сохранять спокойствие» и «выдирая ключья из усов» являются деепричастными оборотами, которые по правилу обособляются с двух сторон запятыми независимо от того, в какой позиции по отношению к сказуемому он употребляется и в какой части предложения стоит. Первый деепричастный оборот с двух сторон выделен запятыми, а второй только с одной, что является ошибкой. Исправленный вариант: *«...но в то же время, выдирая ключья из усов...».*

III. Речевая ошибка:

1. *«...в первый раз в своей жизни, без Дудли. Дудли зачислили в частную школу».* В тексте нам предстают два предложения, одно из которых завершается,

а другое начинается на одно и то же слово. Данный перевод осуществлен не художественно, а дословно и повторение имени одного из героев не несет никакой смысловой нагрузки. Эти два предложения можно соединить через придаточное определительное, которое зависит от существительного, расположенного в главной части СПП. А так как в нашем случае, одно предложение заканчивается на то же слово, с которого начинается следующее, то существительное, к которому будет относиться придаточное, будет Дудли. Иной вариант перевода: «... в первый раз в своей жизни, без Дудли, которого зачислили в частную школу».

Фактическая ошибка:

1. «...он еще постоянно размахивал руками, показывал на самые обыкновенные вещи вроде автомата с газированной водой и...». В этом предложении допущена фактическая ошибка. В оригинале “...he kept pointing at perfectly ordinary things like parking meters and...” говорится, что он удивлялся таким вещам, как “parking meters”, что в переводе означает «парковочный автомат, счетчик времен на стоянке», но никак не «автомат с газированной водой». Возможно, переводчик выбрал именно такую замену, потому что автомат с газированной водой настолько же привычная вещь для людей, как и парковочный автомат. Однако, это фактическая ошибка.

На основе произведенного анализа романа «Гарри Поттер и волшебный камень» / “Harry Potter and the Philosopher’s Stone” можно сделать вывод, что вопрос об особенностях редактирования текста перевода не имеет однозначного решения. Основной особенностью редакции текстов перевода является его анализ и обработка языковых единиц. Необходимо, чтобы в переводе были сохранены все особенности оригинала, такие как характеристика слова: стилистическая и эмоциональная окраска, регистр слова, также временные особенности и другие. Однако, помимо редактирования объективных ошибок, таких как пунктуационные, речевые и грамматические, также обработке подвергаются субъективные, к которым можно отнести лексические неточности. Во многом итоговый вариант произведения зависит от его восприятия переводчиком, а потом редактором, так как методы о подборе слов в переводе у них могут различаться. В данной статье были выделены и проанализированы речевые, пунктуационные, фактические и лексические неточности, которые были допущены в ходе перевода и редактирования. К данным неточностям можно отнести тавтологию, ошибку в обособлении деепричастных оборотов и в постановке знаков препинания после кавычек, определение наиболее подходящего метода перевода имен и названий. Данная работа может быть использована студентами и будущими редакторами в процессе написания собственных работ или в процессе обработки текста перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Былинский К.И. Литературное редактирование / К.И. Былинский, Д.Э. Розенталь. – М.: Искусство, 1961. – 340 с.
2. Босчаева Н.Ц. Художественный перевод и редактирование / Н.Ц. Босчаева. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2017. – 67 с.
3. Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения / Б.О. Корман. – М.: Просвещение, 1972. – 110 с.

4. Морозова В.А. Редактирование. Общий курс: учебное пособие для специальности издательское дело и редактирование / В.А. Морозова. – Ульяновск: УлГТУ, 2002. – 58 с.
5. Мильчин А.Э. Методика и техника редактирования текста / А.Э. Мильчин. – М.: Книга, 1972. – 320 с.
6. Максимов В.И. Стилистика и литературное редактирование / В.И. Максимов. – М.: Гардарики, 2007. – 656 с.
7. Роулинг Дж.К. Гарри Поттера и философский камень: Роман / Пер. с англ. М.Спивак. – М.: Махаон, Азбука-Аттикус, 2009. – 432 с.
8. Свинцов В.И. Смысловый анализ и обработка текста / В.И. Свинцов –2-е изд. – М.: Книга, 1979. – 272 с.
9. Шиманский С.В. Правила чтения в английском языке / С.В. Шиманский. – URL: <https://clck.ru/UfifG> (дата обращения 15.02.2021).
10. Rowling J.K. Harry Potter and the Philosopher's Stone / J.K. Rowling. – URL: <https://clck.ru/Ufihx> (дата обращения 05.01.2021).

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

*Еремеева Э.А.
Смирнова Е.А.*

Данная статья посвящена исследованию и анализу фразеологических единиц с колоративным компонентом в итальянском языке, которым стоит уделять внимание при переводе и изучении итальянского языка. В статье рассматриваются лексические особенности цветových компонентов в составе фразеологизмов и их значения на материалах данных фразеологических словарей.

Ключевые слова: перевод, фразеологизм, колоративный компонент, итальянский язык.

The article is devoted to the research and the analysis of phraseological units with a colorative component in the Italian language that are worth paying attention to during the translation and study of the Italian language. The article describes lexical features of colorative component in the phraseological units and their meanings in the phraseological dictionaries.

Keywords: translation, phraseological units, colorative component, phraseological meaning, Italian.

В лингвистике существует понятие *языковой картины мира*, которая являет собой некую совокупность представлений конкретного народа или этноса о действительности в определенный период исторического развития. Все это происходит в фиксации данного этапа посредством языковых единиц, к которым относят фразеологические единицы. Фразеологизм сам по себе несет идею самобытно-

сти, отражая особенности национального характера и сознания, а также языковой картины мира народа. Лингвистические явления, связанные с вопросами языковой специфики как фразеологии вообще, так и фразеологических единиц в частности, всегда привлекали внимание многих исследователей как в России, так и за рубежом.

Фразеологический состав итальянского языка характеризуется колоритной национально-культурной спецификой и лингвокультурологической вариативностью. Причины данного явления можно отнести к историческим предпосылкам и самобытному развитию языка.

Говоря об итальянистике, в научном мире лингвисты нередко поднимают вопросы этимологии фразеологизмов. Большое количество фразеологических единиц в итальянском языке имеют не только языковое происхождение, но также и внеязыковые источники возникновения, такие как традиции, история страны, народные поверья, устное народное творчество. Особое внимание исследователи уделяют рассмотрению фразеологических единиц с колоративным компонентом. Как отмечают, например, лингвисты Ж. Багана и Д.Н. Еркова, устойчивые выражения с колоративным компонентом «являются яркой иллюстрацией народного самосознания, выразительного потенциала языка как способа отражения эмоционального состояния» [1]. При этом замечено, что чем более живописен цветовой компонент фразеологизма, тем значительнее его семантика и шире ряд ассоциативных связей, возникающих при его использовании.

Сфера исследования итальянских фразеологизмов весьма разнообразна и получила широкое освещение в ряде научных исследований таких авторов, как Г.В. Степанов, Т.Б. Алисова, Б. Мильборини, Т.З. Черданцева, М.В. Салеева. Однако, аспекту изучения семантики лексических единиц с компонентом цветообозначения в итальянском языке уделяется недостаточное внимание в лингвистической научной литературе.

Способность нашего зрения различать цветовые составляющие объекта является важным аспектом в познании мира. Практически каждый человек способен воспринимать цвета. При этом исследователей, как в области психологии, так и других наук, всегда интересовал вопрос: какие факторы могут влиять на восприятие цвета человеком?

В каждом языке немаловажное значение имеет своеобразная символика цвета. Следует отметить, что символика того или иного цвета может существенно отличаться в различных культурах. Так, например, белый цвет в китайской культуре означает скорбь, печаль и гибель, в то время как у европейцев этот цвет ассоциируется с праздником, духовностью и целомудрием.

Приведем краткую характеристику некоторых цветовых оттенков и ассоциаций с ними в итальянском языке. В итальянском языке красный цвет (*rosso*) символизирует радость, красоту, всяческое благо, счастье, успех, удачу, везение, силу, оптимистичность.

Например, 1) *vedere tutto rossa* – видеть все в розовом свете, быть оптимистом. 2) *nascere col cinto rosso* – родиться в рубашке, быть счастливым. 3) *avere molti globuli rossi* – быть сильным, крепким [8].

Наиболее часто красный цвет используется в составе тех фразеологических единиц, которые описывают физиологические реакции организма на определенные чувства и эмоции: чувство стыда, смущения, злости, зависти.

Например, 1) *diventare rosso come un gambero* – *стать красным, как рак*. 2) *rosso di indivia* – *покрасневший от зависти*. 3) *farsi rosso* – *смутиться*. 4) *fare gli occhi rossi* – *заливаться слезами* [2].

Также существуют фразеологизмы, где красный цвет несёт не только положительный оттенок семантики: *avere il cinto(in)o rosso* – *иметь привилегии, пользоваться преимуществами, быть особенным*; но и отрицательный. Например, 1) *ranno rosso* – *объект, вызывающий раздражение*. 2) *avere il naso rosso* – *много пить, быть пьяницей*. 3) *tutto il rosso non son ciliegie* – *не все то золото, что блестит*. 4) *avere il sangue rosso* – *быть вспыльчивым, темпераментным* [8].

Белый цвет (*bianco*) у итальянцев, как и во многих других культурах, означает цвет света, чистоты, невинности, превосходства, удачи, исключительности. Например, 1) *essere figlio della gallina bianca* – *быть любимцем*. 2) *è da segnare con carbone bianco* – *большая редкость, нечто небывалое*. В итальянском языке могут существовать несколько схожих по значению фразеологизмов.

Например, фразеологизмы: *corvo bianco* (*белая ворона*) и *"mosca Bianca"* (*белокрылка (белая муха)*), которые обозначают редкого, исключительного человека. *Passare una notte in bianco* – *провести бессонную ночь* [8]. Данный фразеологизм имеет историческую подоплеку. Этимологи считают, что данное выражение появилось в раннем средневековье и связано с церемонией посвящения в рыцари. Юноша в ночь перед посвящением должен был бодрствовать (провести молитвенное бдение), стоя у алтаря и одетый в белые одежды.

Также, существуют фразеологизмы, в которых белый цвет имеет отрицательную коннотацию. Например, 1) *nicchiare a ran bianco* – *жаловаться без особой причины*. 2) *restare bianco e antico* – *остаться ни с чем*. 3) *andare in bianco* – *не достичь цели*. 4) *vedere la dama bianca* – *букв. видеть белую даму, предвидеть смерть* [8]. Выражение происходит из народного поверья, согласно которому увидеть даму, облаченную в белое, означает узнать о приближении смерти близкого человека.

Иногда белый цвет употребляется в фразеологизмах, выражающих негативных эмоций и состояний (зависть, страх, волнение). Например, 1) *diventare bianco per paura* – *побледнеть от страха*. 2) *fare i capelli bianchi* – *поседеть от переживаний* [8].

Черный цвет (*nero*) в итальянской культуре олицетворяет траур, несчастье, печаль, пессимизм, неудачи и жизненные трудности [5]. Например, 1) *giornata nera* – *тяжелый день*. 2) *farne delle nere* – *наломать дров*. 3) *cuore nero* – *глубокая печаль*. 4) *vedere tutto nero* – *быть пессимистом*. 5) *non bisogna far il nero più nero che non è* – *не так страшен черт, как его малюют* [8].

Также, очень часто чёрный цвет говорит об отрицательных качествах характера человека. Например, 1) *ресога nera* – *паршивая овца*. 2) *avere l'anima nera come il carbone* – *быть негодяем, иметь чёрную душу*. *Sentire cantare la gallina nera* (*букв. слышать, как поет черная курица*) – *получить недобрый знак*,

дурное предзнаменование [8]. Фразеологизм ярко отображает особого рода народные суеверия.

Желтый цвет (*giallo*) в лингвокультуре Италии связан с предательством, притворством, злостью и разлукой. Например, 1) *ridere giallo* – смеяться притворно. 2) *essere giallo dalla rabbia* – быть желтым от злости [2].

В итальянском языке зеленый (*verde*) – это цвет природы, цвет здоровья, силы, процветания и жизни. Зеленый цвет используется при описании счастливых мгновений какого-либо периода жизненного пути человека. Например, 1) *la verde età* – молодость, юношество. 2) *nel verde degli anni* – во цвете лет, в расцвете сил [3]. 3) *vivo e verde* – живой и полный сил. 4) *verde vecchiezza* – здоровая старость. 5) *avere del verde* – быть крепким, здоровым [8].

Essere (rimanere) al verde – быть на мели, остаться без средств к существованию. Предположительно фразеологизм относится к практике публичных торгов. В начале каждого торгового аукциона зажигал свечу, которая была окрашена снизу в зеленый цвет. Торги длились так долго, пока свеча не догорала до зеленого цвета. Те, кому до этого момента не удавалось продать свой товар как бы «оставались на зеленом» конце торгов, то есть без прибыли [7].

Голубой цвет (*azzurro*) ассоциируется у итальянцев с положительной оценкой физических и моральных качеств; с благородством или аристократичностью. А также, с мечтательностью. Например, 1) *nato nell'azzurro* – голубых кровей. 2) *principe azzurro* – сказочный, благородный принц. 3) *volare nell'azzurro* – витать в облаках [8].

Коричневый цвет (*bruno*) в итальянском языке является символом траура, мрачности. Например, 1) *grave bruno* – глубокий траур. 2) *vestir(si) da bruno* – носить траур. 3) *mettere il bruno al cuore* – повергнуть в мрачное настроение [8].

В некоторых фразеологизмах итальянского языка можно наблюдать сразу несколько цветообозначений. Например: 1) *Tutto il rosso non è buono, tutto il giallo non è cattivo* (букв. не все красное – прекрасное, не все желтое – ужасное) – не суди по внешнему виду, внешность может быть обманчива [8]. В приведенном выше примере представлена цветовая оппозиция, исторически существующая в итальянском языке, когда красный цвет противопоставляется желтому. Первое символизирует все хорошее и положительное. Желтый цвет представляет отрицательную семантику. 2) *dare il nero per bianco* (букв. давать черное за белое) – выдавать желаемое за действительное [8]. 3) *Essere come gli aglio, che hanno il capo bianco e la coda verde* – Быть похожим на чеснок – белым сверху и зеленым снизу (о старом, но крепком человеке) [8]. 4) *Chi non suo naso a consiglio, l'uno dice bianco e l'altro vermiglio* – сколько людей, столько мнений. В буквальном смысле “l'uno dice bianco e l'altro vermiglio” будет переводиться «один говорит белый, а другой – алый». В данном случае употребление колоративного компонента “*vermiglio*” вместо “*rosso*” в выше представленной поговорке, скорее всего, обусловлено фонетическим фактором. Система цветообозначений в итальянском языке развита и имеет сложную структуру.

В результате изучения мы пришли к выводу, что существующие в итальянском языке фразеологизмы используют достаточно разнообразные цвета в своем составе. При этом можно проследить, что в большем количестве во фразеоло-

гизмах присутствуют такие цвета как: белый, черный (как своего рода противопоставление) и красный. Менее используемыми цветами являются: зеленый, желтый, голубой, коричневый. Данный факт можно объяснить тем, что люди с давних времен, как показали исследования древнейших культур, придавали особое значение трем основным цветам – белому, черному и красному. Именно эти цвета использовались для создания наскальных рисунков. Согласно английскому исследователю В.У. Тернеру, «цветовая триада *белое – красное – черное*, везде имеет выдающееся значение» [6].

Следует отметить, что по причине того, что восприятие и символика цветообозначений различаются в разных культурах и странах, фразеологические единицы, содержащие в себе колоративный компонент, требуют особого внимания при переводе с итальянского языка. Особую сложность при переводе фразеологизмов с цветовым компонентом в своем составе представляют те выражения, которые не имеют фразеологического эквивалента в языке перевода. Также, наиболее сложным аспектом перевода фразеологических единиц является перевод словосочетаний, содержащих в себе названия тех цветов, которые имеют положительную или отрицательную коннотацию в исходном языке, но лишены значения в языке перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Багана Ж.* Цветофразеологизмы русского и испанского языков в лингвокультурном аспекте: монография / Ж. Багана, Д.Н. Еркова. – М.: ИНФРА-М, 2014. – 116 с.
2. Итальянские фразеологизмы. – URL: <https://siblec.ru/lingvistika/italyanskie-frazeologizmu> (дата обращения: 23.02.2021).
3. *Куличенко Ю.Н.* Символика зеленого цвета во фразеологической картине мира: сопоставительный аспект (на материале русского, английского, немецкого и итальянского языков) / Ю.Н. Куличенко, Е.М. Королевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2020. – Том 13. – Вып. 8. – С. 262–265.
4. *Салеева М.В.* Итальянский язык и диалект: современное состояние / М.В. Салеева // ВЕСНИК МДПУ імя І. П. ШАМЯКІНА. – Минск, 2015. – С. 135–139.
5. *Соколова К.А.* Структурно-семантические особенности фразеологизмов с цветовым компонентом в западно-романских языках: на материале испанского, французского и итальянского языков: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.05 / К.А. Соколова. – СПб., 2016. – 247 с.
6. *Тернер В.У.* Проблема цветовой классификации в примитивных культурах (на материале ритуала ндембу) / В.У. Тернер // Искусствометрия: Методы точных наук и семиотики. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – С. 50–81.
7. *Черданцева Т.З.* Язык и его образы: Очерки по итальянской фразеологии. – 3-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2010. – 168 с.
8. *Черданцева Т.З.* Итальянско-русский фразеологический словарь / Т.З. Черданцева, Я.И. Рецкер, Г.Ф. Зорько. – М.: Русский язык, 1982. – 1056 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА БАСЕН Ж. ДЕ ЛАФОНТЕНА НА ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК

*Залялетдинов И.Ф.
Вергасова И.Я.*

Данная статья посвящена сопоставительному анализу переводов басен Ж. де Лафонтена с французского на испанский язык и выявлению лингвистических особенностей исходного варианта произведения и переведенного, на которые целесообразно обращать внимание в ходе предпереводческого анализа и процесса осуществления перевода.

Ключевые слова: перевод, термин, специальная лексика, вольный перевод, фигуры речи, эквивалент.

This article suggests the comparative analysis of the translation of J. de La Fontaine's fables into Spanish and the identification of linguistic features of the original version of the work and the translated one, which it is advisable to pay attention to during the pre-translation analysis and the translation process.

Keywords: translation, term, special lexis, free translation, stylistic devices, equivalent.

Проблема художественного перевода издавна волновала исследователей, поскольку он направлен на более глубокое и детальное понимание культурных реалий, картины мира, языковой системы языка оригинального текста. Благодаря художественному переводу стираются языковые и культурные барьеры, при этом неотъемлемым элементом является не только передача содержания и формы произведения, но и сохранение эстетического воздействия оригинального произведения на читателя.

Основная характеристика художественного перевода – это его небуквальность. Художественный перевод в большинстве своём является довольно свободным и целиком и полностью зависит от переводчика, который одновременно выступает и соавтором, преломляя оригинальную работу в своём мировоззрении, поэтому в переводном варианте текст художественного произведения получается несколько иным и имеющим расхождение с оригинальным произведением. Другим обязательным аспектом является неразрывная связь с особенностями текста, которые подлежат переводу, чаще всего переводчик имеет дело с многочисленными языковыми сращениями, устойчивыми выражениями, фразеологизмами, которые не поддаются буквальному переводу, и поэтому переводчику необходимо отыскивать точные эквиваленты данных языковых единиц в языке, на который он переводит. Немаловажной составляющей любого произведения также является юмор, поэтому переводчик должен создать ту же эмоциональную окраску и достичь того же эстетического эффекта, который замыслился автором исходного произведения в своей работе, то есть если читатель не понял шутки или не оценил ее, то это всецело остаётся на совести самого переводчика. Последней ха-

характеристикой художественного перевода является соблюдение той стилистики, в которой был написан оригинальный текст. Переводчику необходимо изучить ту культуру, ту эпоху в которую было создано произведение, придерживаться тех лексических единиц и методов перевода, которые наиболее сближают переводческое произведение с произведением оригинальным.

В настоящей статье нами были проанализированы басни Ж. Лафонтена «Волк и ягненок», «Лиса и аист» в переводе испанского автора В.Б. Ибаньеса с целью выявления степени их эквивалентности, адекватности и адаптации. Басня – жанр эпоса, характерной чертой которого является иносказательность сюжета, заканчивающего моралью (нравоучением), выражающей идею басни. Одним из всемирно известных баснописцев является французский писатель семнадцатого века Жан де Лафонтен. Несмотря на то, что автор начал публиковаться достаточно поздно, и не все его произведения были однозначно восприняты публикой, его произведения по сей день обладают наивысшим интересом для почитателей басен и французской культуры. *Стилистика и регистр французских басен и басен, переведенных на испанский язык В.Б. Ибаньесом в целом остаются неизменным, и разговорной лексике басен Лафонтена соответствует также разговорная лексика басен Ибаньеса. Подобных примеров очень много в басне «Лиса и аист». Так, “brouet” в значении «похлебка», имеющая также пренебрежительную окраску переведено на испанский словом “sopicaldo”, означающее «бульонный суп с небольшим количеством твердой пищи».*

Глагол “*laper*” переведен в данном случае пусть довольно явным англицизмом “*sorber*”, но наиболее близким по смыслу к французскому глаголу со значением «лакать».

Слово-испанизм во французском “*régal*”, которое в данном случае использовано для создания иронии, семантически соответствует испанскому “*manjar*”, которое, однако, не является устаревшим и имеет довольно нейтральный оттенок, тогда как “*régal*” – это скорее **кушание, яства**.

“*Il croyait friande*” переведено в испанском варианте “*un sabroso salpicón de exquisito aroma*” (пер. «Он почитал это за лакомство»).

Здесь переводчик активно задействует в процессе перевода прием модуляции, также известный как приём смыслового развития. При модуляции часто процесс заменяет саму причину. Согласно толковому французско-русскому словарю лексема “*friande*” в разговорной речи обозначает «изысканный, вкусный деликатес» и подразумевает приятные, притягивающие к себе вкусовые свойства этого блюда, однако, переводчик испанской басни решил усилить красочность образа и заменил слово “*friande*” во французском языке довольно расширенным предложением с двумя прилагательными, таким образом трансформировал причинно-следственную структуру в описательную. Причиной того, что опущение данной разговорной лексемы не оказало влияние на саму интерпретацию смысла читателем, послужил приём модуляции, использованный переводчиком, и позволивший обойтись без эмоциональных и смысловых потерь.

В басне «Волк и ягненок» Лафонтен тяготеет к гораздо более иносказательным, поэтическим оборотам, тогда как в испанской версии эта басня лишена метафорических сравнений, поэтому если у Лафонтена ягненок пьет воду у чистого

ручья “*d’une onde pure*”, то испанский автор ограничивается упоминанием ручья “*arroyelo*”. Стоит также отметить, что в обоих вариантах использованы фразеологизмы. Однако в испанской версии басни они более ярко выражены: “*Tener mala voluntad*”, “*de moi tu médis l’an passé*” – замышлять что-то плохое, “*sin más auto ni proceso*”, “*Sans autre forme de procès*” – без всяких церемоний, “*mal puedo*”, “*Comment l’aurais-je fait*” – никак не могу.

*Наличие ярко выраженной преамбулы к басне “Le Meunier, son fils et l’Ane” является примечательным, поскольку в ней Лафонтен предваряет басню посвящением Горацию и его последователям. Все это исчезает в испанском переводе. В басне «Демокрит и абдериты» Ибаньес опускает первые восемь строк, хотя в той же французской басне они играют существенную роль, так как раскрывают историческую основу тех событий, о которых будет рассказываться в дальнейшем в басне. Испанский баснописец не углубляется в историю, хотя при этом и остаётся верным историзмам, архаической лексике, которая подтверждается следующими примерами: **abajar** - опустить, свергнуть, **yelmo** – рыцарский шлем, **atributar** – накладывать дань, **rebtar** - вызвать на поединок, **alcázar** – укреплённый замок.*

Итак, перевод художественных и поэтических произведений имеет ряд своих особенностей и нюансов и множество трудностей, в первую очередь для переводчика. Исследование показало, что все рассмотренные произведения отличаются высокой степенью культурной адаптации и использованием довольно широкого спектра средств выразительности, что придаёт произведениям большую образность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ибаньес В.Б.* Избранные басни / В.Б. Ибаньес. – Барселона: Editorial Planeta, 2012. – 158 с.
2. Испанско-русский, русско-испанский словарь и грамматический справочник АВВУ Lingvo Smart+. – М.: Арби Пресс, 2013. – 592 с.
3. Испанско-русский словарь / Матвеев С.А. – Москва: Издательство АСТ, 2013. – 509 с.
4. *Лафонтен Ж.* Les Fables / Ж. Лафонтен. – Р.: Chêne, 2013. – 170 с.

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕАЛИЙ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕСТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

*Исаева П.М.
Зарипова А.Н.*

В данной статье рассматриваются результаты сопоставительного анализа немецких и английских публицистических текстов, и их перевод на русский язык. Главный фокус направлен на переводческие трансформации, применяемые для передачи тех или иных политических реалий. В статье приводятся данные

о процентном соотношении переводческих приемов, используемых языковедами в процессе передачи лингвокультурных единиц на язык перевода.

Ключевые слова: перевод, политические реалии, безэквивалентная лексика, публицистический текст, переводческие трансформации.

This article suggests the comparative analysis of German and English political articles and their translation into Russian. The prime focus is on the translation of transformations used to convey the meaning of political culture-specific items. The article provides the percentage of translation shifts used by linguists in the process of transferring linguocultural units into the target language.

Keywords: translation, political culture-specific items, non-equivalent vocabulary, publicist text, translation transformations.

Современное общество стремительно движется в направлении глобализации. Ведущие государства нацелены на построение крепкого, плодотворного сотрудничества в вопросах сохранения мира и борьбы с глобальными проблемами. Основными источниками информации о происходящем в мировом сообществе по-прежнему остаются печатные и электронные политические СМИ.

Сегодня в своей работе переводчики вынуждены часто сталкиваться с языковыми единицами, обозначающими явления, отсутствующие в их родной культуре. Для адекватного перевода таких лингвокультурных единиц необходимо обладать достаточными знаниями и пониманием подхода к их передаче.

В лингвистической литературе языковые «носители культур» именуются реалиями. Большой вклад в их изучение внесли российские ученые М.Л. Алексеева, В.Г. Гак, Н.А. Фененко, болгарские ученые С. Влахов, С. Флорин и другие. Несмотря на большое количество литературы, посвященной вопросу изучения реалий, единый подход в терминологии и классификации данных языковых единиц по-прежнему отсутствует.

Из множества определений реалий, данных учеными-языковедами, наиболее точной выглядит дефиниция, предложенная болгарскими учеными С. Флориным и С. Влаховым. По их мнению, *реалия* есть слово или словосочетание, обозначающее предмет или явление, свойственное одной культуре и отсутствующее в другой. Именно поэтому данная языковая единица требует индивидуального рассмотрения при переводе.

Реалии представляют собой особую группу безэквивалентной лексики и составляют 90% ее содержания. Стоит отметить, что понятие «реалия» не тождественно понятию «термин» потому, что вторая языковая единица образуется искусственно, реалии же являются результатом свободного словотворчества.

В связи с тем, что языковеды не имеют общего мнения о природе реалий, в лингвистической литературе представлено множество различных классификаций лингвокультурных единиц. Наиболее полной представляется классификация, предложенная болгарскими учеными С. Флориным и С. Влаховым. Она имеет два деления и позволяет рассматривать реалии с предметной и временной сторон.

Именно эта классификация используется в последующем практическом исследовании перевода политических реалий в публицистических текстах на немецком и английском языках.

Говоря о переводе реалий, стоит указать, что данный процесс является условным, потому что чаще всего реалия передается не путем перевода. Отсюда вытекает потребность в рассмотрении возможных способов передачи лингвокультурных единиц в тексте перевода.

А.В. Федоров в своих исследованиях отмечает, что для передачи реалий в тексте перевода используется лексическая вариативность, которая объединяет в себе четыре переводческие трансформации:

- транслитерация / транскрипция;
- функциональная замена;
- уподобляющий перевод;
- обобщенно-приблизительный перевод [5].

К функциональной замене можно отнести такие переводческие приемы, как калькирование, семантический неологизм и контекстуальная замена; к уподобляющему переводу – замену реалии иностранного языка на реалию языка перевода. Стоит упомянуть, что контекстуальная замена также представляет собой комплексное понятие, объединяющее целую группу переводческих трансформаций, а именно – приемы генерализации, конкретизации, добавления и опущения.

Подводя итог анализа лингвистической литературы, необходимо заключить, что все переводческие трансформации, применяемые для передачи реалий, можно разделить на два обобщенных приема, а именно – на транскрипцию и перевод. А.А. Реформатский указывает, что данные понятия можно противопоставить друг другу. Связано это с тем, что транскрипция направлена на сохранение колорита другой культуры, а перевод, напротив, нацелен на максимальную адаптацию иностранных языковых единиц.

Отдельное внимание в лингвистической науке отведено изучению переводческих ошибок, допускаемых при передаче реалий. Большой вклад в их анализ внесли языковеды А.Б. Шевнина и М. Дебрэнна. В качестве частотных переводческих ошибок в своих научных публикациях они обозначают следующие:

- отсутствие навыка точного определения значения реалии;
- некорректное формирование синтаксических отношений, задействующих реалии;
- отсутствие навыка определения общего смысла текста.

Вышеизложенный материал дает возможность провести практическое исследование перевода политических реалий в публицистических текстах. В данной статье к анализу привлечено интернет-издание “Euronews”, которое представлено на нескольких языках мира, включая немецкий, английский и русский языки. Исследованы непосредственно немецкоязычные статьи от 23 марта 2021 года “*Stille Ostern: Schärfster Lockdown seit Pandemiebeginn beschlossen*”, от 23 марта 2021 года “*Deutschland verlängert Lockdown bis 18. April*”, от 21 марта 2021 года “*Auch Tui fliegt nach Mallorca: «Wir gönnen uns das jetzt*”, от 22 марта 2021 года “*Attacken auf Polizisten: Querdenker-Demo in Kassel*” и от 15 марта 2021 года “*Harsche Kritik an Armin Laschet - Hauen und Stechen bei der CDU/CSU?*”.

В пяти немецкоязычных статьях было найдено 23 реалии. Аппелируя предметным делением классификации С. Влахова и С. Флорина, можно разделить их на следующие группы лингвокультурных единиц:

– географические реалии (4 реалии):

- **Kassel, Berlin;**

– общественно-политические реалии (19 реалий):

- **Querdenker-Demo, Alternative für Deutschland, Bernd Luke.**

Для дальнейшего исследования интерес представляет только группа общественно-политических реалий. Частотными лингвокультурными единицами в данных публикациях являются реалия Angela Merkel и языковая единица Bundes, которая, в основном, используется при образовании названий органов федеральной власти.

Говоря о переводческих приемах, необходимо отметить, что большинство немецких реалий на русский язык было передано посредством контекстуальной замены (**Deutsche Touristen – туристы, Ferienflieger – немцы**). Имена немецких политиков были переданы транслитерацией (**Angela Merkel – Ангела Меркель**) и транскрипцией (**Bernd Luke – Бернд Лакс**).

На приведенных ниже данных можно увидеть процентное соотношение переводческих трансформаций, используемых для передачи немецких политических реалий в русскоязычном тексте. Выглядит это следующим образом:

– 73% – контекстуальная замена (14 реалий)

– 11% – калькирование (2 реалии)

– 8% – транслитерация (1 реалия)

– 8% – транскрипция (1 реалия).

Исходя из вышеизложенного анализа, можно утверждать, что чаще всего в русскоязычных публицистических текстах немецкие политические реалии передаются путем контекстуальной замены.

Для анализа перевода английских политических реалий были отобраны англоязычные статьи новостного сайта “Euronews.” от 10 марта 2021 года “*US Congress approves Biden’s \$1.9 trillion COVID relief bill*”, от 19 марта 2021 года “*US and China clash amid blunt exchanges in first face-to-face meeting under President Biden*”, от 13 марта 2021 года “*Minneapolis to pay George Floyd’s family \$27m*” и от 25 марта 2021 года “*Nord Stream 2 is a bad idea and a bad deal for Europe, US’ Antony Blinken tells Euronews*”.

В четырех англоязычных статьях было найдено 23 реалии, относящиеся к следующим группам классификации С. Флорина и С. Влахова:

– общественно-политические реалии (20 реалий):

- **US-Congress, the American Rescue Plan, Antony Blinken;**

– географические реалии (3 реалии):

- **Minneapolis, Washington, Alaska.**

Дальнейшему анализу подвергнется только группа общественно-политических реалий.

Рассматривая переводческие трансформации, используемые в данных статьях при передаче политических лингвокультурных единиц, необходимо отметить, что наиболее часто встречающимся приемом выступила контекстуальная

замена. Она использовалась при передаче цитат политических деятелей (*I'm hearing deep satisfaction that the United States is back, that we're reengaged. I'm also hearing deep concern about some of the actions your government is taking.* – Я чувствую удовлетворение от того, что США вернулись, что мы возобновляем отношения с союзниками и партнёрами. Но также чувствую и озабоченность тем, какие действия предпринимает ваше правительство) и названий политических должностей (*US lawmakers – Сенат Конгресса США, the city of Minneapolis – власти города Миннеаполиса*).

Вторым частотным переводческим приемом выступило калькирование, которое, в основном, использовалось при переводе названий государственных органов США (*House of Representatives – Палата представителей, Secretary of State – Госсекретарь*).

Особый интерес в данном анализе представила статья “Minneapolis to pay George Floyd’s family \$27m”. В указанной публицистической работе неоднократно используются реалии, связанные с расовой проблемой США. В связи с тем, что в России данный вопрос не стоит так остро, многие реалии подверглись приему опущения. Например, реалии “**the black man’s death**” и “**white police officer**” полностью отсутствовали в тексте русского перевода.

На приведенных ниже данных отражено процентное соотношение переводческих трансформаций, используемых при передаче политических реалий в англоязычных публицистических текстах:

- 50% – контекстуальная замена (10 реалий);
- 30% – калькирование (6 реалий);
- 20% – транскрипция (4 реалий).

На основании анализа лингвистической литературы и результатов практического исследования, можно утверждать, что значение оригинала и перевода реалии не всегда тождественны. Адекватность перевода полностью зависит от компетентности переводчика, от национально-этнических и культурных особенностей сопоставляемых языков. В качестве частотной переводческой трансформации при передаче немецких и английских политических реалий в публицистических работах выступает прием контекстуальной замены.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Влахов С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин – М.: Р. Валент, 2006. – 447 с.
2. *Мосиенко Л.В.* Лингвокультурологическая проблема классификации реалий / Л.В. Мосиенко // Вестник ОГУ. – 2005. – № 11. – С. 155–161.
3. *Пестова М.С.* Анализ переводческих ошибок при переводе реалий / М.С. Пестова // Перевод и сопоставительная лингвистика. – 2012. – № 8. – С. 60–63.
4. *Турсунов Ф.М.* Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики / Ф.М. Турсунов // Ученые записки – 2015. – № 2(43) – С. 162–167.
5. *Федоров А.В.* Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. языков / А.В. Федоров. – 5-е изд. – СПб.; М., 2002. – 544 с.
6. *Фененко Н.А.* Язык реалий и реалии языка / Н.А. Фененко – Воронеж: ВГУ, 2001. – 140 с.

7. Фененко Н.А. О сходстве и различии понятий термин и реалия / Н.А.Фененко // Языковое бытие человека и этноса: материалы XV Березинских чтений. – М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2018. – С. 279–285.

8. Attacken auf Polizisten: Querdenker-Demo in Kassel. – URL: [https:// de.euronews.com/2021/03/21/attacken-auf-polizisten-querdenker-demo-in-kassel](https://de.euronews.com/2021/03/21/attacken-auf-polizisten-querdenker-demo-in-kassel) (дата обращения: 09.03.2021).

9. Auch Tui fliegt nach Mallorca: “Wir gönnen uns das jetzt”. – URL: [https:// de.euronews.com/2021/03/21/auch-tui-fliegt-nach-mallorca-wir-gonnen-uns-das-jetzt](https://de.euronews.com/2021/03/21/auch-tui-fliegt-nach-mallorca-wir-gonnen-uns-das-jetzt) (дата обращения: 07.03.2021).

10. Deutschland verlängert Lockdown bis 18. April. – URL: [https:// de.euronews.com/2021/03/22/deutschland-verlangert-lockdown-bis-18-april](https://de.euronews.com/2021/03/22/deutschland-verlangert-lockdown-bis-18-april) (дата обращения: 07.03.2021).

11. Harsche Kritik an Armin Laschet - Hauen und Stechen bei der CDU/CSU. – URL: [https:// de.euronews.com/2021/03/15/harsche-kritik-an-armin-laschet-hauen-und-stechen-bei-der-cdu](https://de.euronews.com/2021/03/15/harsche-kritik-an-armin-laschet-hauen-und-stechen-bei-der-cdu) (дата обращения: 15.03.2021).

12. Minneapolis to pay George Floyd’s family \$27m. – URL: [https:// euronews.com/2021/03/12/minneapolis-to-pay-george-floyd-s-family-27m](https://euronews.com/2021/03/12/minneapolis-to-pay-george-floyd-s-family-27m) (дата обращения: 15.03.2021).

13. Nord Stream 2 is a bad idea and a bad deal for Europe, US’ Antony Blinken tells Euronews – URL: [https:// euronews.com/2021/03/25/nord-stream-2-is-a-bad-idea-and-a-bad-deal-for-europe-us-antony-blinken-tells-euronews](https://euronews.com/2021/03/25/nord-stream-2-is-a-bad-idea-and-a-bad-deal-for-europe-us-antony-blinken-tells-euronews) (дата обращения: 15.03.2021).

14. Stille Ostern: Schärfster Lockdown seit Pandemiebeginn beschlossen – URL: [https:// de.euronews.com/2021/03/23/stille-ostern-scharfster-lockdown-seit-pandemiebeginn-beschlossen](https://de.euronews.com/2021/03/23/stille-ostern-scharfster-lockdown-seit-pandemiebeginn-beschlossen) (дата обращения: 10.03.2021).

15. US and China clash amid blunt exchanges in first face-to-face meeting under President Biden. – URL: [https:// euronews.com/2021/03/19/us-and-china-clash-amid-blunt-exchanges-in-first-face-to-face-meeting-under-president-bide](https://euronews.com/2021/03/19/us-and-china-clash-amid-blunt-exchanges-in-first-face-to-face-meeting-under-president-bide) (дата обращения: 16.03.2021).

16. US Congress approves Biden’s \$1.9 trillion COVID relief bill – URL: <https://euronews.com/2021/03/10/us-congress-approves-biden-s-1-9-trillion-covid-relief-bill> (дата обращения: 15.03.2021).

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА АНГЛОЯЗЫЧНЫХ КИНОТЕКСТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СЕРИАЛА «ЧУЖЕСТРАНКА»)

Кутузова А.А.

Воронина Е.Б.

Данная статья посвящена проблематике перевода различных кинотекстов с английского языка на русский язык на материале картин современной киноиндустрии. В данной статье приведены результаты сопоставительного анализа англоязычного текста и эквивалента, полученного в ходе его перевода на русский язык. Также рассмотрены способы и методы осуществления переводческой деятельности в данной сфере, освещение лингвистических проблем, с которыми сталкиваются переводчики, а также способы их решения в современной реальности на примере сериала «Чужестранка».

Ключевые слова: перевод, адекватность перевода, эквивалент, субтитрование, дубляж, закадровое озвучивание.

This article is devoted to the problems of translating various film texts from English into Russian based on the material of modern film industry. This article presents the results of a comparative analysis of the English text and the equivalent obtained during its translation into Russian. The article also discusses the ways and methods of translation activities in this field, the coverage of linguistic problems faced by translators, as well as the ways to solve them in modern reality.

Keywords: translation, translation adequacy, equivalent, subtitling, dubbing, voice-over.

Невозможно представить современную реальность без сферы индустрии кино. Она заняла значительную позицию в жизни человека и играет одну из важнейших ролей в развитии общества. Кино стало настолько популярным видом искусства потому, что по своей сути является очень многогранным явлением, которое выполняет ряд особых функций, к которым можно отнести эстетическую, развлекательную, информационную, коммуникативную, интеграционную. Действительно, если рассмотреть кино более детально, можно понять, что оно используется во всех сферах жизнедеятельности человека. Оно носит не только сугубо развлекательный характер, но также несет в себе образовательную цель, используется практически во всех профессиональных сферах в качестве наглядных обучающих материалов.

Индустрия создания кинокартин очень популяризирована в современном мире, фильмы создаются в большом количестве во многих странах по всему миру. Происходит процесс интеграции и глобализации, просмотр иностранных фильмов является способом межкультурной глобализации. Именно благодаря этому в настоящее время индустрия создания кино является обширной сферой для переводческой деятельности, которая нуждается в грамотной интерпретации кинотекстов на различные языки. Данный вид переводческой деятельности, в свою очередь, имеет ряд особенностей и отличительных черт от других сфер перевода.

Перевод текстов кино всегда сопряжен не только с лингвистическими особенностями языка, но также зачастую и с различными особыми культурными, эмоциональными и эстетическими аспектами, свойственными только определенным народам. Отсюда вытекает потребность более глубокого осмысления и осуществления адекватного перевода, который будет в наиболее полной мере соответствовать требованиям передачи реципиенту всей гаммы информации.

При разнообразии большого количества фильмов и постоянном развитии сферы кинематографа, киноперевод также подразделяется на различные виды и имеет свою классификацию. К основным видам киноперевода несомненно можно отнести 3 способа:

- 1) субтитрование
- 2) закадровое озвучивание
- 3) дубляж.

Субтитрование подразумевает под собой создание письменного перевода текста, выводимого на экране параллельно с идущим текстом оригинала. Может быть частично использован одновременно с другими видами перевода

фильмов в виде вставок отдельных фрагментов перевода во время воспроизведения картины.

Закадровое озвучивание заключается в синхронном звуковом сопровождении перевода кинотекста параллельно с оригинальным озвучиванием кинокартины. Являясь одним из наиболее популярных способов перевода в этой сфере занимает одну из значительных позиций среди видов перевода кинотекста.

Дубляж – один из самых дорогостоящих видов киноперевода благодаря сложности процесса, дорогостоящему оборудованию, большой команде работников разного плана и продолжительности осуществления данной деятельности.

Независимо от видов перевода, все они подразумевают определенные трудности, связанные, прежде всего, с осуществлением адекватного перевода, правильной передачи информации, которая может вызывать трудности в понимании реципиентом, обычно такой текст сопряжен с юмором, сарказмом, передачей определенной атмосферы. Воссоздание атмосферы также связано с культурными особенностями текста оригинала. Этот процесс называется *адаптацией*.

В классической теории и практике перевода целью адекватного перевода является точная передача содержания подлинника, однако, в кинопереводе стоит другая задача, а именно адаптация кинотекста к культуре переводящего языка, что требует значительной доли трансформаций и изменений оригинального кинотекста. Н. И. Лепухова называет это *интеркультурной адаптацией*, которая обусловлена приспособлением произведения к восприятию представителями другой культуры [1]. В настоящее время трудности, которые встречаются при переводе в сфере кино, демонстрируют необходимость изучения этого вида деятельности.

Для осуществления адекватного и правильного перевода, который бы удовлетворял требованиям перевода кинотекста, как например, скорость фразы, стиль, схожесть с артикуляцией актеров и других, переводчики используют различные текстовые трансформации. По мнению В. Н. Комиссарова «переводческие трансформации – это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле. И, поскольку переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц» [2].

К таким трансформациям можно отнести дополнения, опущения, перестановки и замены лексических единиц при переводе текста оригинала на язык реципиента, их используют не только с целью сохранения содержания передаваемого сообщения, но и для того, чтобы соответствовать рамкам кинокартины, когда переводимая фраза должна состоять из определенного количества лексических элементов и соответствовать заявленному промежутку времени реплики.

На материале британского киносерияла «Чужестранка» можно проследить эти трансформации. Очень часто в данном сериале переводчики прибегают к адекватной адаптации текста с помощью приема опущения.

Например: 1) В сцене, где раненого солдата оперируют после боя, его подбадривает товарищ, произнося фразу, “*You`re going home, right?*” – На русский язык данная реплика была переведена «*Держись!*». Русскоязычный зритель не потерял никакого смысла при просмотре данного отрывка. Целью этого предложения

было показать поддержку товарища, и эта смысловая нагрузка при переводе на русский язык была сохранена в полном объеме. Также и в следующем примере: “*We’ll have to clamp the femoral artery before he bleeds out!*”. – «*Держите бедренную артерию!*».

Еще один из приемов перевода кинотекста – компенсация, то есть такой вид перевода, при котором смысловые элементы исходного языка, утраченные при переводе, передаются в тексте перевода другими словами и средствами таким образом, чтобы смысл сообщения был понятен реципиенту. К таким примерам можно отнести следующие фразы сериала: «*Right, you’re going home, you are going home*» – «*Ты выкарабкаешься, Джеки!*»; “*Children stray from their parents and are never seen again*” – «*Дети теряются, и родители не могут их найти*»; “*Strange, the things you remember...*» – «*Странно, что хранит наша память...*»; “*Single images and feelings that stay with you down through the ages*” – «*Отдельные образы и чувства, которые мы помним многие годы*». Во всех вышеперечисленных примерах лексические элементы были переведены с учетом адаптации текста на язык реципиента.

Также на материале данного сериала можно рассмотреть такой прием перевода кинотекста, как *добавление*, который подразумевает включение в текст перевода различных лексических и смысловых элементов, которые не могут сказаться на восприятии содержания картины, а наоборот помогают переводчику более точно адаптировать смысл переводимого текста и его эмоциональную нагрузку.

В качестве примера можно привести следующий ряд фраз, взятых из сериала: “*Most, are found, eventually*” – «*В конце концов, большинство все-таки находят*»; “*Like a moment I’d realized I’d never owned a vase*” – «*Как тот день, когда я поняла, что у меня никогда не было своей вазы*»; “*That I’d never lived in any place long enough, to justify having such a simple thing*” – «*Я просто нигде не жила настолько долго, чтобы обзавестись этой незатейливой вещичкой*»; также сюда можно отнести уже ранее упомянутый в этом исследовании: “*Right, you’re going home, you are going home*” – «*Ты выкарабкаешься, Джеки!*», где добавлено имя солдата. Это сделано с целью передачи эмоциональной составляющей эпизода, увеличить экспрессивность.

Осуществление перевода в сфере индустрии кино является очень трудоемким и затратным процессом. Этот вид перевода требует более глубокого осмысления, так как неразрывно связан с пониманием межкультурных особенностей и способностью передавать эти аспекты посредством языка. Более того, перевод в этой сфере сопряжен не только с передачей смысловой составляющей сообщения, но вместе и с эстетической, эмоциональной и стилиевой сторонами переводимых материалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода: учеб. Пособие / Л.С. Бархударов. – М.: Ленанд, 2016. – 240 с.
2. Интернет портал Netflix, сериал «Чужестранка». – URL: <https://www.netflix.com/browse> (дата обращения 20.03.2020).

3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Альянс, 2017. – 254 с.

4. Лепухова Н.И. Прагматический аспект перевода / Н.И. Лепухова // Молодой Вечерний. – 2015. – № 5. – С. 160–164.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ПЕСЕННОЙ ЛИРИКИ XX ВЕКА НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРЕ ПЕСЕН В. ВЫСОЦКОГО, Б. ГРЕБЕНЩИКОВА, В. ЦОЯ)

Маннапова С.И.

Шустова Э.В.

Данная статья посвящена исследованию проблем в переводе песенно-поэтических текстов и сопоставительному анализу песенных текстов на русском и английском языках, а также выяснению, каким образом передаются средства художественной выразительности в ходе предпереводческого анализа оригинала песенного текста и его перевода на английский язык на примере песен В.Высоцкого, Б.Гребенщикова, В.Цоя.

Ключевые слова: перевод, песенная лирика, трансформация, рок-поэзия, авторская песня, переводческие проблемы.

This article suggests the study of the problems of song-poetic translation texts and a comparative analysis of the song texts in Russian and English. It aims at clarifying the ways the poetic speech is transmitted during the pre-translation analysis of the original song text and is translated into English using the example of songs by Vladimir Vysotsky, Boris Grebenshchikov, Viktor Tsoi.

Keywords: translation, song lyrics, transformation, rock poetry, author's song, translation problems.

На протяжении многих веков люди создают, слушают и поют песни на различных языках. Песни, как поэзия и литература, являются отражением культурных особенностей многих народов, которые проживали и проживают на Земле. Песни отражают внутренний мир каждого человека, его мировоззрение, отношение к себе и к окружающего его миру. Все песни пишутся на разных языках, поэтому, чтобы люди понимали, о чем они, и какой смысл автор заложил в них, необходимо перевести их таким образом, чтобы сохранить одновременно и мысль автора, и ритм, и рифму. Изучение переводческих проблем имеет теоретическое и практическое значение, так как все люди слушают музыку разных исполнителей, как российских, так и зарубежных. Следовательно, людям, которые слушают эти песни, необходим адекватный перевод этих текстов.

Во многих странах иностранные исполнители выступают с русскими песнями известных исполнителей, например, В. Высоцкого, Б. Гребенщикова, В. Цоя.

С помощью песен слушатель может многое узнать об истории, национальной составляющей, особенностях культуры и языка, которые принадлежат тому или иному народу. Начиная с 60-х годов XX века, рок-культура стала частью молодежной культуры. С помощью песен выражаются чувства и мысли через стихи, музыку и интонацию. Песня – это связь между вокальной и инструментальной музыкой, которая дополняет истинный замысел стихотворений, чтобы повлиять на слушателей.

В 50–90-х годах XX века появляются такие культурные явления, как авторская песня и рок-поэзия, которые стали на место такого жанра, как массовая советская песня («Красное знамя», «Интернационал», «Смело, товарищи, в ногу») – хоровые или сольные песни на политические темы. Таким образом, эти движения начали препятствовать распространению властью идеологии и пропаганды. Народ требовал правды и свободы – это привело к появлению этих культурных феноменов.

В связи с тем, что песенная лирика и поэтические тексты взаимосвязаны и содержат в себе большое количество средств художественной выразительности, многие переводчики сталкиваются с переводческими проблемами, так как крайне трудно сохранить эти средства, а также ритм и рифму, при переводе на другой язык. Перевод не будет считаться адекватным, если не будет передавать мысль автора и содержать в себе все эти средства. Из-за своей сложности данное направление все еще остается малонизученным.

Стоит подчеркнуть, что в изучении специфики перевода песенно-поэтических текстов огромный вклад внесли М. Р. Арпентьева, Л.С. Бархударов, А. Попович, Ю.П. Солодуб.

При переводе песенных текстов часто применяются лексико-семантические трансформации, ритмико-фонетические трансформации. Чаще переводчикам при переводе приходится выбирать между смыслом и дословностью текста, поскольку многие музыканты вкладывают свою личность, взгляд на мир, например, как это делает В. Высоцкий. Сложность перевода песен В. Высоцкого вызвана тем, что языковые и грамматические структуры метафоризируются. Содержание песен В. Высоцкого кажется сложным для понимания, для переводчика очень трудно перевести его песни адекватно. Переводчику С. Рою в своем переводе песни «Смотрины» пришлось опустить лексику ограниченного языка: диалектизмы, жаргонизмы и просторечные слова [9]. Например: Сосед орет, что он – народ <...> *The neighbour then kicked up a stink*. При переводе на английский язык стирается истинное значение «закона», поэтому слушателю сложно прочувствовать душевный порыв советского народа, который вызвали «Заповеди строителей коммунизма» [9]. Можно обратить внимание, что в переводе появляется прямая речь, которой в оригинальном тексте отсутствует: *Что основной закон блюдет <...> I'm people - who are you, d'you think?* Кроме содержания, переводчику очень трудно справиться с формой [9].

Б. Гребенщиков – лидер группы «Аквариум», а также автор текстов песен. Он часто вдохновлялся прочитанными книгами, а именно древнекитайской и буддистской литературой. Тексты его песен чаще всего содержат символизм и отражение внутреннего мира человека. В песне «Дело мастера Бо» явно про-

слеживаются эти особенности. Также можно заметить, что акцент был сделан на дословности. Однако во многих случаях буквальный перевод был недопустим, например, «большие друзья» на английском “good friends”, хотя могло быть и “big”, и “great”: *У тебя есть большие друзья* [7] <...> *Do you have good friends.*

В следующих строках был использован прием замены части речи, где деэпричастный оборот в английском переводе был заменен лишь на “*And he took...*”: *И взял три рубля на такси* [7] <...> *And he took three rubles for a taxi.* Далее следует особо отметить строки песни: *И кто-то чужой рвется за ними следом* [7] <...> *And a stranger rush after them.* Здесь переводчик применил вид трансформации – *опущение*, а именно при переводе было потеряно безличное местоимение. Помимо этого, стоит отметить, что в данном случае была использована трансформация синтаксической структуры предложения, т.к. появляется подлежащее. Что касается средств художественной выразительности, то можно заметить сравнение: *Как среднее между Маратом и Архимедом* [6] <...> *As the average of Marat and Archimedes.*

В. Цой – лидер группы «Кино». Тексты песен сочетают в себе романтику, бытовую жизнь. Его песни также отражают внутренний мир человека. Однако, его творчество «взрослеет» и песни начинают подталкивать слушателей к действиям, изменениям. Его песни полны средств художественной выразительности, например, метафорами, лексическими повторами. В данном переводе можно заметить, что целью переводчика было сохранить заложенный смысл автора. Однако при переводе теряется лексический повтор «через»: *Через час уже просто земля* <...> *An hour later just the land*, *Через два на ней цветы и трава* <...> *Through two on her flowers and grass.* В следующих строках применяется метод опущения, а именно опускается «дело» в английском переводе: *Война – дело молодых* <...> *The war - is the young.* Также применяется лексическое добавление: *Кто живет по законам другим* <...> *The one who lives according to the laws of other.*

На сегодняшний день перевод песенно-поэтических текстов все еще остается малоизученным. Такой перевод является крайне трудоемким процессом, и не каждый переводчик берется за подобные тексты, так как приходится выбирать между буквальным переводом и небуквальным с сохранением смысла, который был вложен автором. В рамках нашей исследовательской работы мы рассмотрели и сделали анализ куплетов песен В. Высоцкого, Б. Гребенщикова и В. Цоя. Проблематика перевода песенно-поэтических текстов заключается в наличии художественной выразительности, символизма, отсылок, а также презиционной лексики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Авдеева А.А.* Авторская песня как средство развития познавательных интересов школьников и подростков на уроках музыки: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.02 / А.А. Авдеева – М.: МГОПУ, 1999. – 24 с.
2. *Бехтин П.* Альтернатива: Опыт антологии рок-поэзии / П. Бехтин. – М.: Всесоюзный молодежный книжный центр, 1991. – 238 с.
3. *Арошидзе М.* Проблемы перевода художественных тропов // М. Арошидзе // Межкультурные коммуникации. – Тбилиси, 2012. – №17. – URL: <https://wysotsky.com/0006/053.htm> (дата обращения 20.03.2021).

4. Бархударов Л.С. О лексических соответствиях в поэтическом переводе / Л.С. Бархударов // Тетради переводчика. – М.: Международные отношения, 1984. – С.18–23.
5. Бархударов Л.С. Курс лекций по теории перевода / Л.С. Бархударов, Я.И. Рецкер. – М.: 1968. – 263 с.
6. Дискография «Планета Аквариум» – URL:http://www.planetaaquarium.com/discography/trans/ficus_reli802.html (дата обращения 20.03.2021).
7. Жукова Е.И. Рифма и строфика в поэзии В.С. Высоцкого и их выразительные функции: дис. канд. филол. наук: 10.01.01 / Е. И. Жукова. – Москва: 2006. – 214 с.
8. Кулинич М.А. Переводы В. Высоцкого на английский язык: Потери и находки / М.А. Кулинич // Владимир Высоцкий в контексте художественной культуры: Сборник научных статей / Под ред. С.А. Голубкова, М.А. Перепелкина, И.Л. Фишгойта. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. – С. 246–249.
9. Ничипоров И.Б. Авторская песня как предмет литературоведческого, лингвистического и междисциплинарного изучения / И.Б. Ничипоров. – URL: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37237.php> (дата обращения 27.03.2021).
10. Новиков В.И. Авторская песня: сборник / В.И. Новиков. – М.: АСТ: Олимп, 2002. – 511 с.
11. Рекшан В. Слово рока / Рекшан В., Макаревича А., Б. Гребенщикова Б. и др. – СПб: Рики-Тики-Тави, 1992. – 95 с.
12. Фомина О.А. Стихосложение В.С. Высоцкого и проблема его контекста: автореф. ... дис. канд. филол. наук / О.А. Фомина. – Самара: 2005. – 24 с.
13. Чумак-Жуль И.И. Дискурсивное пространство поэтического текста: образное слово в русской лирике конца XVIII-начала XXI веков: автореф. ... дис. док. филол. наук / И.И. Чумак-Жуль. – Белгород: 2009. – 37 с.

СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ И СМИ КАК ОБЪЕКТ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Мухина А.Н.

В данной статье изучаются современные реалии образования Великобритании, тщательно отобранные из публицистических изданий и СМИ, анализируется лингвистический статус реалии и рассматриваются приемы их передачи с английского на русский язык.

Ключевые слова: реалии, современные реалии образования Великобритании, ИноСМИ, ИноПРЕСС, приемы передачи реалий.

This article investigates modern culture-specific concepts of education in Great Britain, analyzes its linguistic status, and the main features and methods of translating of culture-specific concepts from English into Russian.

Key words: culture-specific concepts, modern culture-specific concepts of education in Great Britain, InoSMI, InoPRESS, methods of translating of culture-specific concepts.

Переводоведение – это сложный и трудоемкий процесс, требующий знаний не только языковых, но и фоновых. Глубокое осмысление текста, его анализ, адекватность текста – это все о переводе. В ходе своей работы переводчик сталкивается с множеством сложностей, начиная с того, что текст должен выглядеть для читателя полным, неломанным, легко читаемым, и заканчивая такими компонентами, как реалии. Реалии – это еще одна ступень, через которую приходится переступать переводчику, ведь очень часто значений некоторых слов не найти даже в самых современных словарях.

Трудно представить себе межкультурное общение, в котором один из оппонентов или оба оппонента будут мало осведомлены о культуре другого, особенно с тем фактом, что свое отражение культура находит в первую очередь в языке. Такое общение заведомо будет являться неудачным для обеих сторон [3]. Язык не существует вне человека, как и человек не существует вне языка. Как пишет Л. Виссон, «говорить на английском языке, не зная стоящих за ним реалий и культуры, – значит кормить своих слушателей безвкусной жвачкой буквализмов и обречь себя на бесконечные ошибки» [1].

Материалом для настоящего исследования послужили современные реалии системы образования Великобритании, тщательно отобранные из публицистических изданий и СМИ, а именно из электронных версий англоязычных газет «BBC», «BBC World», «Daily Mail», «The Telegraph», «The Guardian», «The Times», «The Economist», «OpenDemocracy», проект ИноСМИ, ИноПРЕСС, за 2010–2021 годы. Методологической основой исследования послужили положения, разработанные в трудах С.И. Влахова и С.П. Флорина [2], Л.Виссон [1], А.А. Реформатского [4], Г.Д. Томашина [4].

В современном мире все больше становится актуальным вопрос о создании единой сферы для исследования аспектов образовательного процесса и обеспечения свободного взаимодействия систем образования в межкультурном пространстве. Бесконечное развитие образовательной сферы, появление новых отраслей знания и отсутствие слов-аналогов в языке наряду с семантическим значением реалий обуславливают то, что реалии систем образования Великобритании и России все еще не являются едиными и легко читаемыми. В процессе межкультурной коммуникации в сфере образования возрастает потребность адекватности перевода реалий. Крайне важным является умение передавать их в переводе адекватно и не оставлять их конвенциональные нормы размытыми, не точными и амбивалентными.

Любое общение, любая коммуникация, речевое произведение или печатное сообщение предполагает наличие предмета сообщения, ситуации общения и участников речевого акта, каждый из которых имеет определенный культурный опыт, принадлежит к определенной языковой среде. Именно здесь переводчик обращает внимание на слова или словосочетания, которые именуются *реалиями* в трудах таких исследователей, как С.И. Влахов, С.П. Флорин, лингвистов В.С. Виноградова и Г.Д. Томашина.

Несмотря на то, что предметы материальной культуры, присущие каждому языку, существовали чуть ли не с момента появления языка как такового и в любом тексте встречались трудные для понимания лексические единицы, вопросам

о переводимости или непереводаемости определенных явлений широко заговорили только в середине XX века. Тогда на свет вышла работа «Непереводимое в переводе» выдающихся лингвистов и исследователей С.И. Влахова и С.П. Флорина. Именно они укрепили в мире переводоведения термин «реалия-слово», выделяя слова-компоненты, которые не понять без глубокого понимания культуры иностранного языка.

Переводоведы С.И. Влахов и С.П. Флорин использовали это явление для «слов, обозначающих национально-специфические элементы жизни, быта и культуры, исторической эпохи и социального строя, государственного устройства и фольклора, т. е. специфических особенностей данного народа, страны, чуждых другим народам и странам» [2]. Г.Д. Томахин разделяет эту теорию, но добавляет, что реалии, относящиеся к системе образования, можно именовать «терминами-реалиями» [5].

Стоит отметить, что рассмотрев огромное количество классификаций, выяснилось, что есть одна категоризация, где теоретик выделяет реалии образования и относит их в отдельную категорию. Именно классификация, предложенная Г.Д. Томахиным, отражает эту действительность. Он называет данную категорию так: «реалии системы образования, религии и культуры» [5].

Другой аспект исследования заключался в изучении приемов перевода реалий. Перевод современных реалий образования, как и перевод любого другого тематического направления, имеет свои тонкости. Главной и отличительной чертой перевода реалий сферы образования остается то, что они имеют и носят национальный колорит. Это означает то, что работа переводчика будет обращена к таким деталям, как изучение истории того или иного явления, слова, что намного усложняет работу [2].

А.А. Реформатский считает, что у переводчика всегда есть выбор между переводом реалий и их транскрибированием. Здесь выбор может зависеть от контекста, характера реалий, характера самого текста, от пары языков и реципиента, т.е. читателя текста. Переводчик, беря во внимание все факторы, учитывая свой опыт, знание языка и переводческое чутье, сам выбирает по какому пути идти и какой прием перевода выбрать для того или иного слова-реалии [4].

Нередко бывают случаи, когда переводчик, переоценивая фоновые знания слушателя или читателя, не переводит реалию, оставив ее такой, какая она есть в словах исходного текста или же переводят ее обычным транскрибированием, не раскрыв полного значения, и надеясь, что слушатель и так поймет ее смысл. Такое иногда встречается и среди реалий, относящихся к сфере образования. Например:

She launched the grassroots group ‘No Left Turn in Education’ to fight ‘indoctrination.’ *Она создала общественную группу под названием «No Left Turn in Education», чтобы бороться с подобной «идеологической обработкой».*

Applying for masters’ programmes via external independent appraisal, introduction of key performance indicators, a ban on opening branches of the largest universities in the regions, introducing indicators on cost of teaching for universities. *Поступление в магистратуру через внешнее независимое оценивание, введение КРП, запрет на открытие филиалов крупных университетов в регионах, введение индикативной себестоимости.*

Очевидно, такой текст не только вызовет недопонимание, но и оттолкнет читателя. Слушатель не будет рыться в словарях, он, скорее всего, не поймет толкования и в словаре, к тому же этот процесс отрывает читателя от самой сути повествования, пишут С.И. Влахов и С.П. Флорин. [2]. Часто сложные для понимания толкования реалий в словарях не понятны обычному обывателю.

Следует отметить, что в процессе данного исследования и систематического анализа оригинала, предложенного переводчиками проекта ИноСМИ и Ино-ПРЕСС, мы отталкивались от теории, предложенной С.И. Влаховым и С.П. Флориным, [2] и отобрали несколько примеров в Таблице 1.

Таблица 1

Приемы перевода реалий образования

Оригинал	Перевод	Прием перевода
Coten End Primary School	«Котен энд»	Транскрипция
Priory School	Priory School	Перенос
Copleston High School	Copleston High School	Перенос
Trousers-only schools	Школы, где носят только брюки	Приблизительный перевод (описание, объяснение, толкование)
Crawshaw Academy	Crawshaw Academy	Перенос
Specialist Diploma	Диплом специалиста	Неологизм (полукалька)
Navy knee-length skirts	темно-синие юбки длиной до колен	Приблизительный перевод (описание, объяснение, толкование)
Immanuel College	Immanuel College	Перенос
Three R's at primary school	Основные предметы из программы начальной школы	Приблизительный перевод (описание, объяснение, толкование)
A-levels and degrees	Сдача экзаменов за среднюю школу на повышенном уровне и обучение для получения университетского диплома	Приблизительный перевод (описание, объяснение, толкование)
Skills sector	Программа по отраслевым квалификациям	Приблизительный перевод (описание, объяснение, толкование)
GCSE	Аттестат об общем среднем образовании	Приблизительный перевод (принцип родо-видовой замены)
Family Education Trust	Фонд семейного образования	Неологизм (калька)
Christian Institute	Христианский институт	Неологизм (калька)

Оригинал	Перевод	Прием перевода
Skills sector	Программа по отраслевым квалификациям	Приблизительный перевод (описание, объяснение, толкование)
Centre for Analysis of Youth Transitions	Аналитический центр по переобучению молодежи	Неологизм (калька)
Middlebury College	колледж Миддлберри	Транскрипция
Meet-Up groups	группы погружения	Приблизительный перевод (принцип видо-родовой замены)
Professor of global Englishes	Профессор, который специализируется на различных вариантах британского английского языка в мире	Приблизительный перевод (описание, объяснение, толкование)
Senior	Учится в выпускном классе	Контекстуальный перевод
Ann Arbor's Community High School	Средняя школа Энн-Арбор	Транскрипция
'No Left Turn in Education'	'No Left Turn in Education'	Перенос
Programme for International Student Assessment	Международная программа по оценке образовательных достижений учащихся	Приблизительный перевод (описание, объяснение, толкование)
National Literacy Trust	Национальный фонд грамотности	Неологизм (калька)
IT specialist	айтишница	Неологизм (семантический неологизм)
M.A. (Master of Arts)	Магистр гуманитарных наук	Неологизм (калька)
Long and short multiplication	Умножение и деление в строчку и в столбик	Приблизительный перевод (функциональный аналог)
12 by 12 tables , 10 by 10 tables	Таблица умножения на 12, таблица умножения на 10	Приблизительный перевод (функциональный аналог)

Таким образом, статистические результаты использования способов перевода современных реалий образования Великобритании по теории С.И. Влахова и С.П. Флорина показали, что самым распространенным приемом передачи является приблизительный перевод (описательный перевод, функциональный аналог)

и принцип родо-видовой замены) – 42%, следующие по распространенности неологизмы (калька, полукалька, освоение, семантический неологизм) – 23%, перенос – 19%, транскрипция и транслитерация – 12% и контекстуальный перевод – 4%. В форме графика это выглядит следующим образом:

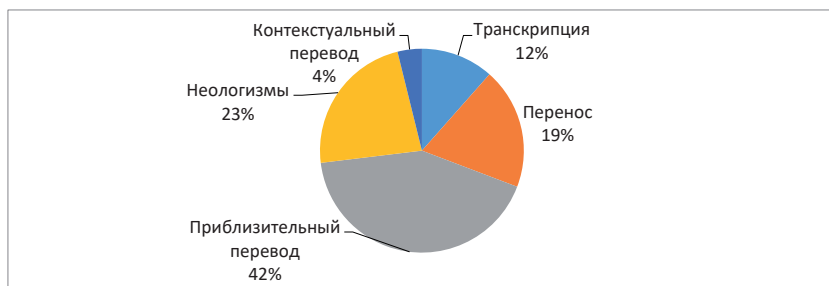

График 1. Статистические результаты использования способов передачи современных реалий образования Великобритании с английского языка на русский язык, отобранных из проектов ИноСМИ и ИноПРЕСС

Итак, изучение реалий сферы образования Великобритании в публицистических изданиях и СМИ привело к выводу о том, что тексты СМИ насыщены реалиями и проблема их переводимости является как никогда актуальной в мире постоянного развития образовательной сферы, когда появляются новые отрасли знания и отсутствуют слова-аналоги в языке наряду с семантическим значением реалий.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Виссон Л.* Русские проблемы в английской речи. Слова и фразы в контексте двух культур / Л.Виссон // Пер. с англ. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Р. Валент, 2005. – 192 с.
2. *Влахов С.* Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Р. Валент, 2006. – 447 с.
3. *Габуниа З.М.* Межкультурная коммуникация как мирозозидающий факт языка: учеб. пособие / З. М. Габуниа, Э. Ю. Улимбашева. – Нальчик: КБГУ, 2005. – 230 с.
4. *Реформатский А.А.* Введение в языковедение / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1999. – 312 с.
5. *Томахин Г.Д.* Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: учеб. пособие / Г.Д. Томахин – М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЛЕКСИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ КИНОТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ ТРИЛОГИИ «БРИДЖЕТ ДЖОНС»)

Сабирова Р.Ф.

Цель работы: исследование лексических средств выражения эмоций и их перевода на русский язык. В статье дано определение понятию «киноперевод», выявлена сущность лексических средств выражения эмоций, проанализированы особенности перевода эмоциональной лексики. Материалом для проведения исследования послужила трилогия Шэрона Магуайра «Бриджет Джонс» и ее перевод на русский язык. Практическая значимость исследования заключается в том, что работа может способствовать улучшению качества перевода лексических средств художественных фильмов с английского языка на русский.

Ключевые слова: киноперевод, эмоциональная лексика, лексические средства, сущность эмоций, художественный перевод.

The purpose of this work is to study the lexical means of expressing emotions and their translation into Russian. The article defines the concept of "film translation", reveals the essence of lexical means of expressing emotions, analyzes the features of the translation of emotional vocabulary. The material for the research was the trilogy of Sharon Maguire "Bridget Jones" and its translation into Russian. The practical significance of the research is that the work can contribute to improving the quality of translation of lexical means of feature films from English into Russian.

Key words: film translation, emotional vocabulary, lexical means, the essence of emotions, literary translation.

Термин «киноперевод» означает перевод различных кинолент, фильмов, например, художественных, исторических, документальных, а также мультфильмов или сериалов. Процесс киноперевода может быть осуществлен 4 способами: с помощью субтитров, дубляжа, синхронного или закадрового перевода. *Субтитры – это переведенные диалоги в речи героев, которые отражают главные моменты фильма и отображаются в виде текста внизу экрана. Дубляж – это перевод фильма, в котором заменяется речь актеров на другой язык для зрителей, не говорящих на иностранном языке. В процессе синхронного перевода необходимо переводить одновременно с восприятием на слух речи на исходном языке. Закадровый перевод – это вид перевода, который представляет собой полное наложение переведенной речи на звук оригинала.*

При переводе происходят два важных этапа [1, С.112–115]. Первый это межязыковой перевод. Он включает в себя передачу безэквивалентной лексики, экспрессивно окрашенной лексики, юмора, а также литературных норм языка. Второй этап – внутриязыковой. Он в первую очередь связан с синхронизацией длин реплик.

В современном мире кино играет важную роль и является одним из влиятельных средств коммуникации. Нередко сравнивают литературный перевод и киноперевод. Литературный перевод это перевод только художественных текстов (проз, романов, стихотворений и так далее). Данный вид перевода позволяет осваивать мир, знакомиться с культурами разных стран и персонажами, которые встречаются в произведении. Самой главной отличительной чертой является то, что перевод фильма должен быть озвучен или указан в субтитрах одновременно с изображением на экране.

В литературном переводе необходимо полностью воссоздать текст произведения, учитывая все особенности, о которых упоминалось ранее. Переводчик должен не только обладать отличными переводческими умениями, но и иметь огромный запас фоновых знаний, с необходимостью использования которых он, возможно, столкнется при переводе [2, С.83–87]. Важно переводить произведение не буквально, а дополняя художественными оборотами или средствами выразительности речи. Переведенное произведение должно с точностью передавать идею оригинального текста.

Первая отличительная черта литературного перевода – это небуквальность. Вторая особенность литературного перевода – это точное совпадение особенностей текста оригинала с переведенной версией. Третья особенность литературного перевода – это личностный характер перевода. Четвертая особенность литературного перевода – это соответствие времени и культурных норм. У киноперевода также существуют свои отличия. Вот некоторые из них: 1. Киноперевод имеет временные рамки. 2. Киноперевод подразумевает мгновенное восприятие информации. 3. Киноперевод должен осуществляться параллельно с просмотром видео.

Лексические средства выражения эмоций – это группа слов, которая передает оценочную сторону произведения и делает картину более выразительной [5]. Передать эмоции можно с помощью слов-междометий, с помощью заимствованных слов, оценочной или эмоционально-окрашенной лексики. Часто можно встретить, что авторы используют в своих произведениях и кинолентах не только слова из данных групп, но и употребляют эмотивы или такие стилистические средства, как сравнение, метафора или олицетворение.

Рассматривая междометия, которые используются в качестве вербальных средств выражения эмоций, дадим ему определение [3, С.166–169]. Междометия – это, в первую очередь, часть речи, которая выражает эмоциональную реакцию на окружающую среду. Междометия встречаются как в реальной жизни, так и в художественных произведениях, фильмах и даже в песнях. Помимо междометий для усиления выражения эмоций могут употребляться местоимения. Часто в фильмах используют личное местоимение «*мы*» для того, чтобы увеличить экспрессивность и указать на конкретного персонажа. В английском языке для усиления эмоций используется глагол “*do*”. Он помогает более ярко выразить эмоциональный потенциал персонажа. С помощью данного глагола можно передать повелительное или утвердительное предложение так, чтобы это звучало как просьба или даже приказ [4, С.143–148].

Кроме междометий и местоимений выделим такие вербальные средства выражения эмоций, как фразеологизмы и идиоматические выражения. Еще одним вербальным средством выражения эмоций является инверсия. Она встречается чаще, чем другие, потому что данная конструкция выражает эмоции не только в реальной жизни, но и в художественных произведениях и кино. В английском языке при разговоре соблюдается строгий порядок слов. Для того, чтобы более ярко выразить эмоции героев в фильме при переводе очень важно нестандартно расположить слова в речи. В английском языке наречие *“still”* употребляется после смыслового глагола, но если его поставить перед ним, то предложение будет иметь совсем другой характер. Оно будет более ярким и эмоциональным и придаст информации дополнительный оттенок [3, С.171–175].

Процесс перевода представлен на трех уровнях: фонетический, лексический и фразеологический. На фонетическом уровне звуковая сторона превосходит смысловую. На лексическом уровне характерно обыгрывание антонимов и многозначных слов. Здесь также можно рассматривать имена собственные, аббревиатуры и неологизмы. На фразеологическом уровне более характерен эффект неожиданности.

Игру слов и все шутки героев, непосредственно, очень сложно переводить, тем более в фильмах и сериалах. Шутка должна не просто быть смешной, но и вписываться в визуальный ряд, то есть совпадать с мимикой героев. Но бывает, когда выполнить адекватный перевод просто невозможно. В данном случае переводчики убирают шутку и оставляют прямой перевод, который уже не передает эмоций и настроение персонажей [4, С. 208–211].

В тексте киноленты можно обнаружить субстандартизмы, цель использования которых – сделать речь героев более эмоциональной. Таким образом автор показывает ее экспрессивность, чувственность. Так, слово *“crap”* является многозначным и используется в современном английском языке достаточно часто. Словарное значение этого слова определено как *“nonsense”, “rubbish”, “something useless or not good”*. Так, одно из значений в переводе на русский – «дрянь» или же «пакость». В фильме можно также услышать слово *“fat-ass”*, которое переводится на русский язык, как *“a fat person with an extremely large buttocks”*. В русском языке ему соответствуют слова «жирдяй», «толстяк».

Приведем пример эпитетов, которые используются в данном фильме. Поскольку характерной чертой речи Бриджет Джонс являются эпитеты, она возмущенно отвечает, когда узнала о том, что Марк Дарси как будто увел невесту у Дениэла Кливера:

“God, so... He’s a nasty bastard. And a dull bastard”.

Переведем данную фразу на русский язык.

«Подумать только... Какой мерзавец. Подонки просто».

Бывают случаи, когда лексика грубого регистра вовсе опускается, например: *“...and not continue to form romantic attachments... to any of the following... alcoholics, workaholics, commitment-phobics ... peeping to- ms, megalomaniacs ... emotional fuckwits, orperverts”*. Данную фразу можно перевести, как *«и не завязывать романтических отношений со следующими типами: алкоголики, трудоголики, шовинисты, женоненавистники, альфонсы, извращенцы»*.

Можно привести еще пример со словом “hell”: “*I should’ve been there today but at least I got a hell of a lot of work done*”. Переводится, как: «Я должен был пойти с тобой, но у меня просто много работы сейчас».

После исследования данного фильма можно сделать вывод о том, что именно бранная лексика занимает особое место. Таким образом, слово fuck и его производные употребляется 68 раз, God (в знач. «негодяй») – 27 раз, ass – 10 раз, shit – 12 раз, bloody – 8 раз, bollocks – 8 раз, idiot – 12 раз, bastard – 15 раз, hel – 5 раз, goddess – 6 раз, damn – 5 раз.

В данной работе мы изучили особенности перевода лексических средств выражения эмоций при переводе кинотекста с учетом актуальности данной темы в лингвистике. В теоретической части нашей работы мы раскрыли термин «киноперевод» и выяснили какими способами он осуществляется. В практической части нашего исследования мы рассматривали трилогию «Бриджет Джонс». Исходя из наших целей и задач, мы определили понятие киноперевода, выявили сущность лексических средств выражения эмоций, проанализировали особенности перевода и разобрали конкретные реплики для лучшего восприятия и сравнения английской и русской версии. Исследование проводилось в логической последовательности и все вышеперечисленные задачи были успешно решены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 320 с.
2. Комиссаров В.Н. Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 254 с.
3. Куликова В.И. Средства выражения эмоциональности как элемент прагматической интенции в текстах художественных произведений / В.И. Куликова // Научные вести. – 2019. – № 12. – С. 166–177.
4. Львовская Э.Д. Теоретические проблемы перевода / Э.Д. Львовская. – М.: Высшая школа, 1985. – 232 с.
5. Соболева М.С. Способы выражения эмоций в английском языке / М.С. Соболева // Вестник науки. – 2018. – № 8. – С. 61–65.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ГАСТРОНОМИЧЕСКИХ ФРАГМЕНТОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. ГИЛБЕРТ «EAT, PRAY, LOVE»)

Суханова А.В.

Смирнова Е.А.

Данная статья представляет собой сравнительный анализ текстов художественного литературного произведения на языке оригинала и переводимом языке, а также исследование выявленных нами переводческих стратегий и приемов, используемых для передачи глуттонической лексики с английского языка на русский, а также их классификация, в основе которой лежит критерий специфики переводческих трансформаций, для более глубокой оценки эффективности. В статье дается характеристика основным лексико-грамматическим аспектам

перевода гастрономических фрагментов на материале романа Э. Гилберт «Ешь, молись, люби».

Ключевые слова: перевод, переводческие реалии, переводческие трансформации, глоттонический дискурс, гастрономический дискурс, специальная лексика.

This article aims at a comparative text analysis of a literary work in the translated and original language and a study of the translation of the identified strategies and techniques. They are used to transfer the examples of gluttons from English into Russian. Their classification, based on the criterion of the specificity of translation transformations, for a more in-depth assessment of effectiveness is investigated. The article describes the main lexical and grammatical gastronomic fragments' translation on the basis of E. Gilbert's novel "Eat, Pray, Love".

Keywords: translation, translation realities, translation transformations, gluttonic discourse, gastronomic discourse, special lexis.

Перевод гастрономических фрагментов художественного текста – сложный и тонкий процесс, в ходе которого переводчик вынужден самостоятельно принимает решение о наиболее приемлемом приеме при работе с каждым конкретным текстом или реалией.

Их перевод также осложняется тем, что реалии, свойственные одному народу и его языку, не представлены в культуре другого народа и его языке соответственно, следовательно, в процессе перевода смысл частично или полностью будет утерян, ведь во время процесса трансформации реалий важную роль играют языковые картины мира народов, являющихся носителями языков оригинала и перевода текста. В ходе нашей исследовательской работы мы изучили и провели сопоставительный анализ текстов художественного литературного произведения на переводимом языке и языке оригинала, выявили природу примеров глоттонических реалий и самые популярные переводческие трансформации.

Перевод глоттонической лексики как отдельного компонента лексического состава языка относительно недавно был сформулирован в виде отдельной переводческой проблемы (исследования А.В. Олянич). Таким образом, анализ выполнения перевода лексики данного типа на примере художественного произведения позволяет сделать вывод о тенденциях перевода, представленных в современной переводческой практике.

Залогом успешного понимания этнической стороны культуры определенной языковой общности является детальное изучение лингвистического аспекта гастрономической сферы, поскольку та, в свою очередь, представлена в форме паремий, коннотативных лексем и языковых реалий.

Первое употребление самого понятия «реалия» как термина датируется 1941 годом. А.В. Федоров, советский филолог и переводчик, в своей работе «О художественном переводе» ввел его в обиход в контексте национально-специфического объекта [10].

Процесс обмена знаниями в рамках культурных реалий является одной из трудновыполнимых задач и по сей день. Существующие техники перевода гастрономических реалий в большинстве случаев не позволяют в полной мере передать их семантику.

Реалии относятся к безэквивалентной лексике, маркируются явной национальной и культурной спецификой и неразрывно связаны с культурой, историей, природой и климатом страны и народа – носителя языка. Существует множество классификаций реалий. В их основу положен преимущественно тематический принцип, поскольку он позволяет типологизировать реалии по контексту их функционирования в языке и культуре.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что глоттоническая лексика в системе языка также относится к безэквивалентной лексике, выражающей все феномены и явления языковой картины мира, связанные с едой и напитками, приемами пищи, национальной гастрономической традицией и т.д.

Безэквивалентная лексика представляет собой слова, которые не поддаются семантизации средствами простого перевода и представляют своеобразие мироощущения отдельно взятого народа. Ее возникновение объясняется появлением объекта, который играет важную роль для общества.

На сегодняшний день не существует ни одного емкого и точного толкования понятию «реалия». Это еще раз подтверждает то, что вероятность объединения учеными всех фактов в единое целое до сих пор невозможно.

Стоит отметить, что основная проблема, с которой сталкивается переводчик в процессе передаче реалий – отсутствие совпадений ряда определений, характерных оригинальным и переводимым единицам языка. По причине того, что перенос реалии в новую культуру в абсолютно тождественном виде невозможен, переводчик решает, какие из ассоциаций, возникающих при употреблении данной реалии в оригинале, наиболее важно передать читателю.

М.Л. Алексеева выделяет две проблемы, с которыми может столкнуться переводчик при переводе реалий:

1. нехватка языковых эквивалентов и аналогов в языке перевода, объясняемое тем, что у нативов отсутствует явление или предмет, который эта реалия обозначает;

2. потребность в передаче семантического и коннотативного аспекта реалии, а также стоит особо отметить понятие о знакомости реалии в культуре и языке перевода [1].

Следует отметить, что большой вклад в формирование терминологической системы глоттонического дискурса внесли А. В. Олянич [6] и Е.М. Добренко [4]. Проблематикой безэквивалентной лексики занимались А.В. Суперанская [8], С. Влахов [3], Т.Р. Левицкая [5], а с лингвистическими реалиями тесно работали О.С. Ахманова [2], А.В. Федоров [9], Я.И. Рецкер [7].

Самыми популярными переводческими трансформациями при работе с глоттонической лексикой в романе являются:

- Транскрибирование (pizzas – пицца, mozzarella – моцарелла), которое представляет собой передачу языковых единиц на русский язык, основанную на их звучании.

- Транслитерация (panino – панино, tiramisù – тирамису, piña coladas – пинаколада, homemade pasta – spaghetti carbonara – домашняя паста – спагетти карбонара), которая представляет собой передачу языковых единиц на русский язык, основанную на буквенной форме.

- Транскрипция (Miss Penne ai Quattro Formaggi – мисс пенне ай кваттро формаджи, rice pudding – рисовый пудинг, limoncello liqueur – лимончелло, gelato – джелато, prosciutto – прошутто, bruschetta – брускетты, spaghetti casio e pepe – спагетти касио е пере, jamu – джаму), которая представляет собой передачу языковых единиц на русский язык, основанную на оригинальном звучании этого слова в итальянском языке.

- Передача реалии с помощью исходной буквенной формой (gelateria – gelateria).

- Калькирование (a soft dab of cheese – мягкий сыр, veal – телятина).

- Приблизительный перевод (a bottle of house red – бутылка домашнего вина).

В результате проведенного нами анализа был сделан вывод о том, что самой распространенной стратегией перевода гастрономических фрагментов с английского языка на русский является транскрипция и транслитерация.

Наряду с этим необходимо отметить, что устоявшийся звуковой и буквенный вариант данной реалии в русском языке является ключом к ее успешному использованию. Наряду с вышеупомянутыми стратегиями переводчики при работе с реалиями часто используют и такие трансформации как транскрипция и транслитерация реалий. Однако, те в свою очередь в предложенной форме не содержат для русскоязычной аудитории того значения и семантики, которые они несут в языке оригинала.

Отдельно стоит выделить примеры сохранения первоначальной буквенной формы реалий, которые, как показывает практика, являются наименее эффективным приемом, поскольку перевод реалии не несет в себе первоначальной семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алексеева М.Л.* Перевод реалий и реалии перевода: особенности передачи русских реалий в разновременных немецких переводах романов Ф. М. Достоевского [Текст]: монография / М.Л. Алексеева. – 2-е изд., перераб. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2010. – 221 с.

2. *Ахманова О.С.* Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 5-е изд. – Москва: Либроком, 2009. – 569 с.

3. *Влахов С.И.* Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С. П. Флорин. – 4-е изд. – Москва: Р. Валент, 2009. – 360 с.

4. *Добренко Е.М.* Гастрономический коммунизм: вкусное vs здоровое / Е. Добренко // Неприкосновенный запас: дебаты о политике и культуре. – 2009. – № 2. – С. 155–173.

5. *Левницкая Т.Р.* Проблемы перевода [Текст]: на материале современного английского языка / Т.Р. Левницкая, А.М. Фитерман. – Москва: Междунар. отношения, 1976. – 203 с.

6. *Олянич А.В.* Гастрономический дискурс в системе массовой коммуникации: семантико-семиот. характеристики / А. В. Олянич // Массовая культура на рубеже XX–XXI веков: человек и его дискурс: сб. науч. тр. / РАН Ин-т языкознания. – М., 2003. – С. 167–201.

7. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. Очерки лингвистической теории перевода / Я.И. Рецкер. – 3-е изд., стер. – М.: Р. Валент, 2007. – 241 с.
8. Супранская А.В. Что такое топонимика / А.В. Супранская. – М.: Наука, 1985. – 177 с.
9. Федоров А.В. О художественном переводе [Текст] / А.В. Федоров. – Ленинград: Гослитиздат, 1941. – 260 с.
10. Федорова К.М. Глоттонический дискурс как объект лингвистического исследования / К.М. Федорова, Е.С. Руфова // Наука, образование и культура. – 2016. – №9 (12). – С. 45–48.
11. Gilbert E. Eat, Pray, Love / E. Gilbert. – URL: https://archive.bookfrom.net/build_in_search/?q=eat+pray+love (дата обращения 07.02.2021).

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. ГРЭМА «THE WIND IN THE WILLOWS» С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

*Хуснутдинова Л.В.
Закирова Л.Р.*

Данная статья посвящена анализу перевода анималистической повести «золотого века», которая занимает особое место в детской литературе Великобритании. В ходе исследования описаны культурно-обусловленные, художественно-эстетические и стилистические особенности сказочной повести К. Грэма “The Wind in the Willows”; охарактеризованы основные сложности, возникающие при переводе детской художественной литературы. Авторами проведен сравнительно-сопоставительный анализ переводов сказочной повести К. Грэма на русский язык. На основании проделанного анализа выявлены и описаны стратегии и приемы прагматической адаптации художественного текста детской литературы, используемые в переводе сказочной повести К. Грэма “The Wind in the Willows” на русский язык.

Ключевые слова: художественный перевод, переводческие стратегии, стилистика перевода, перевод реалий, перевод терминов, перевод интертекстуальных включений.

This article is dedicated to the analysis of the translation of an animalistic tale of the “golden age” which occupies a special place in British children’s literature. Culturally determined artistic, aesthetic and stylistic features of the fairy tale by K. Grahame “The Wind in the Willows”, the main difficulties arising in the translation of children’s fiction were described and characterized in the course of the research. The authors of the article carried out a comparative analysis of the translation of the fairy tale written by K. Grahame into Russian. Strategies and methods of pragmatic adaptation of children’s literary text used in the translation of K. Grahame’s fairy tale “The Wind in the Willows” into Russian were successfully identified on the basis of the analysis.

Key words: literary translation, translation strategies, translation style, translation of realia, translation of terms, translation of intertextual inclusions.

Повесть К. Грэма “The Wind in the Willows” («Ветер в ивах») – достаточно сложное для перевода произведение. С одной стороны, это обуславливается лингвистическими особенностями, характерными для данной повести: значительной стилистической палитрой, сложным синтаксисом, образностью, частым использованием звукописи, аллитерации, присутствием интертекстуальных вставок, соотносённостью с английской национальной культурой и современностью через культурно-маркированную лексику различного типа. С другой стороны, перевод произведения на русский язык осложняет его двойная адресация и необходимость учитывать детскую аудиторию.

Стилистические доминанты оригинала в существующих переводах на русский язык, в целом, адекватны, при этом переводчикам удается использовать те же самые стилистические приемы и средства выразительности, что и в оригинале (Рисунок 1). Ни в одном из существующих русскоязычных переводов текст не становится подчеркнuto детским.

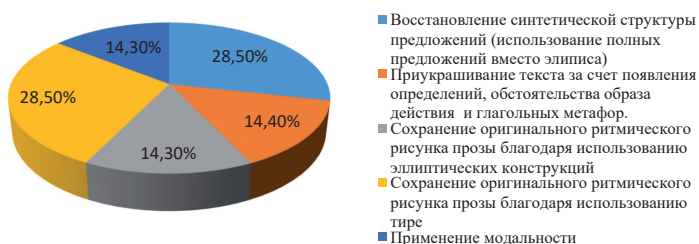

Рис. 1. Стилистические особенности повести К. Грэма “The Wind in the Willows”, учитываемые при переводе с английского языка на русский

Примеры перевода реалий в повести К. Грэма “The Wind in the Willows” представлены в таблице 1.

Таблица 1

Перевод реалий в повести К. Грэма “The Wind in the Willows”

К. Grahame	Пер. И. Токмаковой	Пер. Н. Виноградовой	Пер. А. Николаевской	Пер. В. Лунина	Пер. Д. Налепиной
Cold chicken	Жареный цыпленок	Охлажденный цыпленок табака	Цыплята табака	Жареные цыплята	Холодный цыпленок
Cold ham	Бекон	(Охлажденный) ветчина	Свиная отбивная	Свиной окорок	Холодный окорок

К. Grahame	Пер. И. Токмаковой	Пер. Н. Виноградовой	Пер. А. Николаевской	Пер. В. Лунина	Пер. Д. Налепиной
Pickled gherkins	Корнишоны	Маринованные корнишоны	Маринад	Маринованы огурчики	Маринованные огурчики
Cress salad	Нулевой перевод	Нулевой перевод	Салат	Нулевой перевод	Кресс-салат

Следует отметить, что в переводе различных групп реалий переводчики предпочитают использовать прием функциональной замены или генерализации, чтобы не усложнять текст обилием незнакомой информации. Исключение составляет перевод Д. Налепиной, которая практически везде сопровождает реалии лингвокультурологическим комментарием (перевод выполняет еще и образовательную функцию). А. Николаевская чаще всего использует нулевой перевод (Рисунок 2).

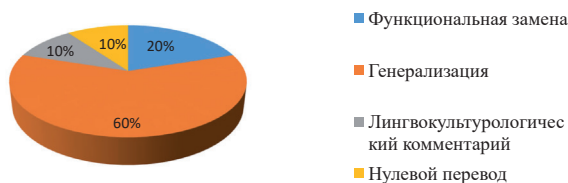

Рис. 2. Особенности перевода реалий повести К. Грэма “The Wind in the Willows”

В ходе проведения анализа удалось выявить тот факт, что в повести обнаруживается довольно большая группа лексических единиц, связанных с речной терминологией: ими пользуются герои, для которых вода является естественной средой обитания, т.е. терминология выступает как своеобразный код опознавания «своего», символизирующий единение героев с водным пространством (Таблица 2).

Таблица 2

Перевод терминов в повести К. Грэма “The Wind in the Willows”

К. Grahame	Пер. И. Токмаковой	Пер. А. Николаевской	Пер. Н. Виноградовой	Пер. В. Лунина	Пер. Д. Налепиной
Scull	Весло	Весло	Весло	Весло	Весло
Main stream	Основное русло	Стрежень	Главное русло	Основной поток	Узкая протока
Gunwale	Нулевой перевод	Нулевой перевод	Палуба	Наводная Часть	Борта
Tiller	Руль	Нулевой перевод	Руль	Руль	Румпель
Skipper	Шкипер	Нулевой перевод	Капитан корабля	Капитан корабля	Шкипер

Анализ показывает, что чаще всего нулевой перевод использует А. Николаевская, он не утруждает читателя-ребенка попытками понять жаргон моряков. В то время как, Н. Виноградова и И. Токмакова пытаются упростить понимание, но при этом не убирают термины, а используют генерализацию. В. Лунин и Д. Налепина же в основном оставляют термины. Д. Налепина использует гораздо больше морского жаргона, однако при этом она дает переводческий комментарий, почти ко всем морским явлениям. Особенно интересно, что В. Лунин и Д. Налепина оставляют особенность морского жаргона в примерах «ходить на ялике» (В. Лунин) [3], «ходить под парусом» (Д. Налепина) [4]. Известно, что моряки никогда не говорят «плавать», только «ходить». Другие же переводчики не сохраняют эту особенность жаргона моряков: плавать на плоскодонке с шестом (И. Токмакова) [6], плавать на плоскодонке (А. Николаевская) [5], плавать на плоту с шестом (Н. Виноградова) [2]. В переводе Д. Налепина практически везде сопровождает термины лингвокультурологическим комментарием, в то время как А. Николаевская чаще всего использует нулевой перевод, И. Токмакова, Н. Виноградова используют генерализацию, а В. Лунин в основном оставляет термины, не комментируя их (Рисунок 3).

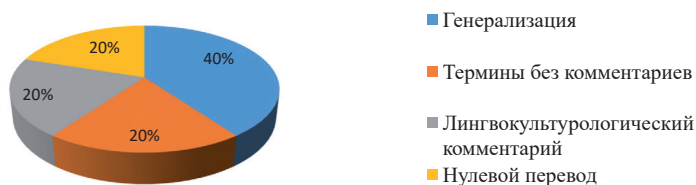

Рис. 3. Особенности перевода терминов повести К. Грэма “The Wind in the Willows”

Перевод имен собственных в повести К. Грэма “The Wind in the Willows” представлен в таблице 3.

Таблица 3

Перевод имен собственных в повести К. Грэма “The Wind in the Willows”

K. Grahame	Пер. И. Токмаковой	Пер. Н. Виноградовой	Пер. А. Николаевской	Пер. В. Лунина	Пер. Д. Налепиной
Mole, Mr. Mole, Molly	Крот, Кротик	Крот	Крот, Кротик	Мол, Молли	Крот, Кротик
Water Rat, Ratty	Дядюшка Рэт, Рэтти	Крыс, Крысси	Крыс, Крысик	Рэт, Рэтти	Крыс, Крысик
Toad, Toady	Мистер Тоуд (Тоуд)	Жабб, Жабби	Жаб, Жабби	Тод	Жабс
Badger (old Badger)	Дядюшка Барсук	Барсук	Барсук	Баджер	Барсук
The Otter	Дядюшка Выдра	Выдр	Выдр	Оттер	Выдра

В современном переводе имен персонажей обнаруживаются две стратегии: одни переводчики (В. Лунин и И. Токмакова) придерживаются стратегии «форенизации», используя прием переводческой транскрипции. Это позволяет именам в их переводах звучать «по-иностранному», а читатель соотносит текст с английской действительностью. Возможное непонимание снимется с помощью иллюстративного ряда. Другие переводчики (Н. Виноградова, А. Николаевская и Д. Налепина) используют семантический перевод, придавая имени иностранное звучание.

Примечательно то, что все переводчики распознают аллюзивные заголовки, однако не всем удается избежать сужения интертекстуальных полей оригинала. Например, отсылку к поэме А. Теннисона комментирует только В. Лунин, в то время как остальные просто приводят цитату. А. Николаевская использует прецедентный текст принимающей культуры, потому что прогнозирует, что прецедент английской культуры будет читателю непонятен (Рисунок 4).

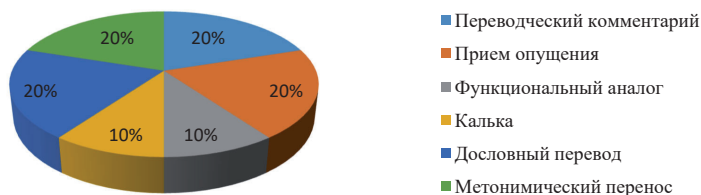

Рис. 4. Способы перевода интертекстуальных включений художественного произведения К. Грэма “The Wind in the Willows”

Принимая во внимание вышеизложенное, проведенный анализ показал, что все переводы можно считать адекватными репрезентантами оригинала в принимающей культуре, и каждый из переводов имеет свой круг преданных читателей. Самым популярным и переиздаваемым является перевод И. Токмаковой, однако переводы В. Лунина, А. Николаевской и Д. Налепиной также востребованы читателями.

Большим потенциалом, на наш взгляд, обладает перевод Д. Налепиной (2017), которой, благодаря используемому переводческому комментарию, удалось соблюсти равновесие между развлекательной, дидактической и образовательной функциями произведения детской художественной литературы.

Данная статья может быть интересна как основа для анализа генезиса жанра анималистической сказки, а также для изучения специфики перевода детской литературы. Особый интерес может представлять сравнительно-сопоставительный анализ переводов повести К. Грэма, маркированных как адаптации и пересказы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Грэм К. The Wind in the Willows. Ветер в ивах / К. Грэм.* – М.: Юрайт, 2018. – 194 с.
2. *Грэм К. Ветер в ивах / К. Грэм; пер. с англ. Н.Виноградовой.* – М.: Эксмо, 2021. – 380 с.
3. *Грэм К. Ветер в ивах: повесть / К. Грэм; пер. В. Лунина.* – М.: Махаон, 2011. – 240 с.
4. *Грэм К. Ветер в ивах: повесть / К. Грэм; пер. Д. Налепиной.* – М.: НИГМА, 2017. – 248 с.
5. *Грэм К. Ветер в ивах / К. Грэм; пер. с англ. А. Николаевская.* – М: Детство. Отрочество. Юность, 2005. – 238 с.
6. *Грэм К. Ветер в ивах / К. Грэм; пер. с англ. И. Токмаковой.* – СПб.: Азбука, 1999. – 356 с.

Научное издание

TERRA LINGVAE

Сборник научных статей

Выпуск 9

Компьютерная верстка
А.И. Галиуллиной

Подписано в печать 26.08.2021.
Бумага офсетная. Печать цифровая.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 11,97.
Уч.-изд. л. 13,1. **Тираж ??? экз.** Заказ 84/8.

Отпечатано в типографии
Издательства Казанского университета

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 233-73-28